

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ВАСИЛИЙ ЕВДОКИМОВИЧ АДОДУРОВ:
«ANFANGS-GRÜNDE DER RUßISCHEN SPRACHE»
ИЛИ
«ПЕРВЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКА»

ФОРМИРОВАНИЕ
РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ответственные редакторы
К. А. Филиппов, С. С. Волков

Ответственный секретарь *Н. В. Карева*

Наука • Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 81.373
ББК 81.2Рус
В19

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-04-16026

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. А. В. Зеленщиков (С.-Петерб. гос. ун-т);
канд. филол. наук, ст. науч. сотрудн. Н. А. Бондарко (Ин-т лингвист. иссл. РАН)

Ответственные редакторы К. А. Филиппов, С. С. Волков

Ответственный секретарь издания Н. В. Карева

Утверждено к печати

Институтом лингвистических исследований РАН

В19 **ВАСИЛИЙ ЕВДОКИМОВИЧ АДОДУРОВ.** «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка» / А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волков, Л. Н. Григорьева, Н. В. Карева, М. В. Корышев, К. В. Манёрова, К. А. Филиппов; отв. ред. К. А. Филиппов, С. С. Волков; отв. секр. Н. В. Карева. — СПб. : Наука, Нестор-История, 2014. — 256 с. — (Формирование русской академической грамматической традиции).

ISBN 978-5-02-038350-0 («Наука»)

ISBN 978-5-4469-0277-4 («Нестор-История»)

В настоящем издании, которое представляет собой первый выпуск серии «Формирование русской академической грамматической традиции», публикуется грамматический трактат В. Е. Адодурова «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка». Издание включает в себя фотокопию оригинального издания трактата; впервые публикуются текст в современной латинской графике и перевод трактата на русский язык. Жизни и филологической деятельности В. Е. Адодурова посвящены исследовательские материалы С. С. Волкова, К. А. Филиппова, Н. В. Каревой, К. В. Манёровой. В приложение включены фотокопии редких документов из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Для историков русского языка, германистов, историков науки, студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также всех тех, кто интересуется историей русской культуры XVIII в.

УДК 81.373
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-02-038350-0 («Наука»)

ISBN 978-5-4469-0277-4 («Нестор-История»)

- © Коллектив авторов, 2014
- © Институт лингвистических исследований РАН, 2014
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2014
- © Издательство «Нестор-История», 2014

RUSSISCHE AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN
INSTITUT FÜR LINGUISTISCHE FORSCHUNGEN

STAATLICHE UNIVERSITÄT ST. PETERSBURG
LEHRSTUHL FÜR DEUTSCHE PHILOLOGIE

VASILIJ EVDOKIMOVIČ ADODUROV:
«ANFANGS-GRÜNDE DER RUSSISCHEN SPRACHE»

**ZUR HERAUSBILDUNG DER TRADITION
EINER AKADEMIE-GRAMMATIK IN RUSSLAND**

St. Petersburg
Nauka • Nestor-Historia
2014

*Gefördert aus den Mitteln der Russischen Stiftung für Geisteswissenschaften (RGNF):
Forschungszuschuss No 14-04-16026*

Gutachter:

Prof. Dr. Hab. Aleksandr V. Zelenščikov (Staatliche Universität St. Petersburg);
Dr. Phil. N. A. Bondarko (Institut für Sprachwissenschaftliche Forschungen
der Russischen Akademie der Wissenschaften)

Zum Druck bewilligt vom
Institut für Sprachwissenschaftliche Forschungen
der Russischen Akademie der Wissenschaften

VASILIJ EVDOKIMOVIČ ADODUROV. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» oder «Pervye osnovanija rossijskogo jazyka» / K. A. Filippov, L. N. Grigor'eva, N. V. Kareva, M. V. Koryshev, K. V. Manerova, A. A. Vetuško-Kalevič, S. S. Volkov ; hrsg. von K. A. Filippov, S. S. Volkov, N. V. Kareva. St. Petersburg : Nauka, Nestor-Historia, 2014. – 256 S.

Mit dieser Ausgabe wird V. E. Adodurovs Grammatikbuch «Anfangsgründe der rußischen Sprache» oder «Первые основания российского языка» einem breiten Leserkreis wieder zugänglich gemacht. Neben einer Fotokopie der Originalausgabe des Grammatikwerkes in gotischer Schrift bietet diese Ausgabe u. a. den Text in moderner deutscher Grafik sowie dessen Übersetzung ins Russische. Einzelne Beiträge, die diesen Band abrunden, sind Adodurovs Lebensweg und seiner Tätigkeit als Philologe gewidmet. Im Anhang finden sich Fotokopien der Dokumente und Raritäten aus den Beständen der St. Petersburger Archivabteilung der Russischen Akademie der Wissenschaften. Der vorliegende Band wendet sich an Fachkräfte im Bereich der russischen Sprachgeschichte, an Germanisten, Wissenschaftshistoriker, Studierende, Doktoranden, Hochschullehrer in philologischen Fächern sowie an alle diejenigen, die sich für die russische Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts interessieren.

© Autorenkollektiv, 2014
© Institut für Linguistische Forschungen
Russische Akademie der Wissenschaften, 2014
© Staatliche Universität St. Petersburg, 2014
© Verlag «Nestor-Historia», 2014

«ANFANGS-GRÜNDE DER RUßISCHEN SPRACHE» В. Е. АДОДУРОВА

Настоящая книга посвящена памятнику русской филологической мысли — грамматическому трактату «Anfangs-Gründe der rußischen Sprache» («Первые основания российского языка»), с момента публикации которого в 2011 г. исполнилось 280 лет. Пять лет назад исполнилось 300 лет со дня рождения автора «Anfangs-Gründe» — выдающегося русского ученого, просветителя, государственного и общественного деятеля, математика, филолога, переводчика, журналиста, педагога, почетного академика Императорской Академии наук В. Е. Адодурова¹ (15 [26] марта 1709 — 5 [16] 1780). Издание или, точнее, переиздание грамматики приурочено к двум этим знаменательным датам. Книга включает в себя фотокопию оригинального издания трактата; впервые публикуются текст в современной латинской графике и перевод трактата на русский язык. Жизни и филологической деятельности В. Е. Адодурова посвящены исследовательские, историко-биографические и справочные материалы. В приложение включены фотокопии редких документов из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

1. В 1969 г. проф. Б. О. Унбегаун включил репринт текста «Anfangs-Gründe» в книгу «Drei russische Grammatiken des 18. Jahrhunderts» [Unbegaun 1969]². Кроме того, репринтное воспроизведение текста грамматики вошло в третий том переиздания «Вейсманнова лексикона», подготовленного в Мюнхене Б. Шольцем, Г. Фрейдгофом, П. Коста и М. Штрюмпфом [Weismanns Petersburger Lexikon 1982]. Тем не менее, по ряду причин авторский коллектив счел необходимым подготовить еще одно — третье — переиздание «Anfangs-Gründe der rußischen Sprache» В. Е. Адодурова:

- «Drei russische Grammatiken des 18. Jahrhunderts» Б. О. Унбегауна вышли в свет в Мюнхене более 50 лет тому назад и в настоящее время практически недоступны; подготовленное в 1982 г. переиздание словаря и грамматики также малодоступно отечественным исследователям, тем более студентам.
- В переизданиях «Anfangs-Gründe» 1969 и 1982 гг. отсутствует справочно-информационный аппарат, необходимый для эффективной исследовательской работы с текстом (индексы, комментарии).

¹ Хотя в большинстве известных авторам рукописей «домосковского периода» В. Е. Адодуров пишет свою фамилию именно так, написание *Адодуров* уже стало своего рода традиционным. Поэтому в нашем исследовании мы будем пользоваться написанием *Адодурова*.

² В книгу также вошли грамматики Э. Копиевича 1706 г. и М. Гренинга 1750 г.

- Переиздания 1969 и 1982 гг. представляют собой репринт, т. е. фотокопию первоисточника 1731 г.: текст набран готическим шрифтом³, малопонятным современному читателю, фотокопия не всегда хорошего качества, шрифт мелкий, поэтому работать с этим материалом сложно.
- Отсутствует электронный вариант текста грамматики, который мог бы быть размещен в сети Интернет, что в наши дни стало обязательным условием публикации каждого научного издания.
- За последние 50 лет появились новые научные материалы и исследования как о самом В. Е. Аодурове, так и о русских грамматиках первой половины XVIII в. — их традиционно называют «доломоносовскими» грамматиками, так как они созданы до появления «Российской грамматики» М. В. Ломоносова в 1755 г. Не претендуя на исчерпывающий анализ этих исследований, мы сочли необходимым включить в издание список основной литературы, посвященной данному вопросу (с. 201–208).

Учитывая все вышеизложенное, авторским коллективом было подготовлено настоящее издание «Anfangs-Gründe der rußischen Sprache», главное отличие которого от предшествующих заключается в том, что читателю предлагается не один, а три «варианта» небольшого по объему (около 3 авторских листов) текста В. Е. Аодурова.

- П е р в ы й — текст на немецком языке, аутентичный изданию 1731 г. Это новая **фотокопия** высокого качества, сделанная сотрудниками Библиотеки Академии наук и подготовленная к печати участниками проекта при помощи современных программ. Использовалась, в частности, программа обработки и очистки изображений GIMP (версия 2). Авторский коллектив выражает особую благодарность научному сотруднику ИЛИ РАН **А. К. Филиппову**, тщательно «обновлявшему» страницу за страницей, что потребовало весьма длительного времени.
- В т о р о й — текст на немецком языке в современной графике, представляющий собой результат внутриязыкового перевода [Якобсон 1978: 17], т. е. «перекодировки» устаревших и малопонятных современным читателям готических символов (фрактуры)⁴ с помощью латинских графем. Подобная работа была выполнена «вручную» участниками проекта — магистрантом СПбГУ **О. В. Лебедевой**, кандидатом филологических наук, научным сотрудником ИЛИ РАН **Н. В. Каревой** под руководством кандидата филологических наук **К. В. Манёровой** (СПбГУ / ИЛИ РАН). Все особенности авторской орфографии и пунктуации, в том числе удвоение согласных (ср. нем. Heßaim — русск. Герасимъ), были сохранены. Сохранена характерная для «Anfangs-Gründe» контаминация немецкой

³ Заметим, что В. Е. Аодуров, по-видимому, скорописной готикой не владел: его рукописи на немецком написаны антиквой.

⁴ Разновидность готического шрифта (нем. Fraktur от лат. litera fractura), распространившаяся в XVI–XVII вв. на территории Германии, Австрии и в Прибалтике. Некоторые источники указывают на то, что в создании графической основы фрактуры участвовали немецкие художники А. Дюрер, Л. Кранах и Х. Бургкмайр. В Германии фрактуре обучали в школе, этот шрифт использовался в книгах и периодических изданиях, а также в частной переписке.

и латинской филологической традиции — «непоследовательное» написание названий падежей и некоторых грамматических терминов то с прописной, то со строчной буквы.

- Т р е т и й — перевод «Anfangs-Gründe» на русский язык, сделанный кандидатом филологических наук, доцентом кафедры немецкой филологии филологического факультета СПбГУ *Л. Н. Григорьевой* под редакцией проф. *К. А. Филиппова* (СПбГУ) и *С. С. Волкова* (ИЛИ РАН). Большую помощь в подготовке перевода к печати оказали кандидат филологических наук, научный сотрудник ИЛИ РАН *Н. В. Карева* и сотрудник ИЛИ РАН *А. А. Ветушко-Калевич*. Работая над текстом, авторы стремились адекватно передать особенности индивидуального стиля автора, его синтаксиса и идиоматики, иначе говоря — перевести текст памятника филологической культуры XVIII в. максимально близко к оригиналу. Сохранены композиция текста и латинская терминология. В результате текст «Anfangs-Gründe der rußischen Sprache» В. Е. Адодурова в п е р в ы е стал доступен тем, кто не владеет немецким языком достаточно хорошо. При работе над текстом были поправлены некоторые явные опечатки, а именно: *свѣтъиашая* вместо *свѣтъишшая* (с. 11), *гребень* вместо *гребнь* (с. 49), *Socrates* вместо *Socrate* (с. 51), ошибочное употребление *ь* вместо *ъ* в таблицах и некоторые другие.

2. Тракта́т «Anfangs-Gründe der rußischen Sprache» был написан студентом⁵ Академического университета Василием Евдокимовичем Адодуровым между 1729 и 1731 гг. и опубликован в Санкт-Петербурге в 1731 г. Тракта́т инкорпорирован (имеет отдельную пагинацию, но указание на имя автора отсутствует) в корпус одного из первых русских трехязычных словарей — «Немецко-латинского и русского Лексикона купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Императорской Академии наук печатию изданного = Teutsch-Lateinisch-und Russisches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen der Rußischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert» (Санкт-Петербург, 1731). Словарь этот обычно сокращенно называют «Вейсманнов лексикон», так как основой для его создания послужил «Lexicon bipartitum Latino-Germanicum et Germanico-Latinum» (Stuttgart, 1673), составленный деятелем немецкой Реформации, иерархом лютеранской церкви, знатоком античной культуры и талантливым филологом-лексикографом Эрихом Вейсманном (Ehrenreich (Ericus) Weismann, 1641–1717).

Трехязычный «Вейсманнов лексикон» был подготовлен по указанию первого президента Академии наук Лаврентия Лаврентьевича Блюментроста. В работе переводчиков И. С. Горлицкого, И. И. Ильинского и М. П. Сатарова,

Эрих Вейсманн

⁵ Звания адъюнкта по «классу» или отделению математики В. Е. Адодуров был удостоен только в октябре 1733 г.

Титульный лист
«Вейсманнова лексикона»

которая шла под контролем представительной комиссии (управление издательской деятельностью Академии в соответствии с распоряжением президента Г. К. фон Кейзерлинга было поручено К. Гольдбаху, И. С. Бекенштейну, Г. З. Байеру и И. Д. Шумахеру [Копелевич 1977: 127]), принимал активное участие В. Е. Аодуров «как всемерно способный и во всех частях учения искусный человек» [Материалы для истории Имп. Академии наук 1885: 1, 523]. По предположению Е. Э. Биржаковой, В. Е. Аодуров мог исправлять неточности и ошибки, обусловленные тем, что И. С. Горлицкий, И. И. Ильинский, М. П. Сатаров, хорошо знавшие латынь, «не знали или недостаточно знали немецкий язык» [Биржакова 1998: 90].

«Вейсманнов лексикон» впервые (если не принимать во внимание некоторые русско-иноземные разговорники и словарики, предназначенные для сугубо утилитарных целей)⁶ поставил русский язык вровень с двумя главными языками европейской культуры и Просвещения — латинским и немецким. Он стал первым словарем, отразившим новое качественное состояние русского языка, стремительно изменявшегося в этот исторический период. В языковом отношении второе и третье десятилетия XVIII в. были, как доказывает Ю. С. Сорокин [1977], переломными: состояние русско-славянского двуязычия (или «объединение различных регистров» [Живов 2000: 580]) близилось к завершению, начиналось постепенное формирование единой литературной нормы языка нового типа. Под воздействием разнонаправленных идеологических установок, под мощным натиском европейской словесности и культуры церковнославянская языковая стихия трансформируется, происходит переосмысление, разграничение, а иногда даже отрицание употребления некоторых специфических лексических элементов (см., например, историю «строевых слов» или наречий типа *зѣло*), грамматических форм, синтаксических моделей, употребительных в славянском языке.

Так, в «Anfangs-Gründe» В. Е. Аодуров дает следующую оценку некоторым специфически славянским элементам:

<В четвертом склонении. — *Авм.*> der *Instrumentalis* des *Pluralis* von denen *Nahmen* so auf *іе* ausgehen auf *іями* flectiret worden, welches vielleicht Liebhabern der Slavonischen Redens-Arten möchte anstößig seyn, indem sie gewohnt sind selbigen mit *іи* oder *ьми* zu exprimiren. Allein da nunmehr aller Slavonismus vornehmlich eine solche Art zu decliniren aus der Rußischen Sprache exuliret und einen greßlichen Laut in denen Ohren derer Heutigen erreget, so wird man auch nicht verdencken können, wenn man solches allhier übergangen und vielmehr dafür der natürlichen Art zu decliniren nachgegangen ist (с. 26)⁷.

⁶ См., например: *Phrases et modi loquendi communiores* Генриха В. Лудольфа, также: Брюс Я. В. Книга лексикон, или Собрание речей по алфавиту с российского на голландский язык. СПб., 1717 и др.

⁷ Здесь и далее мы даем ссылки на оригинальную пагинацию трактата В. Е. Аодурова, которая сохранена в нашем издании. Также мы приводим цитаты из «Anfangs-Gründe

Заметим, что семантика прилагательного *жестокый*, которое Б. А. Успенский [Успенский 2008: 520] предлагает в качестве эквивалента для немецкого прилагательного *greßlich* (орфографический вариант *grüsslich*), использованного В. А. Адодуровым в цитируемом нами отрывке, не передает резкой отрицательной оценки, содержащейся в немецком слове. *Жестокый*, по данным «Словаря русского языка XVIII века», — это ‘неблагозвучный, резкий, неприятный (о голосе, произношении)’, также ‘причиняющий неприятные ощущения, физические или нравственные страдания, мучения’ [Сл. РЯ XVIII в. 1992: 7, 117–118], в то время как *greßlich*, по данным «Грамматико-критического словаря верхненемецкого наречия» И. Х. Аделунга — это ‘ужасный, отвратительный; такой, вид которого или одно представление о котором вызывает страх, ужас’ (‘*ekelhaft fürchterlich, ekelhaft schrecklich, bey dessen Anblick oder Vorstellung man ein Grausen empfindet*’ [Adelung 1811: 2, 783–784]). Таким образом, славенский язык в эти годы вызывает у В. Е. Адодурова отрицательные эмоции. Это, пожалуй, первый известный случай оценки языковых явлений с точки зрения чувства прекрасного или отвратительного, с точки зрения изящного и утонченного вкуса, что, безусловно, связано с идеями немецкого Просвещения XVIII в., эстетическими «исканиями» в немецком историко-грамматическом дискурсе XVIII в.: понятия «*Stil*» (стиль) и «*Geschmack*» (вкус) превращаются в это время в устойчивые константы языкового сознания подлинного носителя «*Kultursprache*». Отметим, что в «Вейсманновом лексиконе» прилагательное *grüßlich* (*greßlich*) переводится с помощью латинского *torvus* ‘страшный, дикий’, ‘суровый, мрачный’ и даже ‘терпкий, неприятный на вкус’ и русского *зверообразный* [Deutsch-Lateinisch-und Russisches Lexicon... 1731: 360].

А вот характерное для русского языка окончание прилагательного *-ая* (*хорошая*, *нищая*) является, по мнению В. Е. Адодурова, более изящным или грациозным (*zierlich*), чем славянское окончание (см. «Первые основания», с. 11). Как верно указывает Б. А. Успенский, противопоставление *greßlich* — *zierlich* оказывается для «Первых оснований...» без преувеличения эпохальным: «с одной стороны, оно знаменует очевидную переоценку ценностей, так как ранее положительный эпитет ожидался бы скорее применительно к церковнославянскому языку, а эпитет отрицательного значения — применительно к языку русскому; с другой стороны, отныне соответствующее противопоставление прочно входит в языковое сознание носителя литературного языка» [Успенский 1975: 67].

Сходные мнения В. Е. Адодуров высказывает относительно форм двойственного числа:

Die Slavonier haben auch noch den in der Griechischen Sprache gewöhnlichen *Dualet*, der nur zwo Sachen allein anzeigt, aber in der Rußischen Sprache ist dieser nicht gebräuchlich (с. 13)⁸.

М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» выражает свою позицию несколько иначе (это было другое время и другое языковое состояние): у него

der Rußischen Sprache» без перевода, так как перевод трактата, выполненный Л. Н. Григорьевой, помещен в наше издание (с. 93–185).

⁸ «В церковнославянском языке есть еще свойственное греческому языку *двойственное число* (*Dualis*), которое отображает только две вещи, но в русском языке оно не употребительно» (перевод Л. Н. Григорьевой).

также не вызывает сомнения принадлежность категории двойственного числа только церковнославянскому языку, однако более важной оказывается генетическая «чистота» двойственного числа:

В славенском языке двойственное число его ли есть свойственное или с греческого насильно введенное, о том еще исследовать должно [Ломоносов 1952: 7, 411].

Таким образом, В. Е. Адодурова следует рассматривать как сторонника так называемого «среднего» штиля или «посредственного» наречия, которое, согласно мнению Л. Л. Кутиной, соответствовало языку научных переводов первого академического периода (середина 20–30-х гг. XVIII в.), а точнее могло определяться как «русский разговорный язык с определенной долей книжных и славянских элементов» [Кутина 1966: 14]. Это была близкая и понятная ему стихия, именно на такой язык в это время делались переводы с европейских языков, именно таким языком писались книги естественнонаучного, технического содержания, публикуемые типографией Санкт-Петербургской Академии наук.

Языковые взгляды убежденного «западника» и «новатора» В. Е. Адодурова в это время во многом сходны с идеями молодого В. К. Трелиаковского: Б. А. Успенский доказывает, что выражение этих идей у них в ряде случаев оказывается даже «текстуально близким» (разрядка Б. А. Успенского) [Успенский 1974: 16]. В. Е. Адодуров и В. К. Трелиаковский были дружны в это время и даже жили вместе: В. Е. Адодуров в 1731 г. в своей холостяцкой академической квартирке на 10-й линии Васильевского острова («дом морского флота поручика Желабовского» — [Копелевич 1977: 139]) приютил вернувшегося из Франции В. К. Трелиаковского. Этот факт отметил историк С. М. Соловьев: «у Адодурова живет какой-то русский ученый, возвратившийся из-за границы; его зовут Василий Кириллович Трелиаковский» [Соловьев 1894: 1467]). Между В. Е. Адодуровым и В. К. Трелиаковским было много общего: оба рано покинули отчий дом, оба «проходили науки» в духовных школах. В. Е. Адодурова привлекал полученный в Европе филологический опыт В. К. Трелиаковского, его погруженность во французскую и европейскую культуру, энциклопедическая образованность «от Петрарки и Эразма Роттердамского до историка Роллена» [Пумпянский 1941: 218], интерес к процессам нормализации русского языка, успехи как переводчика и самое главное — столь близкое и понятное В. Е. Адодурову стремление просветить, цивилизовать свое Отечество, познакомить его с достижениями западноевропейской цивилизации.

Заслуживает внимания динамика позиции В. Е. Адодурова в отношении букв ь и ъ. Б. А. Успенский в статье «Доломоносовский период отечественной русистики» доказывает, что В. Е. Адодуров в «пространной грамматике», написанной, по всей видимости, в 1738–1740 гг., и В. К. Трелиаковский в «Разговоре об орфографии» (1748) возражают против идущего от традиции «Грамматики» Мелетия Смотрицкого определения «еров» как «припряжногласных» [Успенский 1974: 21]. Действительно, в так называемой «Рукописи Ивана Сердюкова», принадлежащей, как доказывает Б. А. Успенский, перу В. Е. Адодурова (приблизительно 1738–1740), сообщается буквально следующее: «ѵ имѣть силу половину гласныя літеры і то есть ея глась или зво^н въ прои^зношеніи продо^лжае^тся то^лко на половину времени должнаго гласному і и того ради признается она не за сове^рше^нно но

только по^лгласную літе^{пу}, когда она прикладывает^тся къ которой нибу^д и^з согласных^х літе^р тогда гла^с оныя согла^сныя въ произ^ношеніи нѣско^лко умягчае^т и притомъ дѣлае^т различіе и въ само^м знаменованіи словъ такъ слово *братъ* раз^нствуе^т о^т слова *братъ* слово *данъ* раз^нствуе^т о^т слова *данъ*, и прочая» и далее: «ѣ не изъясляе^т никакого члѣвческаго голоса и для того въ произ^ношеніи словъ ничего не спосо^бствуетъ сіе подае^т праведную причину почитать сей знакъ въ нѣшей а^збукъ за и^злишней, и по^длинно ежели бы онъ и^з числа нѣш^х літе^р общи^м согласіе^м бы^л исключенъ» [Успенский 1975: 96]. Однако в своей записке «О разности и употреблении литеры Ъ и Б», датированной 11 марта 1737 г. и, возможно, адресованной Российскому собранию, В. Е. Адодуров выступает как сторонник системы терминов М. Смотрицкого: он указывает, что буква ѣ «в старинных славянских грамматиках <...> только за такую литеру почтена, которая некоторым образом к гласным причислена писменем припряжногласным <последние два слова подчеркнуты. — Авт.>»⁹. Заметим, что в тексте «Первых оснований» Адодуров пользуется латинским термином *Vocales adjunctae*¹⁰, буквально — «тесно связанные» гласные.

Трудно, конечно, оценить языковые предпочтения В. Е. Адодурова по написанному на немецком языке тексту «Anfangs-Gründe der russischen Sprache». Однако показательны в этом плане *примеры*, которыми автор иллюстрирует грамматические правила. Объективное исследование корпуса примеров в грамматиках русского языка, написанных не на русском языке, всегда представляет новые и содержательные сведения для исторической лексикологии и лексикографии. Проф. Б. А. Ларин, размышляя о книге Г. В. Лудольфа «Grammatica Russica», пишет следующее:

В своих записях Лудольф выказал тонкий слух и емкую память <...> Не говоря уж о первых двух изданиях грамматики М. Смотрицкого, даже в третьем — московском 1648 г. — вы найдете в главе о союзах только такие: *аще, ащебо, ашу убо, аще ли, аще же, аще бы, небы, поне, зане, егда, еже, воеже* <...> *чи, чили, бовем, теды и прочая*. Вместо этого у Лудольфа вы видите совсем другие союзы: *да, и, что, что бы, естли, будет, потому что*, — которых нет ни в одной из предшествовавших ему грамматик <...> Нельзя не указать на прекрасный подбор примеров употребления предлогов, особенно предлога *за* [Ларин 2002: 526–527].

В числе русских примеров в «Anfangs-Gründe» (более 1600 словоформ)¹¹ представлена лексика среднего стиля и сниженная, «простонародная»: это названия животных (*жеребенок, лошадь, овца, осел, пес, свинья, теленок*), птиц (*орел, соловей, воробей*, но есть и *врабий*, в отношении которого В. Е. Адодуров замечает, что это славенское слово), наименования одежды (*епанча, портки, ремень, рубашка, штаны*), предметов обихода (*вилы, гвоздь, гребень, кадка, ложка, люлька*), сельскохозяйственных культур (*лен, овес*) и плодов (*груша, орех, яблоко*),

⁹ Оригинал руки В. Е. Адодурова и писарская копия хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Разряд V. Опись А-10. Ед. хранения № 10–11.

¹⁰ Индекс грамматических терминов в «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache», подготовленный А. А. Ветушко-Калевичем, М. В. Корышевым, К. В. Манёровой, включен в настоящее издание (с. 186–188).

¹¹ Алфавитный указатель русских примеров в «Anfangs-Gründe», подготовленный Н. В. Каревой, включен в настоящее издание (с. 189–200).

наименования частей строений (*дверь, лесница*¹², *окно, порог, сени*), термины родства, названия профессий (*кузнец, нянька, повариха, портомоя*) и пр. Принципы отбора лексики очевидны: В. Е. Адодуров хорошо понимает, что европейцу, прибывшему в Санкт-Петербург, важнее сдать белье в стирку, чем вести беседы на отвлеченные темы. Далее среди примеров обращают на себя внимание имена исторических лиц — античных философов, ораторов, поэтов и ученых (*Анаксагор, Гораций, Демосфен, Птолемей, Сократ, Эпикур* и др.), что свидетельствует о большой эрудиции автора грамматики.

В. Е. Адодуров был активным наблюдателем сложившейся языковой ситуации, а работа переводчика и прекрасное знание европейских литературных языков — латинского, немецкого, французского (он, безусловно, был одним из наиболее одаренных в Академии переводчиков «второго поколения» [Кутина 1966: 14]) — дали обширный языковой опыт и обусловили пристальное внимание к переменам в языке, современником которых он был. Более того, нет сомнения в том, что В. Е. Адодуров принимал непосредственное участие в работе по кодификации русского языка, которая в это время шла в стенах Академии наук и в языковых дискуссиях членов Российского собрания. Поэтому «Anfangs-Gründe» с большой долей вероятности можно считать текстом, документирующим эпоху и созданным человеком, находившимся в центре процессов унификации и кодификации национального языка. Лингвистическим взглядам В. Е. Адодурова и его работе над «Первыми основаниями русского языка» в настоящем издании посвящена глава «В. Е. Адодуров и формирование грамматической традиции в России первой половины XVIII века», написанная *Н. В. Каревой* (с. 30–36).

3. Грамматический трактат В. Е. Адодурова, как уже не раз говорилось, написан на немецком языке, и такой выбор языкового кода отнюдь не случаен. «Вейсманнов лексикон» полифункционален, но включение в его корпус текста «Anfangs-Gründe» позволяет сделать вывод о том, что он был ориентирован в первую очередь на иностранного читателя, а «Anfangs-Gründe», соответственно, должны были служить «базовым» пособием по русской грамматике для иностранцев.

Еще одна причина того, что трактат В. Е. Адодурова был написан на немецком языке — культурно-языковая (можно сказать, *научно-языковая*) ситуация в Академии наук первой трети XVIII в., которую Х. фон Вольф в письме к Л. Эйлеру назвал «раем для ученых» [Копелевич 1999: 48]. Большинство работавших там ученых было приглашено из разных частей Германии, и немецкий язык (наряду с латинским и французским) был своеобразным *lingua franca* в этом интернациональном коллективе.

Добавим, что В. Е. Адодуров — талантливый переводчик и опытный преподаватель¹³ — мог сознательно избрать немецкий язык в качестве **готового** кода и,

¹² Так в тексте. — *Авт.*

¹³ В. Е. Адодуров вел занятия в Академической гимназии и в Академическом университете, преподавал сначала математику, а позднее — русский язык и риторiku. Ему было поручено «иметь смотрение» за молодыми людьми, приехавшими из московской Славено-греко-латинской академии в Петербург для учебы (указ 30 сентября 1735 г. «О выборе в Спасском Училищном монастыре 20 человек учеников, за свидетельством

одновременно, нового метаязыка при изложении русской грамматики с новых позиций. В русском языке того времени еще не были выработаны необходимые и общепринятые средства для номинации и описания грамматических концепций, а терминология, предлагаемая классическими грамматиками Л. Зизания и М. Смотрицкого [2000], не только устарела, но и была дискредитирована новыми идеологическими установками.

Вызывает восхищение то, с каким мастерством В. Е. Адодулов владел немецким языком (об этом в настоящем издании см. главу «Грамматический трактат В. Е. Адодулова „Anfangs-Gründe der Russischen Sprache“: Особенности языка и стиля», написанную *Л. Н. Григорьевой*, с. 37–43). Ведь он, по нашим сведениям, никогда не бывал за границей, а немецкий язык начал изучать только в 1727 г., когда поступил в Академическую гимназию. Можно, конечно, предположить, что кто-то из академических профессоров или адъюнктов (например его старший друг и наставник Г. Ф. Миллер¹⁴) отредактировал подготовленный текст, однако некоторые факты убеждают нас в обратном. Во-первых, В. Е. Адодулов в эти годы — уже опытный переводчик. Во-вторых, 3 сентября 1736 г. В. Е. Адодулов пишет президенту Академии наук барону И. А. фон Корфу¹⁵ докладную записку «Мнение каким образом учение прибывших сюда Московских учеников расположено быть может». В архиве Академии наук нами обнаружены неизвестные ранее черновые варианты этого документа как на русском, так и на немецком языках, написанные самим В. Е. Адодуловым (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 101–102, 420–421). С точки зрения корректности употребления немецкого языка документ безупречен; его черновая копия (тоже на немецком языке) не содержит чьей-либо редакторской правки. Это, по нашему мнению, — еще одно подтверждение того, что В. Е. Адодулов свободно владел немецким языком. Автограф «Мнения каким образом учение прибывших сюда Московских учеников расположено быть может» впервые публикуется в Приложениях к настоящему изданию. Заметим в заключение, что почти через сорок лет после этих событий, в 1769 г., студент Московского университета Матвей Иванович Афонин — будущий выдающийся русский натуралист — снабдил текст своей диссертации, которую он собирался защищать в университете Упсалы перед самим Карлом Линнеем, двумя посвящениями: одно, написанное на французском языке, было адресовано прежде всего куратору Московского университета И. И. Шувалову, а второе, написанное уже на немецком языке, было адресовано действительному куратору Московского университета В. Е. Адодулову. Так отразилась в сознании студентов той поры глубокая связь В. Е. Адодулова с немецкой культурой [см. Шевырев 1855: 144].

ректора и учителей и об отсылке их в Академию для слушания высших наук» [Полн. собр. законов Росс. имп. 1830: IX, 584–585]). В число этих студентов Академического университета в Санкт-Петербурге вошли люди, которые вскоре стали гордостью русской науки, — М. В. Ломоносов, Д. И. Виноградов, Н. И. Попов и др.

¹⁴ Герхард Фридрих Миллер (Gerhard Friedrich Müller, 1705–1783) — историк, натуралист, путешественник, журналист, адъюнкт (1727), затем академик (1730), конференц-секретарь (1754) Императорской Академии наук, автор «Истории Сибири» и «Описания Сибирского царства» (1750–1764).

¹⁵ Иоганн Альберт фон Корф (Johann Albert von Korff, 1697–1766) — дипломат, президент Петербургской Академии наук (1734–1740).

4. Привлекает к себе внимание само название трактата «Anfangs-Gründe der ru-bischen Sprache». До настоящего времени слово die Anfangsgründe не утратило своей актуальности. В «Большом немецко-русском словаре» под редакцией О. И. Москальской его значение передается при помощи синонимов «начала, основы, азы, элементы (какой-л. науки)» [Большой немецко-русский словарь 1980: 1, 95]. В современном учебном двуязычном (русско-немецком и немецко-русском) словаре, изданном в Германии, авторы ограничиваются всего лишь одним словом, которое вбирает в себя все вышеупомянутые значения Anfangsgründe «основы» [Langenscheidt Schulwörterbuch... 2004: 26]. Такое же значение слово имело в немецком научном дискурсе XVIII в. Так, в четырехтомном «Грамматико-критическом словаре немецкого языка» И. К. Аделунга (1774–1786; 2-е изд. 1793–1801) имеется словарная статья с заголовочным словом «Die Anfangsgründe», которое обозначает «первые основания искусства или науки, из которых вытекают все остальные» («die ersten Grundsätze einer Kunst oder Wissenschaft, aus welchen alle übrige herfließen» [Adelung 1811: 1, 291–292]. Употребляемое только во множественном числе, это слово может означать также «начальные основы» («die Anfangslehren, gleichfalls nur im Plural» [Ibid.]). Позднее, точно такую же интерпретацию этого термина дал последователь Аделунга Й. Г. Кампе в «Словаре немецкого языка», упомянув о возможности использования слова Anfangsgrund в единственном числе и в несколько ином значении: «чаще, однако, во множественном числе, первые основания искусства или науки, на которых покоится всё остальное. Он знает, он еще едва овладел начальными основаниями языка, и однако же пытается судить о текстах на нем. Также начала учения» («häufiger aber in der Mehrzahl, die ersten Grundsätze einer Kunst oder Wissenschaft, auf welchen das Uebrige beruht. Er kennt, er weiß, noch kaum die Anfangsgründe der Sprache, und will doch schon aber Schriften in derselben urtheilen. Auch die Anfangslehre» [Campe 1807: 1, 137]).

Среди замечательных научных трактатов XVIII в., в названии которых встречается слово Anfangsgründe, следует назвать работу Х. фон Вольфа «Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften», вышедшую в свет в 1710 г. В «Предисловии» Х. фон Вольф пишет:

Христиан фон Вольф

Ich pflege die Mathematick aus zwey Ursachen zu recommendiren: einmahl wegen der unvergleichlichen Ordnung, in welcher sie ihre Sachen gründlich ausführet; darnach wegen ihrer Lehren, welche so wohl in gründlicher Erkenntniß der Natur und Kunst, als im menschlichen Leben vielfältig genutzt werden. Die Ordnung ist dasjenige, warum ich die Mathematick einem jeden, der studiret, nothwendig zu seyn erachte. Denn ich bin mit PHILIPPO MELANCHTHONE der gewissen Meinung, es könne niemand etwas in gründlicher Ordnung ausführen, welcher nicht in der Mathematick sich mit Fleiß geübet. Und deswegen billige ich die Gewohnheit der Griechischen Weltweisen, welche niemanden zum Studiren liessen, der nicht vorher die Arithmetick und Geometrie erlernet hatte. Nemlich, wer was gründliches erlernen will, der muß eine Fertigkeit haben, alles deutlich zu begreifen, und ge-

nau zu untersuchen, ob dasjenige, was er höret oder lieset, der Wahrheit gemäß sey, oder nicht¹⁶ [Wolff 1737: 1, 3–4].

В 1750 г. два профессора из Гёттингена Г. Ахенвал и И. С. Пюттер опубликовали свой труд под названием «Anfangsgründe des Naturrechts (Elementa iuris naturae)». Этот учебник стал заметным событием в науке XVIII в., и именно его И. Кант положил в основу своих лекций по естественному праву. Среди трудов последнего также встречаются работы, в названии которых используется слово *Anfangsgründe*: так, в 1786 г. появляется работа «*Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft*», а в 1797 г. И. Кант публикует работу «*Die Metaphysik der Sitten*», состоящую из двух частей, «*Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre*» и «*Metaphysische Anfangsgründe der Tugendlehre*». Список названий трактатов XVIII в. с опорным словом *Anfangsgründe* можно продолжить, однако и приведенных выше примеров достаточно для вывода о том, что грамматический очерк В. А. Адодурова вписывается в историко-научный контекст европейского Просвещения.

5. Издание подготовлено в Институте лингвистических исследований РАН в рамках утвержденного Президиумом РАН проекта «Словарь языка М. В. Ломоносова» и при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда — гранты РГНФ № 10-04-00308а «Словарь языка М. В. Ломоносова» (руководитель С. С. Волков); № 11-04-206а «Идиолект М. В. Ломоносова и европейский научный дискурс XVIII в.» (руководитель проф. К. А. Филиппов), № 11-34-00355 и № 13-34-01222 «Формирование академической лингвистической традиции» (руководитель Н. В. Карева), а также темы НИР СПбГУ № 31.38.99.2012 «Европейское Просвещение и формирование языка гуманитарных наук в России» (руководитель проф. К. А. Филиппов). Издание выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-04-16026 (руководитель Н. В. Карева).

Авторский коллектив выражает особую признательность директору Института лингвистических исследований РАН академику *Н. Н. Казанскому*, без поддержки которого эта книга никогда бы не увидела свет.

Большая помощь при подготовке книги была оказана директором Библиотеки Академии наук доктором педагогических наук профессором *В. П. Леоновым*, заведующей отделом редкой книги XVIII в., кандидатом исторических наук *Е. А. Савельевой* и сотрудниками этого отдела.

¹⁶ «Я имею обыкновение рекомендовать математику по двум причинам: во-первых, из-за несравнимого порядка, в котором она подробно излагает свой предмет, во-вторых, из-за ее положений, которые разным образом используются как в познании основ природы и искусства, так и в жизни человека. Именно порядок выступает той причиной, почему я считаю математику необходимой для любого человека, который учится. Поскольку я разделяю мнение ФИЛИППА МЕЛАНХТОНА, который полагал, что никто не может изложить что-либо в основательном порядке, не будучи прилежным в изучении математики. И по этой причине я одобряю привычку греческих философов, которые не допускали к учебе никого, кто перед этим не изучил арифметику и геометрию. Дело в том, что человек, желающий познать нечто основательное, должен обладать навыком всё себе отчетливо представлять, он должен точно определять, соответствует ли истине то, что он слышит или читает, или нет» (перевод К. А. Филиппова).

Авторы выпуска сердечно благодарят уважаемых рецензентов — доктора филологических наук, профессора СПбГУ **А. В. Зеленищикова** и кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ИЛИ РАН **Н. А. Бондарко**, а также доктора филологических наук, профессора кафедры истории русской литературы СПбГУ **П. Е. Бухаркина** и кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка СПбГУ **Д. В. Руднева** за ценные советы и дружескую поддержку авторов. Отдельное большое спасибо директору Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук, доктору исторических наук профессору **И. В. Тункиной** и научным сотрудникам этого архива **Н. С. Прохоренко** и **А. Н. Анфертьевой** за конструктивную помощь в работе с архивными документами XVIII в., связанными с деятельностью В. Е. Адогурова в Академии наук.

Коллектив авторов выражает особую признательность доктору филологических наук, профессору **Б. А. Успенскому** за его любезное разрешение переиздать в нашей книге текст «пространной грамматики» В. Е. Адогурова, которая была опубликована в книге Б. А. Успенского «Первая русская грамматика на родном языке» (1975). Это в значительной степени улучшило издание и, безусловно, будет способствовать сохранению памяти о В. Е. Адогурове как о выдающемся русском ученом и просветителе.

Авторский коллектив считает необходимым выразить благодарность всем коллегам, оказавшим неоценимую помощь в подготовке материалов для этого издания, обсуждении материалов, консультировании авторов и улучшении текста самого издания. Это доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН **А. В. Грошева**, поделившаяся с авторами своими интересными и полезными наблюдениями над особенностями латинской терминологии В. Е. Адогурова, и кандидат филологических наук, старший преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова **Е. И. Кислова**, высказавшая при обсуждении материалов ряд интересных замечаний. Это доктор филологических наук, профессор СПбГУ **А. С. Герд**, со свойственной ему энергией вдохновлявший авторов на исследование формирующейся в XVIII в. терминологии общественных наук. Это студенты кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (заведующий кафедрой доктор филологических наук, профессор **А. И. Солонев**), студенты, аспиранты и преподаватели кафедр немецкой филологии (заведующий кафедрой доктор филологических наук, профессор **К. А. Филиппов**) и математической лингвистики филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (заведующий кафедрой доктор филологических наук, профессор **А. С. Герд**). Отдельное большое спасибо тем, кто энергично помогал авторам издания в научно-технической и организационной работе — научным сотрудникам отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова» **Н. В. Ткачевой** и **А. К. Филиппову**, аспирантам кафедры классической филологии МГУ **М. Н. Крючкову** и **А. Е. Беликову**, магистранту кафедры математической лингвистики СПбГУ **О. В. Лебедевой**. Авторский коллектив благодарит за помощь и поддержку в работе кандидата физико-математических наук, сотрудника ПОМИ РАН **М. В. Карева**.

В. Е. АДОДУРОВ: НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ К ТРАДИЦИОННОЙ БИОГРАФИИ

Василию Евдокимовичу Адодурову посвящено довольно много разнообразных публикаций. Но, к сожалению, даже для многих современных, вполне эрудированных историков и филологов, он навсегда остался как бы в *полутени*: известен своим «бесплотным», лишенным объема и перспективы «теньвым» портретом (составителям настоящего издания все-таки удалось найти парадный портрет Адодурова, сделанный в те годы, когда он был куратором Московского университета) или только как носитель титула «первого русского адъюнкта¹ Академии наук». Это, по-видимому, объясняется тем, что первоисточником сведений о биографии и научной деятельности В. Е. Адодурова до сих пор остается очерк П. П. Пекарского, опубликованный в первом томе «Истории Императорской Академии наук» [Пекарский 1870: 1, 503–516]². 300-летие со дня рождения В. Е. Адодурова в научной публицистике отмечено только статьями проф. О. В. Никитина в журнале «Русский язык в школе» [Никитин 2009: 104–109] и О. А. Саввиной в соавторстве с В. А. Телковой в журнале «Филоlogos» (Елецкий государственный университет) под названием «Василий Евдокимович Адодуров — первый русский адъюнкт Академии» [Саввина, Телкова 2009: 280–289].

Кроме того, есть возможность почерпнуть некоторые дополнительные сведения о жизни и деятельности В. Е. Адодурова в следующих источниках:

- незавершенная монография сотрудницы Библиотеки Академии наук О. В. Динзе, написанная в 40–50-е гг. XX в.; это исследование не было опубликовано, его фрагменты хранятся в СПбФ АРАН (Разряд V. Опись А-10. Ед. хр. № 10);
- статья научного сотрудника Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники В. Н. Макеевой «Адъюнкт Академии наук В. Е. Адодуров» [Макеева 1974: 110–116];

Василий Евдокимович
Адодуров

¹ *Адъюнкт* — должность в Академии наук XVIII в., помощник профессора (академика); адъюнкты также получали разрешение вести самостоятельные исследования в какой-либо научной области. Их обязанности были довольно разнообразны. В русскоязычном Интернете В. Е. Адодуров именуется не иначе, как «первый русский ученый, получивший ученое звание» (sic!).

² Очерк П. П. Пекарского включен в настоящее издание в качестве Приложения 1. (С. 210–219).

- фундаментальная статья Б. А. Успенского «Доломоносовский период отечественной русистики: Адодуrow и Трeдиakovский» [Успенский 1974: 15–30] и последовавшая за ней монография «Первая русская грамматика на родном языке» [Успенский 1975];
- коллективная монография «Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert» [Horbach, Freidhof, Kosta, Schüttrumpf 1983];
- интернет-публикация О. В. Никитина «Василий Евдокимович Адодуrow и его роль в истории русской лингвистической традиции XVIII века» [О. В. Никитин 2009 — электронная версия].

Помимо названных, биографии и научной деятельности В. Е. Адодуrowа посвящены краткие очерки и статьи в разного рода справочных и энциклопедических изданиях. Укажем в хронологическом порядке наиболее известные:

- энциклопедическая статья «Ададуrowы» (sic!) в «Энциклопедическом словаре» под редакцией проф. И. Е. Андреевского, традиционно называемом по имени издателей «Словарем Брокгауза и Ефрона» [Энциклопедический словарь 1890: 1, 156];
- статья, посвященная В. Е. Адодуrowу, в «Русском биографическом словаре», изданном «под наблюдением» А. А. Половцова [Русский биографический словарь 1896: 1, 79–81];
- очерк о В. Е. Адодуrowе, который написан О. Я. Лейбман и Б. А. Успенским для «Словаря русских писателей XVIII века» [1988–2010: Вып. 1, 21–23];
- статья Д. В. Руднева в первом томе энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга» [2003: Т. 1, кн. 1, 15];
- статья А. Ю. Андреева о В. Е. Адодуrowе как кураторе Московского университета в энциклопедическом словаре «Императорский Московский университет. 1755–1917» [2010: 13–14].

Имя В. Е. Адодуrowа включено в справочник «Российская академия наук. Список членов академии. 1724–1999» [1999: 9] а также в справочник «Российская академия наук. Персональный состав. 1724–1917» [1999: Кн. 1, 9].

Весьма жаль, что покойный П. А. Клубков, тонкий и наблюдательный филолог, в своей последней книге уделил лингвистическим воззрениям В. Е. Адодуrowа лишь несколько не вполне справедливых строк [Клубков 2011: 80].

* * *

Биографию В. Е. Адодуrowа можно условно разделить на два больших периода: академический период, т. е. период службы в Академии наук (1726–1741), и период государственной службы (1742–1780).

Родился Василий Евдокимович Адодуrow в Новгороде 15 (26) марта 1709 г. О детстве его пока почти ничего не известно. Первоначальное образование он получает в новгородском духовном училище (также называемом новгородской греко-славянской школой). В те годы училище было одним из лучших образовательных учреждений северо-западной России, так как в 1706 г. по приглашению митрополита Иова в Новгород перебрались братья Иоанникий и Софроний Лихуды, надолго утвердившие на берегах Волхова славяно-эллиническое учение.

До настоящего времени на территории новгородского кремля сохранился «лихулов корпус»). Навставниками Василия Адодуrowа были люди высокой церковно-книжной учености: в новгородской греко-славянской школе преподавал Карион Истоминон, а с 1716 г. — иподиакон Софийского собора Федор Максимов, автор «Грамматики славенской» [Максимов 1723].

После новгородского духовного училища В. Е. Адодуrow мог некоторое время учиться в Славено-греко-латинской академии в Москве. С. И. Николаев в очерке о В. К. Трелиаковском, опубликованном в третьем выпуске «Словаря русских писателей XVIII века» [1988—2010: Вып. 3, 256] указывает, что В. Е. Адодуrow был «одноклассником» В. К. Трелиаковского; последний, как известно, проходил классы синтаксиса, поэтики и риторики в Славяно-греко-латинской академии. Точно определен и временной период, когда всё это могло происходить: с весны 1723 г. до декабря 1725 г. Эти факты позволяют сделать несколько довольно занимательных предположений: а) возможно, что Адодуrow в юности намеревался посвятить свою жизнь служению Церкви (впрочем, как и М. В. Ломоносов); б) именно Адодуrow, возможно, оказался первым студентом, «рекрутированным» Петербургской Академией наук из Славено-греко-латинской Академии (см. об этом подробнее в Приложении № 2 к настоящему изданию, с. 220—231).

С 1726 г. В. Е. Адодуrow учится в Академической гимназии в Петербурге, с 1727 г. становится студентом Академического университета, где одновременно с точными и естественными науками изучает латинский и немецкий языки. В соответствии с правилами Академического университета той поры, каждый студент обязан был заниматься индивидуально с тем или иным профессором. В. Е. Адодуrow первоначально был «прикреплен» к Г. Ф. Миллеру, с которым сохранил, следует заметить, теплые дружеские отношения до конца жизни, а затем к швейцарскому математику профессору Даниилу Бернулли (1700—1782), о котором позже М. В. Ломоносов с большим почтением писал следующее: «члены Академии Наук, Петром Великим выписанные *славные* <курсив наш. — Авт.> люди — Герман, Бернулий, Билфингер, Беккенштейн» [Ломоносов 1952: 10, 36]. Бернулли заметил математические способности В. Е. Адодуrowа и в письме 25 мая 1728 г. взволнованно рассказывает конференц-секретарю Петербургской АН проф. Христиану Гольдбаху (тоже математику) о сделанном Адодуrowым важном наблюдении: сумма кубов последовательных натуральных чисел, как замечено Адодуrowым, равна квадрату суммы их первых степеней, т. е. $1^3 + 2^3 + 3^3 \dots + n^3 = (1 + 2 + 3 \dots + n)^2$ [Макаева 1974: 111—112; Юшкевич, Копелевич 1983: 46].

После университета Адодуrow оставлен при Академии и с 1730 по 1733 г. числится переводчиком с жалованьем 86 рублей в год [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885: 2, 49], делает переводы для «Примечаний к ведомостям»

Даниил Бернулли

и «Краткого описания Комментариев Академии наук», участвует в подготовке немецко-латинско-русского лексикона Э. Вейсмана и второго издания «Немецкой грамматики» М. Шванвица.

26 октября 1733 г. В. Е. Адогуров первым из русских воспитанников Академии получает звание адъюнкта по «классу» (отделению) математики с жалованием 300 рублей в год. В это время Адогуров занимается переводами трудов Л. Эйлера и Г. В. Крафта. В 1735 г. В. Е. Адогуров, наряду с И. И. Ильинским, И. С. Горлицким, В. К. Трелиаковским и И. К. Таубертом, становится членом Российского собрания.

Во второй половине 30-х гг. Адогуров много и эффективно работает. Этот период творческой деятельности В. Е. Адогурова детально реконструирован и описан проф. Б. А. Успенским в книге «Первая русская грамматика на родном языке. Доломоновский период отечественной русистики». В июле 1736 г. сенатским указом Адогурову предписано обучать «сенатской канцелярии и других коллегий и канцелярий дворян» два раза в неделю «грамматике славенской и латыни» [Материалы для истории Имп. Академии наук 1886: 3, 425]. В 1736 г. ему поручается надзор за прибывшими из Москвы студентами Славено-греко-латинской академии (см. об этом подробнее в Приложении № 2 к настоящему изданию, с. 220–231). В марте 1737 г. Адогуров написал «Заметку о “ъ” и “ь”» (СПбФ АРАН, разряд I, опись А-10, л. 10-11; опубликована Б. А. Успенским в указанной выше книге). С 1738 г. Адогуров начинает читать в Академическом университете лекции по «российскому» языку и риторике. Чтение лекций продолжается, указывает Б. А. Успенский, и в 1739 и 1740 гг. Именно в это время, т. е. в 1738–1740 гг. Адогуров создает свой главный филологический труд: пространную русскую грамматику на русском языке. Тем самым в петербургской Академии наук было впервые подготовлено грамматическое описание русского языка на русском языке более чем за пятнадцать лет до появления «Российской грамматики» М. В. Ломоносова [Успенский 1975: 12].

Грамматика Адогурова осталась рукописной; текст, написанный «mapu rporria», к сожалению, не дошел до наших дней. Часть этой грамматики, как считает Б. А. Успенский, всё же сохранилась в виде копии на русском языке, которую Б. А. Успенский обнаружил в рукописном отделе Библиотеки Академии наук. Эта рукописная копия принадлежала, как гласит владельческая надпись, Ивану Михайловичу Сердюкову, сыну новгородского купца, ученику Академической гимназии при Академии наук в конце 30-х гг. XVIII в. Объем этой рукописи составляет 134 страницы. Сохранились только два раздела: «О грамматике вообще» и «Об орфографии» (§ 1–118). Рукопись И. М. Сердюкова расшифрована Б. А. Успенским и составляет важную часть его монографии «Первая русская грамматика на родном языке. Доломоновский период отечественной русистики» (1975). Другая часть грамматики Адогурова, как убедительно доказывает Б. А. Успенский (в том числе разделы, посвященные морфологии и синтаксису), сохранились только в виде перевода на шведский язык, выполненного академическим переводчиком и преподавателем академической гимназии Михаилом Грёнингом (Michail Groening), шведом по национальности. В 1750 г. он публикует в Стокгольме книгу «Российская грамматика. Thet är Grammatica Russica, eller Gründelig Handledning til Ryska Språket», указывая себя в качестве

автора³. Но, как установил Б. А. Успенский, грамматика Грёнинга оказалась не оригинальным сочинением, а всего лишь переводом грамматики, написанной В. Е. Адодуровым [Успенский 1975: 19].

Какое значение для русской культуры имеет «пространная» грамматика В. Е. Адодурова? Она содержала ряд важных положений, отразившихся в последующих грамматических сочинениях, в частности в «Разговоре об орфографии» В. К. Тредиаковского (1748). Автор грамматики впервые заявил о фонетическом принципе русской орфографии, а также подчеркнул условный характер как произносительной, так и орфографической норм, первостепенное значение придавая «общему употреблению» как критерию языковой правильности. Подробно описывается употребление знаков препинания. Кроме того, грамматика Адодурова была серьезным этапом в борьбе за размежевание русской и церковнославянской языковой стихии [Лейбман, Успенский 1988: 22]. Б. А. Успенский оценивает значение «пространной» грамматики Адодурова следующим образом:

Грамматика Адодурова в силу ряда обстоятельств внешнего характера не получила той известности, которую она заслуживала, хотя сами идеи этой грамматики не остались неизвестными современникам и в значительной мере стимулировали последующие труды в этом направлении. Вместе с тем данная грамматика представляется замечательным для своего времени явлением. Наследие этого выдающегося деятеля русской культуры первой половины XVIII века не должно быть забыто [Успенский 1975: 91].

Не вызывает сомнения, что «пространная грамматика» В. Е. Адодурова имеет для русской филологии огромное значение. Особенно важна та часть, которая написана на русском языке (рукопись Ивана Сердюкова) — и для исследования рецепции в России новых, западноевропейских грамматических концепций, связанных с идеологией Просвещения, и, скажем, для изучения процессов формирования терминологии гуманитарных наук, в том числе и филологии. В связи со сказанным, авторы книги «Василий Евдокимович Адодуров...» приняли решение подготовить репринтное издание «Рукописи Ивана Сердюкова» в Приложении 3 (с. 232–254). Источником этого текста послужила известная книга Б. А. Успенского «Первая русская грамматика на родном языке. Доломоновский период отечественной русистики» (с. 93–127). Такая публикация позволит нам показать филологические штудии В. Е. Адодурова наиболее полно. Сердечно благодарим уважаемого Б. А. Успенского за любезное предоставление разрешения на публикацию текста.

В апреле 1739 г. Адодуров работал как переводчик у кабинет-министра А. П. Волынского и оказался, в числе других лиц, под следствием по его страшному «делу». Главные неприятности начались, когда была создана следственная комиссия для расследования государственной измены и мздоимства кабинет-министра А. П. Волынского (март 1740 г.; в состав комиссии входил в частности грозный начальник Канцелярии тайных и розыскных дел генерал А. И. Ушаков). Наиболее серьезным обвинением против Адодурова было участие в под-

³ В 1969 г. Б. О. Унбегаун подготовил репринтное издание этой книги [см. Unbe-gaun 1969].

готовке «челобитной», как называл этот документ сам Адодуров, а по определению Следственной комиссии — «предерзостного плутовского письма», которое Волынский якобы подготовил и адресовал на Высочайшее имя⁴. По словам Адодурова, в этой «челобитной» А. П. Волынский

предлагал <...> свое оправдание против поданных на него пунктов от некоторых от конюшенных заводов отставленных персон и просил себе награждения под претекстом своей крайней бедности, и что он себя по своему чину содержать весьма не может; а притом приобшил на особливом листу и свои разсуждения о бываемых при дворе поступках [Пекарский 1870: 507].

На следствии Адодуров честно показал, что «он <Волынский. — Авт.> со мною ни тогда, ни прежде, ни после, никаких разсуждений и разговоров, до каких либо дел или персон касающихся, не имел, оное доношу по самой истине и несомненной совести» (см. об этом более подробно в статье П. П. Пекарского в Приложении I к настоящему изданию, с. 210–219). Адодурову повезло в том, что все эти малоприятные события произошли до начала допросов «заговорщиков» под пыткой в Тайной канцелярии. В результате, ему как-то удалось избежать суда, который состоялся над А. П. Волынским и его сообщниками 19 июня 1740 г.

В апреле 1741 г. заканчивается академический период биографии В. Е. Адодурова. Он покидает Академию наук и переходит на службу в состоявшую при Сенате Герольдмейстерскую контору, где занимает должность товарища (т. е. заместителя) герольдмейстера. Главным направлением деятельности В. Е. Адодурова в это время становится создание гербов городов России, а также дворянских гербов для новоявленных дворян — участников Лейб-компании, в которой, как объявила Елизавета Петровна в указе 31 декабря 1741 г., «унтер-офицеров, капралов и рядовых, кроме заротных чинов, всемилоостивейше жалуюм дворянами <...> Ныне от нас всемилоостивейше пожалованных дворян повелеваем в нашей герольдии вписать в дворянскую книгу и, для незабвенной памяти будущим родам государства нашего <...> сделать гербы по апробованному от нас рисунку» [Полн. собр. законов Росс. имп. 1830: XI, 554]. На этом поприще В. Е. Адодуров благодаря своему трудолюбию, образованности, скромности (чем он весьма отличался от своего современника — М. В. Ломоносова) и, главное — умению строить правильные отношения с нужными людьми снова добывается успеха: в 1753 г. он назначен на должность главного герольдмейстера.

В начале 1740-х гг. В. Е. Адодуров сблизился с семейством Разумовских и исполнял секретарские обязанности при графе А. Г. Разумовском. В 1744 г. по рекомендации последнего В. Е. Адодуров был пожалован в коллежские советники⁵ и, параллельно с деятельностью в Герольдмейстерской конторе, был назначен преподавать русский язык принцессе Софье Августе Фредерике Ангальт-

⁴ Возможно, речь идет о документе, который историки традиционно называют «Генеральным проектом о поправлении внутренних государственных дел», автором которого предположительно является А. П. Волынский — см. например [Крючков 2008].

⁵ *Коллежский советник* — гражданский чин VI класса в Табели о рангах. Соответствовал чинам армейского полковника и флотского капитана I ранга, дававшим право на «жалованное дворянство».

Цербстской, будущей императрице Екатерине II. В «Записках» Екатерины Великой за 1744 год сохранились следующие воспоминания об Адодуrowе:

Мне дали уже троих учителей: одного, Симеона Теодорского, чтобы наставлять меня в православной вере; другого, Василия Адодуrowа, для русского языка, и Ландэ, балетмейстера, для танцев. Чтобы сделать более быстрые успехи в русском языке, я вставала ночью с постели и, пока все спали, заучивала наизусть тетради, который оставлял мне Адодуrow⁶ [Екатерина II 1990: 10];

10 февраля 1745 г. императрица праздновала день рождения великого князя, ему пошел семнадцатый год. Она обедала одна со мной на троне <...> Императрица меня очень ласкала за этим обедом. Она мне сказала, что русские письма, которые я ей писала в Хотилово, доставили ей большое удовольствие (по правде сказать, они были сочинены Адодуrowым, но я их собственноручно переписала), и что она знает, как я стараюсь изучить местный язык. Она стала говорить со мною по-русски и пожелала, чтобы я отвечала ей на этом языке, что я и сделала, и тогда ей угодно было похвалить мое хорошее произношение [там же: 31].

Итак, В. Е. Адодуrow весьма преуспел как преподаватель русского языка; его изящный эпистолярный стиль удостоился высочайшей похвалы, а самое главное — он произвел положительное впечатление на принцессу, что впоследствии не было забыто.

В 1749 г. В. Е. Адодуrow чрезвычайно выгодно женится на Елизавете Дмитриевне Муравьевой, дочери поручика Преображенского полка в отставке Дмитрия Григорьевича Муравьева (из «северных», или «новгородских» Муравьевых). В приданое В. Е. Адодуrow получил 1500 душ крепостных. Об этом браке, в частности, свидетельствует в своем «юрнале» военный инженер, генерал-майор Матвей Артамонович Муравьев, отец дипломата и государственного деятеля Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола и дед известных братьев-декабристов:

Господин же Адодуrow потому нам свой, имел в замужестве племянницу нашу, а брата Дмитрия Григорьевича дочь [Муравьев 1994: 66].

От тестя В. Е. Адодуrow унаследовал большую усадьбу Покровское, расположенную недалеко от современного села Бабино Волховского района Ленинградской области (около 130 км на северо-восток от Санкт-Петербурга; сейчас там находится известный дачный массив). Усадьба известна сохранившейся по сей день церковью Покрова Пресвятой Богородицы, построенной тестем В. Е. Адодуrowа — Д. Г. Муравьевым.

В 1758 г. В. Е. Адодуrow вместе с приверженцами графа А. П. Бестужева-Рюмина опять попал в опалу. Известно, что канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, пользуясь болезнью императрицы Елизаветы Петровны, задумал лишить наследника Петра Федоровича прав на престол в пользу его сына Павла Петровича под опекуном, естественно, его матери, Екатерины Алексеевны, будущей российской императрицы. Но Елизавета Петровна вскоре почувствовала себя

⁶ Эти тетради, или, воспользуемся современным термином, *рабочие тетради*, могли бы дать бесценные материалы для истории методики преподавания русского языка иностранцам; к большому сожалению, они до сих пор не обнаружены.

лучше и, оправившись от припадка, случившегося с ней в Царском Селе, разгневалась на Бестужева-Рюмина за его своеволие. Он был лишен всех чинов и званий и отправлен в ссылку в свое имение под Можайском Московской губернии. От монаршего гнева пострадал и В. Е. Адодуров: он был посажен под домашний арест до апреля 1759 г., затем после всемилостивейшего заступничества прощен, произведен в статские советники и отправлен с глаз подальше в ссылку в г. Оренбург «товарищем», т. е. заместителем губернатора. Ситуация в Оренбургском крае в те годы была очень непростая. Губернатором был генерал-майор А. Р. Давыдов, человек прямолинейный, суровый и неучтивый. Санкт-Петербург надеялся, что умный и тактичный Адодуров сумеет смягчить недоброжелательные отношения, которые сложились у Давыдова с местными жителями, прежде всего с яицкими казаками и кочевыми племенами, которые жили на землях Оренбургской губернии [Семенов, Семенова 1999: 61–70]. Несмотря на все трудности в Оренбурге В. Е. Адодуров не оставляет своих научных изысканий. В письме от 4 (16) января 1762 г. он просит своего наставника и друга, академика Г. Ф. Миллера прислать ему из Петербурга трактат французского естествоиспытателя Рене А. Реомюра (René Antoine de Réaumur, 28.02.1683–17.10.1757) о барометрах и термометрах. Кроме того, продолжает В. Е. Адодуров,

покорнейше прошу прислать еще <...> и пару термометров ртутиальных⁷, соответствующих термометрам Академическим, для наблюдения теплоты и стужи; а барометра ненадеюсь, чтоб по далекому отсюда расстоянию можно было переслать в целости. Ртуть в нем от трясения в дороге разшибется, и нельзя уберечь чтоб меж ртути незакрался воздух, что инструмент зделает неспособным к употреблению (РГАДА. «Портфели Миллера». Ф. 199. Оп. 546. Ед. хр. № 1. Л. 38 об.).

После восшествия Екатерины II на престол гражданская карьера В. Е. Адодурова снова стала развиваться с головокружительной быстротой. Он возвращается в Петербург и в 1762 г. был назначен президентом Мануфактур-коллегии в Москве. С 9 июля 1763 г. В. Е. Адодуров — сенатор и тайный советник. Кроме того, с 1762 г. началась деятельность В. Е. Адодурова в Московском университете. Этот период жизни нашего героя наименее изучен, хотя, возможно, не менее интересен, чем академический. Как известно, императрица предоставляла свое особое покровительство университету и его студентам. Посредниками этого покровительства были *кураторы*, т. е. лица, пользовавшиеся личным доверием государыни и имевшие к ней личный доступ. Их обязанностью было информировать императрицу обо всех делах и нуждах университета. Первым куратором был основатель и «просвещенный покровитель» Московского университета И. И. Шувалов. В 1762 г. он уехал за границу, и его на непродолжительное время сменил Ф. П. Веселовский — человек пожилой, предпочитавший деревню Москве. В октябре 1762 г. на должность куратора был назначен В. Е. Адодуров, взявшийся за дело со свойственной ему энергией. Как писал известный историк С. П. Шевырев «Ададуров был неутомимо-ревностен в исполнении своих служебных обязанностей» [Шевырев 1855: 125]. Работы действительно был непочатый край и заниматься приходилось буквально всем: от организации учебной

⁷ Т. е. ртутных.

работы (Адодуrow в частности впервые своим приказом ввел единый, общий для всех факультетов экзаменационный период, называемый теперь словом *сессия*⁸ (1766), учредил диспуты студентов по представленным заранее тезисам (1769) — теперь бы мы назвали это защитой курсовых работ — и обеспечения университета научной литературой и учебниками до приобретения студентам одежды («каждому из студентов по прошествии двух лет выдавать пару платья и епанчу ценою в двадцать три рубли» [Документы и материалы по истории Московского университета 1962: II, 63]). В. Е. Адодуrow хорошо понимал, что необходимо постоянно обновлять преподавательский состав и приглашать в университет молодых, как теперь принято говорить, креативных ученых. Так, при деятельной помощи академика Г. Ф. Миллера он приглашает в 1764 г. на должность профессора юриспруденции последователя Х. фон Вольфа, выпускника Йенского университета юриста и педагога проф. Карла Генриха Лангера, который, после чтения для профессорской конференции (аналог современного ученого совета университета) пробной лекции был принят на работу с обязательством «воспитывать доверенных ему учеников не только чрез свои наставления, но и чрез добрые примеры и безупречную нравственность», за что ему предлагалось жалованье 500 рублей в год [Документы и материалы по истории Московского университета 1961: I, 293]. На кафедру анатомии, хирургии и повивального искусства приходит известный акушер проф. Иоганн Фридрих Эразмус, который начинает чтение на медицинском факультете значительно обновленного курса анатомии и хирургии. Вскоре усилиями И. Ф. Эразмуса при университете открывается анатомический театр: первым прозектором назначен молодой венгерский ученый Ф. Ф. Керестури, впоследствии профессор Московского университета и известный врач-практик [Летопись Моск. ун-та 2004: I, 42]. Важным для В. Е. Адодуrowа было приглашение молодых русских ученых: среди них — философ и математик Дмитрий Сергеевич Аничков, медик Семен Герасимович Зыбелин, ботаник Петр Дмитриевич Вениаминов, правоведы Иван Андреевич Третьяков и Семен Ефимович Десницкий. В 1765 г., в начале кураторства Адодуrowа, членами профессорской конференции Московского университета были проф. И. Г. Фроманн, И. Х. Керштенс (Керстенс), И. Г. Рейхель, И. М. Шаден, уже упоминавшийся выше К. Г. Лангер, И. Ф. Эразмус и только двое русских — директор Московского университета М. М. Херасков и профессор красноречия А. А. Барсов, ученик М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского. Но через 5 лет благодаря деятельности В. Е. Адодуrowа большинство в профессорской конференции уже составляют русские: в ее состав входят не только вице-директор Московского университета А. А. де Тейльс, профессора Ф. Г. Дильтей — «доктор обоих прав и истории», И. Г. Рейхель, И. М. Шаден, К. Г. Лангер, но и русские профессора А. А. Барсов, П. Д. Вениаминов, С. Г. Зыбелин, С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, М. И. Афонин, Д. С. Аничков.

Деятельность В. Е. Адодуrowа по созданию университетской корпорации ставила своей целью не только формирование профессорского корпуса. Главным лицом Московского императорского университета должен был

⁸ Экзаменовывать студентов куратор В. Е. Адодуrow предполагал самолично, в присутствии всех профессоров. Время экзамена назначалось на 6 (!) часов утра.

стать студент — равноправный член университетской корпорации. Он, по мнению В. Е. Адодурова, должен был отвечать самым строгим требованиям, а именно:

стараться соблюдать истое благочестие, неутомимое прилежание в изучении наук, трезвое и скромное поведение, одеваться прилично и опрятно и всегда поступать так, как надлежит человеку благородному и свободного состояния и, напротив, избегать пьянства, пирушек, шумных сборищ и всех вообще запрещенных увеселений, в частности, игры в карты и кости, а также всех иных пороков <...> Никогда в жизни <студент> не станет <...> делать ничего такого, что послужило бы каким бы то ни было образом к умалению или оскорблению устава, достояния или **чести университета** <выделено нами. — Авт.> [Документы и материалы по истории Московского университета 1962: II, 81].

Как ученый-филолог и просветитель, В. Е. Адодуров был твердо уверен, что для студентов Московского университета важно хорошее владение иностранными языками. Огромный преподавательский опыт, полученный в Санкт-Петербургском Академическом университете, помогает Адодурову разработать и внедрить комплексную методическую программу изучения немецкого, французского, латинского языков, включающую обучение языку специальности, говорение, разные виды письма, чтение художественных и научных текстов, филологический разбор и комментирование текста на иностранном языке и мн. др. Например, в наставлении учителю французского языка Генрику де Лави Адодуров предписывает,

чтобы он в каждый день по 2 часа кроме воскресных и табельных дней обучал учеников <студентов. — Авт.> стилю французскому во всяком роде, толковал бы наилучших французских писателей, как в прозе, так и в стихах, показывал бы им расположение разных диссертаций или рассуждений о разных материях и публичных речей, и оные бы письма и речи тем своим ученикам сочинять задавал <...> толковал французскую грамматику и купно с чтением и изъяснением газет приводил бы их и в стиле в надлежащее совершенство [Документы и материалы по истории Московского университета 1962: II, 38].

В 1764 г. благодаря хлопотам и заботам Адодурова в Московском университете открывается особый «публичный класс», в котором изучались «лучшие авторы французские во всех родах» [Летопись Моск. ун-та 2004: I, 41].

Знание иностранных языков было обязательно для всех универсантов, в том числе для русских профессоров Московского университета: так, М. И. Афонин, изучавший в Уппсальском университете естественные науки под руководством К. Линнея и Ю. Г. Валерия, перед принятием профессорского звания по приказу Адодурова был подвергнут строгому экзамену по «словесным наукам», в том числе немецкому, французскому и латинскому языкам [Документы и материалы по истории Московского университета 1963: III, док. № 164]. Д. С. Аничкову в 1769 г. приказано было защищать диссертацию на латинском языке с представлением авторизованного перевода на русский язык, а если он откажется или не справится, то «получения ординарного профессора достоинства <...> надлежит ему обождать».

Величайшим общекультурным и патриотическим подвигом В. Е. Адодурова следует считать организацию в Московском университете чтения первых лекций на русском языке. 29 ноября 1767 г. он делает следующее указание директору университета М. М. Хераскову: «Извольте ваше высокоблагородие, как оным докторам Десницкому и Третьякову <...> так и докторам медицины Зибелину и Вениаминову, равно же и магистру Аничкову приказать лекции свои читать уже на русском языке» [Документы и материалы по истории Московского университета 1963: III, док. № 72]. Таким образом, формирующийся русский литературный язык впервые начинает применяться в новой социокультурной сфере — в высшем образовании. Сложность этой новой задачи доказывается сделанным В. Е. Адодуровым замечанием: «случающиеся

Могила В. Е. Адодурова

термины технические показывать им своим слушателям притом и на латинском языке, чтоб они им были понятны и **вразумительны** <выделено нами. — Авт.>» [Документы и материалы по истории Московского университета 1963: III, 124]. Чтение лекций на русском языке началось в январе 1768 г., далее применение русского языка как образовательного кода расширяется: в 1770 г. при поддержке Адодурова проф. М. И. Афонин начинает читать курсы лекций на русском языке по ботанике, минералогии и земледелию.

В 1778 г. Адодуров был избран почетным членом Академии наук, а в конце жизни стал действительным тайным советником, был пожалован орденами Св. Александра Невского и Св. Анны (голландский династический орден, право награждать которым наследовал цесаревич Павел Петрович, но по личному выбору императрицы Екатерины II). Скончался В. Е. Адодуров в Санкт-Петербурге на 72-м году жизни; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. На обелиске (см. фотографию) имеется следующая надпись: «Здесь погребено тело / действительного тайного / Советника сенатора / императорского московского / университета куратора / орденов Святого Александра / Невского и Святой Анны / Кавалера Василия Евдокимовича Адодурова / который родился 1709 года / марта 15 дня, преставился / 1780 года ноября 5 дня / всего жития его было / семьдесят один год / семь месяцев / и двадцать дней» (орфография современная).

В заключение хотелось бы отметить, что некоторые факты биографии Василия Евдокимовича Адодурова требуют более подробного комментария. В многочисленных биографиях В. Е. Адодурова сообщается (см. например «Большая русская биографическая энциклопедия»), что В. Е. Адодуров родился в семье

дворянина в Новгороде. Жители этого древнего города с гордостью считают его своим земляком. Некоторые биографы Адодунова указывают, что он — представитель древнего дворянского рода [Долгоруков 1857: 4, 36]. Допустим, что даже если и дворянского, то, по-видимому, весьма захудалого, так как 4 декабря 1738 г. Академия наук в ответ на запрос сообщает в Сенат, что за адъютантом Василием Адодуновым (так в оригинале) «во владении деревень нигде нет, а отец его, Евдоким Адодунов, испомещен <т. е. обладает недвижимым имением [Сл. РЯ XVIII в.: 9, 134]. — *Авт.*> в Кромском уезде, в Речицком стану, в деревне Бугрееве. А сколько за отцом его по свидетельству мужеска полу душ в оной деревне написано <...> того не знает, для того, что он отбыл из дому отца в малолетстве» [Материалы для истории Имп. Академии наук 1885: 3, 854]. Весьма подозрительная забывчивость для представителя «древнего дворянского рода»! Кромский уезд, который упоминается в этом сообщении, имел уездный центр в старинном русском городе Кромы и в XVIII в. входил в состав Орловской провинции Белгородской губернии. Известный орловский краевед В. И. Агошков на основе анализа карт XVIII в. и архивных источников установил местонахождение деревни Букреево (Бугреево, Бугреева) — она находилась в южной части провинции (с 1796 г. — губернии) на самом берегу реки Оки [Агошков 1997].

Новые и довольно неожиданные сведения о семье Адодуновых находим в «Переписных книгах Кромского уезда» подполковника Г. Т. Ергольского за 1710 г. (РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д.1040. Л. 72–73). В материалах переписи указывается:

Недоросль полковой сотенной службы Игнатей Потапов сын Адодунов 35 лет жена Агафья 30 лет <...> у него дети Михайла 7 лет, Андреян 2 лет а он Игнатей увечен правая рука переломляна *за ним* во оной деревни *вопче с племянником Ижерской канцелярии Евдокимом Адодуновым 1 двор крестьянской. Он Евдоким в армии* поместья за ним 230 четви да у негож Игнатья брат родной Андрей 16 лет <курсив наш. — *Авт.*>.

Это значит, во-первых, что Евдоким Адодунов, которого, по-видимому, следует считать отцом В. Е. Адодунова, в начале XVIII в. служил в Ижорской (Ингерманландской) канцелярии. Военный историк К. В. Татарников [2008] в книге «Русская полевая армия 1700–1730: обмундирование и снаряжение» в числе военных документов первой половины XVIII в. упоминает «Реестр вершенным делам по Актуариусскому повытью Евдокима Адодунова <...> 1726 году», который хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. 2. Оп. 8. Д. 20). Во-вторых, семья Адодуновых обладает весьма скромным земельным наделом и живет, как записали исполнители переписи, одним двором с крестьянами: поэтому, возможно, Адодуновы должны быть отнесены не к дворянам-помещикам, а к так называемым *однодворцам* — особому разряду мелких служилых землевладельцев, преимущественно проживавших на бывших приграничных землях в центральных черноземных губерниях России (к подобным территориям расселения однодворцев относилась и Орловская губерния). Во всяком случае ясно, что вопрос о «корнях» В. Е. Адодунова и его биографии во многом еще требует уточнения и дополнения по материалам архивов России или не изученных авторами этого текста (по вполне объективным причинам) из-

даниям документов XVIII в.⁹ Вполне возможно, что Адодуров, как и его великий современник — М. В. Ломоносов, в момент поступления в духовное училище или на службу в Академию наук несколько «реинтерпретировал» в свою пользу или, попросту говоря, приукрасил данные о своем происхождении.

Правы или неправы мы в наших предположениях — покажет время. Но сравнение В. Е. Адодурова с М. В. Ломоносовым, которое мы сделали несколько выше, далеко не случайно. В. Е. Адодуров и М. В. Ломоносов, безусловно, — ярчайшие представители русского Просвещения XVIII в. Как и великий М. В. Ломоносов, Василий Евдокимович Адодуров — *культурный герой* XVIII столетия, творец и новатор, который одним из первых русских людей понял, что добиться всеобщего уважения и известности, высокого положения в обществе можно не только знатным происхождением, успешной придворной или военной службой, личной преданностью сильным мира сего, но и интеллектуальной, научной деятельностью. Пример М. В. Ломоносова и В. Е. Адодурова для русского общества стал, безусловно, одной из главных культурных «моделей», «образцов» общественной реализации личности, обусловившей бурный рост науки и культуры в России в XIX–XX вв.

С. С. Волков

⁹ Предполагается, что новые сведения о деятельности В. Е. Адодурова на посту куратора Московского университета могут быть почерпнуты из протоколов профессорской Конференции Московского университета, кураторских и директорских ордеров 1756–1779 гг. Надеемся когда-нибудь это сделать.

В. Е. АДОДУРОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Первоочередной задачей в обучении студентов в Академической гимназии и университете было изучение древних и новых языков, в первую очередь латинского, немецкого и французского. Для этой цели академическими переводчиками и преподавателями Академической гимназии и университета были созданы новые учебные пособия по иностранным языкам, представляющие собой переложения на русский язык известных европейских трактатов. В 1730 г. вышла написанная М. Шванвицем «Немецкая грамматика, из разных авторов собрана...»¹ [Шванвиц 1730; Шванвиц 1734]. В 1746 г. типография Академии наук опубликовала «Сокращение грамматики латинской...» [Лебедев 1746]². А в 1752 г. вышла «Новая французская грамматика...» [Теплов 1752]³.

В созданных в 1730–1750-е гг. учебных пособиях по немецкому, латыни, французскому осуществлялось осмысление грамматического строя европейских и древних языков; для описания грамматических категорий выработывалась новая терминология. При этом грамматики иностранных языков либо были написаны полностью по-русски (как грамматики В. Е. Теплова и В. И. Лебедева), либо имели параллельные тексты на русском и иностранном языках (как «Немецкая грамматика из разных авторов собрана...» М. Шванвица). Для удобства обучающихся русских студентов парадигмам именного и глагольного словоизменения иностранного языка давались русские параллельные формы.

¹ Грамматика М. Шванвица в течение XVIII в. выдержала пять изданий (1730; 1734; 1745; 1769; 1791). В подготовке второго переработанного издания грамматики М. Шванвица 1734 г. принял участие В. Е. Адодуров, а третье издание 1745 г., еще раз переработанное, вышло под редакцией Я. Я. фон Штелина [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1966: 3, 373].

² «Сокращение грамматики латинской...» В. Лебедева представляет собой перевод книги «Compendium grammaticae Latinae, oder kurtzer Auszug aus der grösseren latenischen Grammatica Marchica, zur Erlernung der latenischen Sprache» (Marburg, Krieger, 1742). Латинская грамматика В. И. Лебедева выдержала в XVIII в. семь изданий (1746; далее 1762; 1769; 1769; 1779; 1789; 1791; 1792); издания 1762; 1769; 1769; 1779; 1789; 1791 и 1792 гг. выходили под заглавием «Краткая грамматика латинская, в пользу учащагося латинскому языку российского юношества, прежде сего переведенная и исправленная Академии наук переводчиком Васильем Лебедевым» [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1964: 2, 78–79].

³ «Новая французская грамматика...» В. Е. Теплова в течение XVIII в. переиздавалась четыре раза (1752; 1762; 1777; 1787) [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1966: 3, 216–217].

Таким образом, несмотря на то что авторы грамматик не предполагали специального описания русского языкового материала, поиск русских эквивалентов для латинских, немецких, французских форм в каждом конкретном случае способствовал кодификации выбранного автором грамматики русского варианта [Бабаева, Запольская 1993: 188–206].

В это же время — во второй половине 30-х гг. XVIII в. — одновременно с созданием руководств по изучению иностранных языков началось обучение русскому языку, появились пособия для его преподавания. Первые грамматики русского языка создавались в основном для иностранцев. Написаны они были соответственно также на иностранных языках — на латыни, немецком, французском.

Граматики русского языка первой половины XVIII в. до недавнего времени мало привлекали к себе внимание исследователей. Широкому кругу филологов была известна лишь написанная по-латыни «*Grammatica Russica que continet non tantum praecipua fundamenta Russicae Linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*» (Oxford, 1696) Г. В. Лудольфа (Henrik Wilhelm Ludolf, 1655–1712)⁴. Однако в конце XX в. в русских и зарубежных архивах и библиотечных фондах были найдены и другие ранее неизвестные или считавшиеся безвозвратно утерянными грамматики русского языка — в том числе грамматики, созданные в первой половине XVIII в. в Академии наук.

В 1960-е гг. Д. Е. Михальчи обнаружил в фондах рукописного отдела БАН (шифр Q192) грамматику И. В. Пауса (Johann Werner Paus, 1670–1735) «*Enweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache zum Nutzen, sonderlich der teutschen Nation aufgezetzet*» (1705–1729) [Михальчи 1969; Huterer 2001]. В 1980-е гг. В. М. Живов нашел в Государственном историческом музее (г. Москва) рукопись «*Grammatik der russischen Sprache*» И.-Э. Глюка (Johann Ernst Glück, 1652–1705), составленную в 1703–1705 гг. [Glück. 1994]. Несколькоими годами позже в отделе рукописей БАН (шифр F 250) Г. Кайпертом была обнаружена рукопись «*Compendium Grammaticae Russicae oder Kurtze Einleitung zu der Russischen Sprache Denen Ausländern zum Besten ausgegeben*» (1731) [Compendium 2002]. Г. Кайперт идентифицировал почерки филологов, работавших над созданием «*Compendium Grammaticae Russicae*», что дало возможность установить: основным автором грамматики был М. Шванвиц, В. Е. Адодуров выступал в качестве научного консультанта, почерки же редакторских замечаний принадлежат И. Г. Гмелину и И. Д. Шумахеру. По различным причинам «*Compendium Grammaticae Russicae*», а также грамматики И. В. Пауса и И.-Э. Глюка не были опубликованы в XVIII в. и поэтому до недавнего времени оставались неизвестными исследователям.

В 30-е гг. XVIII в. — когда в Академии наук создавались учебные пособия по иностранным языкам и появлялись первые опыты кодификации русской

⁴ В 1937 г. «*Grammatica Russica*» была впервые подготовлена к переизданию Б. А. Лариним, в 1959 г. была снова переиздана Б. О. Унбегауном. Несколько лет назад было осуществлено новое комментированное издание «*Grammatica Russica*», которое было включено в переиздание трудов Б. А. Ларина «Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков» [Ларин 2002].

речи — В. Е. Адодуров много и плодотворно работал как филолог и переводчик. В 1731 г. в качестве приложения к Вейсманнову лексикону [Teutsch-Lateinisch-und Russisches Lexicon... 1731] без указания авторства было опубликовано оригинальное грамматическое сочинение В. Е. Адодурова — «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» («Первые основания российского языка»).

«Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» — это небольшое учебное руководство. Языковая программа, представленная в этом очерке, довольно радикальна: как и В. К. Тредиаковский, В. Е. Адодуров требовал ориентировать русский литературный язык на устную речь и ограничить употребление церковнославянизмов.

В качестве церковнославянизмов, несвойственных русскому языку, В. Е. Адодуров отмечал следующие элементы:

- формы двойственного числа;
- отличающиеся от форм именительного падежа формы звательного падежа: «Der *Vocatiuus* in beyden *Numeris* dem *Nominatiuo* gleich sey. Ausgenommen in denjenigen Wörtern, die pur Slavonisch, oder in welchen die Rußen die Slavonier nachahmen wollen. Denn alsdenn ist der *Vocatiuus* von dem *Nominatiuo* jezuweilen unterschieden, als: **пастырю** an statt **пастырь**, **жено** an statt **жена**, **Христе**, an statt **Христось**, **боже** an statt **богъ**, **человѣче**, an statt **человѣкъ** u.s.w.» (с. 13);
- существительные мягкого варианта *a*-склонения, имеющие в дательном падеже единственного числа окончание *-и* вместо *-ѣ*: «Nachgehends ist im *Singulari* der *Narratiuus* dem *Datiuo* allemahl gleich, und dessen Endigung **ѣ** <...> Einige wollen zwar, vielleicht aus Hochachtung für die Slavonische Sprache, bey den Wörtern, so sich in **жа**, **ша**, **шя**, und **я** endigen, den *Datiuum Singularis* auf ein **и** formiren, aber solches geschiehet nicht allzu recht, maaßen es dem *Genio* der Rußischen Sprache gäntzlich zu wieder ist» (с. 15);
- формы косвенных падежей от слов *мать* и *дочь* (т. е. от существительных с основой на согласный): «Irregulariter aber auf einerley Art werden in dieser Declination decliniret **мать** die Mutter und **дочь** die Tochter <...> Es kömmt aber diese irregulaire Flexion daher, weil beyde Slavonische Wörter sind, und in derselben Sprache den *Nominatiuum* auf **матерь** und **дщерь** formiren» (с. 23);
- формы именительного падежа множественного числа существительных мужского рода *i*-склонения: «Zwar wollen **князь** und **камень** auch von andern in *Plurali* **князіе** und **каменіе** decliniret werden, jedoch solches ist gantz unrecht, weil alsdenn diese Wörter Slavonisch werden müsten, als in welcher Sprache diese Flexion statt fiendet» (с. 26);
- формы множественного числа от слова *господь*: «**Господь** der Herr, ist Slavonisch, und wird irregulair decliniret <...> Der *Pluralis Numerus* von diesem Wort, ist in der Rußischen Sprache, allwo es als ein *Nomen Proprium* genommen wird, nicht gebräulich. Dahero wenn es ja in *Plurali* vorkommt, solches erslich Slavonisch ist und denn auch nicht mehr von Bedeutung ist als das teutsche Herr. Es wird aber folgender Maaßen von den Slavoniern in *Plurali* decliniret: *Nom.* und *Voc.* **господіе**, *Gen.* **господей**, *Dat.* **господемъ**, *Acc.* **господы**, *Instr.* **господами** und **господы**, *Nar.* **господѣхъ**» (с. 27);

- церковнославянские формы типа *вработи* и *Сергий*, имеющие в русском языке соответствия *воробей* и *Сергей*: «Diejenigen Wörter bey welchen gemeldetem **и** *contracto* das *ī* vorherstehet, sind Slavonischen Ursprungs, und verwechseln dieses *ī* in der Rußischen Sprache mit *e*, als; **вработи**, Rußisch, **воробей** der Sperling, **Сергий**, Rußisch, **Сергей**, Sergius u.s.w.» (с. 24).

Отметим, что В. Е. Адодуров не был первым, кто противопоставил церковнославянский и русский языки по ряду признаков. Списки церковнославянских/русских оппозиций мы находим также в грамматиках Г. В. Лудольфа, Ф. Поликарпова, И. В. Пауса, И.-Э. Глюка [Живов, Кайперт 1996]. Более того, так как все лингвистические опыты первой половины XVIII в. были в определенной мере взаимосвязаны, примеры и схемы расположения материала часто заимствовались из одной грамматики в другую, подвергаясь лишь незначительным изменениям.

«Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодурова состоит из одиннадцати глав. В них последовательно рассматривается фонетика (глава 1, с. 3–9), морфология (главы 2–10, с. 9–46) и синтаксис русского языка (глава 11, с. 46–48).

Раздел по фонетике занимает в грамматике всего несколько страниц. Однако В. Е. Адодуров высказал в нем несколько интересных предложений. Он указал на возможности исключить из русской азбуки буквы *з*, *и* и *ѳ*, заменив их на *s*, *ī* и *φ*, а также предложил ввести букву *г* для обозначения взрывного [g], чтобы с помощью двух разных графем (*г* и *г*) разграничить взрывной [g] и фрикативный [γ]⁵:

Г Zeiget in den Zahlen 3 an, und wird fast wie ein **H** pronunciret, als **Герасимъ**, ließ, **Нераѳим**, того ließ **тоho**. Hiebey ist zu mercken, daß in der Rußischen Sprache die eigentliche Buchstaben **H** und **G** auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von großem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Rußische Characteres nicht können ausgedrucket werden. Einige da sie den Mangel dieses **G** bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Character **Г** auszufinden, so wie sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen läßet. Es wäre also wohl zu wünschen, daß die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Character **Г** das **H** und der Character **Г** das **G** allezeit bedeuten möchten. Indeßen aber muß man sich in die Zeit schicken wenn der Character **Г**, an statt des **H** und **G** untereinander und ohne Unterscheid gebrauchet wird (с. 3–4).

⁵ Смычный/фрикативный характер звонкого заднеязычного был одной из древнейших диалектных черт, противопоставлявших северные и южные говоры. На южной территории фрикативное произношение *г* возникло в результате адаптации церковнославянской орфоэпии к фонетике живого языка, и уже в древнейший период такое книжное произношение распространилось на всю территорию Киевской Руси [Хабургаев 1980: 87]. В текстах как церковнославянских, так и великорусских обнаруживается спорадическое смешение *г* и *х* [Успенский 2002: 155–159]. Указания на фрикативное произношение *г* содержатся в грамматиках XVI в. [Ягич 1896: 371]; об особенностях произношения *г* в XVIII в. см. также у М. В. Ломоносова в «Российской грамматике» [Ломоносов 1952: 7, 426–427]. В церковном чтении фрикативное произношение *г* сохранилось до начала XX в.

Раздел морфологии занимает основную часть грамматики. В. Е. Адодуров во многом следовал схеме, разработанной М. Смотрицким для описания церковнославянского языка, однако он наполнил эту схему русским материалом. Так, в парадигмах склонения существительных в качестве примеров используются такие слова, как *свинья*, *нянька*, *дѣвка* и другие и фиксируется много типично русских форм, например, *друзья*, *батожья*, *листья*, *прутья* и др. (с. 20). Кроме того, В. Е. Адодуров первым из русских грамматистов отметил подвижность ударения как отличительную особенность склонения существительных женского рода, оканчивающихся на ударный гласный:

Nehmlich es ist, wie aus oben gesetztem *Schemate* erhellet, der *Genitiuus Singularis* allemahl dem *Nominatiuo Pluralis* gleich, nur kommt dieser Unterschied dabey vor, daß nehml. der Accent welcher in *Genetiuo Singularis* auf der letzten Silbe beruhet, in *Plurali* auf derjenigen haffte, welche vor der letzten Silbe hergeheth, als in **вода** *genet.* **воды** ist der Accent auf der letzten Silbe, in *Plural* aber bey **воды** ruhet er schon auf der ersten Silbe so vor der letztern hergeheth (с. 14).

Также В. Е. Адодуров указал на роль беглого гласного в склонении существительных:

Kömmt bey dem *Genetiuo Plurali* ferner zu Observieren vor 1) daß bey den Wörtern, welche vor der Termination **а** und **я** zween *Consonantes* vorher haben, und unter selbigen der letztere ein **л**, **м**, **н**, **ц**, oder **ч**, ist, in *gen. Plur.* zwischen bey den *Consonantibus e* gesetzet werde, als **земля** die Erde *gen. Plur.* **земель**; **тма** zehntausend *gen. Plur.* **темь**; **сотня**, das Hundert, *gen. Plur.* **сотень**, **овца** das Schaf, *gen. Plur.* **овець**; **епанча**, der Mantel, *gen. Plur.* **епанечь**. Ist aber das letztere Consonans ein **к** so kömt an statt **e** das **о** in die Stelle, als: **палка** der Stock, *gen. Plur.* **палокъ**, **тетка** die Muhme, *gen. Plur.* **тетокъ**; **дирка** das Loch, *gen. Plur.* **дирокъ**, und s.w. (с. 14–15).

В разделе о прилагательных В. Е. Адодуров отметил, что в отличие от церковнославянского прилагательные в русском языке не имеют сравнительной степени — вместо нее используется сравнительная степень наречия:

Wiewohl sie [die *Adiectiua*] in Vergleichung der Sachen unter sich selbst, wo ein *Comparatiuus* nöthig ist, sich der *Aduerbiorum comparatiue* bedienen, als **онъ умнѣ меня**, er ist klüger als ich, **Петръ богатѣ Ивана**, Peter ist reicher als Iwan, **вино дороже пива**, der Wein ist theurer als das Bier (с. 12).

Раздел о числительных содержит важное наблюдение Адодурова: после числительных *два*, *три* и *четыре* существительное стоит в форме родительного падежа единственного числа, а не в форме именительного падежа двойственного числа, как это полагали авторы грамматик церковнославянского языка, а также Г. Лудольф:

Hieby kan man aus der *Syntaxi* oben hin mercken, daß die Cardinalia **два**, **три**, **четыре** den *Genitiuum Singulare* regieren, als **два попа** zweene Popen, **три колодезя** drey Brunnen, **четыре лошади** vier Pferde <...> Hieraus erhellet nun ferner, daß alle diejenigen etwas Menschliches begehnen, welche einen *Numerum Dualem* in der Rußischen Sprache statuiren, maaßen sich solche durch ein übeles Verständnuß der Exempel **два попа**, **три рва**, **четыре колодца** u.s.w. dazu gar leicht haben können verleiten lassen (с. 32–33).

Раздел о глаголе очень краток. Аспектуальные различия игнорируются В. Е. Адодуровым⁶, однако в зависимости от словообразовательных характеристик глаголы подразделяются на *первообразные* (*Primitiua*) и *производные* (*Deriuatiua*) — последние, в свою очередь, делятся на *начинательные* (*Inchoatiua*) и *учащательные* (*Frequentatiua*). Адодуров выделяет в русском языке три времени — настоящее, прошедшее и будущее (*Praesens, Praeteritum* и *Futurum*), отмечая при этом, что будущее время образуется либо с помощью вспомогательных глаголов *буду* и *стану*, к которым присоединяется инфинитив (*буду писать, стану писать*), либо с помощью префиксов (*пойду, налью*). В. Е. Адодуровым также фиксируется, что глаголы на *-нуть, -овать, -ять* используют формы настоящего времени для обозначения будущего (*изтолкую, посью*), а глаголы типа *ночевать* (двувидовые в современной терминологии) могут использовать формы настоящего времени для обозначения действия как настоящего, так и будущего. Говоря о наклонениях, Адодуров отмечает, что в значении сослагательного и желательного используются формы настоящего времени с частицами *бы* (*бѣ*):

An statt der *Temporum* des in andern Sprachen gewöhnlichen *Coniunctiui* bedient man sich in der Rußischen Sprache, wenn man *optatiue* oder *conditionaliter* reden will, des *Praeteriti Indicatiui* mit dem Beywort **бы**, als **когда бы мнѣ можно было, я бы конечно пришоль**, hätte es bey mir gestanden, so wäre ich gewiß gekommen (с. 39–40).

Разделы о причастиях, наречиях, предлогах, союзах и междометиях очень кратки и включают в себя самые общие сведения.

Глава грамматики по синтаксису содержит лишь краткие наблюдения. Очевидно, «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» были написаны в столь популярном в эпоху европейского Просвещения жанре «первых оснований», т. е. как краткое пособие для начинающих изучать русский язык — те же, кто уже овладел им в достаточной степени, должны были обратиться к другому, более полному, руководству или практиковаться с носителями языка.

Согласно мнению Б. А. Успенского [Успенский 1972; 1975], спустя несколько лет после выхода в свет «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодуров составил на русском языке более полное руководство по грамматике. К сожалению, эта более полная грамматика не была издана на русском языке; рукопись же не дошла до наших дней целиком: большая часть ее была утрачена, а в отделе рукописей БАН (шифр 16.7.3) сохранился лишь отрывок первой части — так называемая рукопись И. М. Сердюкова, в которой рассматриваются вопросы орфографии и фонетики.

⁶ Научное освещение категории вида было положено в начале XIX в. А. В. Болдыревым в статье «Рассуждения о средствах исправить ошибки в глаголе» [Болдырев 1812]. А. В. Болдырев отделил грамматическую категорию вида от категории времени и спряжения, однако окончательно утвердил термин «вид» в русской грамматике Н. И. Греч: «Времена в природе ограничиваются тремя: настоящим, прошедшим и будущим; но во временах грамматических <...> могут быть выражены еще некоторые посторонние обстоятельства, коими ближе определяется значение и объем действия: неопределенность или определенность его, учащательность или однократность, длительность или окончание <...> Формы, служащие к выражению сих обстоятельств действия, именуются видами» [Греч 1834: 117–118].

Как мы уже отметили ранее, 1730-е гг. были временем активной и плодотворной работы для петербургских филологов. За небольшой промежуток времени (1730—1740-е гг.) в Академии наук был создан ряд грамматик русского языка, подготовивших почву для появления как грамматики М. В. Ломоносова, так и последующих грамматических трактатов. Огромную роль в процессе нормализации и кодификации русского языка сыграл В. Е. Адодуров. В. Н. Макеева в книге об истории создания «Российской грамматики» показала, что М. В. Ломоносов хорошо знал текст «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» и обращался к нему в процессе работы над «Российской грамматикой» [Макеева 1961: 47].

«Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» — одна из первых грамматик русского языка, дошедшая до нас в полном печатном виде. К сожалению, большинство грамматик первой половины XVIII в. доступны лишь в виде рукописей (порой трудночитаемых) и отрывков. Издания, содержащие ранние грамматические руководства, представляют собой в наши дни библиографическую редкость — но именно они позволяют понять, как складывались нормы грамматики русского языка, как постепенно вырабатывались категориальный и терминологический аппараты русской лингвистики.

Н. В. Карева

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ В. Е. АДОДУРОВА «ANFANGS-GRÜNDE DER RUßISCHEN SPRACHE»: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ

В 1729 г. В. Е. Адодуров начал свою переводческую карьеру. По распоряжению И. Д. Шумахера В. Е. Адодуров стал заниматься переводами при Академической канцелярии (это были переводы из «Древней истории» академика Г. З. Байера¹, вышедшие в качестве приложений к «Примечаниям к Ведомостям» 1728 г.) и в 1731 г. получил звание академического переводчика. После получения звания адъюнкта в 1733 г. он продолжал заниматься переводами и в 1735 г. вместе с В. К. Третьяковским и М. Шванвицем стал членом учрежденного при Академии Российского собрания, задачей которого было «исправление российского языка в случающихся переводах» [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885: 1, 633]. Со временем В. Е. Адодуров начал рецензировать переводы, и его мнение приобрело значение при зачислении в Академию новых переводчиков.

В. Е. Адодуров переводил как с немецкого на русский, так и с русского на немецкий. Среди его переводов с немецкого на русский помимо указанных выше трудов по древней истории Г. З. Байера — книга академика Г. Б. Бильфингера² «Расположение учения Его Императорского Величества Петра Второго» (1728), представлявшая собой философско-этическое наставление по воспитанию багрянородного отрока — Петра II, сочинение акад. Г. В. Крафта³ «Краткое руководство к познанию простых и сложных машин, сочиненное для употребления российскою юношества» (1738), а также первая часть «Краткого руководства к арифметике, для употребления в гимназии» Л. Эйлера (1740).

На немецкий язык В. Е. Адодуровым было переведено «Уложение царя Алексея Михайловича» — за этот перевод он получил прибавку к жалованию в размере 100 рублей в год. Но переводческая деятельность имела для В. Е. Адодурова не только приятные последствия: в 1739 г. по распоряжению начальства он переводил бумаги А. П. Волынского и после ареста последнего попал под след-

¹ Готлиб Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer, 1694—1738) — немецкий филолог, историк, исследователь русских древностей, один из первых академиков Санкт-Петербургской академии наук.

² Георг Бернгард Бильфингер (Georg Bernhard Bilfinger, 1693—1750) — немецкий физик, философ, математик, педагог и государственный деятель; академик (с 1726 г.) и иностранный почетный член (с 1731 г.) Санкт-Петербургской академии наук, один из основателей Физического кабинета Академии наук. Ученик Х. фон Вольфа.

³ Георг Вольфганг Крафт (Georg Wolfgang Krafft, 1701—1754) — математик, физик и механик, академик Санкт-Петербургской академии наук.

стве в числе его сторонников. К счастью, ему удалось оправдаться (см. об этом на с. 21–22).

Можно сделать вывод, что В. Е. Адогуров в совершенстве владел немецким языком. Что же касается «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache», то этот текст вполне соотносим с исконно немецкими грамматическими трактатами того времени, а особенности его во многом обусловлены спецификой немецкой научной речи конца XVII — начала XVIII в.

В связи с этим следует отметить, что в начале XVIII в. немецкий язык стал языком науки в самой Германии: именно в это время произошло окончательное становление немецкого научного стиля, послужившего далее основой для формирования других функционально-стилевых систем немецкого языка — официально-деловой и газетно-публицистической. Вообще в XVIII в. отчетливо проявилась общая тенденция к использованию национальных языков, в том числе немецкого, в научной сфере, что отчасти было связано с преимущественным развитием эмпирических наук.

Особенное значение в качестве языка общения немецкий язык имел в интересующий нас период для стран Балтийского региона, куда входила и молодая столица Российского государства — Санкт-Петербург. Российские ученые в XVIII в. часто использовали немецкий язык в общении с коллегами, свободно читали по-немецки, как, впрочем, и по-французски, и по-латыни, — именно латынь в силу сохранявшейся еще общеевропейской традиции они чаще всего использовали в письменной речи. Такой полилингвизм во многом способствовал созданию некоей особой корпоративности, культурно-языковой среды, позволявшей обмениваться знаниями. Именно такая ситуация обуславливала появление научных трудов, во многом перекликавшихся друг с другом не только идейно, но и вербально. Этими свойствами обладают также и «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адогурова, для которых характерно сходство со многими грамматическими сочинениями того времени, написанными как в Германии, так и в России.

Языку «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адогурова свойственны сложившиеся к тому времени особенности немецкой научной речи, к которым можно отнести особое структурирование текста, своеобразие синтаксического построения, морфологические предпочтения и лексические особенности. Некоторые из этих особенностей отличают немецкую научную речь и поныне.

К особенностям структурирования относятся: четкое членение на главы, параграфы и нумерация внутри глав или параграфов, а также разнообразные логические слова-связки или анафора-катафорические элементы, например: *nachgehends, angehend, endlich, gleichergestalt, sonsten aber, ferner, dahingegen, zum Beschluß, im vorigen Capitul, außerdem vorhergehenden, nach vorherstehendem Schemate* и пр.

Морфологические и синтаксические особенности текста «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адогурова тоже во многом обусловлены немецким научным стилем той эпохи. Так, в сфере морфологии этот текст характеризуется использованием сложных конструкций, например частотным использованием перфектных форм страдательного залога (что в меньшей степени свойственно современной немецкой научной речи) или сочетаний пассивных форм инфи-

нитива с модальными глаголами, которые и по настоящее время свойственны немецким научным текстам:

Es sind in der russischen Sprache fünf Declinationes fest gestellt worden (с. 13).

Для научного стиля той эпохи характерно было использование в качестве клишированных формул ряда устойчивых грамматикализованных словосочетаний (*pflügen + zu + Infinitiv; sein + zu + Infinitiv, (sich) lassen + Infinitiv*) с определенными модальными значениями:

zum Beschluß dieses Capituls ist auch noch einiger Abreviaturen zu gedencken (с. 6);

Ihr Gebrauch ist bey denen, welche die Accurateße lieben mit der Lateiner ihrem einerley, wiewohl die meisten solches nicht zu observiren pflügen (с. 6);

Aus angeführten Exempeln läßt sich schon zu sehen (с. 10);

Nach diesen zweyen Paradigmatis lassen sich ohne grosse Mühe alle übrige Verba regularia coniugiren (с. 44).

В качестве примеров сходных устойчивых выражений можно привести некоторые выдержки из таких выдающихся грамматических трудов той эпохи, как перевод «Российской грамматики» М. В. Ломоносова на немецкий язык и «Grundlegung der deutschen Sprachkunst» И.-Х. Готтшеда:

Indessen ist zu merken... [Gottsched 1752: 285];

Man pflegt auch noch andere Eigenschaften zur Vollkommenheit und Schönheit einer Sprache zu erfordern [Ibid.: 14];

Aus diesem ist zu erstehen... [Lomonossow 1764: 11];

Diese Aussprache läßt sich bei gemeinen Sprechen hören [Ibid.: 62].

В примерах из В. Е. Адодурова имеет место колебание в использовании грамматической частицы *zu* перед инфинитивом после глагола *lassen*, которая у В. Е. Адодурова то есть, то нет. В его тексте можно отметить и другие нарушения при сопоставлении с более современной грамматической нормой, которые отражают как общие процессы становления немецкой научной речи, так, возможно, и некоторые индивидуальные неточности самого автора. Их можно наблюдать в таких, например, случаях, как колебание в постановке отрицательной частицы *nicht(s)*:

Wenn nicht diese Buchstaben außereinigen Orthographischen Unterscheid auch Zahlen bedeuteten (с. 3).

Бессистемное смешение господствует в колебании сильных и слабых окончаний прилагательных (*-e/-en*) в именительном и винительном падежах (в функции определения при существительном). Это полностью отражает языковую норму той эпохи [Адмони 1963: 194]. Ср. например:

«Alle auf *eñ* ausgehende Wörter, welche von slavonischen Terminationen in *ïï* deriviret werden, verwechseln in denen Casibus obliquis das *e* mit *ь*» (с. 26);

«Die übrigen Nomina propria der Lateinischen Sprache auf *us* nehmen an statt diese *us* im Rußischen *ъ* zur Endigung an» (с. 28);

«Daß die auf *куй* ausgehende Adiectiva so vor dieser Silbe die Buchstaben...» (с. 28).

В сфере синтаксиса можно отметить наличие в длинных предложениях периодов с «переплетением» (термин В. Г. Адмони) сочинения и подчинения

и многообразием союзов, выражающих разнообразные логические связи, что свойственно также и современному немецкому языку:

Hiebey ist zu mercken, daß in der Rußischen Sprache die eigentliche Buchstaben **H** und **G** auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von großem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Rußische Characteres nicht können ausgedrucket werden (с. 3).

Особый характер, как об этом пишет В. Г. Адмони, приобретают в это время вставные (Schachtelsätze) и подчиненные предложения. Правда, по сравнению с современным языком, текст В. Е. Адодурова отличается преобладанием сочинения и меньшим разнообразием выражения подчинительных связей, которые в большинстве случаев при необходимости выражаются с помощью соответствующих сочинительных союзов и союзных слов: *dahero, jedoch, zwar, denn, dahingegen* и пр. Наиболее часто автор использует такие типы придаточных, как определительные (присоединяемые союзными словами *welche, solche, deren*), условные (как союзные, так и бессоюзные) и изъяснительные. Другие типы придаточных встречаются лишь в единичных случаях: придаточные цели (*damit*), причины (*weil*), образа действия (*so, indem, ohne daß, alsdenn, ohngeachtet*), которые столь типичны для языка современной немецкой науки. Причем в тексте «Первых оснований русского языка» корректно соблюдается соответствующий нормам немецкой грамматики порядок слов в придаточных предложениях — финитная часть сказуемого ставится на последнее место.

Свойственный современной немецкой научной речи «номинативный» стиль в анализируемом тексте проявляется еще не вполне отчетливо, хотя может быть уже отмечено спорадическое использование структуры распространенного определения:

Die auf **нный** ausgehende Adiectiua außer **дерзновенный** und auch diejenige, vor deren **нный** der Buchstab **ѣ** hergeht, werden in dem Masc. mit Verwandelung des **ный** in **ѣ**, in dem Fem. auf **a** und in den Neut. auf **o** contrahiret, als **подданный** contr. **подданъ** untertänig u. s. w. (с. 28).

Последние два из рассмотренных явлений свидетельствуют о такой более общей тенденции в развитии немецкого языка, как упрочение рамочных конструкций.

Лексическое своеобразие текста В. Е. Адодурова проявляется прежде всего в использовании как общенаучной, так и узкоспециализированной терминологии. Так, к первому случаю можно отнести *zum Exempel* или его аббревиатуру *Z.E.*, а ко второму — многочисленные грамматические термины. В основном В. Е. Адодуров пользуется латинской терминологией, что отражает широко распространенную норму этого периода, хотя уже в XVII–XVIII вв. в Германии наблюдается отказ от латинской терминологии в пользу немецкой. Так, в грамматиках В. Ратке (1614–1615), К. Хельвига (1619), К. Гвейнца (1641), Ю. Г. Шотеля (1641) наблюдается стремление уйти от использования иностранных слов [Дюбо 2001: 137, 312–318].

В «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодурова в некоторых случаях отмечаются известные колебания, когда параллельно употребляются как исконно немецкие слова, так и латинизмы. Так, в названии первой главы в фор-

ме *Pronuniation* используется латинский термин *pronuntiatio*, а в тексте самой главы появляется уже исконно немецкое существительное *Aussprache* наряду с однокорневым глаголом *aussprechen*. Такое сочетание синонимов и их привязка к определенной локализации в тексте не случайны: в сильной заголовочной позиции используется латинское по происхождению слово, а при описании практического произнесения конкретного звука в середине текста автору представляется более уместным немецкое слово.

Хотя большинство латинских терминов — это имена существительные, в тексте Адодунова встречаются латинизмы среди глагольных лексем: *compariren* (ср. *comparare*), *formiren* (ср. *formare*), *observiren* (ср. *observare*), *exprimiren* (ср. *exprimere*) и т. д., которые из современных научных текстов исчезли. Правда, в большинстве случаев В. Е. Адодунов всё же использует исконно немецкие глаголы:

З hat eben die Pronuniation wie das vorhergehende s und in den Zahlen exprimirt es 7 (с. 4);

In den Zahlen bedeutet dieser Buchstab 5 (с. 4).

Фактом, подтверждающим свободное владение В. Е. Адодуновым немецким языком, может также послужить широкое использование синонимических средств. Так, наряду с двумя упомянутыми В. Е. Адодунов использует еще шесть синонимичных способов выражения одного и того же значения, выступающих в этом случае в роли контекстуальных синонимов. Подобная «изошренность» была вызвана необходимостью варьирования при отображении одного и того же содержания — указания на цифровое значение букв русского алфавита на одной и той же странице его текста:

In den Zahlen hat es die Bedeutung von 200 (с. 4);

In den Zahlen zeigt es 6 an. Der Zahl noch ist es 20 (с. 4);

In den Zahlen hält es 30 (с. 4);

In den Zahlen wird es als 50 gerechnet (с. 4);

Und gilt in den Zahlen 100 (с. 4);

In den Zahlen hat es keinen *Valorem* (с. 5).

Что касается орфографических особенностей, то их характеризует то же, что было свойственно аутентичным немецким текстам того времени: например, написание *ey* вместо *ei*, *ß* вместо *ss*, *e* вместо *ä*; колебания в написании удвоенных согласных (*könten*, *sanfft*); неустойчивый характер написания букв *ß* и *ss*, а также дифтонгов. Интересен также тот факт, что сложные слова в ряде случаев пишутся через дефис, например *Bircken-Baum*.

В целом, текст «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодунова отличается высокой степенью клишированности, что связано, по-видимому, с типом текста — кратким сводом грамматических правил. Именно это привело к стремлению быть предельно лаконичным и к желанию максимально полно отразить основной свод правил русской грамматики. Лишь в некоторых местах автор позволяет себе сделать отдельные отступления, комментарии, высказать свое мнение, оценку или отобразить спорные вопросы, волновавшие умы того времени. В этих отрывках как раз и наблюдается отход от стереотипов.

В качестве примера здесь можно было бы назвать рассуждения о вариантах произношения русской буквы *Г*, которое служило объектом научных дискуссий

того времени. В приводимом ниже отрывке автор свободно оперирует и знанием материала, и языковыми возможностями для выражения своего мнения (усложненные синтаксические построения, гипотетический конъюнктив и другие способы создания сложного модального плана высказываний):

Hiebey ist zu mercken, daß in der Rußischen Sprache die eigentliche Buchstaben *H* und *G* auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von großem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Rußische Characteres nicht können ausgedrucket werden. Einige da sie den Mangel dieses *G* bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Character *Г* auszufinden, so wie sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen läßet. Es wäre also wohl zu wünschen, daß die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Character *Г* das *H* und der Character *Г* das *G* allezeit bedeuten möchten. Indeßen aber muß man sich in die Zeit schicken wenn der Character *Г*, an statt des *H* und *G* untereinander und ohne Unterscheid gebrauchet wird (с. 3–4).

На страницах грамматики В. Е. Аодурова нашли также отражение споры с приверженцами церковнославянского языка (называемого в грамматике *slavonisch*), где вполне уместными выглядят и отчетливое собственное мнение, и полемическая ирония по отношению к научным оппонентам, при этом используется оценочная лексика: *Liebhaber, anstößig, greßlich*.

Отражением актуальных для XVII–начала XVIII в. дискуссий стал также отрывок о духе (гении) языка (*genie de la langue*, в тексте В. Е. Аодурова — *genius der Rußischen Sprache*), которое встречается также в «Езде в остров любви» В. К. Третьяковского. Смысл этого понятия, сформулированного в результате обсуждения проблемы «коренных» свойств языка, остающихся неизменными при всех инновациях, понимался как совокупность специфических характеристик, определявших идентичность данного языка самому себе и отличавших его от других языков [Живов 1990; 1996]. В приведенном далее отрывке понятие духа языка толкуется в связи с противопоставлением старославянского и современного русского (начала XVIII в.) языков, где автор подчеркивает, что, как бы ни были милы сторонникам старославянского флексии дательного падежа на *и*, духу языка этого времени больше соответствуют иные флексии:

Nachgehends ist im *Singulari* der *Narratiuus* dem *Datiuo* allemahl gleich, und dessen Endigung *ѣ*, wie aus obengesetztem *Schemate* erhellet. Einige wollen zwar, vielleicht aus Hochachtung für die Slavonische Sprache, bey den Wörtern, so sich in *жа, ша, шя, и я* endigen, den *Datiuum Singularis* auf ein *и* formiren, aber solches geschiehet nicht allzu recht, maaßen es dem *Genio* der Rußichen Sprache gäntzlich zu wieder ist (с. 15).

В качестве еще одного примера можно было бы привести заключительные строки «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Аодурова:

Diese Reguln mögen zum Anfang gnug seyn. Es sind zwar noch mehrere; auch könnte noch von der Prosodie eines und das andere beygefüget werden; allein da ohnedem diese Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache stärker geworden, als man vermuthet, so sparet man alles dieses billig auf ein größeres Werck. Immittelst bittet sich der Verfasser von dem Geneigten Leser so viel aus, daß er sich dieser wenigen Blätter biß dahin zu seinen Nutzen bedienen, ihm hingegen

zu gute halten wolle, wenn ja einige Fehler in selbige mit eingeschlichen seyn sollten (с. 48).

Здесь, правда, имеет место своего рода этикетная клишированность, что подтверждается тем фактом, что этот пассаж из «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» почти дословно перекликается с заключительными фразами из Предисловия к «Вейсманнову лексикону»; ср.: «Im Anhang hat man noch eine kleine Anleitung zu Erlernung der Rußischen Sprache mitgetheilet, welche der Geneigte Leser zu seinem Nutzen so lange anwenden wolle, bis eine vollständigere, woran auch schon wirklich gearbeitet wird, davon in den Druck kan herauskommen» [Успенский 1997: 530–531].

Все выше высказанное позволяет говорить о том, что текст «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодурова представляет собой интересный объект лингвистического исследования. Хочется надеяться, что его публикация (как в оригинале, так и в переводе) послужит дальнейшему всестороннему изучению этого памятника и сопоставлению с другими грамматическими сочинениями той эпохи.

Л. Н. Григорьева

Anfangs-Gründe

der

Rußischen Sprache.

Da sie den Mangel dieses **G** bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Character **T** auszufinden, so wie sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen läset. Es wäre also wohl zu wünschen, daß die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Character **F** das **Z**, und der Character **T** das **G** allezeit bedeuten müßten. Indefsen aber muß man sich in die Zeit schicken, wenn der Character **E**, an statt des **Z** und **G** untereinander und ohne Unterscheid gebraucht wird.

A Ist das gewöhnliche **D**, als **давно**, ließ **dawno**, und in den Zahlen gilt es 4.
B Wird von Anfang einer jeden Silbe wie **Je** gelesen, als **единъ**, ließ **jedin**, sonsten aber am Ende der Silben wie ein schlechtes **Z** ausgesprochen, als **естество** wird gelesen **jestestwo**; **вернее**, ließ **werchneje**. In den Zahlen bedeutet dieser Buchstab 5.

Ж Ist das **j** der Frankosen oder ein gelindes **Sch**. Die Pohlen drucken es in ihrer Sprache aus durch ein **Z** mit einem Punct darüber, als **визу**, ließ **wizou** oder **wischu**. In den Zahlen hat es keinen Valorem.

С Wird pronunciret wie ein gelindes **S**, als **сто** ließ **sto**. In den Zahlen zeigt es 6 an.

З Hat eben die Pronunciation wie das vorhergehende **s** und in den Zahlen exprimirt es 7.

И und **І** haben gleichfalls beyde einerley Krafft und werden wie ein **J** in andern Sprachen ausgesprochen: als **иду**, ließ **idu**, **вина**, ließ **wina**: Dieses einige ist da bey zu mercken, daß das **и** vor einem Consona und am Ende eines Worts, als **исъ** aus, **сумнительныи**, zweiffelhaftig; vor einem Vocali aber, wie auch zum Anfang der fremden Wörter als in **Италия**, Italien das **і** gebraucht werde. In den Zahlen bedeutet **и** 8, und **і** 10. Bey dieser Gelegenheit kann man auch noch mercken, daß **миръ** mit einem **и** den Frieden, **Міръ** mit einem **і** aber die Welt bedeute.

К Hat mit dem Teutschen **K** einerley Gemeinschaft, als **кадка** ließ **kadka**, der Zahl nach ist es 20.

Л Ist das ordentliche **L**, als **любъ**, ließ **lob**. In den Zahlen hält es 30.

М Wie ein **M**, als **мощъ** ließ **mos** und 40 in den Zahlen.

Н Ist mit **N** einerley als **ну** ließ **nu**, in den Zahlen wird es als 50 gerechnet.

О Wie ein **O**, als **отъ** ließ **otz**, und in den Zahlen 70.

Р Wie **P** als: **пора** ließ **pora**, und 80 in den Zahlen.

Ѡ Wird wie das **R** pronunciret, als **рука** ließ **ruka**, und gilt in den Zahlen

100.

С Ist das teutsche **ß** oder das Französische **ç**, als **самъ** ließ **sam**, **насъ** ließ **naß**. In den Zahlen hat es die Bedeutung von 200.

Т Wie **T** als **тамъ** ließ **tam** und 300. in den Zahlen.

Ѹ und **ѹ** haben keinen Unterscheid in der Aussprache, indem das eine sowohl als das andere wie ein **U** pronunciret wird. Nur ist der Unterscheid darinnen, daß **Ѹ** in den Zahlen keinen Platz finde, **ѹ** hingegen 400. anzeigen. 2.) Daß **ѹ** allezeit von **Ѹ**

Anfang, **ъ** aber in der Mitte oder zu Ende eines Wortes gebraucht werde, welches aber jedoch in der neuern Schreibart auch schon abgekommen ist.

Ф Wird ausgesprochen wie ein **f** oder **ph**. als: Филипп, ließ Philip.
 Фортификація ließ Fortificazija. In den Zahlen hat es den Valorem von 500.

х Ist das Griechische **χ** oder das teutsche **Ch**. als ходитъ. ließ chodit. Gilt in den Zahlen 600.

Ц Wie **ot**, gibt in den Zahlen 800 ab, welches auch die einzige Ursache wohl seyn mag, daß es unter die Russische Buchstaben mitgerechnet wird.

ш Wird wie das teutsche **S** ausgesprochen als ошеу ließ osez: in den Zahlen ist sein Valor 900.

ч Drucken die Pohlen mit **Cz** aus; im Teutschen aber kan dessen Pronunciation wohl nicht anders als durch ein **Tsch** vorgestellet werden. als ташо ließ tschasto. Unter den Zahlen bedeutet es 90.

ш Ist das gewöhnliche teutsche **Sch** als ташо ließ gashu.

ш Wird wie **Schsch** ausgesprochen und ist unter den Russischen Buchstaben den Ausländer der allerschwerste. als шомб ließ Schtschot.

б Wird nicht pronunciret, jedoch wird es gleichsam als ein **Casto** zu Ende eines Wortes nach einem Consona, bisweilen auch in der Mitte zwischen einem Consona und Vocali zu beyder Buchstaben deutlichen Aussprache beybehalten, wie in zusammengesetzten Wörtern sehr offft pflegt vorzukommen. Z. Ex. подбемаю wird gelesen podjemliu nicht podemliu.

ѣ Ist ein Buchstab, welcher der Russischen Sprache ganz eigen ist. Die Pohlen exprimiren ihn durch ein **y**. Eigentlich aber ist seine Pronunciation wie ein **Uy**, so daß diese Vocales gleichsam zusammen gegossen werden. Beker läßt sich die Aussprache davon mündlich lehren.

ѣ Wird wie ein halb verschlungenes **J** ausgesprochen, als браѣ ließ bratj und kan vom Sprach-Weister beker mündlich gemessen werden.

ѣ Wie **JE** im Teutschen, als хѣ ließ jedu

ѣ Wird beständig als ein ordentliches **E** gelesen, und ist mit **E** nicht zu confundiren.

ю Wird zu Anfang eines jeden Wortes und nach einem Vocali ganz stark wie **Ju** ausgesprochen, als юнб ließ Jun, стюю ließ stöju, nach einem Consona aber klingt die Pronunciation etwas gelinder als: люблю ließ Liubliu. Man lernet es beker mündlich aussprechen.

ѡ Wird wie **O** ausgesprochen, ist aber in dem heutigen Druck nicht mehr gebräuchlich, in den Libris Ecclesiasticis hegegen und im Schreiben ist es noch anzutreffen.

я Wird von Anfang einer Silbe wie **J** stark ausgesprochen, in der Mitte nach einem Consona etwas gelinder. als яма, ließ jama, вмѣ, ließ imja. Dieser Buchstab hat sonst wie die vorhergehende ш, ш, б, ѡ, ѡ, ѡ, ю unter den Zahlen ganz keinen Valorem.

ѣ wie ein **Æ** als хѣнѣ ließ хѣнѣ, in den Zahlen gilt es 60.

— 33 —

V Wird wie Pſ pronunciret, als Валомь, lieſ Pſalom. Unter den Zahlen hat es den Valorem als 700.

o Bertritt die Stelle des Griechiſchen ϑ und wird nur in Wörtern Griechiſchen Urfprungs adhibiret, ſonſt aber wie ſ ausgeſprochen, als Θεодоръ, lieſ Feodor.

V Bedeutet in den Zahlen 9. Iſt das Griechiſche Ψilon und wird auch ſo pronunciret, vornemlich wenn es von Anfang eines Worts ſiehet als Вакинѡъ lieſ Jakinf, Zwiſchen zween Vocalibus aber wird es nach Art der Griechen auch als ein W geleſen, als Евангелѣ, lieſ Ewangelic.

ſ So wie in andern Europäiſchen Sprachen einige Buchſtaben groß, andere kleine ſind, alſo findet ſich eine gleiche Beſchaffenheit auch in der Ruſiſchen Sprache. Ihr Gebrauch iſt bey denen, welche die Accurateke lieben mit der Lateiner ihrem einetley, wiewohl die meiſten ſolches nicht zu obſerviren pflegen.

ſ Eben ſo verhält es ſich auch mit denen Interpunctionen. Denn anjeho bedient man ſich der Lateiniſchen, da ſonſt vorhin die Griechiſchen im Gebrauch waren, die auch noch anjeho von ſehr vielen, in Kirchen Sachen aber von allen beygehalten werden.

ſ Zum Beſchluß dieſes Capituls iſt auch noch einiger Abbreviaturen zu gedencken abſonderlich, da ſelbige in Briefen und anderen geſchriebenen Schriften ſehr häufig pflegen vorzukommen. Die hauptſächlichſten ſind in

A.

Аггъ, lieſ Ангель;	der Engel,	Влццъ, lieſ Владычица	die Herrſcherin
Апль,	Апостоль,	Влчество,	владычество die Herrſchafft
Б.			
Бгъ,	Богъ,	Воскрнѣ,	Воскресеннѣ, der Sontag,
Бжтво,	Божество,	Г.	
Бца,	Богородица.	Гдъ,	Господь,
		Гдѣтѣ	
Бжнь,	блажень,	Гарь,	Государь,
		(ſträncker Beheerſcher.)	
Бгвенъ,	благословенъ,	Гднъ,	Господинъ,
	geſegnet	Гжа,	Госпожа,
Бгтъ,	благодать,	Гль,	Глаголь,
Бго,	благо,		das Wort
В.			
Влка,	Владыка	Вхъ,	Вухъ
	der Herrſcher		der Geiſt
	(der Biſchof)		Ладъ

Дѣвѣ, ließ Давыдъ, David
 Дѣца, дѣвица, eine Jungfer,
 Дѣка, дѣвка, eine Magd
 Дѣтво, дѣвство, die Jungfrau-
 schafft
 Душа, душа, die Seele
 День, день, der Tag
 Денга, денга, ein halber Ko-
 peken
 Денгъ, денгъ, deren Gelder

E.

Ество, Естество, die Natur
 Евангѣ, Евангелѣ, das Evangelium
 Еписпъ, Епископъ, der Bischof
 Епископство, Епископство, das Bischofs-
 thum,

I

Іидь, Іераниль, Israël
 Іисъ, Іисусъ, Jesus
 Іерлимиъ, Іерусалимиъ, Jerusalem

K.

Князь, князь, der Fürst
 Крѣтъ, Крестъ, das Creutz
 Крѣшаль, Креститель, der Tauffer

Крещенѣ, Крещенѣ, die Tauffe.
 М.
 Мъ, Мудръ, Flug
 Мрѣтъ, Мудрѣтъ, die Klugheit
 Млѣтъ, Милѣтъ, die Gnade
 Млрдѣ, Милосер-
 дѣ, die Barmher-
 zigkeit.
 Млнѣ, Милосны-
 нѣ, Almosen

Млнѣ, Молнѣ, das Gebeth
 Млнѣ, Млнѣ, die Mutter
 Мрѣа, Марѣа, Maria
 Мчнкъ, Мученикъ, der Märtyrer
 Мцъ, Мѣцъ, der Monatъ
 Млнцъ, Младенцъ, das Kind.

H.

Нбо, Нбо, der Himmel
 Нбнѣ, Нбснѣ, himlisch
 Ншъ, Нашъ, unser
 Ннѣ, Ннѣ, nun, anseho

O.

Оцъ, Отецъ, der Vater
 Очъ, Отечъ, väterlich

dieser Art. sind hier zum Ubersiß hinweggelassen worden, weil sie sich jedoch allen falls auch bey andern finden, oder doch wenigstens aus den vorhergehenden herleiten lassen: Der gleichen sind zum Exempel *Аггласки*, *Архатг*, *Архатгласки*, welche von dem einzi gen Worte *Агг*, hergeleitet, und also sehr leicht können verstanden werden, so man nur darauf acht giebt.

Das II. Capitul.

Von dem Nomine Substantiuo und Adiectiuo und dem was dabey vorzukommen pfleget.

In vorigen Capitul hat man die Buchstaben der Russischen Sprache nach ihrer Anzahl und Aussprache betrachtet, dahero wir denn nunmehr auf dasjenige kommen was bey ganzen Wörtern zu beobachten ist.

Man pflegt selbige in gewisse Theile einzutheilen, die man Species Dictionum. oder welches aenöhnlicher Partes Oracis nennet. Es sind derselben achte, und heißen: Nomen, Pronomen, Verbum, Participium, Aduerbium, Praepositio, Coniunctio et Interiectio. Von diesen sind die ersten 4 declinabiles, das ist, sie können decliniret oder conjugiret werden; die letztern 4 aber indeclinabiles, oder die nicht können decliniret und conjugiret werden.

Das Nomen ist zweyerley, nemlich Substantiuum oder Adiectiuum. Jenes zeigt nur die Sache selbst an, dies aber die Beschaffenheit davon. Einige von denen Substantiuis werden Propria genannt, und schicken sich nur auf eine Sache besonders, dergleichen sind *З. Е. д. e* Kauf-Rahmen; alle übrige aber heißen Nomina Appellatiua, weil sie von vielen Sachen können gesaet werden. Beyde sind entweder masculina das ist, sie können aus einem Masculino ein Femininum werden: Oder immobilia, welche die vorhergehende Beschaffenheit nicht haben.

Die Endigung derer aus einem Masculino in ein Femininum veranderten Wörter, ist entweder a, so die Consonantes *в, ж, к, ч, х* vor sich her hat, als *Королева* die Königin, *Госпожа* die Frau, *Хозяйка* die Wirtbin, *Лвица* die Löwin, *Повариха* die Köchin, oder я, vor welchem gemeinlich vorher gehet *н, ъ*, als *боиня* die Götin, *хвастунья* eine Prablerin.

Die Nomina propria und Dignitatum ausländischer Wörter aber haben, wenn sie in ein Femininum verändert worden, vor das a ein ш, und vor das я ein н her, als *Генеральша* die Generalin, *Графиня* die Gräfin.

Haupt-sächlich kömmt auch bey einem Nomine in Consideration: Genus, Numerus, Casus und Declinatio.

Das Genus ist viererley, nemlich Masculinum, Femininum, Neutrum und Omne. Masculini Generis sind die Rahmen der Männer, der männlichen Leute, der Monathe, und die so auf ein в, и, und das in Genitiuo я hat, auszugehen, als: *Петръ* Peter, *возница* der Fuhrmann, *столь* der Tisch, *гнок* das Eiter, *гвоздь* in gen. *гвоздя* der Nagel, *Апрѣль* der April,

В

Fe

Feminini Generis sind die Nahmen der Frauen, dererelben Bedientungen, der Tugenden, Laster, Bäume und Landschaften, und alle Wörter, so sich auf а und я (wenn kein м, vorher geher) imgleichen auf ь endigen, das in Genitio и annimmt, als: Елена Helena, повариха die Köchin, любовь gen. любви die Liebe, гордость gen. гордости die Hoffarth, береза Birken-Baum, Полша Pohlen, вода das Wasser, земля die Erde, дверь gen. двери die Thür.

Hieron werden ausgenommen die Nahmen derer Tugenden, Laster und Bäume, welche eine Terminationem Masculinam und Neutrius Generis haben.

День, der Tag und путь die Reize, sind Masculini Generis, obwohlen dieselben in Genitio я, und и, zugleich haben.

Neutrius Generis sind die Verba, Adverbia, und eine jede ganze Rede, so an statt eines Substantivi gebrauchet wird, wie nicht weniger die Wörter, so auf е, о, и и д мя, ausgehen, als: поле das Feld, сено das Heu, имя, der Nahme.

Von einigen wollen auch die Buchstaben zu diesem Genere gerechnet werden, jedoch geschähet solches mit nicht allzugroßem Rechte, indem unter selbigen fast eben so viele Masculina, Feminina, als Neutrius Generis gefunden werden.

Omnis Generis sind alle Substantiva, welche nur einen Pluralem allein haben, wie nicht weniger die Zahlen von drey bis auf hundert, als: штаны die Hosen, вилы die Mistgabel.

Das Genus Commune, Dubium und Epicoenum ist in der Russischen Sprache nicht recipiret, denn obwohlen es Nomina Substantiva giebet, welche beyderley Geschlecht bedeuten, so werden sie doch grammaticalter nur mit demjenigen Genere Adiectivo constructiret, welches sie nach ihrer Termination erfordern. Also sagt man nicht свидѣтель праведная, лошадь хорошая, sondern allemahl, свидѣтель праведный, лошадь хорошая; ohngeachtet hier свидѣтель und лошадь, so wohl von dem männlichen als weiblichen Geschlechte verstanden werden.

Alle Adiectiva haben in Singulari Numero drey Endigungen. Nemlich die erste entweder auf ein ии, oder ии, ist Generis Masculini, die zweyte, so Generis Feminini, hat die Terminationes ая, яя, oder яя, und die dritte Endigung gehet auf ое, ее, oder auch же aus, und ist Generis Neutrius: Алс, добрыи, der gute, добрая, die gute, доброе, das gute; узкѣи, узкая, узкое, en:е, свѣжи, свѣжая, свѣжее, frisch; верхѣи, верхняя, верхнее, was oben ist; божѣи, божья, божье, Göttlich.

Aus angeführten Exempeln läßt sich schon ersehen, daß die Adiectiva, deren Endigung in Genere Feminino, ая, ist, in Genere Neutro ое haben, die aber in Feminino яя annehmen, in Neutro sich auf же endigen, und wiederum, daß welche in Feminino яя haben, selbige auch in Genere Neutro sich in ее terminiren.

Hievon aber werden die Terminationes Masculinae жѣи, нѣи, шѣи, щѣи, wie nicht weniger die Superlativa in иѣи ausgenommen, als welche im Genere Feminino die Endigungen аа und яя zugleich haben, seliglich auch im Genere Neutro sich auf ое und ее endigen können. Wiewohl die Terminatio щѣи und die Superlativa шѣи häufiger und

und viel zierlicher in Feminino die Endigung ая, der яя, und im Neutro ee dem ое vorzuziehen: als: свѣжи frisch, hat in Feminino свѣжая und свѣжая, und im Neutro свѣжее, und свѣжое; верхни das oben ist. Fem. верхняя, und верхняя, Neut. верхнее, und верхнее, хороши schön, in Feminino хорошая, und хорошая, im Neutro хорошее und хорошее; нищи, arm. Fem. нищая und нищая Neut. нищее und нищее, свѣтѣши, allerheiligst. Fem. свѣтѣшшая, und свѣтѣшшая, Neut. свѣтѣшнее, und свѣтѣшнее. Indessen ist das Femininum нищая und свѣтѣшшая, imaleichen das Neut. нищее, und свѣтѣшнее obengemeldeter maassen noch viel gebräuchlicher.

So wird auch der Dativus singularis Feminini Generis an statt des Nominativ singularis vom Masculino sehr häufig gebraucht, als: доброй gut, an statt добрыи; высокой hoch, an statt высокии, меньшей klein, an statt меншии свѣжи frisch, an statt свѣжи; синей, blau, an statt синии u. s. w.

So bald das Adiectivum zu einem Substantivo als ein Praedicatum gesetzt wird, so bald pflegt auch gemeinlich die Endigung des Adiectivi contrahiret zu werden. Und diese Contractio geschieht bey den Masculinis mit Verwandlung der Termination des Nominativi ви, жи, ои oder еи in ein ъ. Bey den Femininis mit Verwandlung der Termination ая in а, яя, in ъя, und яя in я. Bey den Neutris mit Verwandlung der Termination ое in о, ее in е, und те in ве, als свѣтии, свѣтъ. Fem. свѣтая, свѣта. Neut. свѣтое, свѣто u. s. w.

Kömmt es, daß vor denen Endigungen der Adiectivorum in га, ки und ныи ein Consonans vorhergeheth, alsdenn nehmen selbige in der Contraction vor г und к ein о und vor н ein е zu sich. als: долгии долготъ; низкии, низокъ; изряднии, изряденъ,

In Plurali Numero sind alle Adiectiva einer Endigung und folglich Generis Omnium. Die Endigung davon kan nach Belieben е oder я seyn, als: добрыи. plur. добрые oder добрыя; новыи, plur. новые oder новыя; свѣжи. plur. свѣжие oder свѣжя. Die Contractio dabey geschieht durch Abwerffung der letzten Sylbe е oder я, als добрыя, contr. добры; свѣжя, contr. свѣжи; новыя, contr. новы. Welcher Adiectivorum Endigung aber in Feminino Singularis яя ist, dieselben pflegen auch noch in Plurali auf и auszugehen, als божьи Göttlich, Fem. божья hat in Plurali божья божье, auch божьи. Dahero kommt auch, daß wenn dergleichen Adiectiva contrahiret werden, sie dieses ж am Ende behalten, das vorhergehende я aber in ъ verändern, als божьи contr. божьи.

Außer dem vorhergehenden kommt noch bey den Adiectivis zu betrachten vor die Gradus Comparationis. Selbige lassen alle Adiectiva deren Bedeutung verringert oder vermehret werden kan, entweder regulariter oder irregulariter zu.

Die Slavonier zehlen dergleichen Gradus drey, als den Positivum, Comparativum und Superlativum. Jenen den Comparativum formiren sie vom Positivo dadurch, daß sie dessen Endigung ви oder жи, das ш vorhersetzen und das ъ in я verwandeln, als честныи in Comparativo, честныи. Diesen den Superlativum, formiren sie gleichfalls vom Positivo, wenn sie dessen Endigung in бишии verwandeln, als честныи Superlativus честныишии, worüber eine Slavonische Grammatic weitläufiger handelt.

In der Russischen Sprache aber lassen die Adiectiva keinen Comparativum Gradum zu, dahingegen haben sie desto mehrere Superlativa. Obwohl sie in Vergleichung der Sachen unter sich selbst, wo ein Comparativus nöthig ist, sich der Adverbiorum comparative bedienen, als: онъ умнѣ меня. er ist klüger als ich. Петръ богачѣ Івъ на Peter ist reicher als Iwan, вино дороже пива. der Wein ist theurer als das Bier.

Es lassen sich aber die Superlativa in der Russischen Sprache auf dreyerley Art formiren. Die erste Art kömmt darinnen mit der Slavonier Superlativo Gradu überein, daß man die Terminationem des Positivi in баша verändert, als: свяшши, heilig, свѣтѣишши, heiligst, честныи ehrlich, честнѣишши. u. s. w.

Hiebey ist zu mercken, daß welche Adiectiva auf ги, жи, жи und хи ausgehen, selbige das г. д und ж in ж, und х in ш verwandeln: ж aber beibehalten, und an statt des б allenthalben das а darzwischen gesetzt werde, als: дорожи theuer. Superl. дорожайши; многи viel. Superl. множайши, низки niedrig. Superl. низайши, тихи still. Superl. тихайши; дюжи stark Superl. дюжайши.

Gleichergestalt verwandeln alle Adiectiva, welche auf хи ausgehen, und vor dieser Silbe kein в noch с haben, in Superlativo Gradu das к in ч und б in а, als: сладки süß. Superl. сладчайши, высоки hoch. Superl. высочайши.

Die andere Art den Superlativum zu machen, ist, wenn man zu dem Positivo oder Superlativo der ersten Art die Particulas пре oder все hinzusetzt, als: пречестныи oder вѣщестныи, пречестнѣишши oder вѣщестнѣишши. Hiebey ist aber zu wissen, daß die Particula пре allen Nominibus Adiectivis könne vorgesetzt werden, welche das все annehmen, aber nicht vice versa. Denn so sagt man nicht всебогатыи, всевысоки, всемноги, всеостры, sondern пребогатыи, превысоки, премноги, преостры. u. s. w.

Bisweilen geschiehet es auch, daß beyde Particulae mit einander zu dem Positivo oder Superlativo der ersten Art gesetzt werden, als: всепречестныи, oder всепречестнѣишши.

Die dritte Art die Superlativa zu formiren entstehet, wenn man vor dem Positivo oder Superlativo der ersten Art das Adiectivum самыи, самая, самое vorhersetzt, als: самыи чистыи oder самыи чистѣишши der reineste, самая чистая oder самая чистѣишшая die reineste, самое чисто: oder самое чистѣишее das reineste.

Endlich pflegt man auch denen Superlativis der ersten Art vorzusetzen die Particulam наи um dadurch dem Superlativo einen g. ößern Nachdruck zu geben. Es drücket aber diese Particula наи, das teutsche desto am besten aus, als: наикратчайши desto kürzer, наитончайши desto dünner.

Irregulariter werden compariret: велики groß, больши grösser, величайши oder превелики der grössere, малыи klein, менши kleiner, малѣишши oder наименшши der kleineste; добрыи gut, лучши besser, наилучши oder предобрыи der beste, старыи alt, старшши älter, старѣишши der älteste, молодыи jung, молодшши jünger, самыи, молодшши der jüngste.

Die bey Formirung des Superlativi der dritten Art vorkommende Wörter самыи, und наи werden sonst zerlicher bey der irregulairren Comparation mit dem Compa-

ratio Gradu construirt als dem Superlativo vorhergesetzt, als: *наименѣша* der kleinste, *самыи лучшѣи* der beste.

§ Ueberhaupt hat man auch noch bey einem Nomine zu betrachten: Numeros, Casus und Declinationes.

Der Numerus ist zwey sey, nemlich Singularis, der die Einheit von einer Sache, und Pluralis, der die Vielheit davon bemercket.

Die Slavonier haben auch noch den in der Griechischen Sprache gewöhnlichen Dualem, der nur zwey Sachen allein anzeigt, aber in der Russischen Sprache ist dieser nicht gebräuchlich.

Casus zelet in in der Russischen Sprache sieben, da sonst in der Deutschen Sprache gewöhnlicher Moden nur sechs sind. Die Benennung derselben ist Nominativus, Genitivus, Dativus, Accusativus, Vocativus, Instrumentalis und Narrativus oder Obiectivus.

Der Casus Instrumentalis wird 1) auf die Fragen womit, wodurch, oder wie gebraucht, als: *коромо* mit einem Kahn, *перомо* mit der Feder. 2) Auf die Frage, wenn, oder zu welcher Zeit als: *ночью* in der Nacht, *лѣтомо* im Sommer.

Narrativus oder Obiectivus Casus wird adhibiret, wenn man fragt, wovon? oder von wem? als: *о Петѣ* von dem Peter, *о Павлѣ* von dem Paul.

Der übrigen Casuum Gebrauch aber ist mit der Deutschen ihrem einerley.

Das III. Capitul.

Von denen Declinationen.

§ Sind in der Russischen Sprache fünf Declinationes fest gestellet worden, und zwar dergestalt, daß die vier ersten die Nomina Substantiva; die letztere aber die Adiectiva adhibiret.

Hauptsächlich ist in Verfolg bey allen Declinationen zu observiren, daß

1) Der Vocativus in beyden Numeris dem Nominativo gleich sey. Ausgenommen in denjenigen Wörtern, die pur Slavonisch, oder in welchen die Russen die Slavonier nachahmen wollen. Denn alsdenn ist der Vocativus von dem Nominativo jederzeit unterschieden, als: *пастырю* an statt *пастырь*, *жено* an statt *жена*, *Христе*, an statt *Христовъ*, *Боже* an statt *Б-гъ*, *человѣче*, an statt *человѣкъ* u. s. w.

2) Die Neutra in beyden Numeris drey gleiche Casus haben, nemlich den Nominativum, Accusativum und Vocativum.

3) Die Nomina von lebendigen Sachen den Accusativum pluralem dem Genitivo plurali gleich machen, als *женъ* derer Frauen und die Frauen, *Князѣи* derer Fürsten und die Fürsten. Von leblosen Sachen aber der Accusativus dem Nominativo gleich komme, als *земли* die Länder, in Nominat. und Accusat. *столы* die Tische, in Nominat. und Accusat. *звери* die Thüren, in Nominat. und Accusat.

Es ist dieses auch von denen Adiectivis zu behalten, wenn sie mit Nominibus lebendiger oder lebloser Sachen construirt, oder an statt derer Substantivorum gesetzt werden, als: *прилѣжныхъ учениковъ* derer fleißigen Schüler und die fleißigen Schüler, *святыхъ* derer Heiligen und die Heiligen u. s. w.

§ Die erste Declination hat 2 Endigungen *а* und *я*, als: *вода*, das Wasser, *Княгиня* die Fürstin.

Die Casus derselben Declination werden nach diesem Schemate formirt.

	SINGUL.		PLURAL.	
Nom.	а	я	ы	и
Gen.	ы	и	ѣ	ь, и
Dat.	ѣ	ѣ	амѣ	ямѣ
Acc.	у	ю	ы, ѣ	и, ь
Voc.	а	я	ы	и
Instr.	ою	сю	ами	ями
Narrat.	ѣ	ѣ	ахѣ	яхѣ

Nach vorherstehendem Schemate werden nun zwar die Nomina dieser ersten Declination declinirt; Indessen sind aber nachfolgende Observaciones hauptsächlich dabeу zu consideriren.

Nehmlich es ist, wie aus oben gesetztem Schemate erhellet, der Genitivus Singularis allemahl dem Nominatio Pluralis gleich, nur kommt dieser Unterscheid dabey vor, daß nehml. der Accent welcher in Genitio Singularis auf der letzten Silbe ruhet, in Plurali auf derjenigen fället, welche vor der letzten Silbe hergeheth, als in *вода* genit. *воды* ist der Accent auf der letzten Silbe, in Plurali aber bey *воды* ruhet er schon auf der ersten Silbe so vor der letztern hergeheth. Jedoch hat ein Wort schon in Singulari den Accent in Penultima, so behält es auch denselben in Plurali durchgehends auf eben der Silbe, als wenn in *кожа* gen. *кожи* der Accent in Penultima ist, also bleibt er auch in Plurali auf eben der Silbe.

Kömmt bey dem Genitio Plurali ferner zu Observiren vor 1) daß bey den Wörtern, welche vor der Termination *а* und *я* zwey Consonantes vorher haben, und unter selbigen der letztere ein *л*, *м*, *н*, *ц*, oder *ч*, ist, in gen. Plur. zwischen beyden Consonantibus *е* gesetzt werde, als *земля* die Erde gen. Plur. *земель*; *тыся* zehntausend gen. Plur. *тысь*; *сотня*, das Hundert, gen. Plur. *сотень*, *овец*, das Schaf, gen. Plur. *овець*; *спанча*, der Mantel, gen. Plur. *спанечь*. Ist aber der letztere Consonans ein *к* so kömte an statt *е* das *о* in die Stelle, als: *палка* der Stock, gen.

gen. Plur. палокъ, пестка die Nuhme, gen. Plur. пестокъ; дырка das Loch, gen. Plur. дырокъ, und s. w.

Silben aber werden wieder ausgenommen die Wörter, so vor dem *к* die Buchstaben *ж*, *ч*, *ш*, und *щ* haben, als welche an statt des vorhererwähnten *о* das erstgemeldete *е* wieder annehmen, als: ложка der Löffel gen. Plur. ложекъ; мочка die Spindel gen. Plur. мочекъ; свѣчка ein kleines Licht gen. Plur. свѣчекъ; рубашка das Hemdde gen. Plur. рубашекъ, und s. w.

2) Wörter, welche zwischen beiden Consonantibus oder vor der Termination *а* und *я* das *ь* haben, verwechseln in Genitio Plurali dieses *ь* mit dem *е*, als: нянька die Kindermagd, gen. Plur. нянекъ; дядька der Hofmeister gen. Plur. дядекъ; люлька die Wiege, gen. Plur. люлекъ; свинья das Schwein, gen. Plur. свиенъ.

3) Die Wörter, so auf *а* ausgehen, formiren den Genitium Pluralem auf *ь*, die auf *я* aber ausgehen, endigen sich in diesem Casu auf ein *ь*, als вода das Wasser, Gen. Plur. водъ; княгиня die Fürstin, gen. Plur. княгинь. Diejenigen Wörter hingegen, so auf zwey Vocale oder auf *ь* vor der Termination *а* und *я* ausgehen, nehmen in Genitio Plurali *и* an, als Еруменья die Aebtiffin gen. Plural. Еруменѣи; портомоя die Wäscherin, gen. Plur. портомояи; свинья das Schwein gen. Plur. свиенѣи.

Nachgehends ist im Singulari der Narratiuus dem Datio allemahl gleich, und dessen Endigung *ь*, wie aus obengelegtem Schemate erhellet. Einige wollen zwar, viel leicht aus Hochachtung für die Slavonische Sprache, bey den Wörtern, so sich in *жа*, *ша*, *ща*, und *я* endigen, den Dativum Singularis auf ein *и* formiren, aber solches geschiehet nicht allzu recht, maassen es dem Genio der Russischen Sprache gänzlich zu wieder ist.

Die sich auf *а* endigen, formiren den Instrumentalem auf ein *ою*; als: вода das Wasser, Instr. водою; рука die Hand, Instr. рукою; welcher Wörter Endigung aber *жа*, *ца*, *ча*, *ша*, *ща*, und *я* ist, deren Instrumentalis gehet alledenn auf *ею* aus, als кожа, das Leder, Instr. кожей; лѣница die Treppe, Instr. лѣницею; свѣча das Licht, Instr. свѣчею; груша, die Birne, Instr. грушею; гуща, Treber, Instr. гущею; земля die Erde, Instr. землею.

Die Endigung auf *я*, nehmen an: statt des *и* allerwärts *и* an, an statt *у*, *ю*, und an statt des *ь* das *ь*.

Endlich haben auch die Wörter, welche auf *га*, *жа*, *ка*, *ха*, *ча*, *ша*; und *ща* ausgehen, an statt *и* allemahl *и*, als: нога, ноги.

Zum bessern Begreif können noch nachfolgende Paradigmata dienen, als:

		Sing.		Sing.	
Nom.	Вода	das Wasser,	Nom.	Княгиня	die Fürstin,
Gen.	воды	des Wassers,	Gen.	княгини	der Fürstin,
Dat.	водъ	dem Wasser,	Dat.	княгинѣ	der Fürstin,

Acc.

Acc. воду das Wasser,
 Voc. вода O du Wasser,
 Instr. водою mit dem Wasser,
 Narrat. водѣ von dem Wasser.

Plur.

Nom. воды die Wasser,
 Gen. водѣ derer Wasser,
 Dat. водамъ denen Wassern,
 Acc. воды die Wasser,
 Voc. воды O ihr Wasser,
 Instr. водами mit denen Wassern.
 Narrat. водахъ von denen Wassern.

Sing.

Nom. рука die Hand
 Gen. руки der Hand
 Dat. рукѣ der Hand
 Acc. руку die Hand,
 Voc. рука o du Hand,
 Instr. рукою mit der Hand,
 Narrat. рукѣ von der Hand,

Plur.

Nom. руки die Hände,
 Gen. рукѣ derer Hände,
 Dat. рукамъ denen Händen,
 Acc. руки die Hände,
 Voc. руки o ihr Hände,
 Instr. руками mit den Händen,
 Narrat. рукахъ von denen Händen.

Sing.

Nom. свинья das Schwein,
 Gen. свиньи des Schweines,
 Dat. свиньѣ dem Schweine,
 Acc. свинью das Schwein,
 Voc. свинья o du Schwein,
 Instr. свиньею mit dem Schweine,
 Narrat. свиньѣ von dem Schweine,

Acc. княгиню die Fürstin,
 Voc. княгиня O du Fürstin,
 Instr. княгинею mit der Fürstin,
 Narrat. княгинѣ von der Fürstin.

Plur.

Nom. княгини die Fürstinnen,
 Gen. княгинь derer Fürstinnen,
 Dat. княгинямъ denen Fürstinnen,
 Acc. княгини die Fürstinnen,
 Voc. княгини O ihr Fürstinnen,
 Instr. княгинями mit denen Fürstinnen,
 Narrat. княгиняхъ von denen Fürstinnen.

Sing.

Nom. земля das Land,
 Gen. земли des Landes,
 Dat. землѣ dem Lande,
 Acc. землю das Land,
 Voc. земля o du Land,
 Instr. землею mit dem Lande,
 Narrat. землѣ von dem Lande.

Plur.

Nom. земли die Länder,
 Gen. земель derer Länder,
 Dat. землямъ denen Ländern,
 Acc. земли die Länder,
 Voc. земли o ihr Länder,
 Instr. землями mit den Ländern,
 Narrat. земляхъ von denen Ländern.

Sing.

Nom. нянька die Kindermaad,
 Gen. няньки der Kindermaad,
 Dat. нянькѣ der Kindermaad,
 Acc. няньку die Kindermaad,
 Voc. нянька o du Kindermaad,
 Instr. нянькою mit der Kindermaad,
 Narrat. нянькѣ von der Kindermaad.

Plur.

Iur.			Plur.		
Nom.	Свиньи	die Schweine,	Nom.	Няньки	die Kindermägde,
Gen.	свиней	derer Schweine,	Gen.	нянѣкъ	derer Kindermägde,
Dat.	свиньямъ	denen Schweinen,	Dat.	нянѣкамъ	denen Kindermägden,
Acc.	свиней	die Schweine,	Acc.	нянѣкъ	die Kindermägde,
Voc.	свиньи	o ihr Schweine,	Voc.	няньки	o ihr Kindermägde,
Instr.	свиньями	mit denen Schweinen,	Instr.	няньками	mit denen Kindermägden,
Nar.	свиньѣхъ	von denen Schweinen.	Nar.	нянѣкахъ	von denen Kindermägden.

Sing.			Sing.		
Nom.	дѣвка	die Magd,	Nom.	портмою	die Wäscherin,
Gen.	дѣвки	der Magd,	Gen.	портмою	der Wäscherin,
Dat.	дѣвкѣ	der Magd,	Dat.	портмоѣ	der Wäscherin,
Acc.	дѣвку	die Magd,	Acc.	портмою	die Wäscherin,
Voc.	дѣвка	o du Magd,	Voc.	портмою	o du Wäscherin,
Instr.	дѣвкою	mit der Magd,	Instr.	портмоєю	mit der Wäscherin,
Nar.	дѣвкѣ	von der Magd.	Nar.	портмоѣ	von der Wäscherin.

Plur.			Plur.		
Nom.	дѣвки	die Mägde,	Nom.	портмои	die Wäscherinnen,
Gen.	дѣвокъ	derer Mägde,	Gen.	портмою	derer Wäscherinnen,
Dat.	дѣвкамъ	denen Mägden,	Dat.	портмоямъ	denen Wäscherinnen,
Acc.	дѣвокъ	die Mägde,	Acc.	портмою	die Wäscherinnen,
Voc.	дѣвки	o ihr Mägde,	Voc.	портмои	o ihr Wäscherinnen,
Instr.	дѣвками	mit denen Mägden,	Instr.	портмоями	mit denen Wäscherinnen,
Nar.	дѣвкахъ	von denen Mägden.	Nar.	портмояхъ	von denen Wäscherinnen.

Gleichgestalt werden nun alle übrige Wörter der ersten Declination decliniret, wobei noch nebenhin kan bemercket werden, daß *отрча* der Knab, und *дитя* das Kind Generis Neutrus sind und zu der andern Declination gehören, ohngeachtet sie die Endigung der ersten Declination haben. *вила* die Mistgabel, und *портки* die Unterhosen, werden nur in Plurali allein, decliniret.

Von der 2. Declination.

Es hat die andere Declination vier Endigungen, und solche sind: *ъ*, *е*, *о*, und *мя*, als *столъ* der Tisch, *лицу* das Angesicht, *тѣло* der Leib, *имя* der Name. Die jenigen Wörter, deren Endigung *ъ* ist, sind Masculini Generis, und formiren bey

Nahmen lebendiger Sachen den Accusativum dem Genitivum; in leblosen Sachen aber den Accusativum dem Nominativum gleich, und das so wohl in Singula: i als Plurali.
 Sonsten aber werden die Casus dieser Declination nach beygehendem Schemate ordiret.

Schema der 2. Declination.

	Sing.				Plur.			
Nom.	ь	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
Gen.	а	а	а	ени	овь	ь	ь	ень
Dat.	у	у	у	ени	амь	амь	амь	снамь
Acc.	ь, а	е	о	мя	ь, и, овь	а	а	ена
Voc.	ь	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
Instr.	омь	емь	омь	немь	ами	ими	ами	снами
Narrat.	ь	ь	ь	ени	ахь	ахь	ахь	снахь

Zu mehrerer Erläuterung vorstehenden Schematis folgen hier einige darnach fortwährende Exempel, als:

	Sing.	
Nom.	столь	der Tisch,
Gen.	стола	des Tisches,
Dat.	столу	dem Tische,
Acc.	столь	den Tisch,
Voc.	столь	o du Tisch,
Instr.	столомь	mit dem Tische,
Nar.	столь	von dem Tische,

	Plur.	
Nom.	стола	die Tische,
Gen.	столовь	derer Tische,
Dat.	столамь	denen Tischen,
Acc.	стола	die Tische,
Voc.	стола	o ihr Tische,
Instr.	столами	mit denen Tischen,
Nar.	столахь	von denen Tischen.

	Sing.	
Nom.	лице	das Gesicht,
Gen.	лица	des Gesichtes,
Dat.	лицу	dem Gesicht,
Acc.	лице	das Gesicht,
Voc.	лице	o du Gesicht,
Instr.	лицемь	mit dem Gesicht,
Nar.	лиць	von dem Gesicht.

	Plur.	
Nom.	лица	die Gesichter,
Gen.	лиць	derer Gesichter,
Dat.	лицамь	denen Gesichtern,
Acc.	лица	die Gesichter,
Voc.	лица	o ihr Gesichter,
Instr.	лицами	mit denen Gesichtern.
Nar.	лицахь	von denen Gesichtern.

Sing.

		Sing.			Sing.
Nom.	дѣло	das Werk,	Nom.	время	die Zeit,
Gen.	дѣла	des Werks,	Gen.	времени	der Zeit,
Dat.	дѣлу	dem Werk,	Dat.	времени	der Zeit,
Acc.	дѣло	das Werk,	Acc.	время	die Zeit,
Voc.	дѣло	o du Werk,	Voc.	время	o du Zeit,
Instr.	дѣломъ	mit dem Werk,	Instr.	временемъ	mit der Zeit,
Nar.	дѣлѣ	von dem Werk.	Nar.	времени	von der Zeit.
		Plur.			Plur.
Nom.	дѣла	die Werke,	Nom.	времена	die Zeiten,
Gen.	дѣлъ	derer Werke,	Gen.	временъ	derer Zeiten,
Dat.	дѣламъ	denen Werken,	Dat.	временамъ	denen Zeiten,
Acc.	дѣла	die Werke,	Acc.	времена	die Zeiten,
Voc.	дѣла	o ihr Werke,	Voc.	времена	o ihr Zeiten,
Instr.	дѣлами	mit denen Werken,	Instr.	временами	mit denen Zeiten,
Nar.	дѣлахъ	von denen Werken.	Nar.	временахъ	von denen Zeiten.

Um aber zu einer rechten Gewissheit in dieser Declination zugefungen, müssen nachfolgende Observaciones wohl zu rathe gezogen werden. Denn so ist eine generale Regel, daß die Endigungen derer Wörter auf *че, сердце* ausgenommen, sehr oft das *е* mit *о* verwecheln und alsdenn wie *дѣло* declinetet werden, als *лицо*, an statt *лице* *лицо* an statt *лице*, u. s. w.

Ferner gehöret hieher, daß alle Wörter, deren Endigung *ь* entweder *т* oder *ж* oder auch *х* vorhergehet, an statt *ы* allemahl *и* annehmen, zum Ex. *рогъ* das Horn, *роги* die Hörner, *порогъ* die Schwelle, *пороги* die Schwellen, *сверчокъ* die Grille, *сверчки* die Grillen, *лукъ* der Bogen, *луки* die Bogen, *духъ* der Geist, *духи* die Geister, *орехъ* die Nuß, *орехи* die Nüsse.

Sinige auf *ь* ausgehende Wörter haben im Gebrauch, daß sie die Vocale intermedias *e* und *о* in allen Casibus obliquis und durchgehends im Plurali wegwerfen, der gleichen sind zum Ex. *лѣдъ* das Eis, gen. *лѣдъ*; *орѣдъ* der Adler, gen. *орѣдъ*; *оселъ* der Esel, gen. *оселъ*; *овесъ* der Haber, gen. *овесъ*; *ленъ* Flachs, gen. *ленъ*; *отецъ* der Vater, gen. *отца*; *стрѣлацъ* ein Bogen-Schütze, gen. *стрѣлаца*; *огурецъ* Gurken, gen. *огурца*; *лобъ* die Stirn, gen. *лоба*; *ровъ* der Canal, gen. *рова*; *песокъ* der Sand, gen. *песка*; *сверчокъ* die Grille, gen. *сверчка*; *уголъ* der Winkel, gen. *угла*; *посола* der Gesandte, gen. *посла*; *песъ* der Hund, gen. *пса*; *сонъ* der Schlaf, gen. *сна*. Inß besondere aber gehören hieher diejenigen Wörter, deren Endigung *еуъ* ist, als welche dieses *е* in denen Casibus obliquis allemahl verlihren, es sey denn daß dieser *е* be mehr denn ein Consonans oder wie es in der Prosodie klinget, eine Positio vorhergehet, alsdenn dieses *е* bey denen Wörtern *кузнецъ* ein Eisen-Schmied, *игрецъ* ein Spieler, u. s. w. bleibt das *е* in allen Casibus obliquis außer in dem Worte *истецъ* der Ankläger, welches im Gen. *истца* hat.

Dahingegen giebt es auch andere Wörter, welche vorgenannte Vocales e und o wieder annehmen, und solche in Gen. Plur. zwischen beyde Consonantes setzen. Dieses trägt sich nun gemeinlich bey solchen Wörtern zu, vor deren Endigungen e und o zweien Consonantes vorher gehen, als: окно das Fenster, gen. plur. оконъ, сѣдло der Sattel, gen. pl. сѣделъ; число die Zahl, gen. pl. чиселъ; письмо der Brief, gen. pl. писемъ; бѣла der Staat, gen. pl. бѣлемъ; сердце das Herz, gen. pl. сердецъ.

Nachgehends lassen sich auch in dieser Declination einige Wörter finden, welche den Genitivum und Narrativum in y formiren, dergleichen sind nun домъ das Haus, gen. und narrat. дому; полонъ die Gefangenenschaft, gen. und narrat. полону.

Insbesondere ist in Verfolg auch anzumerken, daß die Wörter, welche auf нинъ ausgehen, in Singulari nach vorhergehendem Schemate, in Plurali aber! auf diese Weise decliniret werden, als: дворянинъ der Edelmann, Pluralis: Nom. und Voc. дворяне oder дворянъ, Gen. und Acc. дворянъ. Dat. дворянамъ; Instr. дворянами. Narrat. дворяняхъ.

Die Endigung auf енокъ als: теленокъ das Kalb, жеребенокъ das Füllen, цыпленокъ ein junges Huhn, u. s. w. können außer der vorgeschriebenen Formul in Plurali auch auf diese Art decliniret werden, als Pluralis: Nom. und Voc. жеребята, Gen. und Acc. жеребятъ, Dat. жеребятамъ, Instr. жеребятами. Narrat. жеребятахъ. Also hat auch внукъ der Enkel, in Plurali внуки und внучата; правнукъ Kindes Kindes Kind, in Plurali правнуки und правнучата.

Gleicher Weise formiret другъ der Freund den Pluralen, други und друзья, батогъ der Prügel, батоги und батожья; листъ Laub, листы und листья u. s. w. Es werden aber diese Wörter in Singulari nach vorgeschriebenem Schemate decliniret. Die Formirung dezer Casuum in Plurali verhält sich also: Nom. други und друзья, батоги und батожья, листы und листья. Gen. другова und друзей батогова und батожья, листовъ und листьев.

Dat. другамъ und друзьямъ, батогамъ und батожьямъ, листамъ und листьямъ. Acc. другова und друзей батога und батожья, листы und листья. Voc. други und друзья; батоги und батожья, листы und листья. Instr. другами und друзьями, батогами und батожьями, листьями und листьями. Narrat. другахъ und друзьяхъ, батогахъ und батожьяхъ, листахъ und листьяхъ. Also hat auch сынъ der Sohn in Plur. сыны und сыновья, дерево der Baum, in Plur. дерева und деревья von welchen jedoch die letztere Termination am gebräuchlichsten ist.

Листъ, wenn es einen Bogen Papier bedeutet, so hat es in Plur. nur allein листы. Пруть die Ruthe, hat in Plurali прутья, копь der Stab, колья, перо die Schreibfeder, перья, und werden in denen Casibus Pluralis wie друзья decliniret.

Христосъ Christus, wird in allen Casibus mit Abwerffung der Silbe оев außer in Voc. regulariter decliniret, als welchen es an statt daß er dem Nominativ gleich seyn sollte, auf e als христе formiret. Исусъ, Jesus, hat gleichfalls in Voc. e, als Исусе. Jedoch ist dabey außer dem; noch zu bemerken, daß es nicht gar zu selten ein Indclinabile werde, wenn es dem Nahmen Христосъ zugesüget wird, als: Nom. Исусъ Христосъ, Gen. Исусъ Христа. Dat. Исусъ Христу u. s. w. ohngeachtet dessen aber können auch beyde Nahmen gar süglich decliniret werden, als: Nom. Исусъ Христосъ. Gen. Исуса Христа: Dat. Исусу Христу u. s. w.

Господиъ der Herr wird in Singulâri ordentlicher Weise decliniret, in Plurali aber weicht es von der gewöhnlichen Art zu decliniren ab, als: Nom. und Voc. Господа, Gen. und Acc. Господь, Dat. Господамъ. Instr. го подами, Narrat. Господахъ,

Человѣкъ der Mensch, formiret alle Casus in Singulâri nach dem vorgeschriebenen Schemate; Allein in Plurali wird es auf eine doppelte Art, davon die eine regularis, die andere irregularis ist, decliniret, als: Plural. Nom. und Voc. Человѣки und люди: Gen.

und Acc. человекъ oder чловѣкъ und люди. Dat. человекамъ und людямъ. Instr. человеками und людьми. Narr. человекъхъ und людейхъ. Der Gebrauch dieser Pluralium von человекъ besteht darinnen, daß jener nemlich человекъ fast allein mit denen Numeralibus oder Zahlen und dem Pronomine весь, alle, construirt wird, als: въ двума человеками mit zween Menschen, трёхъ человекъ dreyer Menschen, о пяти человекъхъ von 5 Menschen, мы всѣ человекъ, wir sind alle Menschen. Dieser aber nemlich люди, durchgehends außer mit keinen Zahlen gebrauchet werde.

§ Noch ist zu observiren, daß die Endigungen ле und ре; я anstatt а, ю anstatt у allerwärts annehmen, und den Gen. Plur. in ein formiren, als: Nom. Acc. und Voc. поле das Feld, море das Meer. Gen. поля, моря. Dat. полю, морю. Instr. полемъ, моремъ. Narrat. полъ, моръ. Plur. Nom. Acc. und Voc. поля, моря. Gen. полей, морей. Dat. полямъ, морямъ. Instr. полями, морями. Narrat. поляхъ, моряхъ.

§ Око das Auge und ухо das Ohr, werden regulariter in Singulâri decliniret, in Plurali aber werden sie folgender Maassen flectiret, als: Nom. Acc. und Voc. очи, уши. Gen. очей, ушей. Dat. очамъ, ушамъ. Instr. очами, oder очьми, ушами, oder ушми, Narrat. очахъ; ухахъ. Яблоко der Apfel, hat in Nom. Acc. und Voc. Pluralis яблока und яблоки und im Gen. яблокъ und яблоковъ.

Судно ein Fahrzeug, wirft in Plurali das н weg, und wird folgender Maassen decliniret: Nom. Acc. und Voc. Pl. суда und суды. Gen. судъ und судовъ. Dat. судамъ. Instr. судами. Narrat. судахъ. Hingegen wenn судно ein Gefäß heißt, behält es das н und wird so decliniret: Nom. Acc. und Voc. судны. Gen. суденъ. Dat. суднамъ. Instr. суднами. Narrat. суднахъ.

Небо der Himmel, чудо das Wunderwerk, und тѣло der Körper, werden in Singulâri decliniret, wie слово das Wort, in Plurali hergegen also: Nom. Acc. Voc. небеса, чудеса, тѣлеса: Gen. небесъ, чудесъ, тѣлесъ; Dat. небесамъ, чудесамъ, тѣлесамъ; Instr. небесами, чудесами, тѣлесами; Narrat. небесахъ, чудесахъ, тѣлесахъ.

дитя ein Kind, und отроча ein Knabe, sind neut. generis und werden folgender Maassen decliniret.

	Sing.		Plur.	
Nom.	дитя das Kind,	дѣти, die Kinder,	отроча der Knabe,	отрочата
Gen.	дитяти.	дѣтей	отрочатъ	отрочатъ
Dat.	дитяти.	дѣтяемъ	отрочатамъ	отрочатамъ
Acc.	дитя	дѣтей	отроча	отрочатъ
Voc.	дитя	дѣти.	отроча	отрочата
Instr.	дитяемъ	дѣтьми	отрочатемъ	отрочатами
Nar.	дитятъ.	дѣтяхъ	отрочатъ.	отрочатахъ

Zum Beschluß dieser Declination müssen wir noch kürzlich gedenken, welche Wörter allein in Singulari und welche wiederum nur blosserding in Plurali decliniret werden. Zu jenem gehören demnach hauptsächlich *Солнце* die Sonne, *серебро* das Silber, und *золото* Gold: Diese aber sind *Уста* der Mund, *дрова* das Holz, und *ворота* die Thür.

Von der 3. Declination.

Es hat die dritte Declination nur eine einzige Endigung, nemlich *ь* so in Gen. auf *и* ausgetet. Alle Wörter so folglich hiernächst zu selbiger gehören sind Genetivis Feminini, und werden durch ihre Casus nach diesem Schemate formiret:

	Sing.	Plur.
Nom.	ь	и
Gen.	и	и
Dat.	и	ямъ
Acc.	ь	и, си
Voc.	ь	и
Instr.	ю oder ю	ями oderьми
Nar.	и	яхъ

Zum Exempel können folgende Wörter dienen, als:

Sing.			Sing.		
Nom.	заповѣдь	das Gebot,	Nom.	лошадь	das Pferd,
Gen.	заповѣди	des Gebots,	Gen.	лошади	des Pferdes,
Dat.	заповѣди	dem Gebot,	Dat.	лошади	dem Pferde,
Acc.	заповѣдь	das Gebot,	Acc.	лошадь	das Pferd,
Voc.	заповѣдь	o du Gebot,	Voc.	лошадь	o du Pferd,
Instr.	заповѣдью oder	mit dem Gebot,	Instr.	лошадью oder	mit dem Pferd,
Nar.	заповѣди	von dem Gebot.	Narrat.	лошади	von dem Pferd.

Plur

Plur.		Plur.	
Nom. заповѣди	die Gebote,	Nom. лошади	die Pferde,
Gen. заповѣдей	derer Gebote,	Gen. лошадей	derer Pferde,
Dat. заповѣдямъ	denen Geboten,	Dat. лошадямъ	denen Pferden,
Acc. заповѣди	die Gebote,	Acc. лошадей	die Pferde,
Voc. заповѣди	o ihr Gebote,	Voc. лошади	o ihr Pferde,
Instr. заповѣдями oder заповѣдьми.	mit denen Geboten.	Instr. лошадями oder лошадьми	mit denen Pferden.
Nar. заповѣдахъ	von denen Geboten.	Nar. лошадяхъ	von denen Pferden.

Aus vorübergehendem sieht man nun zur Genähe, wie der Instrumentalis Casus so wohl im Singulari als Plurali 2 Endigungen habe. Eine die im Singulari durch *ю* und im Plurali durch *ями*, die andere aber so im Singulari durch *ю* und im Plurali durch *ыми* ausgedrucket werde. Ob man sich nun gleich beyder nach Gefallen bedienen kan, so pflegt dennoch der letztere öftters, auch viel zierlicher gebraucht zu werden. Also ist es viel schöner, wenn ich sage *дверю* an statt *дверю*, *дверьми* an statt *дверями*, *плетью* an statt *плетью*, *плетьми* an statt *плетями*, u. s. w.

Irregulariter, aber a f einerley Art werden in dieser Declination decliniret *мать*: die Mutter und *дочь* die Tochter, als: Sing: Nom. Acc. und Voc. *мать*, *дочь*, Gen. Dat. und Nar. *матери*, *дочери*; Instr. *матерью* oder *матерью* *дочерью* oder *дочерью*.

Plur. Nom. und Voc. *матери*, *дочери*. Gen. und Acc. *матерей*, *дочерей*. Dat. *матерямъ*, *дочерямъ*. Instr. *матерями* oder *матерьми*, *дочерями* oder *дочерьми* Narrat. *матеряхъ*, *дочеряхъ*. Es kömmt aber diese irreguläre Flexion daher, weil beyde Slavonische Wörter sind, und in derselben Sprache den Nominativum auf *мать* und *дочь* formiren.

любовь die Liebe, und *церковь* die Kirche, werffen in deren Casibus obliquis das *о* vor der Silbe *въ* weg, als *любови*, Gen. *любви*, *Церковъ*, Gen. *церкви*. Sonst aber ist bey dieser Declination zu observiren, daß keinen Pluralem haben das Wort *любовь* die Liebe, keinen Singularem aber *дояди* der Haven, *моши* die Reliquien *щи*: eine gewisse Art von Suppe aus gestoffen Kohl und Fleisch gemacht, *сѣни* das Vorhaus, *перси* die Brust.

Von der 4. Declination.

Zu der vierdten Declination gehören die Wörter, so im Nominativo auf *ъ*, *е* und *и* das *и* contractum ausgehen. Es pflegte aber über dieses *и* contractum im alten Druck dieses Zeichen (◌̣) gesetzt zu werden. Es kan aber vor dielem *и* contracto kein Consonans vor hergehen, sondern es muß der vorhergehende Buchstab allemahl einer von denen Vocalibus *а*, *е*, *о*, *у*, *ѣ*, seyn. Zum Exempel können folgend Wörter diem *и*, als: *рай̣*, das Paradies, *воробей̣* der Sperling; *гнѣ̣и* das Eiter, *халу̣и* der Haußknecht; *злодѣ̣и* ein Uebelthäter.

Die

Dieserigen Wörter bey welchem *и* contracto das *ѣ* vorherstehet, sind Slavonischen Ursprungs, und verwechseln dieses *ѣ* in der Russischen Sprache mit *е*, als:

вработѣ, Russisch, *воробей* der Sperling. *Сергѣи*, Russisch, *Сергей*, *Sergius* u. s. w.

Bey allen aber auf ein solches *и* contractum ausgehenden Wörtern ist in Verfolg überhaupt zu merken, daß sie das Zeichen der Contraction (̣) nur allein in Singulari haben, in Plurali solches aber wegwerffen. Dahero kommt es denn auch, daß dieses *и* in Plurali ganz hell und deutlich pronunciret wird, an statt sich dessen ganze Pronunciation im Singulari gleichsam halb verlieret. Aus diesem erhellet auch ferner, daß im Plurali die beyden Vocale *ио* ganz besondere Silben abgeben, dahingegen dieselben in Singulari in eine zusammen wachsen.

Die Wörter deren Endigung *ъ* und *и* ist, sind generis masculini, die aber so sich auf *е* endigen, sind neutrius generis, so wie auch schon vorhin gemeidet worden.

Außer vorhergemeldeten Endigungen des Nominativi ist auch die nota characteristica dieser Declination *я* in Genitio, wobey übrigens noch zu merken, daß auch bey dieser Declination, die Nahmen lebendiger Sachen den Accusativum dem Genitio gleich haben, die Nahmen lebloser Sachen hingegen solchen dem Nominativo gleich formiren.

Wie die übrigen Casus in dieser Declination flectiret werden, davon giebt nachstehendes Schema mit denen Paradigmatibus gnugsame Nachricht.

	Sing.			Plur.		
Nom.	ь	и	іе	и	и	ія
Gen.	я	я	ія	и	евѣ	и
Dat.	ю	ю	ію	ямѣ	ямѣ	іямѣ
Acc.	ь, я	и, я	іе	и, и	и, евѣ	ія
Voc.	ь	и	іе	и	и	ія
Instr.	емѣ	емѣ	іемѣ	ями	ями	іями
Nar.	ѣ	ѣ	и	яхѣ	яхѣ	іяхѣ

Exempel.

	Sing.	
Nom.	гвоздѣ	der Nagel,
Gen.	гвоздя	des Nagels,
Dat.	гвоздю	dem Nagel,
Acc.	гвоздь	den Nagel,
Voc.	гвоздь	o du Nagel,
Instr.	гвоздемъ	mit dem Nagel,
Nar.	гвоздѣ	von dem Nagel.

	Sing.	
Nom.	строю	die Schlachtordnung,
Gen.	строя	der Schlachtordnung,
Dat.	строю	der Schlachtordnung,
Acc.	строи	die Schlachtordnung,
Voc.	строи	o du Schlachtordnung,
Instr.	строемъ	mit der Schlachtordnung,
Nar.	строю	von der Schlachtordnung,

Plur.

		Plur.
Nom.	Гвозди	die Nägel,
Gen.	гвоздей	derer Nägel,
Dat.	гвоздямъ	denen Nägeln,
Acc.	гвозди	die Nägel,
Voc.	гвозди	o ihr Nägel,
Instr.	гвоздями од.	mit denen Nägeln,
	гвоздьми	
Nar.	гвоздяхъ	von denen Nägeln.

		Plur.
Nom.	Строи	die Schlachtordnungen,
Gen.	строевъ	derer Schlachtordnungen,
Dat.	строямъ	denen Schlachtordnungen,
Acc.	строи	die Schlachtordnungen,
Voc.	строи	o ihr Schlachtordnungen,
Instr.	строями	mit denen Schlachtord-
		nungen,
Nar.	строяхъ	von denen Schlachtord-
		nungen.

Sing.

Nom.	ученіе	die Lehre,
Gen.	ученія	der Lehre,
Dat.	ученію	der Lehre,
Acc.	ученіе	die Lehre.
Voc.	ученіе	o du Lehre,
Instr.	ученіемъ	mit der Lehre,
Nar.	ученіи	von der Lehre.

Nom.	Царь	der König,
Gen.	царя	des Königes,
Dat.	царю	dem Könige,
Acc.	царя	den König,
Voc.	царь	o du König,
Instr.	царемъ	mit dem Könige,
Nar.	царѣ	von dem Könige.

Sing.

Plur.

Nom.	ученія	die Lehren,
Gen.	ученій	derer Lehren,
Dat.	ученіямъ	denen Lehren,
Acc.	ученія	die Lehren,
Voc.	ученія	o ihr Lehren,
Instr.	ученіями	mit denen Lehren,
Nar.	ученіяхъ	von denen Lehren.

Nom.	Цари	die Könige,
Gen.	царей	derer Könige,
Dat.	царямъ	denen Königen,
Acc.	царей	die Könige,
Voc.	цари	o ihr Könige,
Instr.	царями	mit denen Königen.
Nar.	царяхъ	von denen Königen.

Plur.

Sing.

Nom.	Ходатай	der Patron,
Gen.	ходатая	des Patrons,
Dat.	ходатаю	dem Patron,
Acc.	ходатая	den Patron,
Voc.	ходатай	o du Patron,
Instr.	ходатаемъ	mit dem Patron,
Nar.	ходатаѣ	von dem Patron.

Nom.	Слодѣй	der Ubelthäter,
Gen.	сладѣя	des Ubelthäters,
Dat.	сладѣю	dem Ubelthäter,
Acc.	сладѣя	den Ubelthäter,
Voc.	сладѣй	o du Ubelthäter,
Instr.	сладѣемъ	mit dem Ubelthäter,
Nar.	сладѣѣ	von dem Ubelthäter.

Sing.

Plur.

Plur.

Nom. **Ходатаи** die Patronen,
 Gen. **ходатаевъ** derer Patronen,
 Dat. **ходатаямъ** denen Patronen,
 Acc. **ходатаевъ** die Patronen,
 Voc. **ходатаи** o ihr Patronen,
 Instr. **ходатаями** mit denen Patronen,
 Nar. **ходатаяхъ** von denen Patronen.

Nom. **Слодъби** die Ubelthäter,
 Gen. **слодъбевъ** derer Ubelthäter,
 Dat. **слодъбямъ** denen Ubelthättern,
 Acc. **слодъбевъ** die Ubelthäter,
 Voc. **слодъби** o ihr Ubelthäter,
 Instr. **слодъбями** mit denen Ubelthättern,
 Nar. **слодъбяхъ** von denen Ubelthättern.

Es ist hier so wohl in dem Schemate als in denen Paradigmatibus der Instrumentalis des Pluralis von denen Nahmen so auf **ѣ** ausgehen auf **ями** flectiret worden, welches vielleicht Liebhabern der Slavonischen Redens-Arten möchte anstößig seyn, indem sie gewohnt sind selbigen mit **и** oder **ыми** zu exprimiren. Allein da nunmehr aller Slavonismus vornehmlich eine solche Art zu decliniren aus der Russischen Sprache exuliret, und einen greßlichen Laut in denen Ohren derer Heutigen erreget, so wird man auch nicht verdencken können, wenn man solches alhier übergangen und vielmehr das für der natürlichen Art zu decliniren nachgegangen ist. Ob nun auch wohl übrigens nach diesen Paradigmatibus und dem oben stehendem Schemate sich alle übrige in diese Declination lauffende Wörter gar leicht decliniren lassen, so wird indessen gar nicht unnützlich seyn, noch folgende Observaciones wohl in acht zu nehmen.

1) Alle auf **ей** ausgehende Wörter, welche von Slavonischen Terminationen in **ѣ** deriviret werden, verwechseln in denen Casibus obliquis das **е** mit **ь**, als: **воробей** der Sperling. Gen. **воробья**; **Соловей** die Nachtigal. Gen. **соловья**, **муравей** die Ameise, Gen. **муравья** u. s. w.

2) Einige Wörter verlieren ihre Vocale intermediæ **е** und **о**, als **стебель** der Stengel. Gen. **стебля**; **день** der Tag. Gen. **дня**; **гребень** der Kamm. Gen. **гребня**; **камень** der Stein. Gen. **камня**; **кремень** der Kieselstein. Gen. **кремня**; **ремень** der Rieme. Gen. **ремня**; **пень** der Pfahl. Gen. **пня**; **огонь** das Feuer. Gen. **огня**; **уголь** Kohlen. Gen. **угля**.

3) Giebt es Wörter, welche die Termination des Casus Instrumentalis in Plurali **ами** in **ыми** verwandeln. Zum Exempel können dienen: **гвоздь** der Nagel. Instr. **гвоздями** oder **гвоздьми**; **гость** ein Gast. Instr. **гостями** oder **гостьми**.

4) **Князь** der Fürst und **камень** der Stein, werden in Plurali außer der gewöhnlichen regulären Declinirung auch auf diese Art flectiret: als Nom. und Voc. **князья**, **камня**. Gen. **князей**, **каменей** Dat. **князьямъ**, **камнямъ** Acc. **князей**, **каменья**, Instr. **князьями**, **каменьями**, Nar. **князьяхъ** **каменьяхъ**. Zwar wollen **князь** und **камень** auch von einigen andern in Plurali **князе** und **камене** decliniret werden, jedoch solches ist ganz unrecht, weil alsdenn diese Wörter Slavonisch werden müßten, als in welcher Sprache diese Perion statt findet.

8)

5) Nämlich das Getränke wird häufiger, auch hierlicher per Contractionem gebraucht, und zwar dergestalt, daß durchgehends bey allen Casibus, so wohl im Singulari als Plurali der Buchstab *z* in *ь* verwandelt wird, außer bey dem Genitio Pluralis, allwo gedachter Buchstab *z* mit *е* abgewechselt wird. Als Sing. Nom. *питье*, Gen. *питья* Dat. *питью* u. s. w. Plur. Nom. *питья*, Gen. *питьей*, Dat. *питьямъ* u. s. w.

6) *Господь* der Herr, ist Slavonisch, und wird irregulair decliniret. Der Singularis davon wird in der Russischen Sprache allezeit für den Heyland Christum genommen, und wird folglich also decliniret: Nom. *Господь*, Gen. *Господа*, Dat. *Господу*, oder *Господеву* Acc. *Господа*, Voc. *Господи*, Instr. *Господемъ* Nar. *Господь*.

Der Pluralis Numerus von diesem Worte, ist in der Russischen Sprache, allwo es als ein Nomen Proprium genommen wird, nicht gebräuchlich. Daher wenn es ja in Plurali vorkommt, solches erstlich Slavonisch ist und denn auch nicht mehr von Bedeutung ist als das teutsche Herr. Es wird aber folgender Maassen von den Slavoniern in Plurali decliniret: Nom. und Voc. *господе*, Gen. *господей*, Dat. *господемъ* Acc. *господы* Instr. *господами* und *господы* Nar. *господьхъ*. Endlich haben auch

7) Singularem Numerum allein die Wörter *здоровье* die Gesundheit, und *платье* das Kleid, anbey werden dieselben wie *питье* decliniret.

8) Solchergehalt sind nun die vier ersten Declinationen von denen Nominibus Substantiuis absolviret, bevor man aber zu denen Adiectiuis schreitet, wird nötig seyn, mit wenigen zu melden zu welcher Declination die Nahmen ausländischer Wörter gerechnet, auch welcher gestalt selbige formiret werden. Es ist aber 1) hiebey zu merken daß die ausländischen Wörter so in dem Russischen recipiret worden, dergleichen sehr viele sind, zu denjenigen Declinationen gehören, deren Endigung sie haben. Also ist *Граммати́ка* die Grammatic, zu der ersten, *Болверкъ* das Bolwerck, *Титъ* Titus zu der andern, und *Ливій* Livius, *Гораций* Horatius zu der vierdten Declination zu rechnen.

2) Können die ausländischen Wörter, so in jeder eigenen Sprache auf *a* purum d. i. ein solches *a* ausgehen, welches noch einen andern Vocale vor sich her hat, solches *a* in der Russischen Sprache, in *я* verwandelt. 3. Exempl. *Geometria*, die Geometrie oder Erdmeßkunst wird im Russischen *Геометрiя* gegeben; *Philosophia* die Weltweisheit, russisch *Философiя* und s. w. Mithin zeigt diese Endigung *я* an, daß dergleichen Wörter nach dem Schemate der ersten Declination zu decliniren.

3) Verändern diejenigen fremden Wörter, so auf *ium* ausgehen, gemeinlich, wenn sie Russisch sollen gegeben werden, das *um* in *я*, also heist Collegium Russisch *Коллеги́я* und wird folglich nach der ersten Declination flectiret; jedoch behalten diese Wörter auch sehr oft im Nominatuo, Accusatio und Vocatio Singularis die Endigung *ium* bey, als Nom. und Voc. *Коллеги́я* und *Коллегиумъ*, Acc. *Коллегию* und *Коллегиумъ*.

4) Alle auf *as*, *es* und *o*, ausgehende lateinische Nomina propria, welche in Gen. is haben, verwandeln wenn sie Russisch werden, und dabey Masculina sind die Endigung des Genitivi in *is* in *ъ*, sind sie aber Generis Feminini, so wird eben gedachte Endigung des Genitivi in *a* verändert, also wird Russisch gegeben: *Pallas Pallantis*; *Палладисъ*; *Pallas*, *Palladis*, *Паллада*; *Socrates Socratis*; *Сократъ*, *Plato Platonis*; *Платонъ*; *Nero Neronis*, *Неронъ* u. s. w. Aber haben die Nomina propria der Lateinischen Sprache auf *as*

in Genitio ae, so verwandeln sie solches as in der Russischen Sprache in b als: Ana-
xagoras, Анахагоръ.

5) Gehen die Lateinischen Nomina propria in as und us, wenn bey selbigen vor
diesen Silben einige Vocales hergehen, im Russischen an statt as und us auf и aus, als:
Aeneas Эней, Ptolomaeus Птоломей, Horatius Горацій. u. s. w.

6) Die übrigen Nomina propria der Lateinischen Sprache auf us nehmen an statt
dieses us im Russischen b zur Endigung an, als: Epicurus Эпикуръ.

7) Aristoteles Russisch Арѣстоель gehöret zu der vierdten Declination, alle ü-
brige ausländische Wörter aber bleiben fast alle unverändert.

Endlich ist noch 8) zu observiren, daß man alle fremde Wörter, welche Lateinisch
mit th geschrieben werden, im Russischen mit с schreibe, bey denjenigen Wörtern aber ф
gebrauche, welche mit ph oder f im Schreiben zu exprimiren sind, als zum Exempel. De-
mothenes Демосенъ, Philoſophus Фѣлософъ u. s. w. wie schon oben unter denen
Buchstaben erwehnet worden.

Von der 5. Declination.

Die Nomina Adiectiva sind es, welche zu dieser Declination gerechnet werden, deren
Endigungen können nach denen unterschiedlichen Generibus schon aus dem vorher-
gehenden bekand seyn. Es ist aber jedennoch wegen Contrahirung derselben noch nach-
folgendes anzumercken. 1.) daß die auf кѣй ausgehende Adiectiva so vor dieter Silbe
die Buchstaben ж, р, ч, ш, oder щ, vorher haben, in der Contraction bey dem
Genere Masculino vor dem к den Buchstab е nicht aber о annehmen, als тяжкѣй schwer,
contr. тяжекъ, горкѣй bitter contr. горекъ. hieraus erhellet also, daß diese Regel
von der erstern auszunehmen.

2.) Giebt es einige Adiectiva, die zwar in Fem. und Neutro contrahiret wer-
den, aber nicht in Masculino, als: верхнѣй der obere Fem. верхняя, contr. верхня;
Neutr. верхнее contr. верхне; горнѣй; berglich Fem. горная contr. горна; Neutr.
горное contr. горно u. s. w.

3.) Hinaegen sind wiederum Adiectiva die im Masculino auf zweyerley Art contra-
huret werden, als: полный, полная, полное voll, contr. in Masc. полнѣ, полонѣ fem.
полна, Neutr. полно.

4.) Die auf ннѣй ausgehende Adiectiva außer дерзновеннѣй, und auch diejeni-
ge, vor deren ннѣй der Buchstab б herget, werden in dem Masc. mit Verwandelung
des ннѣй инѣ, in dem Fem. auf а, und in den Neutr. auf о contrahiret, als подданнѣй contr.
подданъ unterschiedig u. s. w.

5.) Werden irregulariter contrahiret, божѣй die göttliche, божье das göttliche,
von божѣй göttlich, свѣшлѣй hell, Fem. свѣшла, Neutr. свѣшло; золъ böß, Fem. зла
Neutr. зло, сыновнѣй kindlich. Fem. сыновля Neutr. сыновне von свѣшлѣй, von злѣй
von сыновнѣй.

Von der Contraction derer Slavonischen Adiectivorum wäre zwar noch vieles zu
obser-

abserviren, jedoch solches muß in einer Slavonischen Grammatica gesucht werden, als welche unsern Endweck ganz nicht an geht. Da herfolget desto eher auch ein Schema, nach welchem alle Adiectiva leicht können flectiret werden.

	Sing.			Plur.		
	♂ Masc.	Fem.	Neutr.	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	ый, їй,	ая. ля	ое, ее	е oder я,		
Gen.	аго, яго	ья, їя	аго, яго	ыхъ ихъ	-	-
Dat.	ому, ему	ой, ей	ому, ему	ымъ, имъ	-	-
Acc.	ый, їй аго, яго	ую, юю	ое, ее	е oder я ыхъ, ихъ		е oder я
Voc.	ый. їй	ая, ля	ое, ее,	е oder я	-	-
Instr.	ымъ, имъ	ою, сю	ы в, имъ	ими, ими	-	-
Nat.	омъ, емъ	ой, ей	омъ, емъ	ыхъ, ихъ	-	-

Damit man aber dieses Schema um desto leichter verstehen möge, so ist zu wissen, daß erstlich die Adiectiva auf **ый, їй, кїй** und **хїй** ihre Feminina auf **ая** und die Neutra auf **ое** formiren, als **святїй** heilig, Fem. **святая** Neutr. **святое**; **высокій** hoch, Fem. **высокая** Neutr. **высокое**.

2) Daß die Adiectiva in **їїй, шїй, щїй** und **чїй** ihre Feminina auf **ая** und die Neutra auf **ее** formiren, als: **пригожїй** schön, Fem. **пригожая** Neutr. **пригожее**, **нищїй** arm, Fem. **нищая**. Neutr. **нищее**. **отчїй** väterlich, Fem. **отчая**, Neutr. **отчее**.

3) Daß die Endigungen derer auf **нїй** ausgehenden Adiectivorum in Feminino Genere **яя** und im Neutro **ее** seyn, als **синїй** Himmelblau, Fem. **синяя** Neutr. **синее**.

4) Daß die Adiectiva, deren Endigung im Nominatio **їй, кїй** und **хїй** ist, wie die Adiectiva in **ый** decliniret werden, nur aber an statt **ы** allemahl **ї**, wenn ein Vocale darauf folget, oder **и**, wenn es von einem Consonante begleitet wird, annehmen, als Nom. **убогїй, убогая, убогое**. Gen. **убогаго, убогїя, убогаго**. Auf eben diese Weise lassen sich die Adiectiva in **їїй, шїй, щїй** und **чїй** decliniren, nur daß sie außerdem das **о** in **е** verwandeln, als: **пригожїй, пригожая, пригожее**. Gen. **пригожаго, пригожїя, пригожаго**. Dat. **пригожему, пригожей, пригожему** u. s. w.

5) Daß die Adiectiva in **нїй** eben so wie die vorhergehende decliniret werden, nur daß sie das Masc. und Neutr. des Gen. auf **яго** formiren.

6) Daß die auf **ый, їй, кїй** und **хїй** ausgehende Adiectiva den Gen. **аго** oft in **ово**, diejenigen Adiectiva aber derer Termination des Nominativ **їй, шїй, щїй, чїй** und **нїй** ist, selbigen Casum auch bisweilen in **ово** verwandeln, als: **добрый**. Gen. **добраго** und **доброво, хорошїй**. Gen. **хорошаго** und **хорошево**.

Endlich daß auch 7.) es wegen des Accusativ bey denen Adiectivis eben dieselbe Beschaffenheit habe, so bey denen Nominibus Substantivis ist angemerket worden. Sonst

sten aber werden auch alle Adiectiva, welche substantiue gebrauchet werden nach bevorstehendem Schemate decliniret.

Zum Exempel wollen wir auch noch ein Paradigma in **ми** an statt aller hieher setzen, weil doch die übrigen, wie aus vorhergehendem erhellet, wenig davon unterschieden sind.

Sing.			Plur.
Masc.	Fem.	Neutr.	per tria genera.
Nom. добрый	добрая	доброе gut,	Nom. добрые oder добрыя
Gen. добраго oder доброво	добрыя	добраго oder доброво	Gen. добрыхъ
Dat. доброму добрый und	добрый	доброму	Dat. добрымъ
Acc. добраго oder доброво	добрую	доброе	Acc. добрые oder добрыя und добрыхъ
Voc. добрый	добрая	доброе	Voc. добрые oder добрыя
Instr. добрымъ	доброю	добрымъ	Instr. добрыми
Nar. добромъ	добрый	добромъ	Nar. добрыхъ

Die Adiectiva contracta masculina auf **ъ** werden in Singulari nach der andern, die auf **ъ** nach der vierdten Declination flectiret. Jedoch mit dem Unterscheid, daß bey erstern der Instrumentalis auf **ымъ** und der Narratiuus auf **омъ**, bey diesem aber der Instr. auf **имъ** und der Narrat. auf **емъ** terminiret werde.

In Plurali werden gedachte Contracta wie andere Adiectiva decliniret, außer daß sie in Nom und Voc. die Endigung **е** oder **я** weglassen.

Irregulariter werden decliniret **божій** göttlich und **весь** alle, dahero wir selbige auch ganz hieher setzen wollen.

		Sing.		
		Masc.	Masc.	Fem.
Nom.	божій		Весь	
Gen.	божіаго, божія oder божья		всего oder всего	
Dat.	божіему, божію oder божью		всему	
Acc.	божій, божіяго, божія oder божья		весь, всего од, всего	
Voc.	божій		весь	
Instr.	божіимъ oder божьимъ		всѣмъ	
Nar.	божіемъ, божьемъ, божіи oder божьѣ		всемъ	
				Fem.
Nom.	божіа oder божья		всѣ	
Gen.	божіа oder божья		всѣя	
Dat.	божіей, божьей oder божей		всей	

Acc

Acc.	божію oder божьѹ	всю
Voc.	божіа oder божья	вса
Instr.	божією oder божьєю	всюю
Nar.	божіей, божьей oder божьѣ	всей

	Neutr.	Neutr.
Nom.	божіе oder божье	все
Gen.	божіаго, божіа oder божья	всего oder всево
Dat.	божіему, божію oder божью	всему
Acc.	божіи oder божье	все
Voc.	божіе oder божье	все
Instr.	божіимь oder божьимь	всѣмь
Nar.	божіемь божьемь, божіи od. божьѣ	всемь

Plur. per tria genera.

Nom.	божіи oder божи	всѣ
Gen.	божіихь oder божьихь	всѣхь
Dat.	божіимь, oder божьимь	всѣмь
Acc.	божіи oder божи	всѣ oder
	божіихь oder божьихь	всѣхь
Voc.	божіи oder божи,	всѣ
Instr.	божіимь oder божьимь	всѣмь
Nar.	божіихь oder божьихь	всѣхь

§ Hieher gehören auch die Benennungen der Zahlen. Einige derselben werden Numeralia Cardinalia, Haupt-Zahlen genennet, so sich durch die Frage wie viel? erkennen lassen. Andere sind Numeralia Ordinalia, Ordnungszahlen, so auf die Frage der wievieltel? gebraucht werden. Noch andere heißen Numeralia Multiplicativa, Dervielfältigungszahlen, woben die Frage wievielfach? vorkommt. Zwar sind noch einige andere mehr die hieher könnten gerechnet werden, doch geht man selbige Kürze halber billig vorüber.

Ungehend die Cardinalia so sind selbige одинъ eins, два zwey, три drey, четыре vier, пять fünf, шесть sechs, семь oder семь sieben, восемь od. осемь achte u. s. w. Sie sind alle Generis Omnis und einer Endigung außer одинъ und два одинъ hat 3 Endigungen, davon die erste Masculini, die zweyte Feminini und die dritte Neutrius Generis ist; два ist Generis Masculini und Neutrius zugleich; dessen Femininum aber heißt двѣ. Beyde werden folgender maassen decliniret.

Sing.

		Singul.				
	Masc.	Fem.	Neut.	Masc. & Neutr.	Fem.	
Nom.	одинъ	одна	одно	два	дѣвѣ	
Gen.	одного oder одного	одной	одного oder одного	двухъ		
Dat.	одному	одной	одному	двумъ		
Acc.	одинъ, одного oder одного	одну	одно	два, двухъ	дѣвѣ	
Voc.	одинъ	одна	одно	два	дѣвѣ	
Instr.	однимъ	одной	однимъ	двумя	дѣвѣма	
Nar.	одномъ	одной	одномъ	двухъ		

Der Pluralis bey одинъ ist folgender: Nom. und Voc. оди. Gen. und Nar. однихъ Dat. одними. Acc. оди, однихъ. Instr. одими.

Единъ, едина, едино ist an statt одинъ auch im Gebrauch, und wird in denen obliquis Casibus nach Art der Adiectivorum in vi decliniret.

Три drey wird auf diese Art decliniret: Nom. und Voc. три. Gen. und Nar. трехъ, Dat. тремъ. Acc. три, трехъ. Instr. тремя. Eben so geht auch четыре, nur in Instrumentali wirft es das e ab, und bleibt четырьмя mit vieren; Пять fünf, wird also flectiret. Nom. Acc. und Voc. пять. Gen. Dat. und Nar. пяти. Instr. пятью oder welches gewöhnlicher пятью. Also gehen auch шесть sechs, семь oder семь sieben, восемь oder восемь acht, nur daß восемь in denen Casibus obliquis das e verlieret, девять neun, десять zehn, одиннадцать elf, u. s. w. Двадцать zwanzig, тридцать dreißig folget ihnen nach außer сорокъ, welches nach der andern Declination flectiret wird, biß auf den Instrumentalem, so davon сорокъю ist.

Пятьдесят funffzig, семьдесят siebenzig, восемьдесят achtzig, verändern in Gen. Dat. Instr. und Nar. das ь in der Silbe, so der letzten vorgehet, in и, sechsдес-ть nimmt an statt dessen ти an, als Nom. пятьдесятъ, шестьдесятъ. Gen. пятидесяти, шестидесяти.

Девяносто neunzig, und сто hundred, werden wie die Nomina in o nach der andern Declination flectiret. Дѣвѣсти oder два ста zweyhundert, wird zwar eben so flectiret, jedoch besserer Verständniß halber folget alhier dessen ordentliche Declination, als: Nom. дѣвѣсти oder два ста. Gen. дву сотъ oder двухъ сотъ. Dat. дву стемъ. Acc. und Voc. дѣвѣсти oder два ста. Instr. двумястами. Nar. двухъ стахъ. Solcher gestalt werden die folgende Numeralia decliniret, biß auf тысяча tausend, welches in beyden Numeris folgender Maßen flectiret wird. Sing. Nom. und Voc. тысяча. Gen. und Dat. тысячи. Acc. тысячу. Instr. тысячю oder тысячью. Nar. тысячъ oder тысячи. Plur. Nom. Acc. und Voc. тысячи. Gen. тысячей oder тысячъ. Dat. тысячамъ. Instr. тысячами oder тысячъми. Nar. тысячахъ.

Мѣстоимѣя mit seinen Compositis gehören nach der andern Declination.

Hiebey kan man aus der Syntaxi oben hin mercken, daß die Cardinalia два, три, четыре den Genitivum Singularum regieren, als два попа zweene Popen, три колодезя drey Brunnen, четыре лошади vier Pferde. Dahingegen werden пять, шесть und die

tesverächter, andere hergegen sind wiederum aus blossen Adiectivis componiret, als *ста-розако́нный*. was da nach dem alten Testament ist, und noch andere sind aus beyden zusammen gesetzt, davon zum Exempel dienen kan: *старозаконникъ* einer der es mit dem alten Testament hält u. s. w. Derselben Declination wird ibrigens aus ihren Endigungen erkannt.

Das 4. Capitel. Von denen Pronominibus.

Pronomina sind Wörter, welche sich an statt der Nominum gebrauchen lassen. Sie sind I. Personalia die auf die Person selbst gehen, als *я* ich, *ты* du, *онъ* er, und werden anbey folgender Maassen flectiret.

	Sing.			Plur.			
Nom.	<i>я</i> ich,	<i>ты</i> du,	<i>онъ</i> er,	Nom.	<i>мы</i> wir,	<i>вы</i> ihr,	<i>они</i> sie,
Gen.	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>его</i> od. <i>его</i>	Gen.	<i>насъ</i>	<i>васъ</i>	<i>ихъ</i>
Dat.	<i>мнѣ</i>	<i>тебѣ</i>	<i>ему</i>	Dat.	<i>намъ</i>	<i>вамъ</i>	<i>имъ</i>
Acc.	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>его</i> od. <i>его</i>	Acc.	<i>насъ</i>	<i>васъ</i>	<i>ихъ</i>
Voc.	<i>саяет</i>	<i>ты</i>	<i>саяет.</i>	Voc.	<i>саяет,</i>	<i>вы</i>	<i>саяет,</i>
Instr.	<i>мною</i>	<i>тобою</i>	<i>нѣмъ</i> od. <i>имъ</i>	Instr.	<i>нами</i>	<i>вами</i>	<i>ними</i> od. <i>ими</i>
Nar.	<i>мнѣ</i>	<i>тебѣ</i>	<i>немъ.</i>	Nar.	<i>насъ</i>	<i>васъ</i>	<i>нихъ</i>

я und *мы* sind generis Omnis, *онъ* aber hat im Singulari ein Femininum und Neutrum, welche auf diese Art decliniret werden.

	Sing.		
	Fem.	Neutr.	
Nom.	<i>она</i>	<i>оно</i>	}
Gen.	<i>ея</i>	<i>его</i> od. <i>его</i>	
Dat.	<i>ей</i>	<i>оно</i>	
Acc.	<i>ея</i>	<i>ему</i>	
Instr.	<i>нею</i> od. <i>ею</i>	<i>нѣмъ</i> od. <i>имъ</i>	
Nar.	<i>ней</i>	<i>немъ</i>	

Es wird der Nominativs Pluralis Feminini Generis von diesem Pronomine *онъ* gebraucht.

II.) Possessiva, die den Besitz von einer Sache angeben, als *мой* mein, *твой* dein, *мой* sein, *нашъ* unser, und *вашъ* euer. Diese werden wie die Adiectiva decliniret, z. Ex.

Sing.

Sing.

	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	Мой	Моя	Мое
Gen.	моего oder моего	моея oder моей	моего oder моего
Dat.	моему	моей	моему
Acc.	мой, моего од. моего	мою	мое
Voc.	мой	моя	мое
Instr.	моимъ	моею	моимъ
Nar.	моимъ	моей	моимъ

Plur. per tria genera.

Nom.	Мои
Gen.	моихъ
Dat.	моимъ
Acc.	мои од, моихъ
Voc.	мои
Instr.	моими
Nar.	моихъ

Hierbey ist zu merken, daß das Pronomen possessivum свой sein, nach Erforderung des Verbi, womit es constructet wird, bald primae bald secundae bald tertiae personae werde, als я своими глазами видѣлъ ich habe es mit meinen Augen gesehen: ты за это собственныя свои денги заплащивай, du hast dieses mit deinem eigenen Gelde bezahlt, онъ сіе своею рукою подписалъ, er hat dieses mit seiner eigenen Hand unterschrieben.

III.) Demonstrativa, womit man auf etwas zeigt, als этотъ dieser, тотъ jener, сей dieser, оный jener, самый er selbst. Ihre Declination ist folgende:

Sing.

Masc.

	Этотъ dieser	Тотъ jener	Сей dieser
Nom.	этого oder этого	того oder того	сего oder сего
Gen.	этому	тому	сему
Dat.	этому	тому	сему
Acc.	этотъ этого oder этого	тотъ, того oder того	сей, сего oder сего
Instr.	этимъ	тѣмъ	симъ
Nar.	этомъ	томъ	семъ

Fem.

Nom.	Эта	Та	Ся	
Gen.	этой, этой	той, той	сея, сей	Dat.
			2	

Dat.	этой	той	сей
Acc.	эту	ту	ею
Instr.	этою	тою	ею
Nar.	этой	той	ей

Neutr.

Nom.	это	то	се
Gen.	этого, oder этого,	того oder того	сега oder сево
Dat.	этому	тому	сеу
Acc.	это	то	се
Instr.	этимъ	тѣмъ	симъ
Nar.	этомъ	томъ	семъ

Plur. per tria genera.

Nom.	эти	тѣ	си
Gen.	этихъ	тѣхъ	сихъ
Dat.	этимъ	тѣмъ	симъ
Acc.	эти, этихъ	тѣ, тѣхъ	си, сихъ
Instr.	этими	тѣми	сими
Nar.	этихъ	тѣхъ	сихъ

IV.) Interrogativa, womit man fraget, als: кто wer? что was? чей, чья oder чья, чье oder чье wissen? Ihre Art, nach welcher sie decliniret werden ist diese, Sing. Nom. кто wer, что was Gen. und Acc. кого oder кого, чего oder чего. Dat. кому, чему, Instr. кѣмъ, чѣмъ, Nar. комъ, чемъ. Eben so gehen auch derselben Composita нѣкто jemand, никшо niemand, нѣчто etwas, ничто nichts.

Sing.

	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	чей	чья oder чья	чье oder чье
Gen.	чьега oder чьево	чья oder чья	чьега oder чьево
Dat.	чьеу	чей oder чей	чьеу
Acc.	чей чьега oder чьево	чью	чье oder чье
Instr.	чьимъ	чьею	чьимъ
Nar.	чьемъ oder чьемъ	чьей oder чьей	чьемъ oder чьемъ

Plur. per tria genera.

Nom.	чьи oder чьѣ
Gen.	чьихъ

Dat.

Dat. чьимъ
 Acc. чьи, чьихъ
 Instr. чьими
 Nar. чьихъ oder чьѣхъ

V.) Relativa, womit man sich auf etwas beziehet, als который которая, которое od. кой, кол, кое welcher, нѣкорый, нѣкоторая, нѣкоторое und нѣкакй, нѣкакая, нѣкакое einer, какй, какая, какое was für einer, никакй, никакая, никакое keiner, всякй всякая, всякое; каждый, кажда, jedes ein jeder. Alle diese werden wie die Adiectiva decliniret.

Самъ, сама, само, er selbst wird auf diese Weise decliniret.

Sing.

	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	Самъ	Сама	Само
Gen.	самого oder самова	самой	самого oder самова
Dat.	самому	самой	самому
Acc.	самого oder самова	самому	самому
Instr.	самимъ	самою	самимъ
Nar.	самомъ	самой	самомъ

Plur. per tria genera.

Nom.	Сами
Gen.	самихъ
Dat.	самимъ
Acc.	самихъ
Instr.	самими
Nar.	самихъ

VI) Reciproca, deren nur eines ist und davon die Formitung der Casuum folgen, der Maßen beschaffen. Sing. Nom. und Voc. caret. Gen. und Acc. себя. Dat. und Nar. себя. Instr. собою. Plur. caret.

Zum Beschluß der Pronominum, und folglich aller Declinationen ist zu merken, daß der Vocativus die Particul'o vor sich her haben kan, aber dem Narratio allemahl vorher gehen müsse.

Das 5. Capitul. Von dem Verbo.

Es hat die Russische Sprache bey dem Verbo mit der Deutschen und Lateinischen Sprache gemein, daß sie ein zweyfaches, nemlich ein Personale und Impersonale statuiret. Jenes läßt in beyden Numeris alle 3 Personen zu, als: читаю ich lese, читаешь du

du liestest, читаемъ er liest, читаемъ wir lesen, читаете ihr leset, читаютъ sie lesen. Diesem nemlich dem Impersonali fehlen nicht gar zu selten in beyden Numeris die erste und andere, auch bisweilen noch dazu die dritte Person in Plurali, als: надлежитъ man muß, подобаетъ es geziemet sich.

Die Genera Verborum als Actiuum, Passiuum, Neutrum und Deponens sind in dieser Sprache eben so gewöhnlich als in andern.

Actiuum wird ein Verbum genannt, welches ein Thun anzeigt, und sich anbey in Praesenti auf у oder ю endiget. Es wird ein Passiuum, so bald der vorhergehenden Endigung die Silbe ся angehänget wird, als: читаю ich lese, читаюсь ich werde gelesen.

Passiuum giebt eine Leidenschaft zu erkennen, und wird in ein Actiuum verwandelt, so bald ich die letzte Silbe ся davon wegnehme, als: читаюсь ich werde gelesen, читаю ich lese.

Neutrum ist ein solches Verbum, mit dem weder ein Thun noch Leiden verknüpft ist, auch durchaus unfähig ist die Silbe ся, als das sichere Kennzeichen des Passivi anzunehmen, als стою ich stehe, сижу ich sitze.

Deponens kömmt zwar in der Endigung mit dem Passivo überein, aber die Bedeutung nimmt es entweder mit dem Activo oder Neutro gleich, als: боюсь ich fürchte, серджуся ich ärre. Hieraus erhellet auch einiger Maaßen der Unterschied mit dem Passivo und Deponenti. Jenes bekömmt nach Hinwegnehmung der Silbe ся die Bedeutung eines Activi, aber dieses läßt nichts als einen leeren Laut übrig, so bald die Endigung ся davon weg ist.

Ferner sind die Verba entweder Primitiva, von denen andere herkommen, oder Derivativa die von einem Primitivo hergeleitet werden. Letztere werden wiederum in Verba Inchoativa und Frequentativa unterschieden. Der Inchoativorum Endigung pflegt gemeinlich in Praesenti лю zu seyn, so wie bey den Frequentativis die Endigung аю oder аю im Gebrauch ist. Diese werden häufig gebraucht, vornehmlich wenn von einer unbezirckten Handlung die Rede ist.

§ Von denen Verbis regularibus trifft man in der Russischen Sprache nur zwei Coniugationes an. Von diesen heißt die erste, deren Endigung des Infinitivi ть unterschiedliche Vocales vorhergehen, als: читать machen, помѣть schwigen, спать schlafen, верить glauben.

Bei jeder Coniugation kömmt Modus, Tempus, Numerus, und Persona zu bestehen vor.

So genannte Modos Verborum zehlen die Russen in ihrer Sprache nur drey, nemlich Indicativum, Imperativum, und Infinitivum.

Bei dem Indicativo kömmen drey Tempora vor, als das Praesens, Praeteritum und Futurum.

Numeri sind zween als Singularis und Pluralis. Personae aber 3 als prima die erste, welche mit dem Pronomine я ich, secunda die andere, welche mit dem Pronomine ты du, tertia die dritte, welche mit dem Pronomine онъ er, allemahl combiniret ist.

Prima persona praesentis Indicativi wird von dem Infinitivo, hergeführt, wenn nemlich dessen Endigung ть in у oder ю verwandelt wird, als читаю ich mache, von читать

дѣлать machen. Ausgenommen беру ich nehme, реву ich reiße, шу ich schwäche, пою ich singe, мою ich wasche.

Die Verba Simplicia deren Infinitivi auf нуть ausgehen, werffen in Formirung des Praesentis nur ть weg, als гну ich beuge, von гнуть beugen.

Die Composita von понуть verwandeln im Praesenti нуть in ваю als утопаю, пошопая, ich werde untergesenket.

Diesienige Verba Simplicia, deren Infinitivus auf овать oder евать ausgehen, verwandeln im Praesenti dieses овать oder евать in ую, als толков-ть, erklären, Praes. толкую ich erkläre. Deren Infinitivi aber auf ѣять sich endigen, machen ihr Praesentis wenn sie das ять in ю verändern, als сѣять (den Praes. сѣю ich säe.

Sonsten ist auch noch wegen des Praesentis zu merken, daß die Verba in ить im Praesenti bisweilen das и per Contractionem mit ь verwechseln, als бью an statt бѣю von бить schlagen, пью an statt пѣю von пить trinken, лью an statt лѣю von лить gießen.

Das Tempus Praeteritum wird gleich dem Praesenti vom Infinitivo hergeleitet, und geschiehet solches vornehmlich, wenn ich das ть in ль verwechle, als читать lesen, я читалъ ich habe gelesen; вѣривъ glauben, я вѣрилъ ich habe geglaubt. Sieben läßt sich hauptsächlich observiren, daß das Praeteritum in allen 3 Personen 3 Genera habe, als das Masculinum endiget sich auf ль, das Femininum auf ла, und das Neutrum auf ло, з. Е. я вѣрилъ, вѣрила, вѣрило, ты вѣрилъ, вѣрила, вѣрило, онъ вѣрилъ, она вѣрила, оно вѣрило.

Von dem Imperfecto und Plusquamperfecto wissen die Russischen Verba eigentl. sich nichts, wo aber dergleichen Expressionen vorkommen, pflegt man zu dem Perfecto die Adverbia недавно nicht längst, und давно längst, hinzuzusetzen, als: ich las я недавно читалъ; ich hatte gelesen, я давно читалъ.

Das Futurum wird gemeinlich vom Infinitivo formiret, wenn ich nemlich noch selbigem буду oder стану oder имѣю ich werde, ich habe, hinzusetze, als: буду писать oder стану писать oder имѣю писать ich werde schreiben. Jedoch findet man auch Verba, bey welchen das Futurum vom Praesenti mit Vorsetzung der Particuli по und на oder dergleichen hergeleitet wird, als: пойду, ich werde gehen, von иду ich gehe; налью ich werde gießen, von лью ich gieße. Bey den Verbis Compositis so auf нуть, овать oder ѣять ausgehen wird das Futurum wie das Praesentis von ihrem simplici formiret, als нагнуъ beugen, krümmen, Fut. нагну; изтолковать erklären, Fut. изтолкую; поѣять säen, Fut. поѣю. Ночевать übernachten hat mit allen seinen Compositis das Futurum dem Praesenti gleich, als ночую ich übernachtete und werde übernachten.

Endlich formiren noch sehr viele Verba Composita das Futurum auf zweyerley Weise, entweder daß sie dem Infinitivo буду, стану oder имѣю vorsetzen, oder ichlichte hin, als сплшу oder буду списывать ich werde abschreiben. Diesem folgen auch nicht wenige Verba Simplicia nach, z. E. сяду oder буду сидѣть ich werde sitzen, von сижу ich sitze.

Im Imperativo wird an statt eines besondern Futuri des Futurum Indicativi mit dem Zusatz пускай gebrauchet, und will dieses пускай im Deutschen so viel als laß haben. An statt der Temporum des in andern Sprachen gewöhnlichen Coniunctivi bedienet

dienet man sich in der Russischen Sprache, wenn man optative oder conditionaliter reden will, des Praeteriti Indicativi mit dem Beywort бы, als когда бы мнѣ можно было, я бы конечно пришёл, hätte es bey mir gestanden, so wäre ich gewiß gekommen. Dieses Beywort бы kan nach denen Wörtern что даж, когда wann, ежели so, wenn, хотя obchon, vornehmlich aber wenn ein Consonans darauf folget, contrahiret werden, als: чтобъ ты былъ, an statt что бы ты былъ.

Nach Erklärung dieses wenigen folgen numehro zwey Paradigmata, das erste von dem Verbo Substantivo ich bin, und das andere von dem Verbo ich habe. Es werden diese sonst auch Verba Auxiliaria genannt: ohngeachtet eigentlich zu reden dergleichen bey denen Conjugationen in der Russischen Sprache nicht nötig sind, indessen weil wie gesagt, sie bisweilen bey Formirung des Futuri vorkommen, pflegt man sie in dem Verstande noch bey zubehalten.

Indicativus Modus.

	Sing.	Praesens.	Plur.		
я	есть	ich bin,	мы	есть	wir sind,
ты	еси	du bist,	вы	есть	ihr seyd,
онъ	есть	er ist.	они	суть	sie sind.

Praeteritum.

я	} былъ	ich bin gewesen,	мы	} были	wir sind gewesen,
ты		du bist gewesen,	вы		ihr seyd gewesen,
онъ		er ist gewesen,	они		sie sind gewesen.

Futurum.

я	буду	ich werde seyn,	мы	будемъ	wir werden seyn,
ты	будешь	du wirst seyn,	вы	будете	ihr werdet seyn,
онъ	будетъ	er wird seyn.	они	будутъ	sie werden seyn.

Es kan auch sonst das Futurum dieses Verbi durch Verbindung des Praesentis имѣю ich habe, mit dem Praesenti Infinitivo dieses Verbi formiret werden, als я имѣю бытъ ich werde seyn, u. s. w.

Imperativus Modus.

	Sing.	Praesens.	Plur.			
ты	будь	sey du,	вы	будьте	seyd ihr,	
онъ	будь	er mag seyn,	пусть	они	будутъ	sie mögen seyn.

In-

Infinitivus Modus.

Praes. **быть** seyn,

Particip. Praes. **сущий** einer der da ist,

- Praes. **бывший** einer der da gewesen ist,

- Fut. **будущий** oder **имущий** **быть** einer der da seyn wird,

Gerund. Praes. **будучи** im seyn,

- Praes. **бывши** oder **бывъ** nachdem man gewesen ist.

Auf eben diese Art werden auch alle Composita von diesem Verbo coniugiret, die Frequentativa mit ihren Compositis davon aber werden dergestalt flecti. etc.

Indicativus Modus.

Praesens.

Sing.		Plur.	
Я бываю	ich werde,	Мы бываемъ	wir werden,
Ты бываешь	du wirst,	Вы бываете	ihr werdet,
Онъ бываетъ	er wird.	Они бываютъ	sie werden.

Praeteritum.

Я } бывалъ	ich bin worden,	Мы } бывали	wir sind worden,
Ты } бывалъ	du bist worden,	Вы } бывали	ihr seyd worden,
Онъ } бывалъ	er ist worden.	Они } бывали	sie sind worden.

Futurum.

Я побываю	ich werde werden,	Мы побываемъ	wir werden werden,
Ты побываешь	du wirst werden,	Вы побываете	ihr werdet werden,
Онъ побываетъ	er wird werden.	Они побываютъ	sie werden werden.

Imperativus Modus.

Praesens.

Ты бывай	werde du,	Вы бывайте	werdet ihr,
Онъ бывай	laß ihn werden.	Пускай они бываютъ	laßt sie werdet.

Außer der vorgeschriebenen Regel kan auch von diesem Verbo das Futurum in diesem Modo also formiret werden.

Ты побудь	du sollt werden,	Вы побудьте	ihr solltet werden,
Онъ побудь	er soll werden.	Пускай они побудуть	sie sollen werden.

Infinitivus Modus.

Praesens. **бываешь** werden,

Part. Praes. **бывающий** einer, der da wird,

- Praes. **бывавший** einer der daist worden,

- Fut. **будущий** oder **имущий** **бываешь** einer der da werden wird,

Gerund. Praes. **бываючи** oder **бывая** im werden,

Praes. **бывавши** nach dem man ist geworden.

§

Ver-

Verbum **имѣшь** haben.

Indicativus Modus.

Praefens.

Sing.		Plur.	
Я имѣю	ich habe,	Мы имѣемъ	wir haben,
Ты имѣешь	du hast,	Вы имѣете	ihr habet,
Онъ имѣеть	er hat.	Они имѣютъ	sie haben.

Praeteritum.

Я	} имѣлъ	ich habe gehabt,	Мы	} имѣли	wir haben gehabt,
Ты		du hast gehabt,	Вы		ihr habet gehabt,
Онъ		er hat gehabt.	Они		sie haben gehabt.

Futurum.

Я буду	} имѣть	ich werde haben,	Мы будемъ	} имѣть,	wir werden haben,
Ты будешь		du wirst haben,	Вы будете		ihr werdet haben,
Онъ будетъ		er wird haben.	Они будутъ		sie werden haben.

Imperativus Modus.

Praefens.

Ты имѣй	habe du,	Вы имѣйте	habt ihr,
Онъ имѣй	laß ihn haben,	Пускай они имѣютъ	laßt sie haben.

Infinitivus Modus.

Praefens. имѣть haben,

Part. Praes. имѣющій oder имущій einer der da hat,

- Praes. имѣвшій einer der da gehabt hat,

- Fut. будущій имѣть einer der da haben wird.

Gerund. Praes. имѣючи oder имѣя im haben,

- Praes. имѣвши nachdem man gehabt hat.

Dieses sind also die Verba Auxiliaria, nachfolgende 2 Paradigmata weisen, wie die Verba der ersten und zweiten Coniugation zu flectiren sind.

Paradigma der ersten Coniugation.

Indicativus Modus.

Praefens.

Sing.		Plur.	
Я дѣлаю	ich mache	Мы дѣлаемъ	wir machen,
Ты дѣлаешь	du machest,	Вы дѣлаете	ihr macht,
Онъ дѣлаетъ	er machet.	Они дѣлаютъ	sie machen.

Prae-

Praeteritum.

Я	} дѣлалъ	ich habe gemacht,	Мы	} дѣлали	wir haben gemacht,
Ты		du hast gemacht,	Вы		ihr habet gemacht,
Онъ		er hat gemacht.	Они		sie haben gemacht.

Futurum.

Я буду	} дѣлать	ich werde machen,	Мы будемъ	} дѣлать	wir werden machen,
Ты будешь		du wirst machen,	Вы будете		ihr werdet machen,
Онъ будетъ		er wird machen.	Они будутъ		sie werden machen.

Imperatiuus Modus

Ты дѣлай маже ду,
Онъ дѣлай лаß ihn machen.

Вы дѣлайте мажет ihr,
Пускай они дѣлають лаßt sie machen.

Infinitiuus Modus.

- Praesens. дѣлать machen,
Part. Praes. дѣлающій einer der da macht,
- Praes. дѣлавшій einer der da gemacht hat,
- Fut. имущій дѣлать einer der da machen wird,
- Praes. Pass. дѣланный was da ist gemacht worden,
Gerundium Praes. дѣлаючи im machen.
- Praes. дѣлавши oder дѣлавъ nachdem man gemacht hat.

Nota. Ist von einer determinirten Action die Rede, so gebraucht man an statt dieses Verbi Simplicis dessen Compositum дѣлать machen, conficere; es hat aber die ses Compositum kein Praesens Indicatii.

Paradigma der andern Coniugation.

Indicatiuus Modus.

Praesens.

Sing.
Я вѣрю ich glaube,
Ты вѣришь du glaubest,
Онъ вѣритъ er glaubet,

Plur.
Мы вѣримъ wir glauben,
Вы вѣрите ihr glaubet,
Они вѣрятъ sie glauben.

Praeteritum.

Я } вѣрилъ ich habe geglaubt,
Ты } од, du hast geglaubt,
Онъ } повѣрилъ er hat geglaubt,

Мы } вѣрили wir haben geglaubt,
Вы } oder ihr habet geglaubt,
Они } повѣрили, sie haben geglaubt.

Futurum.

Я буду } вѣрять ich werde glauben,
Ты будешь } вѣрять du wirst glauben,
Онъ будетъ } er wird glauben.

Мы будемъ } вѣрять wir werden glauben,
Вы будете } вѣрять ihr werdet glauben,
Они будутъ } sie werden glauben.

Dieses Futurum wird auch sonst vom Praesenti mit Beyfügung der Particul по hergeleitet, als: Я повѣрю ich werde glauben, Мы повѣримъ wir werden glauben.

Imperatiuus Modus.

Ты вѣрь glaub du,
Онъ вѣрь laß ihn glauben.

Praefens.

Вы вѣрите glaubt ihr,
Пускай они вѣрятъ laßt sie glauben.

Infinitiuus Modus.

Praefens. вѣрять glauben,

Part. Praef. вѣрящій, einer der da glaubt,

- Praet. вѣрившій од. повѣрившій, einer der da geglaubt hat,

- Fut. имущій вѣрять, einer der da glauben wird,

- Praet. Pass. вѣренный од. повѣренный einer der da ist geglaubet worden,

Gerund: Praef. вѣрячи oder вѣря im glauben,

- Praet. вѣривши од. вѣривъ, повѣривши од. повѣривъ nachdem man geglaubet hat.

Nach diesen zweyen Paradigmatiſ lassen sich ohne groſſe Mühe alle übrige Verba regularia coniugiren. Ein Schema von denen Passiuis zu geben ist unnöthig, indem ein jeder solches gar leicht vor sich selbst formiren kan, wenn er nur allemahl der letzten Silbe des Actiui die Silbe ся hinten anhängt, als я дѣлаю ich mache, я дѣлаюся ich werde gemacht, я дѣлаю в ich habe gemacht, я дѣлаюся ich bin gemachet worden, я буду дѣлать ich werde machen, я буду дѣлаться ich werde gemachet werden, u. s. w. durch alle Personas und Numeros.

In dem Lexico hat man den Infinitiuum gemeinlich auf и als читать lesen, ausgehend gesetzt, dahingegen endiget sich bey vorhergehenden Paradigmatiſ der Infinitiuus auf ь als дѣлать machen. Es ist deswegen zu wissen, daß alle Verba das ь im Infinitiuo in der 2. Persona Praesentis Indicatiui, auch in der 2. Persona Futuri Indicatiui und endlich auch beym Futuro Participii mit и verändern, wenn solches die Gelegenheit, als in Versen, erfordert. Im Schreiben und Reden jedoch ist die Contractio mit ь dem andern vorzuziehen. Exempel davon sind дѣлати an statt дѣлать machen, дѣлаещи an statt дѣлаешь du machest, буду дѣлати an statt буду дѣлать ich werde machen, имущій дѣлати an statt имущій дѣлать einer der da machen wird.

Das 6. Capitul.

Von dem Participio.

Das Participium ist mit ein Pars declinabilis der 8 Partes Oratonis: Es wird aber mit denen Adiectiuis auf einem Fuß decliniret, daher denn zwar sie auch alle 3 Genera haben, aber keine Comparationem admittiren: 3. Ex. дѣлающій der machende, oder der da macht, дѣлающая die machende od. die da macht, дѣлающее das machende, oder das da macht.

Das 7. Capitul.

Von dem Aduerbio.

Die Aduerbia, Bey-Wörter sind in der Russischen Sprache gleich in der Teutschen, Lateinischen oder einer andern Sprache vielerley und sind zwar 1) Aduerbia Loci, oder

oder solche Beywörter, welche sich auf einen Ort beziehen, als: куда wohin, гдѣ wo, здѣсь hier, тамъ dort, нигдѣ nirgendswo, далеко weit, близко nahe u. s. w. 2) giebt es Adue bia Temporis die si ð auf die Zeit beziehen als: когда wann, тогда alsdenn, скор bald, теперь aniego, завтра morgen, всегда allezeit, никогда niemahlen u. s. w. 3) Hat man Adue bia Numeri die von den Zahlen hergenommen werden, als: однажды einmahl, дважды zweymahl, трижды dreymahl, сколько разъ wie vielmahl, многаяды vielmahl u. s. w. 4) Findet man Aduerba Quantitatis die Vielheit zu bezeugen, als много viel, мало wenig, сколько wie viel, столько so viel, часто oft, по маленку nach und nach, больше mehr, меньше weniger u. s. w. 5) Aduerbia Qualitatis gehen auf die Beschaffenheit einer Sache als: худо schlimm, хорошо schön, насилу kaum, праведно gerecht, billig, u. s. w. 6) Mit dem Aduerbio Affirmandi bejahet man, als: да, такъ ja, право gewiß. 7.) Mit andern verneint man, und solche werden Aduerbia Negandi genennet, als: нѣтъ, никакъ nein, никогда niemahlen. 8) Aduerbia Interrogandi sind diejenigen Beywörter, so man im Fragen gebraucht, als: почему warum? какъ wie? такъ ли so? 9) Aduerbia Dubitandi gebraucht man bey zweifelhaften Reden, als: можетъ быть vielleicht, во съ бо vielleicht, u. s. w. Nun giebt es noch andere Aduerbia mehr, allein weil sie doch nicht decliniret werden, so ist weiter dabey nichts zu erinnern, als daß sie in dem Lexico können nachgeschlagen werden, wenn ja einer sie alle beyammen zu haben verlangen möchte.

Das 8. Capitul. Von der Präposition.

Praepositio hat seine Benennung daher daß es bey dessen Gebrauch andern Wörtern vorgesehet wird. Fünf Casus werden in der Russischen Sprache von selbigen regieret und solche sind, der Genitiuus Datiuus. Accusatiuus, Instrumentalis und Narratiuus. Bisweilen pflegen einige der elben nur einen Casum. bisweilen auch zwey Casus zugleich zu regieren.

Für den Genitiuum gehören folgende: у bey, прежде vor, противъ gegen, wie der, около um, ради und для wegen, подъ neben, послъ nach, кромъ und опрчь außer, близъ nahe, до zu, въr, отъ von, безъ ohne, изъ aus, съ von.

Datiuum regieren ко oder къ zu, по nach, auf.

Accusatiuum nehmen zu sich: Чрезъ oder чрезъ durch, за für, по bis.

Instrumentalis folget auf передъ oder предъ vor, между oder межъ oder промежъ zwischen, со od. съ mit, und der Narratiuus wird construiert mit о von.

Accusatiuum und Instrumentalem haben zugleich за über, подъ unter, предъ od. передъ vor; dem Accusatiuo und Narratiuo aber werden vorgesehet: во od. въ in, на auf. Bey letztern Praepositionibus, welche 2 Casus regieren, ist zu merken, daß selbige auf die Frage wohin? den Accusatiuum; auf die Frage wo? aber entweder den Instrumentalem oder Narratiuum erfordern.

Das 9. Capitul. Von den Coniunctionibus.

Conjunctiones wodurch eine Rede mit einander verknüpfet wird, sind 1) Copulatiuae, die zusammen binden, als и und, такъ oder такъ же auch, какъ, такъ so wohl, als auch, но съ и од, съ съ и од. *акманно* *нсмиф*.

2) Dis-

2) Disiunctivae, welche die Rede von einander sondern als: или oder, но aber, либо oder.

3) Conditionales, die man Bedingungs-Weise gebraucht, als ежели wenn, буде wenn, разъ wo nicht, ежелиже dafern, ежелибы so.

4) Concessivae, womit man eine Sache zugiebt, als хотя obchon, правда zwar
5) Adversativae sind: да aber, лихъ, однакожь, однакоже, однако, однакже dennoch, да однакожь, да лихъ aber dennoch, но sondern, но понеже weil aber.

6) Causales, die man in Anführung der Ursachen gebraucht, als: понеже dies weil, ибо denn, чтоь даь, чтоь не даь nicht, длятого что weil.

7) Conclusivae womit man schließet, als: то, такъ, убо, инь derowegen.

Das 10. Capitul.

Von den Interiectionibus.

Interiectiones sind endlich solche Wörter womit ich die Leidenschafften des Gemüths ausdrücke: als beim Schmerken kommen vor увы weh, охъ ach. Bey der Verwundung, ба ey wie schön, шю это was da, bey der Furcht exprimirt man sich durch ахъ und ай. Beym Lachen gebraucht man ха, ха, ха und beym Weinen sind d.e gewöhnlichst Particuli ой, u. f. w.

Das 11. Capitul.

Von der Syntaxi.

Die Syntaxis lehret, wie ich eine Rede recht zusammen setzen soll. Zu dem Ende giebt sie gewisse Regula an die Hand, wornach ich mich richten muß. Es sind aber einige die allen Sprachen gemein, und solche sind es die hier zum Beschluß dieser Anfanges Gründe folgen.

I.

Muß das Adiectivum mit dem Substantivo übereinkommen in gleichem Genere, Numero und Casu, als: человекъ добрый ein guter Mensch, земля плодоносная die fruchtbahre Erde, дерево высокое der erhabene Baum.

II.

Muß das Pronomen Relativum mit dem vorhergehenden Substantivo im Genere und Numero übereinstimmen als: я видѣлъ корабль, который недавно изъ Голланди прѣхалъ, ich habe das Schiff gesehen, welches ohnlängst aus Holland eingelauffen.

III.

So oft zwey Substantia unterschiedlicher Sachen zusammen kommen, ohne daß eine

eine Coniunction dazwischen, so muß das andere, wenn es ein Adiectivum Pronomen oder Participium bey sich hat, im Genitivo gesetzt werden, als: дворъ человека знаетъ то das Haus eines vornehmen Mannes. In so ferne aber das andere Substantivum kein Adiectivum, Pronomen oder Participium bey sich hat so wird solches ein Adiectivum Possessivum und alsdenn nach der ersten Regul construirt, als: книга Цицеронова das Buch des Cicero.

Sehr wenige Redens-Arten werden von dieser Regul ausgenommen allwo das andere Substantivum auch ohne bey sich habenden Adiectivum in Genitivo Casu gebraucht wird, als: движение иѣла die Bewegung des Leibes трясёте земли die Bewegung der Erde, воскресёте мертвыхъ die Auferstehung der Todten.

IV.

Das Verbum Personale, wenn es Finiti Modi ist, regiret einen Nominativum, welcher im gleichen Numero und Persona dem Verbo vorhersteht, oder kurzer, wo man wer fragen kan, folget der Nominativus, als: я читаю ich lese, ты сидишь du sitzt, онъ пишетъ er schreibt, дѣти играютъ die Kinder spielen.

V.

Das Verbum Есмь ich bin, und dessen Derivata erfordern vor sich her allemahl einen Nominativum; nach sich aber entweder den Nominativum oder Instrumentalem, als: онъ будетъ Архисеремъ er wird ein Bischof werden. Ево отцоу былъ человекъ учоной sein Vater war ein gelehrter Mann.

VI.

Ein Verbum Activum regiret nach sich einen Accusativum, wobey die Frage was gemeinlich vorkommt, als читаю книгу ich lese ein Buch, онъ любитъ вино er liebet den Wein. Wenn aber die Particula не nicht mit bey dem Verbo Activum vorkommt, so machet selbige, daß der Genitivus folgen muß, als я книгъ не читаю ich lese keine Bücher, онъ вина не любитъ er liebet den Wein nicht.

VII.

Ein Verbum Passivum regiret nach sich den Genitivum mit der Praeposition отъ oder den Instrumentalem schlecht hin, als сѣя книга здѣлана отъ моего учителя oder моимъ учителемъ dieses Buch ist von meinem Lehrmeister geschrieben worden, я здѣлался несчастливъ отъ тебя oder тобою ich bin durch dich unglücklich gemacht worden.

VIII.

Ein jedes Verbum kan mit der Praeposition und den von ihr dependirenden Casu construirt werden als: я былъ въ церквѣ ich bin in der Kirche gewesen, я иду въ школу ich gehe in die Schule, ты сидишь подлѣ меня du sitzt neben mir.

IX.

Alle Verba wie auch viele Nomina werden mit dem Dativo auf die Frage wem construirt, als я тебѣ, не инымъ работаю ich arbeite dir, aber nicht andern, кому ты

ты это собираешь für wen sammst du dieses, это мнѣ вредительно dieses ist mir schädlich, тебѣ эта книга надобна dieses Buch ist dir nützlich, онъ себѣ радѣетъ er sorget für sich.

X.

Auf die Frage wie lange? wird der Accusativus ohne Praeposition gebraucht, als: Твой отецъ жилъ сорокъ лѣтъ dein Vater hat 40 Jahr gelebet.

Es kan aber auch der Accusativus mit der Praeposition во oder въ, und чрезъ construiert werden, als: ты во всю ночь не спалъ oder ты чрезъ всю ночь не спалъ du hast die ganze Nacht nicht geschlafen: онъ во весь день oder онъ чрезъ весь день трудился er hat den ganzen Tag über gearbeitet: онъ съ дѣло въ два дни oder чрезъ два дни окончилъ er hat dieses Werk in zwey Tagen zu Ende gebracht. Hiebey ist zu merken, daß die Ausdrückung mit der Praeposition чрезъ nicht so schön klinget, als diejenige, wobey man die Praeposition во gebraucht.

XI.

Diejenigen Lateinischen Redensarten, bey welchen der Accusativus durch den Infinitivum regiert wird, pflegen in der Russischen Sprache mit dem Nominativo in gleichem Tempore, Numero und Persona und der Particula что daß, construiert zu werden als: я думаю что тебѣ съ мое писмо не неприятно будетъ, ich meyne, dieser mein Brief werde dir nicht unangenehm seyn.

XII.

Die Gerundia und Participia erfordern eben diejenigen Casus nach sich, welche ihre Verba regieren von denen sie herkommen, als: пишу писма ich schreibe Briefe, пишучи писма indem ich Briefe schreibe. u. s. w.

Die se Regeln mögen zum Anfang anug seyn. Es sind zwar noch mehrere; auch könte noch von der Prosodie eines und das andere beygefüget werden; allein da ohne dem diese Anfangs Gründe der Russischen Sprache stärker geworden, als man vermuthet, so sparet man alles dieses billig auf ein größeres Werk. Inmittelst bittet sich der Verfasser von dem Gütigsten Leser so viel an, daß er sich dieser wenigen Blätter bis dahin zu seinen Nutzen bedienen, ihm hingegen zu gute halten wolle, wenn ja einige Fehler in selbige eingeschlichen seyn sollten.

Anfangs-Gründe der **Rußischen Sprache**

Das I. Capitel. Von denen Buchstaben, derselben Pronunciation, und was sonst noch dabey vorkommt.

Es sind von denen Rußen in ihrer Sprache bis dahero 41 Buchstaben als gebräuchlich angenommen worden, deren Bildung und Kennung folgende ist.

Аа,	Бб,	Вв,	Гг,	Дд,	Ее,	Жж,	Сс,	Зз,	Ии	Їи,	
As,	Buki,	Wjedi,	Glagol,	Dobro,	Iest,	Schiwjete,	Sjelo,	Semlja,	Ische,	i,	
Кк,	Лл,	Мм,	Нн,	Оо,	Пп,	Рр,	Сс,	Тт,	ѸѸ,	Уу,	Фф,
Kako,	Liudi,	Muysljete,	Nasch,	On,	Pokoi,	Rzi,	Slowo,	Twerdo,	Ik,	U,	Fert,
Хх,	ѪѪ,	Цц,	Чч,	Шш,	Щщ,	Ъъ,	Ыы,	Ьь,	ѢѢ,	Ээ,	Юю,
Chier,	Ot,	Zi,	Tscherw,	Scha,	Schtscha,	Ier,	Ieruy,	Ierj,	Iat,	E,	Iu,
ѠѠ,	Яя,	ѪѪ,	ѲѲ,	ѦѦ,	ѴѴ,						
O,	Ia,	Xi,	Psi,	Fita,	Ischiza.						

Dieses sind also die Rußischen Buchstaben, doch sind selbige nicht alle in gleichem Gebrauch. Denn da Ѹ und у in dem Laut nichts unterschieden, so hat man auch angefangen das Ѹ in dem neuern Druck wegzulassen. Gleicher gestalt könnten auch з, и, Ѫ, Ѡ, und Ѧ füglich weggelassen werden, wenn nicht diese Buchstaben außer einigen Orthographischen Unterscheid auch Zahlen bedeuteten. Denn so sind з mit s, и mit i, Ѫ mit Ѡт, Ѡ mit Ѧ, und Ѧ mit Ѣ so wohl in der Aussprache als Zusammensetzung der Buchstaben fast gar nicht unterschieden.

§ Es werden aber diese Buchstaben, gleich in andern Sprachen gewöhnlich, in *Vocales* und *Consonantes* eingetheilet. Der *Vocalium* zehlen die Rußen zehn und sind folgende: а, е, и, ч, Ѹ, oder у, ы, э, Ѡ und Ѵ. Von *Consonantibus* aber haben sie fünf und zwanzig, welche sind б, в, г, д, ж, с, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, Ѡт, ц, ч, ш, щ, Ѫ, Ѳ, und Ѧ, ю, und я gehören zu den *Diptongis*. Ъ und ь aber heißen bey den Slavoniern *Vocales adjunctae*.

§. Im gewöhnlichen Gebrauch und Aussprache hat А. dieselbe Pronunciation welche das A in allen Sprachen erfordert, und in den Zahlen bedeutet es 1.

Б wird wie ein B ausgesprochen, als **баба**, ließ, **Baba**.

В wie ein W, aber bald hart, bald sanfft, nachdem es zu Anfang einer Silbe oder am Ende stehet. Als **Вода**, ließ, **Woda**, **ровъ** ließ **Roff**. In den Zahlen gilt es 2.

Г Zeiget in den Zahlen 3 an, und wird fast wie ein H pronunciret, als **Герасимъ**, ließ, **Heraßim**, **того** ließ **toho**. Hiebey ist zu mercken, daß in der Rußischen Sprache die eigentliche Buchstaben H und G auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von großem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Rußische Characteres nicht können ausgedrucket werden. Einige

Первая глава. О буквах, их произношении, а также обо всем том, что с ЭТИМ связано.

К настоящему времени русские приняли в качестве употребительных для своего языка 41 букву, образование и обозначение которых выглядит следующим образом.

Аа,	Бб,	Вв,	Гг,	Дд,	Ее,	Жж,	Зз,	Ии,	Йй,		
Аз,	Буки,	Веди,	Глаголь,	Добро,	Есть,	Живете,	Зело,	Земля,	Иже,	И,	
Кк,	Лл,	Мм,	Нн,	Оо,	Пп,	Рр,	Сс,	Тт,	Уу,	Фф,	
Како,	Люди,	Мыслете,	Наш,	Он,	Покой,	Ршы,	Слово,	Твердо,	Ик,	У,	Ферт,
Хх,	Ќ,	Щ,	Чч,	Шш,	Щщ,	Ъь,	Ыы,	Ьь,	Ъь,	Ээ,	Юю,
Хер,	От,	Цы,	Червь,	Ша,	Ша,	Ер,	Еры,	Ерь,	Ять,	Э,	Ю,
Ѡѡ,	Яя,	Ѣ.	Ѥ,	Ѧѧ,	Ѩѩ.						
О,	Я,	Кси,	Пси,	Фита,	Ижица.						

Таковы русские буквы, но не все они одинаково используются. Так, например, Ѡ и ѡ ничем не отличаются по произношению, так что в книгах новой печати Ѡ уже не используется. Таким же образом могли бы опускаться з, и, Ѣ, ѡ, а также Ѧ, если бы кроме некоторых орфографических отличий эти буквы не обозначали бы числа. Ведь буквы з и s, и и ї, Ѣ и ѡт, ѡ и Ѧ, Ѧ и ф почти не отличаются друг от друга ни по произношению, ни по сочетанию с другими буквами.

§ Эти буквы, подобно тому, как это делается в других языках, делятся на *гласные* (*Vocales*) и *согласные* (*Consonantes*). К *гласным* русские причисляют десять букв, и к ним относятся следующие: а, е, и, ї, Ѡ или у, ы, э, ѡ и в. *Согласных* же у них имеется двадцать пять, и таковыми являются следующие: б, в, г, д, ж, s, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ѡт, ц, ч, ш, щ, Ѣ, Ѥ и Ѧ; Ѣ, ю и я относятся к *дифтонгам* (*Diphthongis*), а Ѣ и Ѣ называются у славян *присоединительными гласными* (*Vocales adjunctae*).

§. В обычном употреблении и произнесении А отличает то же произношение, которое А требует во всех иных языках, а ее числовое значение соответствует цифре 1.

Б произносится как В; так, *баба* читай *Baba*.

В похоже на W, но произносится то твердо, то мягко, в зависимости от того, стоит ли эта буква в начале или в конце слога. Так, *Вода* читай *Woda*, *ровь* — *Roff*. По своему числовому значению эта буква считается цифрой 2.

Г по своему числовому значению является цифрой 3 и произносится как H. Так, *Герасимъ* читай *Heraßim*, а *того* читай *toho*. Здесь следует отметить, что русскому языку наряду с собственно буквами H и G не хватает еще нескольких букв, которые могли бы быть весьма полезными, потому что устное произношение очень многих слов не может быть отображено с помощью обычных русских символов. Некоторые из тех,

<4> da sie den Mangel dieses **G** bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Character **Г** auszufinden, so wie sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen läßt. Es wäre also wohl zu wünschen, daß die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Character **Г** das **H** und der Character **Г** das **G** allezeit bedeuten möchten. Indeßen aber muß man sich in die Zeit schicken wenn der Character **Г**, an statt des **H** und **G** untereinander und ohne Unterscheid gebrauchet wird.

Д Ist das gewöhnliche **D**. Als **давно**, ließ, *dawno*, und in den Zahlen gilt es 4.

Е Wird von Anfang einer jeden Silbe wie **Je** gelesen, als **единъ**, ließ *jedin*, sonsten aber am Ende der Silben wie ein schlechtes **E** ausgesprochen, als **естество** wird gelesen *jestestwo*; **верхнее**, ließ *werchneje*. In den Zahlen bedeutet dieser Buchstab 5.

Ж Ist das **j** der Frantzosen oder ein gelindes **Sch**. Die Pohlen drucken es in ihrer Sprache aus durch ein **Z** mit einem Punct darüber, als **вижу**, ließ *wijou* oder *wischu*. In den Zahlen hat es keinen *Valorem*.

С Wird pronunciret wie ein gelindes **S** als **сло** ließ *slo*. In den Zahlen zeigt es 6 an.

З Hat eben die Pronunciation wie das vorhergehende **s** und in den Zahlen exprimirt es 7.

И und **І** haben gleichfalls beyde einerley Krafft und werden wie ein **I** in andern Sprachen ausgesprochen: als **иду**, ließ *idu*, **вина**, ließ *wina*: Dieses einige ist dabey zu mercken, daß das **и** vor einem *Consona* und am Ende eines Worts, als, **изъ** aus, **сумнительный**, zweifelhaftig; vor einem *Vokali* aber, wie auch zum Anfang der fremden Wörter als in **Італія**, Italien das **і** gebrauchet werde. In den Zahlen bedeutet **и** 8, und **і** 10. Bey dieser Gelegenheit kann man auch noch mercken, daß **миръ** mit einem **и** den Frieden, **Міръ** mit einem **і** aber die Welt bedeute.

К Hat mit dem Teutschen **K** einerley Gemeinschaft, als **кадка** ließ *kadka*, der Zahl noch ist es 20.

Л Ist das ordentliche **L**, als **лобъ**, ließ *lob*. In den Zahlen hält es 30.

М Wie ein **M**, als **мочь** ließ *mot* und 40 in den Zahlen.

Н Ist mit **N** einerley als **ну** ließ *nu*, in den Zahlen wird es als 50 gerechnet.

О Wie ein **O**, als **отець** ließ *otetz*, und in den Zahlen 70.

П Wie **P** als: **пора** ließ *pora*, und 80 in den Zahlen.

Р Wird wie das **R** pronunciret, als **рука** ließ *ruka*, und gilt in den Zahlen 100.

С Ist das teutsche **ß** oder das Französische **ç**, als **самъ** lies *ßam*, **насъ** ließ *naß*. In den Zahlen hat es die Bedeutung von 200.

Т Wie **T** als **тамъ** ließ *tam*, und 300 in den Zahlen.

Ѹ und **У** haben keinen Unterscheid in der Aussprache, indem das eine sowohl als das andere wie ein **U** pronunciret wird. Nur ist der Unterscheid darinnen, daß 1.) **Ѹ** in den Zahlen keinen Platz finde, **У** hergegen 400 anzeige. 2.) Daß **У** allezeit von

кто заметил недостатки буквы **G**, начали изображать эту подразумеваемую букву в виде символа **Г**. В этом виде ее иногда можно увидеть в некоторых напечатанных до сего дня книгах. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы появилась привычка обозначать символом **Г Н**, а символом **Г — G**. А пока придется смириться с тем, что символ **Г** используется как вместо **G**, так и вместо **Н**, без учета различий между ними.

Д представляет собой обычную букву **D**. Так, в слове **давно** читай *dawno*, и по своему числовому значению она считается цифрой 4.

Е в начале каждого слога читается как **Je**: так, **единь** читай *jedin*. В конце же слогов произносится как простое **E**: так, слово **естество** читается *jestestwo*; **верхнее** читай как *werchneje*. По своему числовому значению эта буква соответствует цифре 5.

Ж — это как **j** у французов или как мягкое **Sch**. Поляки отображают эту букву в своем языке с помощью **Z** и точки сверху. Так, в слове **вижу** читай *wijou* или *wischu*. Эта буква не имеет числового значения (*Valorem*).

С произносится как мягкое **S**: так, **сло** читай *slo*. По своему числовому значению оно обозначает 6.

З произносится так же, как предшествующее **S**, а по числовому значению равняется 7.

И и **Ї** имеют одну и ту же силу и произносятся так же, как **I** в других языках, так **иду** читай *idu*, **вина** читай *wina*. При этом следует заметить, что **и** используется перед *согласным* (*Consona*) и в конце слова, например, **изъ** (*aus*), **сумнительный** (*zweifelhaftig*); а перед *гласными* и в начале иностранных слов используется **ï**, как, например, в слове **Италия** (*Italien*). По своему числовому значению **и** обозначает 8, а **ï** — 10. Используя возможность, следует также сказать, что слово **миръ** с **и** обозначает *Frieden*, а **Міръ** с **ï** — *Welt*.

К имеет много общего с немецкой буквой **K**, так **кадка** читай *kadka*; числовое значение же этой буквы — 20.

Л представляет собой обычное **L**. Так, слово **лобъ** читай *lob*. По числовому значению эта буква соответствует цифре 30.

М похоже на **M**: так, **моть** читай как *mot*, а по своему числовому значению эта буква равняется 40.

Н равно **N**: так, **ну** читай *nu*, а ее числовым значением является 50.

О похоже на **O**: так, **отець** читай как *otetz*, а ее числовым значением является 70.

П похоже на **P**: **пора** читай *pora*, а ее числовым значением является 80.

Р произносится как **R**: так, **рука** читай *ruka*, и ее числовым значением является 100.

С похоже на немецкое **ß** или на французское **ç**: так, **самъ** читай *ßam*, **насъ** читай как *naß*. Числовое значение этой буквы соответствует 200.

Т похоже на **T**: так, **тамъ** читай *tam*, и соответствует числу 300.

Ѹ и **У** ничем не отличаются друг от друга в своем произношении, как одно, так и другое произносятся как **U**. Различие заключается только в том, что 1) **Ѹ** не имеет числового значения, а **У**, напротив, по своему числовому значению соответствует 400. 2) **У** всегда стоит

<5> Anfang, *Ÿ* aber in der Mitte oder zu Ende eines Wortes gebraucht werde, welches aber jedoch in der neuern Schreibart auch schon abgekommen ist.

Ф Wird ausgesprochen wie ein *F* oder *Ph*, als: **Филипъ**, ließ *Philip*, **фортификація** ließ *Fortificazija*. In den Zahlen hat es den *Valorem* von 500.

Х Ist das Griechische *χ* oder das teutsche *Ch*, als **ходитъ**, ließ *chodit*. Gilt in den Zahlen 600.

Ѡ Wie *Or*, gibt in den Zahlen 800 ab, welches auch die einzige Ursache wohl seyn mag, daß es unter die Rußische Buchstaben mitgerechnet wird.

Ц Wird wie das teutsche *Z* ausgesprochen als **отець** ließ *otez*: in den Zahlen ist sein *Valor* 900.

Ч Drucken die Pohlen mit *Cz* aus; im Teutschen aber kan deßen Pronunciation wohl nicht anders als durch ein *Tsch* vorgestellt werden, als **часто** ließ *tschasto*. Unter den Zahlen bedeutet es 90.

Ш Ist das gewöhnliche teutsche *Sch* als **гашу** ließ *gaschu*.

Щ Wird wie *Schtsch* ausgesprochen und ist unter den Rußischen Buchstaben den Ausländer der allerschwerste, als **щоть** ließ *Schtschot*.

Ъ Wird nicht pronunciret, jedoch wird es gleichsam als ein *Custos* zu Ende eines Wortes nach einem *Consona*, bisweilen auch in der Mitte zwischen einem *Consona* und *Vocali* zu beyder Buchstaben deutlichen Aussprache beybehalten, wie in zusammengesetzten Wörtern sehr oft pflegt vorzukommen. Z. Ex. **подъемлю** wird gelesen *podjemliu* nicht *podemliu*.

Ы Ist ein Buchstab, welcher der Rußischen Sprache gantz eigen ist. Die Pohlen exprimiren ihn durch ein *y*. Eigentlich aber ist seine Pronunciation wie ein *Uy*, so daß diese *Vocales* gleichsam zusammen gegossen werden. Beßer läßt sich die Außsprache davon mündlich lehren.

Ь* Wird wie ein halb verschlungenes *J* ausgesprochen, als **братъ** ließ *bratj* und kan vom Sprachmeister beßer mündlich gewiesen werden.

Ѣ Wie *Je* im Teutschen, als **ѣду** ließ *jedu*.

Э Wird beständig als ein ordentliches *E* gelesen, und ist mit **Е** nicht zu confundiren.

Ю Wird zu Anfang eines jeden Wortes und nach einem *Vocali* gantz starck wie *Ju* ausgesprochen, als **юнь** ließ *Jun*, **стою** ließ *Stoju*, nach einem *Consona* aber klingt die Pronunciation etwas gelinder als: **люблю** ließ *Liubliu*. Man lernet es beßer mündl. aussprechen.

Ѡ Wird wie *O* ausgesprochen, ist aber in dem heutigen Druck nicht mehr gebräuchlich, in den *Libris Ecclesiasticis* hergegen und im Schreiben ist es noch anzutreffen.

Я Wird von Anfang einer Silbe wie *Ja* starck ausgesprochen, in der Mitte nach einem *Consona* etwas gelinder, als **яма**, ließ *jama*, **имя** ließ *imia*. Dieser Buchstab hat sonst wie die vorhergehende **ш, щ, ъ, ы, њ, ѣ, э, ю** unter den Zahlen gantz keinen *Valorem*.

Ѥ wie ein *X* als **Ѥенія** ließ *Xenija*, in den Zahlen gilt es 60.

* В оригинале буква **Ь** отсутствует.

в начале слова, а **Ѹ** используется в середине или конце слова, что, впрочем, уже вышло из новейшего способа написания.

Ф произносится как *F* или *Ph*: так, **Филипп** читай *Philip*, **Фортификація** читай *Fortificaziija*. Числовое значение этой буквы — 500.

Х похоже на греческую *χ* или немецкое *Ch*: так, **ходить** читай как *chodit*. По своему числовому значению она соответствует 600.

Ѧ произносится как *Or*, по своему числовому значению она соответствует 800, что, пожалуй, является единственной причиной, по которой ее продолжают причислять к русским буквам.

Ц произносится как немецкое *Z*: так, **отець** читай *otecz*. Её числовое значение равно 900.

Ч поляки выражают с помощью *Cz*, а в немецком языке произношение этой буквы, пожалуй, невозможно выразить иначе, чем с помощью *Tsch*: так, **часто** читай *tschasto*. Числовое значение этой буквы равно 90.

Ш представляет собой обычное немецкое *Sch*: так слово **гашу** читай *gaschu*.

Щ произносится как *Schtsch* и среди всех русских букв является для иностранцев наиболее тяжелой: так, слово **щоть** читай *Schtschot*.

Ъ не произносится, но эта буква сохраняется словно бы в качестве *кустомы* (*Custos*)* в конце слова после *согласной*, а иногда и в середине слова между *согласной* и *гласной* для четкого произношения обеих букв, как это имеет обыкновение происходить в сложных словах. Так, например, **подъемлю** читается как *podjemliu*, а не как *podemliu*.

Ы представляет собой букву, которая свойственна только русскому языку. Поляки выражают ее с помощью *y*. Но, собственно говоря, ее произношение соответствует *Uy*, так что эти *гласные* словно сливаются друг с другом. Лучше всего учиться произношению этой буквы устно.

Ь произносится как полупроглоченное *J*: так, **братъ** читается *bratj*, и этому можно лучше всего научиться устно у преподавателя языка.

Ѣ похоже на немецкое *Je*: так, **ѣду** читай *jedu*.

Э постоянно читается как обычное *E*, и эту букву нельзя смешивать с буквой **Е**.

Ю произносится в начале любого слова и после *гласных* очень сильно как *Ju*: так, слово **юнь** читай как *Jun*, **стою** как *Stoju*. Но после *согласных* произношение этой буквы звучит несколько мягче: так, слово **люблю** читай *Liubliu*. Лучше всего учиться произношению этой буквы устно.

Ѡ произносится как *O*, но в новой печати эта буква не используется, однако в *церковных книгах* (*Libris Ecclesiasticis*) и в рукописных текстах она еще встречается.

Я в начале слога произносится сильно как *Ja*, в середине же после *согласного* несколько мягче: так, **яма** читай *jama*, **имя** — как *imia*. Эта буква подобно предшествующим буквам **ш, щ, ъ, ы, њ, ѣ, э, ю** не имеет числового значения.

Ѩ подобна **Х**: так, **Ѩенія** читай *Xenija*, ее числовое значение равно 60.

* *Der Custos* plur. ut nom. sing. oder die Custodes, bey den Buchdruckern, die Sylbe oder das Wort welches bey dem Schlusse einer Seite am Ende der Zeile besonders gesetzt wird, und den Anfang der folgenden Seite zeigt; der Blatthüther, Franz. le Reclame. Aus dem Lat. Custos (см.: *Adelung J. K.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart: Bd 1—4. Bd 1. Wien: Bauer, 1811. S. 1355—1356). *Kyemoda* (*der Custos*) мн.ч. как им.ед.ч. или die Custodes — у книгопечатников слог или слово, которое специально ставится в конце страницы или строки для того, чтобы показать начало следующей страницы, так называемый 'страж листа', фр. le reclame. Из лат. custos — 'страж'. По-видимому, В.Е. Аладуров хотел показать, что буква **Ъ** могла означать конец графического слова.

<6> Ψ Wird wie *Ps* pronunciret, als Ψ ало́мъ ließ *Psalom*. Unter den Zahlen hat es den *Valorem* als 700.

Θ Vertritt die Stelle des Griechischen θ und wird nur in Wörtern Griechischen Ursprungs adhibiret, sonst aber wie *F* ausgesprochen, als Θ еодоръ, ließ *Feodor*.

Υ Bedeutet in den Zahlen 9. Ist das Griechische *Upsilon* und wird auch so pronunciret, vornemlich wenn es von Anfang eines Worts stehet als Υ акинѡъ ließ *Jakinf*. Zwischen zween *Vocalibus* aber wird es nach Art der Griechen auch als ein *W* gelesen, als Υ вангеліе, ließ *Ewangelie*.

§ So wie in andern Europäischen Sprachen einige Buchstaben groß, andere kleine sind, also findet sich eine gleiche Beschaffenheit auch in der Rußischen Sprache. Ihr Gebrauch ist bey denen, welche die Accurateße lieben mit der Lateiner ihrem einerley, wiewohl die meisten solches nicht zu observiren pflegen.

§ Eben so verhält es sich auch mit denen *Interpunctionen*. Denn anjetzo bedient man sich der Lateinischen, da sonst vorhin die Griechischen im Gebrauch waren, die auch noch anjetzo von sehr vielen, in Kirchen Sachen aber von allen beybehalten werden.

§ Zum Beschluß dieses Capituls ist auch noch einiger Abbreviaturen zu gedencken absonderlich, da selbige in Briefen und anderen geschriebenen Schrifften sehr häufig pflegen vorzukommen. Die hauptsächlichsten sind in

А			Влѣца	ließ	Владычица	die Her- scherin
Агѣль	ließ	Ангель	der Engel	Влѣство	владычество	die Herr- schaft
Апѣль		Апостоль	der Apostel	Воскрѣніе	Воскресеніе	der Sontag
Б			Г			
Бгѣ		Богъ	GOTT	Гдѣ	Господь	GOTT
Бжтво		Божество	die Gottheit	Гдрѣ	Государь	der HErr, (unum- schränckter Beherrscher)
Бца		Богородица	die Mutter GOTTes	Гднѣ	Господинь	der Herr
Блженъ		Блаженъ	seelig	Гжа	Госпожа	die Frau
Блгвенъ		Благословенъ	gesegnet	Гѣ	Глаголь	das Wort
Блгть		Благодать	die Gnade	Д		
Блго		Благо	wohl	Дхѣ	Духъ	der Geist
В						
Влка		Владыка	der Herrscher (der Bischof)			

Ψ произносится как *Ps*: так, **Ψаломъ** читай *Psalom*. Числовое значение этой буквы соответствует 700.

Θ используется вместо греческой буквы *θ* и присуща только словам греческого происхождения, а произносится она как *F*: так, **Θеодоръ** читай *Feodor*.

Υ имеет числовое значение 9, представляет собой греческую букву *Ypsilon* и произносится так же, особенно если стоит в начале слова: так, слово **Υакинѡъ** читай *Jakinf*. Но между двумя *гласными*, как и у греков, она читается как *И*: так слово **Евангеліе** читай *Ewangelie*.

§ Подобно тому, как в других европейских языках некоторые буквы являются большими, а другие маленькими, та же закономерность присуща и русскому языку. Лица, склонные к аккуратности, используют их так же, как в латыни, хотя большинство обычно не соблюдает этого.

§ Так же дело обстоит и со *знаками пунктуации*. Ведь теперь используются латинские знаки, в то время как прежде в ходу были греческие, которые и теперь еще используются многими, а в церковных книгах — всеми.

§ В завершение этой главы хотелось особо уделить внимание еще некоторым аббревиатурам, поскольку таковые часто встречаются в письмах и других рукописях. Самыми основными из них являются нижеследующие:

	А		Влѣца	читай Владычица	die Herrscherin
Агѣль	читай Ангель	der Engel	Влѣство	владычество	die Herrschaft
Апѣль	Апостоль	der Apostel	Воскрѣніе	Воскресеніе	der Sontag
	Б			Г	
Бгѣ	Богъ	Gott	Гдѣ	Господь	Gott der Herr
Бжтѡ	Божество	die Gottheit	Гдрѣ	Государь	der Herr, (неограниченный властитель)
Бца	Богородица	die Mutter Gottes	Гднѣ	Господинъ	der Herr
Блженѣ	Блаженѣ	seelig	Гжа	Госпожа	die Frau
Блгвенѣ	Благословенѣ	gesegnet	Глѣ	Глаголь	das Wort
Блгѣ	Благодать	die Gnade		Д	
Блго	Благо	wohl		Дхѣ	Духъ der Geist
	В				
Влѣка	Владыка	der Herrscher (episcopus)			

<7>	Дѣлъ	ieß Давыдъ	David	Крѣшеніе	Крещеніе	die Tauffe
	Дѣца	Дѣвица	eine Jungfer		М	
	Дѣка	Дѣвка	eine Magd			
	Дѣтво	Дѣвство	die Jungfrauschafft	Мрѣ	Мудрѣ	klug
	Душа	Душа	die Seele	Мрѣсть	Мудрость	die Klugheit
	Днѣ	День	der Tag	Млѣтъ	Милость	die Gnade
	Днѣга	Денга	ein halber Kopeiken	Млрдѣ	Милосердіе	die Barmhertzig- keit
	Днѣгъ	Денегъ	derer Gelder	Млгтя	Милостыня	Allmosen
		Е		Млгтва	Молигва	das Gebeth
	Ество	Естество	die Natur	Мги	Мати	die Mutter
	Евліе	Евангеліе	das Evangelium	Мрія	Марія	Maria
	Епкпъ	Епископъ	der Bischof	Мчнкъ	Мученикъ	der Märtyrer
	Епкство	Епископство	das Bischofthum	Мцѣ	Мѣсяцъ	der Monath
		И		Млнцъ	Младенецъ	Das Kind
	Йиль	Йисраиль	Israel		Н	
	Йисъ	Йисусъ	Iesus	Нбо	Небо	der Himmel
	Йерлимъ	Йерусалимъ	Ierusalem	Нбный	Небесный	himlisch
		К		Ншѣ	Нашѣ	unser
	Кнзъ	Князь	der Fürst	Ншѣ	Нынѣ	nun, anjetzo
	Крѣтъ	Крестъ	das Creutz		О	
	Крѣтъ	Креститель	der Täufer	Оцѣ	Отецъ	der Vater
				Очѣ	Отечь	väterlich

Дѣдъ	читай Давыдъ	David			
Дѣца	Дѣвица	eine Jungfer	Крещеніе	Крещеніе	die Tauffe
Дѣвка	Дѣвка	eine Magd			
Дѣтво	Дѣвство	die Jungfrau- schaft		М	
Дша	Душа	die Seele	Мрѣ	Мудрѣ	klug
Днѣ	День	der Tag	Мрѣсть	Мудрость	die Klugheit
Днѣга	Денга	ein halber Kopeiken	Млѣ	Милость	die Gnade
Днѣгъ	Денегъ	derer Gelder	Млрдіе	Милосердіе	die Barmhertz- igkeit
	Е		Млгня	Милостыня	Allmosen
Ество	Естество	die Natur	Млтва	Молитва	das Gebeth
Евліе	Евангеліе	das Evangelium	Мти	Мати	die Mutter
Епкпъ	Епископъ	der Bischof	Мрїа	Марїа	Maria
Епкство	Епископство	das Bischoft- hum	Мчнкъ	Мученикъ	der Märtyrer
	И		Мцѣ	Мѣсяць	der Monath
Йиль	Йісраиль	Israel	Млнцъ	Младенець	Das Kind
Йісѣ	Йісусѣ	Iesus		Н	
Йерлимъ	Йерусалимъ	Ierusalem	Нбо	Небо	der Himmel
	К		Нбный	Небесный	himlisch
Кнзѣ	Князь	der Fürst	Ншѣ	Нашѣ	unser
Крѣ	Крестѣ	das Creutz	Ннѣ	Нынѣ	nun, anjetzo
Крѣль	Креститель	der Täufler		О	
			Оцѣ	Отецѣ	der Vater
			Очѣ	Отечь	väterlich

<8>	Очкѣ	Отеческій	was vom Vater her		Т	
		П		Трѣца	ieß Троица	die Dreyeinigkeit
	Прѣбнѣ	Преподобенъ	heilig	Трѣчнѣ	Троиченъ	dreyeinig
	Прѣвнѣ	Праведенъ	gerecht	Трѣгѣ	Трисвягѣ	allerheiligst
	Прѣокѣ	Пророкъ	der Prophet		У	
	Прѣтча	Предтеча	der Vorläufer			
	Прѣно	Присно	allezeit	Учѣль	Учитель	der Lehrer
				Учѣнкѣ	Ученикъ	der Schüler
		Р			Х	
	Рѣтво	Рождество	die Geburt	Хрѣтъ	} Христось	Christus
		С		Хсь		
	Стѣ	Святъ	heilig		Ц	
	Стѣня	Святѣня	die Heiligkeit	Црѣ	Царь	der König
	Сѣнныи	Священныи	geheiligt	Црѣца	Царица	die Königin
	Срѣ	Сердце	das Herz	Црѣкѣ	Церковь	die Kirche
	Срѣнце	Солнце	die Sonne	Црѣтво	Царство	das Königreich
	Стрѣ	Страсть	das Leiden	Црѣкии	Царскѣи	königlich
	Смрѣ	Смерть	der Tod		Ч	
	Слѣва	Слава	der Ruhm	Члѣвкѣ	Человѣкѣ	der Mensch
	Стѣль	Святитель	Ertz-Priester	Члѣчѣ	Человѣчѣ	} menschlich
				Члѣкѣи	Человѣчскѣи	
				Чтѣ	Честь	die Ehre

Es sind zwar diese Abbreviaturen in dem neuern Druck nicht gebräuchlich, allein wer geschriebene Schriften auch als gedruckte Bücher lesen will, muß sie notwendig wissen, weil sie in selbigen sehr häufig vorkommen. Unterscheidliche Abbreviaturen von

Очкѣ	Отческій	was vom Vater her	Т		
	П		Трѣа читай Троица		die Dreyeinigkeit
Прѣбнѣ	Преподобенѣ	heilig	Трѣчнѣ	Троиченѣ	dreyeinig
Прѣвнѣ	Праведенѣ	gerecht	Трѣгѣ	Трисвягѣ	allerheiligst
Прѣокѣ	Пророкѣ	der Prophet		У	
Прѣтча	Предтеча	der Vorläufer			
Прѣно	Присно	allezeit	Учѣтль	Учитель	der Lehrer
	Р		Учѣнкѣ	Ученикѣ	der Schüler
				Х	
Рѣжтво	Рожество	die Geburt	Хрѣтсь	Христось	Christus
	С		Хсь		
Стѣ	Святѣ	heilig		Ц	
Стѣня	Святыня	die Heiligkeit			
Сѣщнныи	Священныи	geheiligt	Црѣ	Царѣ	der König
Срѣце	Сердце	das Herz	Црѣца	Царица	die Königin
Слѣнце	Солнце	die Sonne	Црѣкѣ	Церковѣ	die Kirche
Стрѣтѣ	Страсть	das Leiden	Црѣтво	Царство	das Königreich
Смѣртѣ	Смерть	der Tod	Црѣкѣи	Царскѣи	königlich
Слѣва	Слава	der Ruhm		Ч	
Стѣль	Святитель	Ertz-Priester	Члѣвкѣ	Человѣкѣ	der Mensch
			Члѣчѣ	Человѣчѣ	} menschlich
			Члѣчкѣи	Человѣчскѣи	
			Чтѣ	Честѣ	die Ehre

Эти аббревиатуры в книгах новой печати уже не столь употребительны, только тот, кто хочет читать рукописи, должен их обязательно знать, потому что там они часто встречаются. Здесь другие аббревиатуры такого рода,

<9> dieser Art, sind hier zum Überfluß hinweggelaßen worden, weil sie sich jedoch allen falls auch bey andern finden, oder doch wenigstens aus den vorhergehenden herleiten laßen: Dergleichen sind zum Exempel **Аггльскіи, Архггль, Архггльскіи**, welche von dem einzigen Worte **Аггль**, hergeleitet, und also sehr leicht können verstanden werden, so man nur darauf acht giebt.

Das II. Capitul. Von dem Nomine Substantiuo und Adiectiuo und dem was dabey vorzukommen pfelet.

Im vorigen Capitul hat man die Buchstaben der Rußischen Sprache nach ihrer Anzahl und Aussprache betrachtet, dahero wir denn nunmehrö auf dasjenige kommen was bey gantzen Wörtern zu beobachten ist.

Man pfelet selbige in gewisse Theile einzutheilen, die man *Species Diccionum*, oder welches gewöhnlicher *Partes Orationis* nennet. Es sind derselben achte, und heissen: *Nomen, Pronomen, Verbum, Participium, Aduerbum, Praepositio, Coniunctio et Interiectio*. Von diesen sind die ersten 4 *declinabiles*, das ist, sie können decliniret und conjugiret werden; die letztern 4 aber *indeclinabiles*, oder die nicht können decliniret und conjugiret werden.

Das *Nomen* ist zweyerley, nemlich *Substantiuum* oder *Adiectiuum*. Jenes zeigt nur die Sache selbst an, dieses aber die Beschaffenheit davon. Einige von denen *Substantiuis* werden *Propria* genannt, und schicken sich nur auf eine Sache besonders, dergleichen sind Z.E. die Tauf-Nahmen; alle übrige aber heissen *Nomina Appellatiua*, weil sie von vielen Sachen können gesagt werden. Beyde sind entweder *mobilia*, das ist, sie können aus einem *Masculino* ein *Femininum* werden: Oder *immobilia*, welche die vorhergehende Beschaffenheit nicht haben.

Die Endigung derer aus einem *Masculino* in ein *Femininum* verwandelten Wörter, ist entweder **а**, so die *Consonantes в, ж, к, ц, х* vor sich her hat, als **Королева** die Königin, **Госпожа** die Frau, **Хозяика** die Wirthin, **Лвица** die Löwin, **Повариха** die Köchin, oder **я**, vor welchem gemeinlich vorher gehet **и, ь**, als **богиня** die Göttin, **хвастунья** eine Prahlerin.

Die *Nomina propria* und *Dignitatum* ausländischer Wörter aber haben, wenn sie in ein *Femininum* verändert worden, vor das **а** ein **ш**, und vor das **я** ein **н** her, als **Генеральша** die Generalin, **Графиня** die Gräfin.

Hauptsächlich kömmt auch bey einem *Nomine* in Consideration: *Genus, Numerus, Casus* und *Declinatio*.

Das *Genus* ist viererley, nemlich *Masculinum, Femininum, Neutrum* und *Omne*.

Masculini Generis sind die Nahmen der Männer, der männlichen Aemter, der Monathe, und die so auf ein **ъ, и**, und **ь** das in *Genetiuo я* hat, ausgehen, als: **Петръ** Peter, **возница** der Fuhrmann, **столь** der Tisch, **гнои** das Eiter, **гвоздь in gen. гвоздя** der Nagel, **Апрѣль** der April.

будучи излишними, не названы, потому что их можно найти у других или потому что они являются производными от приведенных выше: таковы, например, **Аггльскій**, **Архггль**, **Архггльскій**, которые образованы от слова **Аггль**. И, таким образом, они могут быть легко понятны тому, кто обратит на это внимание.

Вторая глава. Об имени существительном и прилагательном, а также обо всем, что с ними связано.

В предыдущей главе были рассмотрены буквы русского языка в их числовом значении и соотношении, теперь же мы переходим к тому, что можно наблюдать в отношении целых слов.

Обычно слова делят на определенные группы, которые называют *виды слов* (*Species Dictionum*) или чаще *части речи* (*Partes Orationis*). Числом их всего восемь, и они называются: *имя* (*Nomen*), *местоимение* (*Pronomen*), *глагол* (*Verbum*), *причастие* (*Participium*), *наречие* (*Adverbium*), *предлог* (*Praepositio*), *союз* (*Coniunctio*) и *междометие* (*Interiectio*). Из них первые четыре — *изменяемые* (*declinabiles*), это означает, что они могут склоняться или спрягаться; последние же четыре — *неизменяемые* (*indeclinabiles*), т.е. они не могут ни склоняться, ни спрягаться.

Имя может быть двух видов, а именно *существительное* (*Substantivum*) или *прилагательное* (*Adiectivum*). Первое указывает на саму вещь, а второе — на ее свойство. Некоторые из *существительных* называются *именами собственными* (*Propria*), они отсылают прежде всего только к одной вещи; таковыми, например, являются имена, даваемые при крещении; а все остальные называются *именами нарицательными* (*Nomina Appellativa*), потому что они могут называть многие вещи. Оба эти вида имен могут быть либо *подвижными* (*mobilia*), это значит, что они могут переходить из *мужского рода* (*Masculino*) в *женский* (*Femininum*); либо *неподвижными* (*immobilia*), которые не обладают подобным свойством.

Окончание имен, которые из *мужского рода* перешли в *женский*, — либо **а**, перед которой стоят *согласные в, ж, к, ц, х*, как в словах **Королева** (die Königin), **Госпожа** (die Frau), **Хозяика** (die Wirthin), **Лвица** (die Löwin), **Повариха** (die Köchin), либо **я**, перед которой обычно стоят **и, ь**, как в словах **богиня** (die Göttin), **хвастунья** (eine Prahlerin)*.

Имена собственные, а также *названия титулов* (*Nomina Dignitatum*), в том случае если они переходят в *женский род*, получают перед **а** — **ш**, а перед **я** — **н**, как в словах **Генеральша** (die Generalin), **Графиня** (die Gräfin).

Кроме того, по отношению к *имени* принимаются во внимание в первую очередь *род* (*Genus*), *число* (*Numerus*), *падеж* (*Casus*) и *склонение* (*Declinatio*).

Род может быть различным, а именно *мужским*, *женским*, *средним* (*Neutrum*) и *общим* (*Omne*).

К *мужскому роду* относятся мужские имена, названия мужских должностей, месяцев и те, которые заканчиваются на **ъ**, **и** и **ь** и имеют в *родительном падеже* (*Genetivus*) **я**: **Петръ** (Peter), **возница** (der Fuhrmann), **столь** (der Tisch), **гнои** (das Eiter), **гвоздь** в *родительном падеже* **гвоздя** (der Nagel), **Апрѣль** (der April).

*Эти имена практически без изменения порядка переписаны М. В. Ломоносовым в «Материалах к «Российской грамматике»» (*Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.*: в 10 т. Т. 7: Труды по филологии. 1739–1758 гг. М.: Л., Изд-во АН СССР, 1952. С. 645).

<10> *Feminini Generis* sind die Nahmen der Frauen, dererselben Bedienungen, der Tugenden, Laster, Bäume und Landschafften, und alle Wörter, so sich auf **а** und **я** (wenn kein **м**, vorher gehet) imgleichen auf **ь** endigen, das in *Genitiuo и* annimmt, als: **Елена** Helena, **повариха** die Köchin, **любовь**, *gen. любви* die Liebe, **гордость**, *gen. гордости* die Hoffarth, **береза** Bircken-Baum, **Полша** Pohlen, **вода** das Wasser, **земля** die Erde, **дверь**, *gen. двери* die Thür.

Hievon werden ausgenommen die Nahmen derer Tugenden, Laster und Bäume, welche eine *Terminationem Masculinam* und *Neutrius Generis* haben.

День, der Tag und **путь** die Reise, sind *Masculini Generis*, obwohl dieselben in *Genitiuo, я*, und **и**, zugleich haben.

Neutrius Generis sind die *Verba, Aduerbia*, und eine jede gantze Rede, so an statt eines *Substantiui* gebraucht wird, wie nicht weniger die Wörter, so auf **е**, **о**, und **мя**, ausgehen, als: **поле** das Feld, **сѣно** das Heu, **имя**, der Nahme.

Von einigen wollen auch die Buchstaben zu diesem *Genere* gerechnet werden, jedoch geschiehet solches mit nicht allzugroßem Rechte, indem unter selbigen fast eben so viele *Masculina, Feminina*, als *Neutrius Generis* gefunden werden.

Omnis Generis sind alle *Substantiua*, welche nur einen *Pluralem* allein haben, wie nicht weniger die Zahlen von drey bis auf hundert, als: **штаны** die Hosen, **вилы** die Mistgabel.

Das *Genus Commune, Dubium* und *Epicoenum* ist in der Rußischen Sprache nicht recipiret, denn obwohl es *Nomina Substantiua* giebet, welche beyderley Geschlecht bedeuten, so werden sie doch *grammaticaliter* nur mit demjenigen *Genere Adiectiuo* construiret, welches sie nach ihrer Termination erfordern. Also sagt man nicht **свидѣтель праведная, лошадь хорошия**, sondern allemahl, **свидѣтель праведныя, лошадь хорошая**, ohngeachtet hier **свидѣтель** und **лошадь**, so wohl von dem männlichen als weiblichen Geschlechte verstanden werden.

Alle *Adiectiua* haben in *Singulari Numero* drey Endigungen. Nemlich die erste entweder auf ein **ый**, oder **ий**, ist *Generis Masculini*, die zweyte, so *Generis Feminini*, hat die *Terminationes ая, ія*, oder **яя**, und die dritte Endigung gehet auf **ое, ее**, oder auch **іе** aus, und ist *Generis Neutrius*: Als, **добрый**, der gute, **добрая**, die gute; **доброе**, das gute; **узкій, узкая, узкое**, enge; **свѣжій, свѣжая, свѣжее**, frisch; **верхній, верхняя, верхнее**, was oben ist; **божій, божія, божіе**, Göttlich.

Aus angeführten Exempeln läßt sich schon zu sehen, daß die *Adiectiua*, deren Endigung in *Genere Feminino*, **ая** ist, in *Genere Neutro* **ое** haben, die aber in *Feminino* **ія** annehmen, in *Neutro* sich auf **іе** endigen, und wiederum, daß welche in *Feminino* **яя** haben, selbige auch in *Genere Neutro* sich in **ее** terminiren.

Hievon aber werden die *Terminationes Masculinae жій, ній, шій, щій*, wie nicht weniger die *Superlatiua* in **шій** ausgenommen, als welche im *Genere Feminino* die Endigungen **ая** und **яя** zugleich haben, folglich auch im *Genere Neutro* sich auf **ое** und **ее** endigen können. Wiewohl die *Terminatio шій* und die *Superlatiua шій* häufiger

К *женскому роду* относятся имена женщин, названия выполняемых ими работ, добродетелей, пороков, деревьев и ландшафтов, а также все слова, заканчивающиеся на **а**, **я** (если этой букве не предшествует **м**) и **ь**, который превращается в *родительном падеже* в **и**: **Елена** (Helena), **повариха** (die Köchin), **любовь**, *род. любви* (die Liebe), **гордость**, *род. гордости* (die Hoffarth), **береза** (Bircken-Baum), **По́лша** (Pohlen), **вода** (das Wasser), **земля** (die Erde), **дверь**, *род. двери* (die Thür).

Исключения представляют собой обозначения тех добродетелей, пороков и деревьев, которые имеют *окончания мужского (Terminationem Masculinam)* и *среднего родов (Terminationem Neutrius Generis)*.

День (der Tag) и **пу́ть** (die Reise) относятся к *мужскому роду*, хотя в *родительном падеже* они могут иметь одновременно и **я**, и **и**.

К *среднему роду* относятся *глаголы, наречия* и целые высказывания, которые используются вместо *существительных*, а также множество слов, заканчивающихся на **е**, **о** и **мя**, как в словах **поле** (das Feld), **сѣно** (das Heu), **имя** (der Nahme).

Некоторые причисляют к *среднему роду* также названия букв, хотя среди них встречается не меньше названий букв *мужского и женского родов*.

К *общему роду* относятся все *существительные*, которые имеют только форму *множественного числа (Pluralem)*, а также названия чисел от трех до ста: например, **штаны** (die Hosen), **вилы** (die Mistgabel).

Другие виды *рода (Genus Commune, Dubium, Epicoenum)* не приняты в русском языке, так как, хотя там и существуют *имена существительные*, которые могут обозначать оба пола, но с *грамматической точки зрения (grammaticaliter)* они сочетаются с тем *родом прилагательного*, которого требуют в соответствии со своим окончанием. Так, не говорят **свидѣтель праведная**, **лошадь хороши́й**, а всегда говорят **свидѣтель праведный**, **лошадь хорошая**, несмотря на то, что слова **свидѣтель** и **лошадь** могут быть здесь отнесены и к мужскому, и к женскому полу.

Все *прилагательные* имеют в *единственном числе (Singulari Numero)* три типа окончаний. А именно, первые, которые заканчиваются на **ьи** или **їи**, относятся к *мужскому роду*, вторые, которые имеют *окончания ая, їа* или **яя**, относятся к *женскому роду*, а третьи, заканчивающиеся на **ое, ее**, или также на **їе**, относятся к *среднему роду*: например, **добры́й** (der gute), **добра́я** (die gute), **добро́е** (das gute); **узкі́й, узкая, узкое** (enge); **свѣжі́й, свѣжая, свѣжее** (frisch); **верхні́й, верхняя, верхнее** (was oben ist); **божі́й, божія, божіе** (Göttlich).

Приведенные примеры позволяют увидеть, что *прилагательные*, которые в *женском роде* заканчиваются на **ая**, имеют в *среднем роде* **ое**, а те, которые в *женском роде* принимают окончание **їа**, заканчиваются в *среднем роде* на **їе**, и, в свою очередь, те, которые имеют в *женском роде* **яя**, получают в *среднем роде* окончание **ее**.

Но те из *прилагательных*, которые в *мужском роде* заканчиваются (*Terminationes Masculinae*) на **жі́й, нї́й, шї́й, щї́й**, а также *превосходные степени (Superlativa)* на **шї́й** могут иметь в *женском роде* одновременно окончания **ая** и **яя** и, соответственно, в *среднем роде* заканчиваться на **ое** и **ее**. Впрочем, *прилагательные, заканчивающиеся на щї́й*, и *превосходные степени на шї́й* чаще

<11> und viel zierlicher in *Feminino* die Endigung **ая**, der **яя**, und im *Neutro* **ее** dem **ое** vorziehen: als: **свѣжіи** frisch, hat in *Feminino* **свѣжая** und **свѣжяя**, und im *Neutro* **свѣжее**, und **свѣжое**; **верхнійи** das oben ist, *Fem.* **верхняя**, und **верхняяя**, *Neut.* **верхнее** und **верхнеее**, **хорошіи** schön, in *Feminino* **хорошая**, und **хорошаяя**, im *Neutro* **хорошее** und **хорошеее**; **нищійи**, arm, *Fem.* **нищяя** und **нищяяя**, *Neut.* **нищое** und **нищоее**, **святѣшіи**, allerheiligst, *Fem.* **святѣшяя**, und **святѣшяяя**, *Neut.* **святѣшное**, und **святѣшнее**. Indeßen ist das *Femininum* **нищяя** und **святѣшяя**, imgleichen das *Neut.* **нищое** und **святѣшное** obengemeldeter maaßen noch viel gebräuchlicher.

So wird auch der *Datius singularis Feminini Generis* an statt des *Nominatiui singularis* vom *Masculino* sehr häufig gebrauchet, als: **доброи** gut, an statt **добрыи**; **высокои** hoch, an statt **высокіи**, **меншои** klein, an statt **меншіи**, **свѣжеи** frisch, an statt **свѣжіи**; **синей** blau, an statt **синійи** u. s. w.

So bald das *Adiectivum* zu einem *Substantiuo* als ein *Praedicatum* gesetzt wird, so bald pflegt auch gemeinlich die Endigung des *Adiectiui* contrahiret zu werden. Und diese *Contractio* geschiehet bey den *Masculinis* mit Verwandlung der Termination des *Nominatiui* **и**, **їи**, **ои** oder **еи** in ein **ъ**. Bey den *Femininis* mit Verwandlung der Termination **ая** in **а**, **їя** in **ья**, und **яя** in **я**. Bey den *Neutris* mit Verwandlung der Termination **ое** in **о**, **ее** in **е**, und **їе** in **ье**, als **святѣи**, **святѣ**. *Fem.* **святая**, **святя**. *Neut.* **святое**, **святю** u. s. w.

Kömmt es, das vor denen Endigungen der *Adiectiuorum* in **їи**, **кїи** und **нїи** ein *Consonans* vorhergeheth, alsdenn nehmen selbige in der *Contraction* vor **г** und **к** ein **о** und vor **н** ein **е** zu sich, als: **долгїи**, **долгогъ**; **низкїи**, **низкогъ**; **изряднїи**, **изряденъ**.

In *Plurali Numero* sind alle *Adiectiva* einer Endigung und folglich *Generis Omnis*. Die Endigung davon kan nach Belieben **е** oder **я** seyn, als: **добрыи**, *plur.* **добрые** oder **добрыя**; **новыи**, *plur.* **новые** oder **новыя**; **свѣжіи**, *plur.* **свѣжіе** oder **свѣжія**. Die *Contractio* dabey geschiehet durch Abwerffung der letzten Sylbe **е** oder **я**, als **добрыя**, *contr.* **добры**; **свѣжія**, *contr.* **свѣжи**; **новыя**, *contr.* **новы**. Welcher *Adiectiuorum* Endigung aber in *Feminino Singularis* **їя** ist, dieselben pflegen auch noch in *Plurali* auf **и** auszugehen, als **божїи** Göttlich, *Fem.* **божїя** hat in *Plurali* **божїя** **божїе**, auch **божїи**. Dahero kommt auch, das wenn dergleichen *Adiectiva* contrahiret werden, sie dieses **и** am Ende behalten, das vorhergehende **ї** aber in **ъ** verändern, als **божїи** *contr.* **божьи**.

Außer dem vorhergehenden kommt noch bey den *Adiectivis* zu betrachten vor die *Gradus Comparationis*. Selbige lassen alle *Adiectiva* deren Bedeutung verringert oder vermehret werden kan, entweder *regulariter* oder *irregulariter* zu.

Die Slavonier zehlen dergleichen *Gradus* drey, als den *Positivum*, *Comparativum* und *Superlativum*. Jenen den *Comparativum* formiren sie vom *Positivum* dadurch, daß sie dessen Endigung **и** oder **їи**, das **ш** vorhersetzen und das **ы** in **ї** verwandeln, als **честнїи** in *Comparativum*, **честнїшїи**. Diesen den *Superlativum*, formiren sie gleichfalls vom *Positivum*, wenn sie dessen Endigung in **шїи** verwandeln, als **честнїи** *Superlativum* **честнїшїшїи**, worüber eine Slavonische Grammatic weitläufigter handelt.

предпочитают в *женском роде* вместо **яя** более изящное окончание **ая**, а в *среднем роде* **ее** вместо **ое**, как, например, в **свѣжій** (frisch) в *женском роде* — **свѣжая** и **свѣжая**, а в *среднем роде* — **свѣжее** и **свѣжое**; **верхній** (das oben ist) в *женском роде* — **верхняя** и **верхняя**, в *среднем роде* — **верхнее** и **верхнее**; **хорошіи** (schön) в *женском роде* — **хорошая** и **хорошая**, в *среднем роде* — **хорошее** и **хорошее**; **нищій** (arm) в *женском роде* — **нищая** и **нищая**, в *среднем роде* — **нищее** и **нищее**; **святѣишій**, (allerheiligst) в *женском роде* — **святѣишая** и **святѣишая**, в *среднем роде* — **святѣишее** и **святѣишее**. Из вышеприведенных примеров более употребительны в *женском роде* **нищая** и **святѣишая**, а в *среднем роде* — **нищее** и **святѣишее**.

Также гораздо чаще употребляется *дательный падеж* (*Datiuus*) *единственного числа женского рода* вместо *именительного падежа* (*Nominatiui*) *единственного числа мужского рода*, как, например, **доброи** (gut) вместо **добрыи**; **высокои** (hoch) вместо **высокии**; **меншои** (klein) вместо **меншии**; **свѣжеи** (frisch) вместо **свѣжій**; **синей** (blau) вместо **сини** и т. д.

Когда *прилагательное* используется в качестве *предиката* (*Praedicatum*) к какому-либо *существительному*, окончания *прилагательного* обычно сокращаются. Такое *сокращение* (*Contractio*) появляется у *существительных мужского рода* с превращением окончаний *именительного падежа* **ьи**, **їи**, **ои** или **еи** в **ъ**. У *женского рода* — с превращением окончаний **ая** в **а**, **ія** в **ья**, а **ая** в **я**. У *среднего рода* — с превращением окончаний **ое** в **о**, **ее** в **е**, а **їе** в **ье**, как, например в **святѣи**, **святѣ**, *ж. род* **святая**, **святая**, *ср. род* **святое**, **свято** и т. д.

Если окончания *прилагательных* **гїи**, **кїи** и **ныи** предшествуют *согласные*, то при переходе в краткие формы перед **г** и **к** появляется **о**, а перед **н** — **е**, как, например: **долгїи**, **долгогь**; **низкїи**, **низкогь**; **изрядныи**, **изряденгь**.

Во *множественном числе* все *прилагательные* имеют одинаковые окончания и соответственно *общий род*. Заканчиваться они могут либо на **е**, либо на **я**, как **добрыи**, *мн. число* **добрые** или **добрыя**; **новыи**, *мн. число* **новые** или **новыя**; **свѣжїи**, *мн. число* **свѣжїе** или **свѣжїя**. *Сокращение* происходит при этом за счет отбрасывания последнего слога **е** или **я**, как в **добрыя**, *краткая форма* **добры**; **свѣжїя**, *краткая форма* **свѣжї**; **новые**, *краткая форма* **новы**. Но те *прилагательные*, которые имеют в *женском роде единственного числа* **їя**, заканчиваются во *множественном числе* на **и**, подобно тому как **божїи** (Göttlich), *ж. род* **божїя** имеет во *множественном числе* **божїя**, **божїе**, а также **божїи**. Поэтому, когда подобные *прилагательные* используются в краткой форме, они сохраняют конечное **и**, но предшествующее **ї** меняют на **ь**, как в **божїи**, *краткая форма* **божьи**.

Кроме вышеизложенного у *прилагательных* необходимо еще рассмотреть *степени сравнения* (*Gradus Comparationis*). Их могут иметь все *прилагательные*, значение которых может быть уменьшено или увеличено, они могут образовывать формы либо *регулярным* (*regulariter*), либо *нерегулярным образом* (*irregulariter*).

В церковнославянской грамматике *степеней сравнения* три: *положительная* (*Positiuum*), *сравнительная* (*Comparatiuum*) и *превосходная* (*Superlatiuum*). Из них *сравнительная степень* образуется от *положительной* путем добавления перед ее окончаниями **ьи** или **їи** буквы **ш** и превращения **ы** в **ї**, как в **честныи** в *сравнительной степени* **честнїи**. *Превосходная степень* также образуется от *положительной* путем превращения окончания последней в **ѣишїи**, как в **честныи**, *превосходная степень* **честнѣишїи**. Об этом подробным образом речь идет в любой церковнославянской грамматике.

<12> In der Rußischen Sprache aber lassen die *Adiectiua* keinen *Comparatiuum Gradum* zu, dahingegen haben sie desto mehrere *Superlatiua*. Wiewohl sie in Vergleichung der Sachen unter sich selbst, wo ein *Comparatiuus* nöthig ist, sich der *Aduerbiorum comparatiue* bedienen, als: **онъ умнѣ меня**, er ist klüger als ich, **Петръ богатѣ Ївана**, Peter ist reicher als Iwan, **вино дороже пива**, der Wein ist theurer als das Bier.

Es lassen sich aber die *Superlatiua* in der Rußischen Sprache auf dreyerley Art formiren. Die erste Art kömmt darinnen mit der Slavonier *Superlatiuo Gradu* überein, daß man die *Terminationem* des *Positiui* in **ѣишїи** verändert, als: **святѣи**, heilig, **святѣишїи**, heiligst, **честнѣи**, ehrlich, **честнѣишїи**, u. s. w.

Hiebey ist zu mercken, daß, welche *Adiectiua* auf **гїи**, **зкїи**, **жїи** und **хїи** ausgehen, selbige das **г**, **д** und **зк** in **ж**, und **х** in **ш** verwandeln: **ж** aber beybehalten, und an statt des **ѣ** allenthalben das **а** darzwischen gesetzt werde, als: **дорогїи** theuer, *Superl.* **дорожайшїи**; **многїи** viel, *Superl.* **множайшїи**, **низкїи** niedrig, *Superl.* **нижайшїи**, **тихїи** still, *Superl.* **тишайшїи**, **дужїи** starck, *Superl.* **дужайшїи**.

Gleichergestalt verwandeln alle *Adiectiua*, welche auf **кїи** ausgehen, und vor dieser Silbe kein **з** noch **с** haben, in *Superlatiuo Gradu* das **к** in **ч** und **ѣ** in **а**, als: **сладкїи** süß, *Superl.* **сладчайшїи**, **высокїи** hoch, *Superl.* **высочайшїи**.

Die andere Art den *Superlatiuum* zu machen, ist, wenn man zu dem *Positiuo* oder *Superlatiuo* der ersten Art die *Particulas* **пре** oder **все** hinzusetzet, als: **пречестнѣишїи** oder **всечестнѣишїи**, **пречестнѣишїи** oder **всечестнѣишїи**. Hiebey ist aber zu wissen, daß die *Particula* **пре** allen *Nominibus Adiectiuis* könne vorgesetzt werden, welche das *всe* annehmen, aber nicht *vice versa*. Denn so sagt man nicht **всeбогатѣи**, **всeвысокїи**, **всeмногїи**, **всeострыи**, sondern **пребогатѣи**, **превысокїи**, **премногїи**, **преострыи**, u. s. w.

Bißweilen geschiehet es auch, daß beyde *Particulae* mit einander zu dem *Positiuo* oder *Superlatiuo* der ersten Art gesetzt werden, als: **всепречестнѣишїи**, oder **всепречестнѣишїи**.

Die dritte Art die *Superlatiua* zu formiren entstehet, wenn man vor dem *Positiuo* oder *Superlatiuo* der ersten Art das *Adiectiuum* **самыи**, **самая**, **самое** vorhersetzet, als: **самыи чистѣи** oder **самыи чистѣишїи** der reineste, **самая чистая** oder **самая чистѣишїя** die reineste, **самое чистое** oder **самое чистѣишее** das reineste.

Endlich pflegt man auch denen *Superlatiuis* der ersten Art vorzufügen die *Particulam* **наи** um dadurch dem *Superlatiuo* einen grössern Nachdruck zu geben. Es drücket aber diese *Particula* **наи**, das teutsche *desto* am besten aus, als: **наикратчайшїи** desto kürtzter, **наитончайшїи** desto dünner.

Irregulariter werden compariret: **великїи** groß, **болшїи** grösser, **величайшїи** oder **превеликїи** der grösseste, **малыи** klein, **меншїи** kleiner, **малѣишїи** oder **наименшїи** der kleinste; **добрыи** gut, **лучшїи** besser, **наилучшїи** oder **предобрыи** der beste, **старыи** alt, **старшїи** älter, **старѣишїи** der älteste, **молодыи** jung, **молодшїи** jünger, **самыи молодшїи** der jüngste.

Die bey Formirung des *Superlatiui* der dritten Art vorkommende Wörter **самыи** und **наи** werden sonstn zierlicher bey der irregulären Comparation mit dem *Compa-*

В русском языке *прилагательные* часто не образуют *сравнительной степени*, но при этом они имеют больше форм *превосходной степени*. Так, при сравнении вещей друг с другом, где необходима *сравнительная степень*, используется *наречие* в *сравнительной степени* (*Adverbium comparatiue*), как в **онъ умнѣ меня** (er ist klüger als ich), **Петръ богатѣ Ивана** (Peter ist reicher als Iwan), **вино дороже пива** (der Wein ist theurer als das Bier).

Превоcходная степень может быть образована в русском языке тремя способами. Первый способ совпадает с образованием *превосходной степени* в церковнославянском, и *окончание положительной степени* заменяется на **ѣиши**, как в **святѣи** (heilig), **святѣиши** (heiligst), **честнѣи** (ehrlich), **честнѣиши** и т. д.

Здесь следует отметить, что *прилагательные*, заканчивающиеся на **гѣи**, **зкѣи**, **жѣи** и **хѣи**, превращают эти г, д и **зк** в **ж**, а **х** в **ш**, но сохраняют **ж**, и вместо **ѣ** везде вставляется **а**, как в **дорогѣи** (theuer), *превосходная степень* **дорожайшии**; **многѣи** (viel), *превосходная степень* **множайшии**, **низкѣи** (niedrig), *превосходная степень* **нижайшии**, **тихѣи** (still), *превосходная степень* **тишайшии**, **дужѣи** (starck), *превосходная степень* **дужайшии**.

Подобным же образом все *прилагательные*, заканчивающиеся на **кѣи** и не имеющие перед этим слогом ни **з**, ни **с**, меняют в *превосходной степени* **к** на **ч**, а **ѣ** на **а**, как **сладкѣи** (süß), *превосходная степень* **сладчайшии**, **высокѣи** (hoch), *превосходная степень* **высочайшии**.

Другой способ образования *превосходной степени* может быть следующим — присоединить к *положительной* или *превосходной степени частицы* (*Particulas*) **пре** или **все**, как в **пречестнѣи** или **всечестнѣи**, **пречестнѣиши** или **всечестнѣиши**. Здесь необходимо знать, что *частица пре* может быть использована для всех *имен прилагательных*, которые могут употребляться со **все**, но не *наоборот* (*visе versa*). Поскольку говорят не **всебогатѣи**, **всевысокѣи**, **всемногѣи**, **всеостры**, а **пребогатѣи**, **превысокѣи**, **премногѣи**, **преостры** и т. д.

Может быть и так, что обе *частицы* могут использоваться и для *положительной*, и для *превосходной степени* первого типа, как в **всепречестнѣи** или **всепречестнѣиши**.

Третий способ образования *превосходной степени* имеет место тогда, когда перед *положительной* или *превосходной степенью* первого типа используется *прилагательное самыи*, **самая**, **самое**, как в **самыи чистѣи** или **самыи чистѣиши** (der reineste), **самая чистая** или **самая чистѣишая** (die reineste), **самое чистое** или **самое чистѣишее** (das reineste).

И наконец, обычно к *превосходной степени* первого типа добавляют *частицу наи*, чтобы таким образом усилить значение *превосходной степени*. Но эта *частица наи* лучше всего способна также передать немецкое *desto*, как в **наикратчайшии** (desto kürzter), **наитончайшии** (desto dünner).

Нерегулярным образом образуют степени сравнения: **великѣи** (groß), **болѣиши** (größer), **величайшии** или **превеликѣи** (der grösseste), **малѣи** (klein), **менѣиши** (kleiner), **малѣиши** или **наименѣиши** (der kleineste), **добрыи** (gut), **лучѣиши** (besser), **наилучѣиши** или **предобрыи** (der beste), **старѣи** (alt), **старѣиши** (älter), **старѣишии** (der älteste), **молодыи** (jung), **молодѣиши** (jünger), **самыи молодѣиши** (der jüngste).

При образовании *превосходной степени* по третьему типу слова **самыи** и **наи** лучше использовать у нерегулярных *прилагательных* в *сравнительной степени*, чем в *превосходной*,

<13> *rativo Gradu* construirt als dem *Superlativo* vorhergesetzt, als: **наименіи** der kleinste, **самыи лучшіи** der beste.

§ Überhaupt hat man auch noch bey einem *Nomine* zubetrachten: *Numeros, Casus* und *Declinationes*.

Der *Numerus* ist zweyerley, nemlich *Singularis*, der die Einheit von einer Sache, und *Pluralis*, der die Vielheit davon bemercket.

Die Slavonier haben auch noch den in der Griechischen Sprache gewöhnlichen *Dualem*, der nur zwey Sachen allein anzeigt, aber in der Rußischen Sprache ist dieser nicht gebräuchlich.

Casus zehlt man in der Rußischen Sprache sieben, da sonst in der Teutschen Sprache gewöhnlicher Maaßen nur sechs sind. Die Benennung gerselben ist *Nominativus, Genitivus, Dativus, Accusativus, Vocativus, Instrumentalis* und *Narrativus* oder *Obiectivus*.

Der *Casus Instrumentalis* wird 1) auf die Fragen **womit, wodurch, oder wie** gebrauchet, als: **лоткою** mit einem Kahn, **перомъ** mit der Feder. 2) Auf die Frage, **wenn, oder zu welcher Zeit**, als: **ночью** in der Nacht, **лѣтомъ** im Sommer.

Narrativus oder *Obiectivus Casus* wird adhibiret, wenn man frägt, **wovon?** oder **von wem?** als: **о Петрѣ** von dem Peter, **о Павлѣ** von dem Paul.

Der übrigen *Casuum* Gebrauch aber ist mit der Teutschen ihrem einerley.

Das III. Capitulum. Von denen Declinationen.

Es sind in der Rußischen Sprache fünf *Declinationes* fest gestellt worden, und zwar dergestalten, daß die vier ersten die *Nomina Substantiva*; die letztere aber die *Adiectiva* absolviret.

Hauptsächlich ist in Verfolg bey allen Declinationen zu observiren, daß

1) Der *Vocativus* in beyden *Numeris* dem *Nominativo* gleich sey. Ausgenommen in denjenigen Wörtern, die pur Slavonisch, oder in welchen die Rußen die Slavonier nachahmen wollen. Denn alsdenn ist der *Vocativus* von dem *Nominativo* jezuweilen unterschieden, als: **пастырю** anstatt **пастырь, жено** anstatt **жена, Христе**, anstatt **Христось, боже** anstatt **богъ, человѣче**, anstatt **человѣкъ** u. s. w.

2) Die *Neutra* in beyden *Numeris* drey gleiche *Casus* haben, nemlich den *Nominativum, Accusativum* und *Vocativum*.

3) Die *Nomina* von lebendigen Sachen den *Accusativum pluralem* dem *Genitivo plurali* gleich machen, als **женѣ** derer Frauen und die Frauen, **Князени** derer Fürsten und die Fürsten. Von leblosen Sachen aber der *Accusativus* dem *Nominativo* gleich komme, als **земли** die Länder, in *Nom.* und *Acc.* **столы** die Tische, in *Nom.* und *Acc.* **двери** die Thüren, in *Nom.* und *Acc.*

как в **наименшій** (der kleinste), **самыи лучшій** (der beste).

§ В целом для каждого имени надо еще учитывать числа, падежи и типы склонения.

Число может быть двух видов, а именно — *единственное*, которое обозначает единственность вещи, и *множественное*, которое обозначает ее множественность.

В церковнославянском языке есть еще свойственное греческому языку *двойственное число* (*Dualet*), которое отображает только две вещи, но в русском языке оно не употребительно.

Падежей в русском языке насчитывается семь, в то время как в немецком их обычно только шесть. Эти падежи называются *именительный*, *родительный*, *дательный*, *винительный* (*Accusatiuus*), *звательный* (*Vocatiuus*), *творительный* (*Instrumentalis*) и *предложный* (*Nar-ratiuus* или *Obiectiuus*).

Творительный падеж отвечает на вопросы: 1) **чем** (womit), **с помощью чего** (wodurch) или **как** (wie): например, **лоткою** (mit einem Kahn), **перомъ** (mit der Feder); 2) **когда** (wenn) или **в какое время** (zu welcher Zeit): например, **ночью** (in der Nacht), **лѣтомъ** (im Sommer).

Предложный падеж используется при вопросе **о чем?** (wovon?) или **о ком?** (von wem?): **о Петрѣ** (von dem Peter), **о Павлѣ** (von dem Paul).

Остальные *падежи* используются так же, как в немецком языке.

Третья глава. О склонениях.

Для русского языка можно выделить 5 типов склонения и распределить их следующим образом: первые четыре свойственны именам *существительным*, а последний тип — *прилагательным*.

В последующем для всех типов склонения необходимо учесть, что:

1) *Звательный падеж* в обоих числах равен *именительному*. Исключения касаются тех слов, которые являются церковнославянскими или тех, где русские подражают этому языку. Потому что только тогда *звательный падеж* отличается от *именительного*, как, например: **пастырю** вместо **пастырь**, **жено** вместо **жена**, **Христе** вместо **Христось**, **боже** вместо **богъ**, **человѣче** вместо **человѣкъ** и т. д.

2) *Средний род* в обоих числах имеет три одинаковых *падежа*, а именно, *именительный*, *винительный* и *звательный*.

3) У имен живых существ *винительный падеж множественного числа* совпадает с *родительным падежом множественного числа*, например: **жень** (derer Frauen und die Frauen), **Князеи** (derer Fürsten und die Fürsten). Но у неодушевленных вещей *винительный* и *именительный падежи* одинаковы: **земли** (die Länder) в *именительном* и *винительном падежах*, **столы** (die Tische) в *именительном* и *винительном падежах*, **двери** (die Thüren) в *именительном* и *винительном падежах*.

<14> Es ist dieses auch von denen *Adiectiuis* zu behalten, wenn sie mit *Nominibus* lebendiger oder lebloser Sachen construiert, oder an statt derer *Substantiuorum* gesetzt werden, als: **прилѣжныхъ учениковъ** derer fleißigen Schüler, **святыхъ** derer Heiligen und die Heiligen u. s. w.

§ Die erste Declination hat 2 Endigungen **а** und **я**, als: **вода**, das Wasser, **Княгиня** die Fürstin.

Die *Casus* derselben Declination werden nach diesem *Schemate* formirt.

	SINGUL.		PLURAL.	
<i>Nom.</i>	а	я	ы	и
<i>Gen.</i>	ы	и	ь	ь, и
<i>Dat.</i>	ѣ	ѣ	амъ	ямъ
<i>Acc.</i>	у	ю	ы ѣ	и ѣ
<i>Voc.</i>	а	я	ы	и
<i>Instr.</i>	ою	ею	ами	ями
<i>Narrat.</i>	ѣ	ѣ	ахъ	яхъ

Nach vorherstehendem *Schemate* werden nun zwar die *Nomina* dieser ersten Declination declinirt; Indessen sind aber nachfolgende *Observationes* hauptsächlich dabey zu consideriren.

Nemlich es ist, wie aus oben gesetztem *Schemate* erhellet, der *Genitiuus Singularis* allemahl dem *Nominatiuo Pluralis* gleich, nur kommt dieser Unterscheid dabey vor, daß nehml. der Accent welcher in *Genetiuo Singularis* auf der letzten Silbe beruhet, in *Plurali* auf derjenigen haffte, welche vor der letzten Silbe hergeheth, als in **вода genit. воды** ist der Accent auf der letzten Silbe, in *Plural* aber bey **воды** ruhet er schon auf der ersten Silbe so vor der letztern hergeheth. Jedoch hat ein Wort schon in *Singulari* den Accent in *Penultima*, so behält es auch denselben in *Plurali* durchgehends auf eben der Silbe, als wenn in **кожа gen. кожи** der Accent in *Penultima* ist, also bleibt er auch in *Plurali* auf eben der Silbe.

Kömmt bey dem *Genetiuo Plurali* ferner zu Observiren vor 1) daß bey den Wörtern, welche vor der Termination **а** und **я** zween *Consonantes* vorher haben, und unter selbigen der letztere ein **л, м, н, ц,** oder **ч**, ist, in *gen. Plur.* zwischen bey den *Consonantibus е* gesetzt werde, als **земля** die Erde *gen. Plur. земель; тма* zehntausend *gen. Plur. темъ; сотня*, das Hundert, *gen. Plur. сотенъ, овца*, das Schaf, *gen. Plur. овецъ; епанча*, der Mantel, *gen. Plur. епанечь*. Ist aber der letztere *Consonans* ein **к** so kömmt an statt **е** das **о** in die Stelle, als: **палка** der Stock,

Это следует также учесть и для тех *прилагательных*, которые употребляются с *именами* живых существ или неодушевленных предметов или используются вместо *существительных*, как, например: **прилѣжныхъ учениковъ** (derer fleißigen Schüler), **святыхъ** (derer Heiligen und die Heiligen) и т. д.

§ Первое склонение имеет два окончания **а** и **я**: **вода** (das Wasser), **Княгиня** (die Fürstin).

Падежи этого склонения образуются согласно следующей *таблице* (*Schemate*):

	SINGUL.		PLURAL.	
<i>Nom.</i>	а	я	ы	и
<i>Gen.</i>	ы	и	ѣ	ь, и
<i>Dat.</i>	ѣ	ѣ	амъ	ямъ
<i>Acc.</i>	у	ю	ы ѣ	и ѣ
<i>Voc.</i>	а	я	ы	и
<i>Instr.</i>	ою	ею	ами	ями
<i>Narrat.</i>	ѣ	ѣ	ахъ	яхъ

По приведенной *таблице* склоняются в первую очередь *существительные* первого склонения. Но здесь в целом следует учесть еще нижеследующие *замечания* (*Observationes*).

Дело в том, что, как видно из приведенной *таблицы*, *родительный падеж* единственного числа всегда равен *именительному падежу* множественного числа. Разница при этом проявляется только в том, что ударение, которое в *родительном падеже* единственного числа падает на последний слог, во *множественном числе* падает на слог, предшествующий последнему, как, например, в **вода** *род.* **воды** ударение падает на последний слог, а во *мн. числе* в **воды** оно падает уже на тот слог, который предшествует последнему. Но если у слова в *единственном числе* ударение уже падает на *предпоследний слог* (*Penultima*), то во *множественном числе* оно постоянно остается на том же слоге, как, например, в слове **кожа**, в *род.* **кожи** ударение оказывается на *предпоследнем слоге*, и тогда во *множественном числе* оно тоже остается на том же слоге.

В *родительном падеже* множественного числа следует заметить также следующее: 1) у слов, окончания которых (**а** или **я**) предшествуют два *согласных*, последними среди которых являются **л, м, н, ц** или **ч**, в *родительном падеже* множественного числа между *согласными* добавляется **е**, например: **земля** (die Erde) *род. мн.* **земель**; **тма** (zehntausend) *род. мн.* **темъ**; **сотня** (das Hundert) *род. мн.* **сотень**, **овца** (das Schaf) *род. мн.* **овець**; **епанча** (der Mantel) *род. мн.* **епанечъ**. Но если последним *согласным* является **к**, то вместо **е** на том же месте появляется **о**, например: **палка** (der Stock)

<15> *gen. Plur.* **палокъ, тетка** die Muhme, *gen. Plur.* **тетокъ**; **дирка** das Loch, *gen. Plur.* **дирокъ**, und s. w.

Hievon aber werden wieder ausgenommen die Wörter, so vor dem **к** die Buchstaben **ж, ч, ш,** und **щ** haben, als welche an statt des vorhererwehnten **о** das erstgemeldete **е** wieder annehmen, als: **ложка** der Löffel *gen. Plur.* **ложекъ**; **мочка** die Spindel, *gen. Plur.* **мочекъ**; **свѣчка** ein kleines Licht, *gen. Plur.* **свѣчекъ**; **рубашка** das Hembde, *gen. Plur.* **рубашекъ**. und s. w.

2) Wörter, welche zwischen beyden *Consonantibus* oder vor der Termination **а** und **я** das **ь** haben verwechseln in *Genitio Plurali* dieses **ь** mit dem **е**, als: **нянька** die Kindermagd, *gen. Plur.* **нянекъ**; **дядька** der Hosemeister, *gen. Plur.* **дядекъ**; **люлька** die Wiege, *gen. Plur.* **люлекъ**; **свинья** das Schwein, *gen. Plur.* **свиней**.

3) Die Wörter, so auf **а** ausgehen, formiren den *Genitium Pluralem* auf **ъ**, die auf **я** aber ausgehen, endigen sich in diesem *Casu* auf ein **ь**, als **вода** das Waßer, *Gen. Plur.* **водъ**; **княгиня** die Fürstin, *gen. Plur.* **княгинь**. Diejenigen Wörter hingegen, so auf zwey *Vocales* oder auf **ь** vor der Termination **а** und **я** ausgehen, nehmen in *Genitio Plurali* **и** an, als **Їгуменія** die Aebtißin, *gen. Plur.* **Їгуменій**; **портомоя** die Wäscherin, *gen. Plur.* **портомой**; **свинья** das Schwein, *gen. Plur.* **свиней**.

Nachgehends ist im *Singulari* der *Narratiuus* dem *Datiuo* allemahl gleich, und dessen Endigung **ѣ**, wie aus obengesetztem *Schemate* erhellet. Einige wollen zwar, vielleicht aus Hochachtung für die Slavonische Sprache, bey den Wörtern, so sich in **жа, ша, щя,** und **я** endigen, den *Datiuum Singularis* auf ein **и** formiren, aber solches geschieht nicht allzu recht, maaßen es dem *Genio* der Rußischen Sprache gänzlich zu wieder ist.

Die sich auf **а** endigen, formiren den *Instrumentalem* auf ein **ою**, als: **вода** das Wasser, *Instr.* **водою**; **рука** die Hand, *Instr.* **рукою**; welcher Wörter Endigung aber **жа, ца, ча, ша, ша,** und **я** ist, deren *Instrumentalis* geht alsdenn auf **ею** aus, als **кожа** das Leder, *Instr.* **кожею**; **лѣсница** die Treppe, *Instr.* **лѣсницею**; **свѣча** das Licht, *Instr.* **свѣчею**; **груша** die Birne, *Instr.* **грушею**; **гуша** Treber, *Instr.* **гушею**; **земля** die Erde, *Instr.* **землею**.

Die Endigung auf **я**, nehmen an statt des **ы** allerwärts **и** an, an statt **у, ю,** und an statt des **ѣ** das **ь**.

Endlich haben auch die Wörter, welche auf **га, жа, ка, ха, ча, ша;** und **ща** ausgehen, an statt **ы** allemahl **и**, als: **нога, ноги**.

Zum bessern Begriff können noch nachfolgende *Paradigmata* dienen, als:

Sing.
Nom. **Вода** das Wasser,
Gen. **воды** des Wassers,
Dat. **водѣ** dem Wasser,

Sing.
Nom. **Княгиня** die Fürstin,
Gen. **княгини** der Fürstin,
Dat. **княгинѣ** der Fürstin,

род. мн. палокъ, тетка (die Muhme) *род. мн. тетокъ; дирка* (das Loch) *род. мн. дирокъ* и т. д.

Но здесь вновь следует также исключить слова, у которых перед **к** есть буквы **ж, ч, ш** и **щ**, и которые вместо выше упомянутого **о** снова получают указанное несколько выше **е**, как например: **ложка** (der Löffel), *род. мн. ложекъ; мочка* (die Spindel), *род. мн. мочекъ; свѣчка* (ein kleines Licht), *род. мн. свѣчекъ; рубашка* (das Hembde), *род. мн. рубашекъ* и т. д.

2) Слова, где между *согласными* или перед окончанием **а** и **я** появляется **ь**, в *родительном падеже множественного числа* меняют этот **ь** на **е**: например, **нянька** (die Kindermagd), *род. мн. нянекъ; дядька* (der Hosemeister), *род. мн. дядекъ; люлька* (die Wiege), *род. мн. люлекъ; свинья* (das Schwein), *род. мн. свиней*.

3) Слова, которые заканчиваются на **а**, образуют *родительный падеж множественного числа* с **ь**, а слова, заканчивающиеся на **я**, имеют в этом *падеже* **ь**: например **вода** (das Waßer), *род. мн. водъ; княгиня* (die Fürstin), *род. мн. княгинь*. Те же слова, которые заканчиваются на два *гласных* или имеют **ь** перед **а** и **я**, на которые они заканчиваются, принимают в *родительном падеже множественного числа* **и**: например, **Ѳгуменія** (die Aebtißin) *род. мн. Ѳгуменій; портомоя* (die Wäscherin), *род. мн. портомои; свинья* (das Schwein), *род. мн. свиней*.

Единственное число предложного и дательного падежей всегда совпадает, а их окончанием, как видно из приведенной выше *таблицы*, является **ѣ**. Правда, некоторые из уважения к церковнославянскому языку предпочитают образовывать *дательный падеж единственного числа* для слов, заканчивающихся на **жа, ша, щя** и **я**, с помощью **и**, но подобное не совсем уместно, потому что это совершенно противоречит *духу* (*Genio*) русского языка.

Те слова, которые заканчиваются на **а**, образуют *творительный падеж* с **ою**: например **вода** (das Wasser) *твор. водою; рука* (die Hand) *твор. рукою*. Те же слова, которые заканчиваются на **жа, ца, ча, ша, ша** и на **я**, имеют в *творительном падеже* **ею**, как например: **кожа** (das Leder), *твор. кожею; лѣсница* (die Treppe) *твор. лѣсницею; свѣча* (das Licht), *твор. свѣчею; груша* (die Birne), *твор. грушею; гуша* (Treber), *твор. гушею; земля* (die Erde), *твор. землею*.

Слова, оканчивающиеся на **я**, принимают вместо **ы** везде **и**, **ю** вместо **у**, а вместо **ь** — **ь**.

И, наконец, слова, которые заканчиваются на **га, жа, ка, ха, ча, ша** и **ща**, вместо **ы** везде получают **и**, как в **нога, ноги**.

Чтобы это можно было лучше понять, приведем следующие *парадигмы* (*Paradigmata*):

Sing.
Nom. **Вода** das Wasser,
Gen. **воды** des Wassers,
Dat. **водѣ** dem Wasser,

Sing.
Nom. **Княгиня** die Fürstin,
Gen. **княгини** der Fürstin,
Dat. **княгинѣ** der Fürstin,

<16>

Acc. **воду** das Wasser,
Voc. **вода** O du Wasser,
Instr. **водою** mit dem Wasser,
Nar. **водѣ** von dem Wasser.

Plur.

Nom. **Воды** die Wasser,
Gen. **водѣ** derer Wasser,
Dat. **водамъ** denen Wassern,
Acc. **воды** die Wasser,
Voc. **воды** O ihr Wasser,
Instr. **водами** mit denen Wassern,
Nar. **водахъ** von denen Wassern.

Sing.

Nom. **Рука** die Hand,
Gen. **руки** der Hand,
Dat. **рукѣ** der Hand,
Acc. **руку** die Hand,
Voc. **рука** o du Hand,
Instr. **рукою** mit der Hand,
Nar. **рукѣ** von der Hand.

Plur.

Nom. **Руки** die Hände,
Gen. **рукѣ** derer Hände,
Dat. **рукамъ** denen Händen,
Acc. **руки** die Hände,
Voc. **руки** o ihr Hände,
Instr. **руками** mit denen Händen,
Nar. **рукахъ** von denen Händen.

Sing.

Nom. **Свинья** das Schwein,
Gen. **свиньи** des Schweines,
Dat. **свиньѣ** dem Schweine,
Acc. **свинью** das Schwein,
Voc. **свинья** o du Schwein,
Instr. **свиньею** mit dem Schweine,
Nar. **свиньѣ** von dem Schweine.

Acc. **княгиню** die Fürstin,
Voc. **княгиня** O du Fürstin,
Instr. **княгинею** mit der Fürstin,
Nar. **княгинѣ** von der Fürstin.

Plur.

Nom. **Княгини** die Fürstinnen,
Gen. **княгинѣ** derer Fürstinnen,
Dat. **княгинямъ** denen Fürstinnen,
Acc. **княгини** die Fürstinnen,
Voc. **княгини** O ihr Fürstinnen
Instr. **княгинями** mit denen Fürstinnen,
Nar. **княгиняхъ** von denen Fürstinnen.

Sing.

Nom. **Земля** das Land,
Gen. **земли** des Landes,
Dat. **землѣ** dem Lande,
Acc. **землю** das Land
Voc. **земля** o du Land,
Instr. **землею** mit dem Lande,
Nar. **землѣ** von dem Lande.

Plur.

Nom. **Земли** die Länder,
Gen. **земель** derer Länder,
Dat. **землямъ** denen Ländern,
Acc. **земли** die Länder,
Voc. **земли** o ihr Länder,
Instr. **землями** mit den Ländern,
Nar. **земляхъ** von denen Ländern.

Sing.

Nom. **Нянька** die Kindermagd,
Gen. **няньки** der Kindermagd,
Dat. **нянькѣ** der Kindermagd,
Acc. **няньку** die Kindermagd,
Voc. **нянька** o du Kindermagd,
Instr. **нянькою** mit der Kindermagd,
Nar. **нянькѣ** von der Kindermagd,

Acc. **воду** das Wasser,
Voc. **вода** O du Wasser,
Instr. **водою** mit dem Wasser,
Nar. **водѣ** von dem Wasser.

Plur.

Nom. **Воды** die Wasser,
Gen. **водѣ** derer Wasser,
Dat. **водамъ** denen Wassern,
Acc. **воды** die Wasser,
Voc. **воды** O ihr Wasser,
Instr. **водами** mit denen Wassern,
Nar. **водахъ** von denen Wassern.

Sing.

Nom. **Рука** die Hand,
Gen. **руки** der Hand,
Dat. **рукѣ** der Hand,
Acc. **руку** die Hand,
Voc. **рука** o du Hand,
Instr. **рукою** mit der Hand,
Nar. **рукѣ** von der Hand.

Plur.

Nom. **Руки** die Hände,
Gen. **рукѣ** derer Hände,
Dat. **рукамъ** denen Händen,
Acc. **руки** die Hände,
Voc. **руки** o ihr Hände,
Instr. **руками** mit denen Händen,
Nar. **рукахъ** von denen Händen.

Sing.

Nom. **Свинья** das Schwein,
Gen. **свиньи** des Schweines,
Dat. **свиньѣ** dem Schweine,
Acc. **свинью** das Schwein,
Voc. **свинья** o du Schwein,
Instr. **свиньею** mit dem Schweine,
Nar. **свиньѣ** von dem Schweine.

Acc. **княгиню** die Fürstin,
Voc. **княгиня** O du Fürstin,
Instr. **княгинею** mit der Fürstin,
Nar. **княгинѣ** von der Fürstin.

Plur.

Nom. **Княгини** die Fürstinnen,
Gen. **княгинѣ** derer Fürstinnen,
Dat. **княгинямъ** denen Fürstinnen,
Acc. **княгини** die Fürstinnen,
Voc. **княгини** O ihr Fürstinnen
Instr. **княгинями** mit denen Fürstinnen,
Nar. **княгиняхъ** von denen Fürstinnen.

Sing.

Nom. **Земля** das Land,
Gen. **земли** des Landes,
Dat. **землѣ** dem Lande,
Acc. **землю** das Land
Voc. **земля** o du Land,
Instr. **землею** mit dem Lande,
Nar. **землѣ** von dem Lande.

Plur.

Nom. **Земли** die Länder,
Gen. **земель** derer Länder,
Dat. **землямъ** denen Ländern,
Acc. **земли** die Länder,
Voc. **земли** o ihr Länder,
Instr. **землями** mit den Ländern,
Nar. **земляхъ** von denen Ländern.

Sing.

Nom. **Нянька** die Kindermagd,
Gen. **няньки** der Kindermagd,
Dat. **нянькѣ** der Kindermagd,
Acc. **няньку** die Kindermagd,
Voc. **нянька** o du Kindermagd,
Instr. **нянькою** mit der Kindermagd,
Nar. **нянькѣ** von der Kindermagd,

<17>

Plur.

Nom. Сви́ньи die Schweine,
Gen. сви́ней derer Schweine,
Dat. сви́нямъ denen Schweinen,
Acc. сви́ней die Schweine,
Voc. сви́ньи о ihr Schweine,
Instr. сви́ньями mit denen Schweinen,
Nar. сви́няхъ von denen Schweinen.

Sing.

Nom. Дѣ́вка die Magd,
Gen. дѣ́вки der Magd,
Dat. дѣ́вкѣ der Magd,
Acc. дѣ́вку die Magd,
Voc. дѣ́вка о du Magd,
Instr. дѣ́вкою mit der Magd,
Nar. дѣ́вкѣ von der Magd.

Plur.

Nom. Дѣ́вки die Mägde,
Gen. дѣ́вокъ derer Mägde,
Dat. дѣ́вкамъ denen Mägden,
Acc. дѣ́вокъ die Mägden,
Voc. дѣ́вки о ihr Mägde,
Instr. дѣ́вками mit denen Mägden,
Nar. дѣ́вкахъ von denen Mägden.

Plur.

Nom. Ня́ньки die Kindermägde,
Gen. ня́некъ derer Kindermägde,
Dat. ня́нкамъ denen Kindermägden,
Acc. ня́некъ die Kindermägde,
Voc. ня́ньки о ihr Kindermägde,
Instr. ня́ньками mit denen Kindermägden,
Nar. ня́нкахъ von denen Kindermägden.

Sing.

Nom. Порто́моя die Wäscherin,
Gen. порто́мои der Wäscherin,
Dat. порто́моѣ der Wäscherin,
Acc. порто́мою die Wäscherin,
Voc. порто́моя о du Wäscherin,
Instr. порто́моєю mit der Wäscherin,
Nar. порто́моѣ von der Wäscherin.

Plur.

Nom. Порто́мои die Wäscherinnen,
Gen. порто́мой derer Wäscherinnen,
Dat. порто́моямъ denen Wäscherinnen,
Acc. порто́мой die Wäscherinnen,
Voc. порто́мои о ihr Wäscherinnen,
Instr. порто́моями mit denen Wäscherinnen,
Nar. порто́мояхъ von denen Wäscherinnen.

Gleichergestalt werden nun alle übrige Wörter der ersten Declination decliniret, wobey noch nebenhin kan bemerkt werden, daß **отроча** der Knab, und **дитя** das Kind *Generis Neutrius* sind und zu der andern Declination gehören, ohngeachtet sie die Endigung der ersten Declination haben. **Вилы** die Mistgabel, und **портки** die Unterhosen, werden nur in *Plurali* allein decliniret.

Von der 2. Declination.

Es hat die andere Declination vier Endigungen, und solche sind: **ъ**, **е**, **о**, und **мя**, als **сто́лъ** der Tisch, **лице** das Angesicht, **тѣ́ло** der Leib, **имя** der Nahme. Die jenigen Wörter, deren Endigung **ъ** ist, sind *Masculini Generis*, und formiren bey

Plur.

Nom. Свиныи die Schweine,
Gen. свиной derer Schweine,
Dat. свинымъ denen Schweinen,
Acc. свиной die Schweine,
Voc. свиныи о ihr Schweine,
Instr. свинымии mit denen Schweinen,
Nar. свиныхъ von denen Schweinen.

Sing.

Nom. Дѣвка die Magd,
Gen. дѣвки der Magd,
Dat. дѣвкѣ der Magd,
Acc. дѣвку die Magd,
Voc. дѣвка о du Magd,
Instr. дѣвкоюю mit der Magd,
Nar. дѣвкѣ von der Magd.

Plur.

Nom. Дѣвки die Mägde,
Gen. дѣвокъ derer Mägde,
Dat. дѣвкамъ denen Mägden,
Acc. дѣвокъ die Mägden,
Voc. дѣвки о ihr Mägde,
Instr. дѣвкамии mit denen Mägden,
Nar. дѣвкахъ von denen Mägden.

Plur.

Nom. Няньки die Kindermägde,
Gen. нянекъ derer Kindermägde,
Dat. нянькамъ denen Kindermägden,
Acc. нянекъ die Kindermägde,
Voc. няньки о ihr Kindermägde,
Instr. нянькамии mit denen Kindermägden,
Nar. нянькахъ von denen Kindermägden.

Sing.

Nom. Портомоя die Wäscherin,
Gen. портомой der Wäscherin,
Dat. портомоѣ der Wäscherin,
Acc. портомоюю die Wäscherin,
Voc. портомоя о du Wäscherin,
Instr. портомоеюю mit der Wäscherin,
Nar. портомоѣ von der Wäscherin.

Plur.

Nom. Портомой die Wäscherinnen,
Gen. портомой derer Wäscherinnen,
Dat. портомоямъ denen Wäscherinnen,
Acc. портомой die Wäscherinnen,
Voc. портомой о ihr Wäscherinnen,
Instr. портомоямии mit denen Wäscherinnen,
Nar. портомояхъ von denen Wäscherinnen.

Подобным же образом склоняются и все прочие слова первого склонения, причем следует еще отметить, что **отроча** (der Knab) и **дитя** (das Kind) относятся к *среднему роду* и ко второму склонению, несмотря на то что имеют окончание первого склонения. А **вилы** (die Mistgabel) и **портки** (die Unterhosen) склоняются только во *множественном числе*.

О втором склонении.

Второе склонение имеет четыре окончания: **ъ**, **е**, **о** и **мя**, как в **столь** (der Tisch), **лице** (das Angesicht), **тѣло** (der Leib), **имя** (der Nahme). Те слова, которые заканчиваются на **ъ**, — это слова *мужского рода*, они образуют

<18> Nahmen lebendiger Sachen den *Accusatiuum* dem *Genitiuo*; in leblosen Sachen aber den *Accusatiuum* dem *Nominatiuo* gleich, und daß so wohl in *Singulari* als *Plurali*.

Sonsten aber werden die *Casus* dieser Declination nach beygehendem *Schemate* formiret.

Schema der 2. Declination.

	<i>Sing.</i>				<i>Plur.</i>			
<i>Nom.</i>	ъ*	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
<i>Gen.</i>	а	а	а	ени	овъ	ъ	ъ	енъ
<i>Dat.</i>	у	у	у	ени	амъ	амъ	амъ	енамъ
<i>Acc.</i>	ъ, а	е	о	мя	ы, и, овъ	а	а	ена
<i>Voc.</i>	ъ	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
<i>Instr.</i>	омъ	емъ	омъ	енемъ	ами	ами	ами	енами
<i>Narrat.</i>	ѣ	ѣ	ѣ	ени	ахъ	ахъ	ахъ	енахъ

Zu mehrerer Erläuterung vorstehenden *Schematis* folgen hier einige darnach formirte Exempel, als:

Sing.

Nom. **Столъ** der Tisch,
Gen. **стола** des Tisches,
Dat. **столу** dem Tische,
Acc. **столъ** den Tisch,
Voc. **столъ** o du Tisch,
Instr. **столомъ** mit dem Tische,
Nar. **столъ** von dem Tische,

Plur.

Nom. **Столѣ** die Tische,
Gen. **столовъ** derer Tische,
Dat. **столам** denen Tische,
Acc. **столѣ** die Tische,
Voc. **столѣ** o ihr Tische,
Instr. **столами** mit der Tischen,
Nar. **столахъ** von denen Tischen.

Sing.

Nom. **Лице** das Gesicht,
Gen. **лица** des Gesichts,
Dat. **лицу** dem Gesicht,
Acc. **лице** das Gesicht,
Voc. **лице** o du Gesicht,
Instr. **лицемъ** mit dem Gesicht,
Nar. **лицъ** von dem Gesicht.

Plur.

Nom. **Лица** die Gesichter,
Gen. **лицъ** derer Gesichter,
Dat. **лицамъ** denen Gesichtern,
Acc. **лица** die Gesichter,
Voc. **лица** o ihr Gesichter,
Instr. **лицами** mit denen Gesichtern,
Nar. **лицахъ** von denen Gesichtern.

* В оригинале ошибочно Ъ.

винительный падеж, если они обозначают живых существ, так же, как *родительный*, а если они обозначают неодушевленный предмет, то они образуют *винительный падеж* так же, как *именительный*, как в *единственном*, так и во *множественном* числе.

А в остальном *падежи* в этом типе склонения образуются в соответствии со следующей *таблицей*.

Таблица окончаний второго склонения.

	<i>Sing.</i>				<i>Plur.</i>			
<i>Nom.</i>	ъ	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
<i>Gen.</i>	а	а	а	ени	овъ	ъ	ъ	енъ
<i>Dat.</i>	у	у	у	ени	амъ	амъ	амъ	енамъ
<i>Acc.</i>	ъ, а	е	о	мя	ы, и, овъ	а	а	ена
<i>Voc.</i>	ъ	е	о	мя	ы, и	а	а	ена
<i>Instr.</i>	омъ	емъ	омъ	енемъ	ами	ами	ами	енами
<i>Narrat.</i>	ѣ	ѣ	ѣ	ени	ахъ	ахъ	ахъ	енахъ

Для некоторого пояснения приведенной *таблицы* здесь приводятся образованные согласно ей примеры.

Sing.

Nom. Столь der Tisch,
Gen. стола des Tisches,
Dat. столу dem Tische,
Acc. столь den Tisch,
Voc. столь о du Tisch,
Instr. столомъ mit dem Tische,
Nar. столь von dem Tische,

Plur.

Nom. Столы die Tische,
Gen. столовъ derer Tische,
Dat. столам denen Tische,
Acc. столы die Tische,
Voc. столы о ihr Tische,
Instr. столами mit der Tischen,
Nar. столахъ von denen Tischen.

Sing.

Nom. Лице das Gesicht,
Gen. лица des Gesichts,
Dat. лицу dem Gesicht,
Acc. лице das Gesicht,
Voc. лице о du Gesicht,
Instr. лицемъ mit dem Gesicht,
Nar. лицъ von dem Gesicht.

Plur.

Nom. Лица die Gesichter,
Gen. лицъ derer Gesichter,
Dat. лицамъ denen Gesichtern,
Acc. лица die Gesichter,
Voc. лица о ihr Gesichter,
Instr. лицами mit denen Gesichtern,
Nar. лицахъ von denen Gesichtern.

<19>

Sing.

Nom. Дѣло das Werck,
Gen. дѣла das Wercks,
Dat. дѣлу dem Werck,
Acc. дѣло das Werck,
Voc. дѣло o du Werck,
Instr. дѣломъ mit dem Werck,
Nar. дѣлѣ von dem Werck.

Plur.

Nom. Дѣла die Wercke,
Gen. дѣлѣ derer Wercke,
Dat. дѣламъ denen Wercken,
Acc. дѣла die Wercke,
Voc. дѣла o ihr Wercke,
Instr. дѣлами mit denen Wercken,
Nar. дѣлахъ von denen Wercken.

Sing.

Nom. Время die Zeit,
Gen. времени der Zeit,
Dat. времени der Zeit,
Acc. время die Zeit,
Voc. время o du Zeit,
Instr. временемъ mit der Zeit,
Nar. времени von der Zeit.

Plur.

Nom. Времена die Zeiten,
Gen. времени derer Zeiten,
Dat. временамъ denen Zeiten,
Acc. времена die Zeiten
Voc. времена o ihr Zeiten,
Instr. временами mit denen Zeiten,
Nar. временахъ von denen Zeiten.

Um aber zu einer rechten Gewißheit in dieser Declination zugelingen, müssen nachfolgende *Observationes* wohl zu rathe gezogen werden. Denn so ist eine generale Regul, daß die Endigungen derer Wörter auf **це**, **сердце** ausgenommen, sehr oft das **е** mit **о** verwechseln und alsdenn wie **дѣло** decliniret werden, als **лицо**, an statt **лице**, **яицо** an statt **яице**, u. s. w.

Ferner gehöret hieher, daß alle Wörter, deren Endigung **ъ** entweder **г** oder **к** oder auch **х** vorhergeheth, an statt **ы** allemahl **и** annehmen, zum Ex. **рогъ** das Horn, **роги** die Hörner, **порогъ** die Schwelle, **пороги** die Schwellen, **сверчокъ** die Grille, **сверчки** die Grillen, **лукъ** der Bogen, **луки** die Bogen, **духъ** der Geist, **духи** die Geister, **орѣхъ** die Nuß, **орѣхи** die Nüße.

Einige auf **ъ** ausgehende Wörter haben im Gebrauch, daß sie die *Vocales intermedias* **е** und **о** in allen *Casibus obliquis* und durchgehends im *Plurali* wegwerffen, dergleichen sind zum Ex. **ледъ** das Eis, *gen.* **лда**; **орель** der Adler, *gen.* **орла**; **осель** der Esel, *gen.* **осла**; **овесь** der Haber, *gen.* **овса**; **лень** Flachs, *gen.* **лна**; **отець** der Vater, *gen.* **отца**; **стрѣлецъ** ein Bogen-Schütze, *gen.* **стрѣлца**; **огурецъ** Gurcken, *gen.* **огурца**; **лобъ** die Stirn, *gen.* **лба**; **ровъ** der Canal, *gen.* **рва**; **песокъ** der Sand *gen.* **песка**; **сверчокъ** die Grille, *gen.* **сверчка**; **уголъ** der Winckel, *gen.* **угла**; **посоль** der Gesandte, *gen.* **посла**, **песъ** der Hund, *gen.* **пса**; **сонъ** der Schlaf, *gen.* **сна**. Insbesondere aber gehören hieher diejenigen Wörter, deren Endigung **ецъ** ist, als welche dieses **е** in denen *Casibus obliquis* allemahl verliehren, es sey denn daß dieser Silbe mehr denn ein *Consonans* oder wie es in der Prosodie klinget, eine *Positio* vorhergehe, da alsdenn dieses **е** beybehalten wird, als bey denen Wörtern **кузнецъ** ein Eisen Schmied, **игрецъ** ein Spieler, u. s. w. bleibt das **е** in allen *Casibus obliquis* außer in dem Worte **истецъ** der Ankläger, welches im *gen.* **истца** hat.

Sing.

Nom. Дѣло das Werck,
Gen. дѣла das Wercks,
Dat. дѣлу dem Werck,
Acc. дѣло das Werck,
Voc. дѣло o du Werck,
Instr. дѣломъ mit dem Werck,
Nar. дѣлѣ von dem Werck.

Plur.

Nom. Дѣла die Wercke,
Gen. дѣлѣ derer Wercke,
Dat. дѣламъ denen Wercken,
Acc. дѣла die Wercke,
Voc. дѣла o ihr Wercke,
Instr. дѣлами mit denen Wercken,
Nar. дѣлахъ von denen Wercken.

Sing.

Nom. Время die Zeit,
Gen. времени der Zeit,
Dat. времени der Zeit,
Acc. время die Zeit,
Voc. время o du Zeit,
Instr. временемъ mit der Zeit,
Nar. времени von der Zeit.

Plur.

Nom. Времена die Zeiten,
Gen. время derer Zeiten,
Dat. временамъ denen Zeiten,
Acc. времена die Zeiten
Voc. времена o ihr Zeiten,
Instr. временами mit denen Zeiten,
Nar. временахъ von denen Zeiten.

Но для того чтобы полностью уяснить этот тип склонения, необходимо, вероятно, еще учесть следующие *замечания*. Ибо обычно в окончаниях слов с исходом на **це**, за исключением слова **сердце**, **е** очень часто чередуют с **о** и тогда склоняют как **дѣло** и употребляют **лицо** вместо **лице**, **яицо** вместо **яице** и т. д.

Далее сюда следует еще добавить, что все слова, в которых стоящему в конце **ъ** предшествуют буквы **г** или **к**, а также **х**, вместо **ы** всегда получают **и**: например, **рогъ** (das Horn), **роги** (die Hörner), **порогъ** (die Schwelle), **пороги** (die Schwellen), **сверчокъ** (die Grille), **сверчки** (die Grillen), **лукъ** (der Bogen), **луки** (die Bogen), **духъ** (der Geist), **духи** (die Geister), **орѣхъ** (die Nuß), **орѣхи** (die Nüße).

Некоторые заканчивающиеся на **ъ** слова во всех *косвенных падежах* (*Casibus obliquis*) и повсюду во *множественном числе* отбрасывают *беглые гласные* (*Vocales intermedias*) **е** и **о**, так, например: **ледъ** (das Eis), *род.* **лда**; **орель** (der Adler), *род.* **орла**; **осель** (der Esel), *род.* **осла**; **овесь** (der Haber), *род.* **овса**; **лень** (Flachs), *род.* **лна**; **отець** (der Vater), *род.* **отца**; **стрѣлецъ** (ein Bogen-Schütze), *род.* **стрѣлца**; **огурецъ** (Gurcken), *род.* **огурца**; **лобъ** (die Stirn), *род.* **лба**; **ровъ** (der Canal) *род.* **рва**; **песокъ** (der Sand), *род.* **песка**; **сверчокъ** (die Grille), *род.* **сверчка**; **уголь** (der Winkel), *род.* **угла**; **посоль** (der Gesandte), *род.* **посла**, **песъ** (der Hund), *род.* **пса**; **сонъ** (der Schlaf), *род.* **сна**. В первую очередь сюда относятся те слова, которые заканчиваются на **ецъ**: они теряют это **е** в *косвенных падежах*. Но если этому слогу предшествует более чем один *согласный* или, как это называется в просодике, *позиция* (*Positio*), тогда это **е** сохраняется, как, например, в таких словах, как **кузнецъ** (ein Eisen Schmied), **игрецъ** (ein Spieler) и т. д. это **е** остается во всех *косвенных падежах*, кроме слова **истецъ** (der Ankläger), которое в *род.* звучит **истца**.

<20> Dahingegen giebt es auch andere Wörter, welche vorgenannte *Vocales e* und *o* wieder annehmen, und solche in *Gen. Plur.* zwischen beyde *Consonantes* setzen. Dieses trägt sich nun gemeinlich bey solchen Wörtern zu, vor deren Endigungen *e* und *o* zween *Consonantes* vorher gehen, als **окно** das Fenster, *gen. plur. оконъ*, **сѣдло** der Sattel, *gen. pl. сѣдель*; **число** die Zahl, *gen. pl. чисель*; **письмо** der Brief, *gen. pl. писемъ*; **бѣльмо** der Staar, *gen. pl. бѣлемъ*; **сердце** das Hertz, *gen. pl. сердцеъ*.

Nachgehends lassen sich auch in dieser Declination einige Wörter finden, welche den *Genitium* und *Narratium* in *y* formiren, vergleichen sind nun **домъ** das Haus, *gen. und narrat. дому*; **полонъ** die Gefangenschaft, *gen. und narrat. полону*.

Insbesondere ist in Verfolg auch anzumercken, daß die Wörter, welche auf **нинъ** ausgehen, in *Singulari* nach vorhergehendem *Schemate*, in *Plurali* aber auf diese Weise decliniret werden, als: **дворянинъ** der Edelmann, *Pluralis: Nom. und Voc. дворяне* oder *дворяня*, *Gen. und Acc. дворянь*, *Dat. дворянямъ*, *Instr. дворянами*, *Narrat. дворянахъ*.

Die Endigung auf **енокъ** als: **теленокъ** das Kalb, **жеребенокъ** das Füllen, **цыпленокъ** ein junges Huhn, u. s. w. können außer der vorgeschriebenen Formul im *Plurali* auch auf diese Art decliniret werden, als *Pluralis Nom. und Voc. жеребята*, *Gen. und Acc. жеребятъ*, *Dat. жеребятамъ*, *Instr. жеребятами*, *Narrat. жеребятахъ*. Also hat auch **внукъ** der Enckel, in *Plurali внуки* und *внучата*; **правнукъ** Kindes-Kindes-Kind, in *Plurali правнуки* und *правнучата*.

Gleicher Weise formiret **другъ** der Freund den *Pluralem*, **други** und **друзья**, **батоги** der Prügel, **батоги** und **батожья**; **листь** Laub, **листы** und **листья** u. s. w. Es werden aber diese Wörter in *Singulari* nach vorgeschriebenem *Schemate* decliniret. Die Formirung derer *Casuum* in *Plurali* verhält sich also: *Nom. други* und *друзья*, **батоги** und **батожья**, **листы** und **листья**, *Gen. друговъ* und *друзей*, **батовъ** und **батожей**, **листовъ** und **листей**, *Dat. другамъ* und *друзьямъ*, **батогамъ** und **батожьямъ**, **листамъ** und **листьямъ**, *Acc. друговъ* und *друзей*, **батоги** und **батожья**, **листы** und **листья**, *Voc. други* und *друзья*, **батоги** und **батожья**, **листы** und **листья**, *Instr. друзьями* und *друзьями*, **батогами** und **батожьями**, **листами** und **листьями**, *Narrat. друзьяхъ* und *друзьяхъ*, **батогахъ** und **батожьяхъ**, **листахъ** und **листьяхъ**. Also hat auch **сынъ** der Sohn in *Plur. сыны* und *сыновья*, **дерево** der Baum, in *Plur. деревья* und *деревья*, von welchen jedoch die letztere Termination am gebräuchlichsten ist.

Листъ, wenn es einen Bogen Papier bedeutet, so hat es in *Plur.* nur allein **листы**. **Пруть** die Ruthe, hat in *Plurali прутья*, **коль** der Stock, **коля**, **перо** die Schreib-Feder, **перья**, und werden in denen *Casibus Pluralis* wie *друзья* decliniret.

Христосъ Christus, wird in allen *Casibus* mit Abwerffung der Silbe **осъ** außer in *Voc. regulariter* decliniret, als welchen es an statt daß er dem *Nominatiuo* gleich seyn sollte, auf **e** als **Христе** formiret. **Иисусъ**, *Jesus*, hat gleichfalls in *Voc. e*, als **Иисусе**. Jedoch ist dabey außer dem noch zu bemercken, daß es nicht gar zu selten ein *Indeclinabile* werde, wenn es dem Nahmen **Христосъ** zugefüget wird, als: *Nom. Иисусъ Христосъ*, *Gen. Иисусъ Христа*, *Dat. Иисусъ Христу* u. s. w. ohngeachtet dessen aber können auch beyde Nahmen gar füglich decliniret werden, als *Nom. Иисусъ Христосъ*, *Gen. Иисуса Христа*, *Dat. Иисусу Христу* u. s. w.

Но существуют, наоборот, также такие слова, которые получают вышеназванные *гласные е и о*, появляющиеся в *родительном падеже множественного числа* между двумя *согласными*. Это касается обычно тех слов, у которых перед окончаниями *е* и *о* расположены два *согласных*: например, **окно** (das Fenster), *род. мн. оконь, сѣдло* (der Sattel), *род. мн. сѣдель; число* (die Zahl), *род. мн. чисель; письмо* (der Brief), *род. мн. писемь; бѣльмо* (der Staar), *род. мн. бѣлемь; сердце* (das Hertz), *род. мн. сердець*.

В этом типе склонения можно найти также несколько слов, которые образуют *родительный* и *предложный падеж* на *у*, можно сравнить, например, **домъ** (das Haus), *род. и предл. дому; полонь* (die Gefangenschaft), *род. и предл. полону*.

Особенно далее следует отметить, что слова, заканчивающиеся на **нинь**, склоняются в *единственном числе* согласно приведенной *таблице*, а во *множественном* следующим образом: **дворянинь** (der Edelmann), *мн. число им. и зват. дворяне или дворяня, род. и вин. дворянь, дат. дворянамь, твор. дворянами, предл. дворянахъ*.

Существительные, заканчивающиеся на **енокъ**, например, **теленокъ** (das Kalb), **жеребенокъ** (das Füllen), **цыпленокъ** (ein junges Huhn) и т. д., кроме упомянутого выше правила во *множественном числе* могут также склоняться следующим образом: в *им. и зват. падеже множественного числа жеребята*, в *род. и вин. жеребятъ*, в *дат. жеребятамь, твор. жеребятами, предл. жеребятахъ*. А слово **внукъ** (der Enckel) имеет во *множ. числе внуки и внучата; правнукъ* (Kindes-Kindes-Kind) во *множ. числе* имеет *правнуки и правнучата*.

Таким же образом образуют формы *множественного числа* и слова **другъ** (der Freund) — **други** и **друзья**, **батогиъ** (der Prügel) — **батоги** и **батожья**; **листь** (Laub) — **листы** и **листья** и т. д. В *единственном числе* эти слова склоняются по приведенной выше *таблице*. Образование их *падежей* во *множественном числе* происходит следующим образом: *им. други и друзья, батоги и батожья, листы и листья, род. друговъ и друзей, батововъ и батовей, листовъ и листьев, дат. другамъ и друзьямь, батогамъ и батожьямь, листамъ и листьямь, вин. друговъ и друзей, батоги и батожья, листы и листья, зват. други и друзья, батоги и батожья, листы и листья, твор. друзьями и друзьями, батогами и батожьями, листьями и листьями, предл. друзьяхъ и друзьяхъ, батагахъ и батожьяхъ, листахъ и листьяхъ*. И слова **сынъ** (der Sohn) и **дерево** (der Baum) имеют во *множественном числе сыны и сыновья, дерева и деревья, из которых, правда, последние окончания более употребительны.*

Слово **листь**, если оно обозначает «лист бумаги», получает во *множественном числе* только форму **листы**. **Пруть** (die Ruthe) имеет во *множественном числе прутья, колъ (der Stock), **колья, перо** (die Schreib-Feder), **перья**, все они склоняются в *падежах множественного числа* как слово **друзья**.*

Христось (Christus) склоняется во всех *падежах*, отбрасывая слог **осъ**, по *правилам*, кроме *звательного падежа*, который вместо того, чтобы быть равным *именительному падежу*, образуется с **е**: **Христе**. **Иисусъ** (Jesus) тоже получает в *звательном падеже е*: **Иисусе**. Однако здесь кроме этого следует отметить, что это слово часто является *несклоняемым*, если к нему добавляется имя **Христось**, например: *им. Иисусъ Христось, род. Иисусъ Христа, дат. Иисусъ Христу* и т. д. Но, несмотря на это, склоняться могут также и оба имени: например, *им. Иисусъ Христось, род. Иисуса Христа, дат. Иисусу Христу* и т. д.

<21> **Господинъ** der Herr wird in *Singulari* ordentlicher Weise decliniret, in *Plurali* aber weicht es von der gewöhnlichen Art zu decliniren ab, als: *Nom.* und *Voc.* **Господа**, *Gen.* und *Acc.* **Господь**, *Dat.* **Господамъ**, *Instr.* **господами**, *Nar.* **Господахъ**.

Человѣкъ der Mensch, formiret alle *Casus* in *Singulari* nach dem vorgeschriebenen *Schemate*; Allein in *Plurali* wird es auf eine doppelte Art, davon die eine *regularis*, die andere *irregularis* ist, decliniret, als: *Plural. Nom.* und *Voc.* **человѣки** und **люди**; *Gen.* und *Acc.* **человѣковъ** oder **человѣкъ** und **людей**, *Dat.* **человѣкамъ** und **людемъ**, *Instr.* **человѣками** und **людьми**, *Nar.* **человѣкахъ** und **людехъ**. Der Gebrauch dieser *Pluralium* von **человѣкъ** besteht darinnen, daß jener nemlich **человѣки** fast allein mit denen *Numeralibus* oder Zahlen und dem *Pronomine* **весь** alle, construiert wird, als: съ **двумя** **человѣками** mit zween Menschen, **трехъ** **человѣкъ** dreyer Menschen, **о пяти** **человѣкахъ** von 5 Menschen, **мы** **всѣ** **человѣки**, wir sind alle Menschen. Dieser aber nemlich **люди**, durchgehends außer mit keinen Zahlen gebraucht werde.

§ Noch ist zu observiren, daß die Endigungen **ле** und **ре**; **я** an statt **а**, **ю** an statt **у** allerwärts annehmen, und den *Gen. Plur.* in **ей** formiren, als: *Nom. Acc.* und *Voc.* **поле** das Feld, **море** das Meer, *Gen.* **поля**, **моря**, *Dat.* **полю**, **морю**, *Instr.* **полемъ**, **моремъ**, *Narrat.* **полѣ**, **морѣ**. *Plur. Nom. Acc.* und *Voc.* **поля**, **моря**, *Gen.* **полей**, **морей**, *Dat.* **полямъ**, **морямъ**, *Instr.* **полями**, **морями**, *Nar.* **поляхъ**, **моряхъ**.

§ **Око** das Auge und **ухо** das Ohr, werden *regulariter* in *Singulari* decliniret, in *Plurali* aber werden sie folgender Maaßen flectiret, als: *Nom. Acc.* und *Voc.* **очи**, **уши**, *Gen.* **очей**, **ушей**, *Dat.* **очамъ**, **ушамъ**, *Instr.* **очами** oder **очьми**, **ушами** oder **ушми**, *Narrat.* **очахъ**; **ушахъ**. **Яблоко** der Apfel, hat in *Nom. Acc.* und *Voc. Pluralis* **яблока** und **яблоки** und im *Gen.* **яблокъ** und **яблоковъ**.

Судно ein Fahrzeug, wirft in *Plurali* das **н** weg, und wird folgender Maaßen decliniret: *Nom. Acc.* und *Voc. Pl.* **суда** und **суды**, *Gen.* **судъ** und **судовъ**, *Dat.* **судамъ**, *Instr.* **судами**, *Narrat.* **судахъ**. Hingegen wenn **судно** ein Gefäß heißt, behält es das **н** und wird so decliniret: *Nom. Acc.* und *Voc.* **судны**, *Gen.* **судень**, *Dat.* **суднамъ**, *Instr.* **суднами**, *Nar.* **суднахъ**.

Небо der Himel, **чудо** das Wunderwerck, und **тѣло** der Körper, werden in *Singulari* decliniret, wie **дѣло** das Werck, in *Plurali* hergegen also: *Nom. Acc.* und *Voc.* **небеса**, **чудеса**, **тѣlesa**, *Gen.* **небесъ**, **чудесъ**, **тѣлесъ**, *Dat.* **небесамъ**, **чудесамъ**, **тѣлесамъ**, *Instr.* **небесами**, **чудесами**, **тѣлесами**, *Nar.* **небесахъ**, **чудесахъ**, **тѣлесахъ**.

Дитя ein Kind, und **отроча** ein Knabe, sind *neut. generis* und werden folgender Maaßen decliniret.

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>	
<i>Nom.</i>	Дитя das Kind,	Дѣти die Kinder,	Отроча der Knabe,	Отрочата
<i>Gen.</i>	дитяти	дѣтей	отрочате	отрочатъ
<i>Dat.</i>	дитяти	дитятемъ	отрочати	отрочатамъ
<i>Acc.</i>	дитя	дѣтей	отроча	отрочатъ
<i>Voc.</i>	дитя	дѣти	отроча	отрочата
<i>Instr.</i>	дитятемъ	дѣтьми	отрочатемъ	отрочатами
<i>Nar.</i>	дитятѣ	дѣтяхъ	отрочатѣ	отрочатахъ

Господинъ (der Herr) склоняется в *единственном числе* по правилу, но во *множественном числе* это слово отличается от обычного типа склонения: *им.* и *зват.* **Господа**, *род.* и *вин.* **Господь**, *дат.* **Господамъ**, *твор.* **Господами**, *предл.* **Господахъ**.

Человѣкъ (der Mensch) образует все *падежи* в *единственном числе* по данной выше таблице, и только во *множественном числе* это слово склоняется двумя способами, один из которых *правильный (regularis)*, а другой — *неправильный (irregularis)*: *множ. число им.* и *зват.* **человѣки** и **люди**, *род.* и *вин.* **человѣковъ** или **человѣкъ** и **людей**, *дат.* **человѣкамъ** и **людемъ**, *твор.* **человѣками** и **людьми**, *предл.* **человѣкахъ** и **людехъ**. Особенность использования этих форм *множественного числа* от **человѣкъ** заключается в том, что форма **человѣки** применяется практически только с *числительными (Numeralibus)* или цифрами и с *местоимением весь* (alle): например, **съ двумя человѣками** (mit zween Menschen), **трехъ человѣкъ** (dreier Menschen), **о пяти человѣкахъ** (von 5 Menschen), **мы всѣ человѣки** (wir sind alle Menschen). Форма же **люди** используется всюду, кроме как с числами.

§ Еще следует указать на то, что существительные, заканчивающиеся на **ле** и **ре**, принимают везде **я** вместо **а** и **ю** вместо **у**, а *родительный падеж множественного числа* образуется у них с **ей**: например, *им.*, *вин.* и *зват.* **поле** (das Feld), **море** (das Meer), *род.* **поля**, **моря**, *дат.* **полю**, **морю**, *твор.* **полемъ**, **моремъ**, *предл.* **полѣ**, **морѣ**; *множ. им.*, *вин.* и *зват.* **поля**, **моря**, *род.* **полей**, **морей**, *дат.* **полямъ**, **морямъ**, *твор.* **полями**, **морями**, *предл.* **поляхъ**, **моряхъ**.

§ **Око** (das Auge) и **ухо** (das Ohr) склоняются в *единственном числе по правилам*, а во *множественном числе* они склоняются следующим образом: *им.*, *вин.* и *зват.* **очи**, **уши**, *род.* **очей**, **ушей**, *дат.* **очамъ**, **ушамъ**, *твор.* **очами** или **очьми**, **ушами** или **ушми**, *предл.* **очахъ**; **ушахъ**. **Яблоко** (der Apfel) имеет в *им.*, *вин.* и *зват.* *множественного числа* **яблока** и **яблоки**, а в *род.* **яблокъ** и **яблоковъ**.

Судно (ein Fahrzeug) отбрасывает во *множественном числе* **н** и склоняется следующим образом: *им.*, *вин.* и *зват.* *мн. ч.* **суда** и **суды**, *род.* **судъ** и **судовъ**, *дат.* **судамъ**, *твор.* **судами**, *предл.* **судахъ**. Если же **судно** обозначает «сосуд» (ein Gefäß), то оно сохраняет **н** и склоняется так: *им.*, *вин.* и *зват.* **судны**, *род.* **суденъ**, *дат.* **суднамъ**, *твор.* **суднами**, *предл.* **суднахъ**.

Небо (der Himel), **чудо** (das Wunderwerck) и **тѣло** (der Cörper) склоняются в *единственном числе* как **дѣло** (das Werck), а во *множественном*, напротив, следующим образом: *им.*, *вин.* и *зват.* **небеса**, **чудеса**, **тѣлеса**, *род.* **небесъ**, **чудесъ**, **тѣлесъ**, *дат.* **небесамъ**, **чудесамъ**, **тѣлесамъ**, *твор.* **небесами**, **чудесами**, **тѣлесами**, *предл.* **небесахъ**, **чудесахъ**, **тѣлесахъ**.

Дитя (ein Kind) и **отроча** (ein Knabe) относятся к *среднему роду* и склоняются следующим образом:

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>	
<i>Nom.</i>	Дитя das Kind,	Дѣти die Kinder,	Отроча der Knabe,	Отрочата
<i>Gen.</i>	дитяти	дѣтей	отрочате	отрочать
<i>Dat.</i>	дитяти	дитятемъ	отрочати	отрочатамъ
<i>Acc.</i>	дитя	дѣтей	отроча	отрочать
<i>Voc.</i>	дитя	дѣти	отроча	отрочата
<i>Instr.</i>	дитятемъ	дѣтьми	отрочатемъ	отрочатами
<i>Nar.</i>	дитятѣ	дѣтяхъ	отрочатѣ	отрочатахъ

<22> Zum Beschluß dieser Declination müssen wir noch kürzlich gedencken, welche Wörter allein in *Singulari* und welche wiederum nun blosserdings in *Plurali* decliniret werden. Zu jenem gehören demnach hauptsächlich **Солнце** die Sonne, **Серебро** das Silber, und **Золото** Gold; Diese aber sind **Уста** der Mund, **дрова** das Holtz, und **ворота** die Thür.

Von der 3. Declination.

Es hat die dritte Declination nur eine einzige Endigung, nemlich **ь** so in *Gen.* auf **и** ausgehet. Alle Wörter so folglich hiernächst zu selbiger sind *Generis Femini*, und werden durch ihre *Casus* nach diesem *Schemate* formiret:

	<i>Sing.</i>	<i>Plur.</i>
<i>Nom.</i>	ь	и
<i>Gen.</i>	и	ей
<i>Dat.</i>	и	мъ
<i>Acc.</i>	ь	и, ей
<i>Voc.</i>	ь	и
<i>Instr.</i>	ію oder ю	ями oder ьми
<i>Nar.</i>	и	яхъ

Zum Exempel können folgende Wörter dienen, als:

	<i>Sing.</i>		<i>Sing.</i>	
<i>Nom.</i>	Заповѣдь	das Gebot,	<i>Nom.</i>	Лошадь das Pferd,
<i>Gen.</i>	заповѣди	des Gebots,	<i>Gen.</i>	лошади des Pferdes,
<i>Dat.</i>	заповѣди	dem Gebot,	<i>Dat.</i>	лошади dem Pferde,
<i>Acc.</i>	заповѣдь	das Gebot,	<i>Acc.</i>	лошадь das Pferd,
<i>Voc.</i>	заповѣдь	o du Gebot,	<i>Voc.</i>	лошадь o du Pferd,
<i>Instr.</i>	заповѣдію oder заповѣдью	mit dem Gebot,	<i>Instr.</i>	лошадію oder лошадью mit dem Pferd,
<i>Nar.</i>	заповѣди	von dem Gebot.	<i>Nar.</i>	лошади von dem Pferd.

В завершение описания этого типа склонения мы должны еще вкратце упомянуть о том, какие слова склоняются только в *единственном*, а какие только во *множественном числе*. К первым относятся **Солнце** (die Sonne), **Серебро** (das Silber) и **Золото** (Gold); а ко вторым — **Уста** (der Mund), **дрова** (das Holtz) и **ворота** (die Thür).

О третьем склонении

Имена третьего склонения могут заканчиваться только на **ь**, который в *родительном падеже* переходит в **и**. Все эти слова относятся к *женскому роду* и образуют свои *падежи* по приведенной *таблице*:

	<i>Sing.</i>	<i>Plur.</i>
<i>Nom.</i>	ь	и
<i>Gen.</i>	и	ей
<i>Dat.</i>	и	мъ
<i>Acc.</i>	ь	и, ей
<i>Voc.</i>	ь	и
<i>Instr.</i>	ю или ью	ями или ьми
<i>Nar.</i>	и	яхъ

В качестве примера могут служить следующие слова:

	<i>Sing.</i>		<i>Sing.</i>	
<i>Nom.</i>	Заповѣдь	das Gebot,	<i>Nom.</i>	Лошадь das Pferd,
<i>Gen.</i>	заповѣди	des Gebots,	<i>Gen.</i>	лошади des Pferdes,
<i>Dat.</i>	заповѣди	dem Gebot,	<i>Dat.</i>	лошади dem Pferde,
<i>Acc.</i>	заповѣдь	das Gebot,	<i>Acc.</i>	лошадь das Pferd,
<i>Voc.</i>	заповѣдь	o du Gebot,	<i>Voc.</i>	лошадь o du Pferd,
<i>Instr.</i>	заповѣдью или	mit dem Gebot,	<i>Instr.</i>	лошадью или mit dem Pferd,
	заповѣдью		лошадью	
<i>Nar.</i>	заповѣди	von dem Gebot.	<i>Nar.</i>	лошади von dem Pferd.

<23>

	<i>Plur.</i>			<i>Plur.</i>	
<i>Nom.</i>	Заповѣди	die Gebote,	<i>Nom.</i>	Лошади	die Pferde,
<i>Gen.</i>	заповѣдей	derer Gebote,	<i>Gen.</i>	лошадей	derer Pferde,
<i>Dat.</i>	заповѣдямъ	denen Geboten,	<i>Dat.</i>	лошадямъ	denen Pferden,
<i>Acc.</i>	заповѣди	die Gebote,	<i>Acc.</i>	лошадей	die Pferde,
<i>Voc.</i>	заповѣди	o ihr Gebote,	<i>Voc.</i>	лошади	o ihr Pferde,
<i>Instr.</i>	заповѣдями oder заповѣдьми	mit denen Geboten,	<i>Instr.</i>	лошадями oder лошадьми	mit denen Pferden,
<i>Nar.</i>	заповѣдяхъ	von denen Geboten.	<i>Nar.</i>	лошадяхъ	von denen Pferden.

Aus vorhergehendem sieht man nun zur Gnüge, wie der *Instrumentalis Casus* so wohl im *Singulari* als *Plurali* 2 Endigungen habe. Eine die im *Singulari* durch **ію**, und im *Plurali* durch **ями**, die andere aber so im *Singulari* durch **ю** und im *Plurali* durch **ьми** ausgedrucket werde. Ob man sich nun gleich beyder nach Gefallen bedienen kan, so pflegt dennoch der letztere öftters, auch viel zierlicher gebraucht zu werden. Also ist es viel schöner, wenn ich sage **дверю** an statt **дверію**, **дверьми** an statt **дверями**, **плетью** an statt **плетію**, **плетьми** an statt **плетями**, u. s. w.

Irregulariter aber auf einerley Art werden in dieser Declination declineret **мать** die Mutter und **дочь** die Tochter, als: *Sing. Nom. Acc. und Voc.* **мать, дочь**, *Gen. Dat. und Nar.* **матери, дочери**; *Instr.* **матерію** oder **матерью**, **дочерію** oder **дочерью**; *Plur. Nom. und Voc.* **матери, дочери**, *Gen. und Acc.* **матерей, дочерей**, *Dat.* **матерямъ, дочерямъ**, *Instr.* **матерями** oder **матерьми**, **дочерями** oder **дочерьми**, *Nar.* **матеряхъ, дочеряхъ**. Es kömmt aber diese irreguläre Flexion daher, weil beyde Slavonische Wörter sind, und in derselben Sprache den *Nominatium* auf **матерь** und **дщерь** formiren.

Любовь die Liebe, und **церковь** die Kirche, werffen in denen *Casibus obliquis* das **о** vor der Silbe **въ** weg, als **любовь**, *Gen.* **любви**, **церковь**, *Gen.* **церкви**. Sonst aber ist bey dieser Declination zu observiren, daß keinen *Pluralem* haben das Wort: **Любовь** die Liebe, keinen *Singularem* aber **дрожди** der Haven, **моши** die Reliquien, **щи** eine gewisse Art von Suppe aus gestossen Kohl und Fleisch gemacht, **сѣни** das Vorhaus, **перси** die Brust.

Von der 4. Declination.

Zu der vierdten Declination gehören die Wörter, so im *Nominatium* auf **ь, іе** und das **и** *contractum* ausgehen. Es pflegte aber über dieses **и** *contractum* im alten Druck dieses Zeichen (ˇ) gesetzt zu werden. Es kan aber vor diesem **и** *contractio* kein *Consonans* vor hergehen, sondern es muß der vorhergehende Buchstab allemahl einer von denen *Vocalibus* **а, е, о, у, ѣ**, seyn. Zum Exempel können folgende Wörter dienen, als: **рай** das Paradies, **воробей** der Sperling; **гной** das Eiter, **халуи** der Haußknecht; **злудѣй** ein Übelthäter.

	<i>Plur.</i>			<i>Plur.</i>	
<i>Nom.</i>	Заповѣди	die Gebote,	<i>Nom.</i>	Лошади	die Pferde,
<i>Gen.</i>	заповѣдей	derer Gebote,	<i>Gen.</i>	лошадей	derer Pferde,
<i>Dat.</i>	заповѣдямъ	denen Geboten,	<i>Dat.</i>	лошадямъ	denen Pferden,
<i>Acc.</i>	заповѣди	die Gebote,	<i>Acc.</i>	лошадей	die Pferde,
<i>Voc.</i>	заповѣди	o ihr Gebote,	<i>Voc.</i>	лошади	o ihr Pferde,
<i>Instr.</i>	заповѣдями или заповѣдьми	mit denen Geboten,	<i>Instr.</i>	лошадями или лошадьми	mit denen Pferden,
<i>Nar.</i>	заповѣдяхъ	von denen Geboten.	<i>Nar.</i>	лошадяхъ	von denen Pferden.

Из всего этого в достаточной степени видно, что *творительный падеж*, как в *единственном*, так и во *множественном числе* имеет два типа окончаний. Первый тип окончаний выражается в *единственном числе* **ю**, а во *множественном числе* **ями**; второй тип — в *единственном числе* **ью**, а во *множественном числе* **ьми**. Хотя можно пользоваться по своему усмотрению одновременно обоими типами, последний используют всё же чаще, он намного благозвучнее. Итак, звучит намного лучше, если я говорю: **дверью** вместо **дверію**, **дверьми** вместо **дверями**, **плетью** вместо **плетію**, **плетьми** вместо **плетями** и т. д.

Нерегулярным образом склоняются относящиеся к этому склонению **мать** (die Mutter) и **дочь** (die Tochter): *единственное число им., вин. и зват.* **мать, дочь**, *род., дат. и предл.* **матери, дочери**, *твор.* **матерію** или **матерью**, **дочерію** или **дочерью**, *множественное число им. и зват.* **матери, дочери**, *род. и вин.* **матерей, дочерей**, *дат.* **матерямъ, дочерямъ**, *твор.* **матерями** или **матерьми**, **дочерьми** или **дочерьми**, *предл.* **матеряхъ, дочеряхъ**. Эти нерегулярные окончания объясняются тем, что оба эти слова являются церковнославянскими, и в этом языке их *именительный падеж* образуется так: **мать** и **дщерь**.

Любовь (die Liebe) и **церковь** (die Kirche) отбрасывают в *косвенных падежах* **о** перед слогом **вь**: например, **любовь**, *род.* **любви**, **церковь**, *род.* **церкви**. В остальном в этом типе склонения следует учитывать, что *множественного числа* не имеет слово **Любовь** (die Liebe), а *единственного числа* не имеют: **дрожди** (der Hagen), **мощи** (die Reliquien), **щи** (особый вид супа, сделанный из рубленой капусты и мяса), **сѣни** (das Vorhaus), **перси** (die Brust).

О четвертом склонении.

К четвертому склонению относятся слова, которые в *именительном падеже* заканчиваются на **ь, іе** и на **и краткое** (*и contractum*). Обычно в текстах старой печати над этим **и кратким** ставился знак (ˇ). Но перед этим **и кратким** не может находиться никакой *согласный*, предшествующей буквой каждый раз должен быть один из *гласных* **а, е, о, у, ъ**. Примером могут послужить следующие слова: **рай** (das Paradies), **воробей** (der Sperling), **гной** (das Eiter), **халуи** (der Haußknecht), **злодѣи** (ein Übelthäter).

<24> Diejenigen Wörter bey welchen gemeldetem **й** *contracto* das **і** vorherstehet, sind Slavonischen Ursprungs, und verwechseln dieses **і** in der Rußischen Sprache mit **е**, als; **вработій**, Rußisch, **воробей** der Sperling, **Сергій**, Rußisch, **Сергей**, Sergius u. s. w.

Bey allen aber auf ein solches **и** *contractum* ausgehenden Wörtern ist in Verfolg überhaupt zu mercken, daß sie das Zeichen der Contraction (~) nur allein in *Singulari* haben, in *Plurali* solches aber wegwerffen. Dahero kommt es denn auch, daß dieses **и** in *Plurali* gantz hell und deutlich pronunciret wird, an statt sich dessen gantze Pronunciation im *Singulari* gleichsam halb verlieret. Aus diesem erhellet auch ferner, daß im *Plurali* die beyden *Vocales* zwo gantz besondere Silben abgeben, dahingegen dieselben in *Singulari* in eine zusammen wachsen.

Die Wörter deren Endigung **ь** und **й** ist, sind *generis masculini*, die aber so sich auf **е** endigen, sind *neutrius generis*, so wie auch schon vorhin gemeldet werden.

Außer vorhergemeldeten Endigungen des *Nominatiui* ist auch die *nota characteristic* dieser Declination **я** in *Genetiuo*, wobey übrigens noch zu mercken, daß auch bey dieser Declination, die Nahmen lebendiger Sachen den *Accusatiuum* dem *Genetiuo* gleich haben, die Nahmen lebloser Sachen hingegen solchen dem *Nominatiuo* gleich formiren.

Wie die übrigen *Casus* in dieser Declination flectiret werden, davon giebt nachstehendes *Schema* mit denen *Paradigmatibus* gnugsame Nachricht.

	<i>Sing.</i>			<i>Plur.</i>		
<i>Nom.</i>	ь	й	іе	и	и	ія
<i>Gen.</i>	я	я	ія	ей	евъ	ій
<i>Dat.</i>	ю	ю	ію	ямъ	ямъ	іямъ
<i>Acc.</i>	ь, я	й, я	іе	и, ей	и, евъ	ія
<i>Voc.</i>	ь	й	іе	и	и	ія
<i>Instr.</i>	емъ	емъ	іемъ	ями	ями	іями
<i>Nar.</i>	ѣ	ѣ	и	яхъ	яхъ	іяхъ

Exempel.

Sing.

Nom. Гвоздь der Nagel,
Gen. гвоздя des Nagels,
Dat. гвоздю dem Nagel,
Acc. гвоздь den Nagel,
Voc. гвоздь о du Nagel,
Instr. гвоздемъ mit dem Nagel,
Nar. гвоздѣ von dem Nagel.

Sing.

Nom. Строй die Schlachtordnung,
Gen. строя der Schlachtordnung,
Dat. строю der Schlachtordnung,
Acc. строй die Schlachtordnung,
Voc. строй о du Schlachtordnung,
Instr. строемъ mit der Schlachtordnung,
Nar. строѣ von der Schlachtordnung.

Те слова, у которых вышеназванному **й** *краткому* предшествует **ї**, являются словами церковнославянского происхождения, и в русском языке они меняют это **ї** на **е**: например, **вrabій** — по-русски **воробей** (der Sperling), **Сергїи** — по-русски **Сергей** (Sergius) и т. д.

Но для всех этих слов, заканчивающихся на **и** *краткое*, следует далее отметить, что этот знак сокращения (\sim) они имеют только в *единственном числе*, а во *множественном* они его отбрасывают. Поэтому **и** произносится во *множественном числе* ясно и отчетливо, в то время как в *единственном числе* его произнесение будто вполонину теряется. Из этого далее ясно также, что во *множественном числе* оба *гласных* образуют два особых слога, в то время как в *единственном числе* они, напротив, сливаются.

Слова, заканчивающиеся на **ь** и **й**, относятся к *мужскому роду*, а те, которые заканчиваются на **е**, относятся к *среднему роду*, как это уже было указано выше.

Кроме названных выше окончаний в *именительном падеже*, *характерным признаком* (*nota characteristic*) для этого склонения является также **я** в *родительном падеже*, при этом, впрочем, следует еще отметить, что у имен живых существ в этом склонении совпадают *винительный* и *родительный падежи*, а у имен вещей, напротив, *винительный* образуется также, как *именительный*.

О том, как образуются прочие *падежи* этого склонения, достаточное представление дает следующая *таблица* вместе с *парадигмами*:

	Sing.			Plur.		
<i>Nom.</i>	ь	й	їе	и	и	їя
<i>Gen.</i>	я	я	їя	ей	евъ	їй
<i>Dat.</i>	ю	ю	їю	ямъ	ямъ	їямъ
<i>Acc.</i>	ь, я	й, я	їе	и, ей	и, евъ	їя
<i>Voc.</i>	ь	й	їе	и	и	їя
<i>Instr.</i>	емъ	емъ	їемъ	ями	ями	їями
<i>Nar.</i>	ѣ	ѣ	и	яхъ	яхъ	їяхъ

Примеры.

Sing.
Nom. **Гвоздь** der Nagel,
Gen. **гвоздя** des Nagels,
Dat. **гвоздю** dem Nagel,
Acc. **гвоздь** den Nagel,
Voc. **гвоздь** o du Nagel,
Instr. **гвоздемъ** mit dem Nagel,
Nar. **гвоздѣ** von dem Nagel.

Sing.
Nom. **Строй** die Schlachtordnung,
Gen. **строя** der Schlachtordnung,
Dat. **строю** der Schlachtordnung,
Acc. **строй** die Schlachtordnung,
Voc. **строй** o du Schlachtordnung,
Instr. **строемъ** mit der Schlachtordnung,
Nar. **строѣ** von der Schlachtordnung.

<25>

Plur.

Nom. **Гвозди** die Nägel,
Gen. **гвоздей** derer Nägel,
Dat. **гвоздямъ** denen Nägeln,
Acc. **гвозди** die Nägel,
Voc. **гвозди** o ihr Nägel,
Instr. **гвоздями** od. **гвоздьми**
 mit denen Nägeln,
Nar. **гвоздяхъ** von denen Nägeln.

Sing.

Nom. **Ученіе** die Lehre,
Gen. **ученія** der Lehre,
Dat. **ученію** der Lehre,
Acc. **ученіе** die Lehre,
Voc. **ученіе** o du Lehre,
Instr. **ученіемъ** mit der Lehre,
Nar. **ученіи** von der Lehre.

Plur.

Nom. **Ученія** die Lehren,
Gen. **ученій** derer Lehren,
Dat. **ученіямъ** denen Lehren,
Acc. **ученія** die Lehren,
Voc. **ученія** o ihr Lehren,
Instr. **ученіями** mit denen Lehren,
Nar. **ученіяхъ** von denen Lehren.

Sing.

Nom. **Ходатай** der Patron,
Gen. **ходатая** des Patrons,
Dat. **ходатаю** dem Patron,
Acc. **ходатая** den Patron,
Voc. **ходатай** o du Patron,
Instr. **ходатаемъ** mit dem Patron,
Nar. **ходатаѣ** von dem Patron.

Plur.

Nom. **Строи** die Schlachtordnung,
Gen. **строевъ** derer Schlachtordnung,
Dat. **строямъ** denen Schlachtordnung,
Acc. **строи** die Schlachtordnung,
Voc. **строи** o ihr Schlachtordnung,
Instr. **строями** mit denen Schlachtordnung,
Nar. **строяхъ** von denen Schlachtordnung.

Sing.

Nom. **Царь** der König,
Gen. **царя** des Königes,
Dat. **царю** dem Könige,
Acc. **царя** den König,
Voc. **царь** o du König,
Instr. **царемъ** mit dem Könige,
Nar. **царѣ** von dem Könige.

Plur.

Nom. **Цари** die Könige,
Gen. **царей** derer Könige,
Dat. **царямъ** denen Königen,
Acc. **царей** die Könige,
Voc. **цари** o ihr Könige,
Instr. **царями** mit denen Königen,
Nar. **царяхъ** von denen Königen.

Sing.

Nom. **Слодѣй** der Übelthäter,
Gen. **слодѣя** des Übelthäters,
Dat. **слодѣю** dem Übelthärer,
Acc. **слодѣя** den Übelthäter,
Voc. **слодѣй** o du Übelthäter,
Instr. **слодѣемъ** mit dem Übelthäter,
Nar. **слодѣѣ** von dem Übelthäter.

Plur.

Nom. **Гвозди** die Nägel,
Gen. **гвоздей** derer Nägel,
Dat. **гвоздямъ** denen Nägeln,
Acc. **гвозди** die Nägel,
Voc. **гвозди** o ihr Nägel,
Instr. **гвоздями** или **гвоздьми**
mit denen Nägeln,
Nar. **гвоздяхъ** von denen Nägeln.

Sing.

Nom. **Ученіе** die Lehre,
Gen. **ученія** derer Lehre,
Dat. **ученію** der Lehre,
Acc. **ученіе** die Lehre,
Voc. **ученіе** o du Lehre,
Instr. **ученіемъ** mit der Lehre,
Nar. **ученій** von der Lehre.

Plur.

Nom. **Ученія** die Lehren,
Gen. **ученій** derer Lehren,
Dat. **ученіяамъ** denen Lehren,
Acc. **ученія** die Lehren,
Voc. **ученія** o ihr Lehren,
Instr. **ученіями** mit denen Lehren,
Nar. **ученіяхъ** von denen Lehren.

Sing.

Nom. **Ходатай** der Patron,
Gen. **ходатая** des Patrons,
Dat. **ходатаю** dem Patron,
Acc. **ходатая** den Patron,
Voc. **ходатай** o du Patron,
Instr. **ходатаемъ** mit dem Patron,
Nar. **ходатаѣ** von dem Patron.

Plur.

Nom. **Строи** die Schlachtordnung,
Gen. **строевъ** derer Schlachtordnung,
Dat. **строямъ** denen Schlachtordnung,
Acc. **строи** die Schlachtordnung,
Voc. **строи** o ihr Schlachtordnung,
Instr. **строями** mit denen Schlachtordnung,
Nar. **строяхъ** von denen Schlachtordnung.

Sing.

Nom. **Царь** der König,
Gen. **царя** des Königes,
Dat. **царю** dem Könige,
Acc. **царя** den König,
Voc. **царь** o du König,
Instr. **царемъ** mit dem Könige,
Nar. **царѣ** von dem Könige.

Plur.

Nom. **Цари** die Könige,
Gen. **царей** derer Könige,
Dat. **царямъ** denen Königen,
Acc. **царей** die Könige,
Voc. **цари** o ihr Könige,
Instr. **царями** mit denen Königen,
Nar. **царяхъ** von denen Königen.

Sing.

Nom. **Слодѣй** der Übelthäter,
Gen. **слодѣя** des Übelthäters,
Dat. **слодѣю** dem Übelthärer,
Acc. **слодѣя** den Übelthäter,
Voc. **слодѣй** o du Übelthäter,
Instr. **слодѣемъ** mit dem Übelthäter,
Nar. **слодѣѣ** von dem Übelthäter.

<26>

Plur.
Nom. **Ходатаи** die Patronen,
Gen. **ходатаевъ** derer Patronen,
Dat. **ходатаямъ** denen Patronen,
Acc. **ходатаевъ** die Patronen,
Voc. **ходатаи** o ihr Patronen,
Instr. **ходатаями** mit denen Patronen,
Nar. **ходатаяхъ** von denen Patronen.

Plur.
Nom. **Слодѣи** die Übelthäter,
Gen. **слодѣевъ** derer Übelthäter,
Dat. **слодѣямъ** denen Übelthättern,
Acc. **слодѣевъ** die Übelthäter,
Voc. **слодѣи** o ihr Übelthäter,
Instr. **слодѣями** mit denen Übelthättern,
Nar. **слодѣяхъ** von denen Übelthättern.

Es ist hier so wohl in dem *Schemate* als in denen *Paradigmatibus* der *Instrumentalis* des *Pluralis* von denen Nahmen so auf *ѣ* ausgehen auf *ѣи* flectiret worden, welches vielleicht Liebhabern der Slavonischen Redens-Arten möchte anstößig seyn, indem sie gewohnt sind selbigen mit *и* oder *ѣи* zu exprimiren. Allein da nunmehr aller Slavonismus vornehmlich eine solche Art zu decliniren aus der Rußischen Sprache exuliret und einen greßlichen Laut in denen Ohren derer Heutigen erreget, so wird man auch nicht verdencken können, wenn man solches allhier übergangen und vielmehr dafür der natürlichen Art zu decliniren nachgegangen ist. Ob nun auch wohl übrigens nach diesen *Paradigmatibus* und dem oben stehendem *Schemate* sich alle übrige in diese Declination laufende Wörter gar leicht decliniren lassen, so wird indessen gar nicht unnützlich seyn, noch folgende *Observationes* wohl in acht zu nehmen.

1) Alle auf *ей* ausgehende Wörter, welche von Slavonischen Terminationen in *ѣи* deriviret werden, verwechseln in denen *Casibus obliquis* das *е* mit *ь*, als: **воробей** der Sperling, *Gen.* **воробья**; **Соловей** die Nachtigal, *Gen.* **соловья**, **муравей** die Ameise, *Gen.* **муравья** u. s. w.

2) Einige Wörter verlieren ihre *Vocales intermedias е* und *о*, als **стебель** die Stengel, *Gen.* **стебля**, **день** der Tag, *Gen.* **дня**, **гребень** der Kamm, *Gen.* **гребня**, **камень** der Stein, *Gen.* **камня**, **кремень** der Kieselstein, *Gen.* **кременя**, **ремень** der Rieme, *Gen.* **ремня**, **пень** der Pfahl, *Gen.* **пня**, **огонь** das Feuer, *Gen.* **огня**, **уголь** Kohlen, *Gen.* **угля**.

3) Giebt es Wörter, welche die Termination des *Casus Instrumentalis* in *Plurali* **ями** in **ѣи** verwandeln. Zum Exempel können dienen: **гвоздь** der Nagel, *Instr.* **гвоздями** oder **гвоздѣи**; **гость** ein Gast, *Instr.* **гостями** oder **гостѣи**.

4) **Князь** der Fürst und **камень** der Stein, werden in *Plurali* außer der gewöhnlichen regulairen Declinirung auch auf diese Art flectiret: als *Nom.* und *Voc.* **князья**, **каменя**, *Gen.* **князей**, **каменей**, *Dat.* **князьямъ**, **каменьямъ**, *Acc.* **князей**, **каменя**, *Instr.* **князьями**, **каменьями**, *Nar.* **князьяхъ**, **каменьяхъ**. Zwar wollen **князь** und **камень** auch von andern in *Plurali* **князѣи** und **каменѣи** decliniret werden, jedoch solches ist gantz unrecht, weil alsdenn diese Wörter Slavonisch werden müsten, als in welcher Sprache diese Flexion statt findet.

Plur.
Nom. **Ходатаи** die Patronen,
Gen. **ходатаевъ** derer Patronen,
Dat. **ходатаямъ** denen Patronen,
Acc. **ходатаевъ** die Patronen,
Voc. **ходатаи** о ihr Patronen,
Instr. **ходатаями** mit denen Patronen,
Nar. **ходатаяхъ** von denen Patronen.

Plur.
Nom. **Слодѣи** die Übelthäter,
Gen. **слодѣевъ** derer Übelthäter,
Dat. **слодѣямъ** denen Übelthättern,
Acc. **слодѣевъ** die Übelthäter,
Voc. **слодѣи** о ihr Übelthäter,
Instr. **слодѣями** mit denen Übelthättern,
Nar. **слодѣяхъ** von denen Übelthättern.

Здесь, как в этой *таблице*, так и в *парадигмах*, от имен, заканчивающихся на **ѣ**, *творительный падеж множественного числа* образуется с помощью **ѣми**, что, вероятно, крайне неприятно любителям церковнославянского, ведь они привыкли выражать его с помощью **ѣи** или **ѣми**. Но поскольку теперь вся «славянщина», а особенно такой способ склонения, изгнана из русского языка и ужасно звучит в ушах современников, то не стоит обижаться и в том случае, если исключили именно эту форму и перешли взамен к естественному способу склонения. Хотя все остальные слова, относящиеся к этому склонению, можно довольно легко склонять согласно этим *парадигмам* и приведенной выше *таблице*, будет все же небесполезным учесть еще следующие *замечания*:

1) Все слова, заканчивающиеся на **ѣи**, которые имели в церковнославянском языке окончания на **ѣи**, в *косвенных падежах* меняют **ѣ** на **ѣ**: например, **воробѣи** (der Sperling), *род.* **воробѣя**; **соловѣи** (die Nachtigal), *род.* **соловѣя**, **муравѣи** (die Ameise), *род.* **муравѣя** и т. д.

2) Некоторые слова теряют *беглые гласные е и о*: например, **стебѣи** (die Stengel), *род.* **стебѣя**, **дѣи** (der Tag), *род.* **дѣя**, **гребѣи** (der Kamm), *род.* **гребѣя**, **каменѣи** (der Stein), *род.* **каменѣя**, **кременѣи** (der Kieselstein), *род.* **кременѣя**, **ремѣи** (der Rieme), *род.* **ремѣя**, **пеньѣи** (der Pfahl), *род.* **пеньѣя**, **огонѣи** (das Feuer), *род.* **огонѣя**, **угольѣи** (Kohlen), *род.* **угольѣя**.

3) Существуют слова, которые меняют окончания *творительного падежа множественного числа* с **ѣми** на **ѣми**. Примером могут служить: **гвоздѣи** (der Nagel), *твор.* **гвоздѣями** или **гвоздѣми**; **гостѣи** (ein Gast), *твор.* **гостѣями** или **гостѣми**.

4) **Князь** (der Fürst) и **камень** (der Stein) могут склоняться во *множественном числе* не только по обычному регулярному склонению, но также следующим образом: *им.* и *зват.* **князья**, **каменья**, *род.* **князей**, **каменей**, *дат.* **князьямъ**, **каменьямъ**, *вин.* **князей**, **каменья**, *твор.* **князьями**, **каменьями**, *предл.* **князьяхъ**, **каменьяхъ**. Хотя **князь** и **камень** склоняются также некоторыми людьми во *множественном числе* как **князѣи** и **каменѣи**, но это неправильно, потому что тогда эти слова должны были бы быть церковнославянскими, так как это окончание имеет место именно в этом языке.

<27> 5) **Питіе** das Getränke wird häufiger, auch zierlicher per *Contractiōnem* gebraucht, und zwar dergestalt, daß durchgehends bey allen *Casibus*, so wohl im *Singulari* als *Plurali* der Buchstab **і** in **ѣ** verwandelt wird, außer beym *Genituo Pluralis*, allwo gedachter Buchstab **і** mit **е** abgewechselt wird. Als *Sing. Nom.* **питье**, *Gen.* **питья**, *Dat.* **питью** u. s. w. *Plur. Nom.* **питья**, *Gen.* **питей**, *Dat.* **питьямъ** u. s. w.

6) **Господь** der Herr, ist Slavonisch, und wird irregulair decliniret. Der *Singularis* davon wird in der Rußischen Sprache allezeit für den Heyland Christum genommen, und wird folglich also decliniret: *Nom.* **Господь**, *Gen.* **Господа**, *Dat.* **Господу** oder **Господеви**, *Acc.* **Господа**, *Voc.* **Господи**, *Instr.* **Господемъ**, *Nar.* **Господѣ**.

Der *Pluralis Numerus* von diesem Worte ist in der Rußischen Sprache, allwo es als ein *Nomen Proprium* genommen wird, nicht gebräuchlich. Dahero wenn es ja in *Plurali* vorkommt, solches erstlich Slavonisch ist und denn auch nicht mehr von Bedeutung ist als das teutsche Herr. Es wird aber folgender Maaßen von den Slavoniern in *Plurali* decliniret: *Nom.* und *Voc.* **господіе**, *Gen.* **господей**, *Dat.* **господемъ**, *Acc.* **господы**, *Instr.* **господами** und **господы**, *Nar.* **господѣхъ**.

7) Endlich haben auch *Singularem Numerum* allein die Wörter **здоровье** die Gesundheit, und **платье** das Kleid, anbey werden dieselben wie **питье** decliniret.

§ Solchergestalt sind nun die vier ersten Declinationen von denen *Nominibus Substantiuis* absolviret, bevor man aber zu denen *Adiectiuis* schreitet, wird nötig seyn, mit wenigen zu melden zu welcher Declination die Nahmen ausländischer Wörter gerechnet, auch welcher gestalt selbige formiret werden. Es ist aber 1) hiebey zu mercken daß die ausländischen Wörter so in dem Rußischen recipiret worden, dergleichen sehr viele sind, zu denjenigen Declinationen gehören, deren Endigung sie haben. Also ist **Грамматіка** die Grammatic, zu der ersten, **болверкъ** das Bolwerck, **Тітъ** *Titus* zu der andern, und **Ливій** *Liuius*, **Горацій** *Horatius* zu der vierdten Declination zu rechnen.

2) Können die ausländischen Wörter, so in jeder eigenen Sprache auf *a purum* d. i. ein solches **a** ausgehen, welches noch einen andern *Vocalem* vor sich her hat, solches **a** in der Rußischen Sprache, in **я** verwandeln, z. Exempl. *Geometria*, die Geometrie oder Erdmeß-Kunst wird im Rußischen **Геометрія** gegeben; *Philosophia* die Weltweißheit, rußisch **Філософія** und s. w. Mithin zeigt diese Endigung **я** an, daß dergleichen Wörter nach dem *Schemate* der ersten Declination zu decliniren.

3) Verändern diejenigen fremden Wörter, so auf *ium* ausgehen, gemeinl. wenn sie Rußisch sollen gegeben werden, das *um* in **я**, also heist *Collegium* Rußisch **Коллегія** und wird folglich nach der ersten Declination flectiret; jedoch behalten diese Wörter auch sehr oft im *Nominatiuo*, *Accusatiuo* und *Vocatiuo Singularis* die Endigung *ium* bey, als *Nom.* und *Voc.* **Коллегія** und **Коллегіумъ**, *Acc.* **Коллегію** und **Коллегіумъ**.

4) Alle auf *as*, *es* und *o*, ausgehende lateinische *Nomina propria*, welche in *Gen. is* haben, verwandeln wenn sie Rußisch werden, und dabey *Masculina* sind die Endigung des *Genitiui is* in **ѣ**, sind sie aber *Generis Feminini*, so wird eben gedachte Endigung des *Genitiui* in **a** verändert, also wird Rußisch gegeben: *Pallas Pallantis*, **Паллантъ**; *Pallas, Palladis*, **Паллада**; *Socrates Socratis*, **Сократъ**; *Plato Platonis*, **Платонъ**; *Nero Neronis*, **Неронъ** u. s. w. Aber haben die *Nomina propria* der Lateinischen Sprache auf *as*

5) **Питіе** (das Getränke) чаще употребляется, что звучит более изящно, *стяженно* (*per Contractionem*), а именно таким образом, что постоянно во всех *падежах* как *единственного*, так и *множественного числа* буква *і* превращается в *ь*, кроме *родительного падежа множественного числа*, где буква *і* может заменяться на *е*. Например, *единственное число им. питье*, *род. питья*, *дат. питью* и т. д. *Множественное число им. питья*, *род. питей*, *дат. питьямъ* и т. д.

6) **Господь** (der Herr) является церковнославянским словом и склоняется нерегулярно. Его *единственное число* используется в русском языке только для обозначения Спасителя Христа и склоняется соответственно следующим образом: *им. Господь*, *род. Господа*, *дат. Господу* или *Господеви*, *вин. Господа*, *зват. Господи*, *твор. Господемъ*, *предл. Господѣ*.

Множественное число от этого слова, если оно используется как *имя собственное*, в русском языке не используется. Поэтому, если оно встречается во *множественном числе*, то является, во-первых, церковнославянским, и не отличается по своему значению от немецкого слова Herr. Но во *множественном числе* оно склоняется по-церковнославянски следующим образом: *им. и зват. господіе*, *род. господей*, *дат. господемъ*, *вин. господа*, *твор. господами* и *господы*, *предл. господѣхъ*.

7) Только в *единственном числе* используются слова **здоровье** (die Gesundheit) и **платье** (das Kleid), при этом они склоняются как **питье**.

§ Таким образом, описание первых четырех типов склонения *имен существительных* завершено, но прежде чем перейти к склонениям *прилагательных*, необходимо вкратце остановиться на том, к какому склонению отнести иностранные слова, а также на том, какую форму они могут принимать.

1) Прежде всего здесь следует заметить, что иностранные слова, принятые в русском языке — а таковых очень много — относятся к тем или иным типам склонения в зависимости от того, какое окончание они имеют. Так слово **грамматика** (die Grammatic) относится к первому, **болверкъ** (das Bolwerck), **Тітъ** (Titus) — ко второму, а **Ливій** (Livius), **Гораций** (Horatius) — к четвертому склонению.

2) Если иностранные слова в своих языках заканчиваются на *чистое a* (*a purum*), т. е. на такое *a*, которому предшествует еще один *гласный*, то такое *a* превращается в русском языке в **я**, например, *Geometria* (геометрия или искусство землемерия) передается в русском как **Геометрія**; *Philosophia* (мудрость мира) по-русски **Філософія** и т. д. Тем самым это окончание **я** показывает, что подобные слова следует склонять по *таблице* первого склонения.

3) Обычно если в русском языке появляются иностранные слова, которые заканчиваются на *іum*, то *іum* превращается в **я**, так, *Collegium* будет по-русски **Коллегія**, и оно склоняется соответственно по первому склонению; но эти слова часто сохраняют в *именительном*, *винительном* и *звательном падеже единственного числа* окончание *іum*, так *именительный* и *звательный* — **Коллегія** и **Коллегіумъ**, *винительный* — **Коллегію** и **Коллегіумъ**.

4) Все латинские *имена собственные*, заканчивающиеся на *as*, *es* и *o* и имеющие в *родительном is*, в русском языке меняются. При этом *мужской род* меняет окончание *is* в *родительном падеже* на **ъ**, если же они *женского рода*, то это же окончание *родительного падежа* превращается в **а**. Так, в русском языке *Pallas*, *Pallantis* будет **Паллантъ**; *Pallas*, *Palladis* — **Паллада**; *Socrates*, *Socratis* — **Сократъ**; *Plato*, *Platonis* — **Платонъ**; *Nero*, *Neronis* — **Неронъ** и т. д. Но если *имена собственные* в латинском языке заканчиваются на *as*,

<28> in *Genitio ae*, so verwandeln sie solches *as* in der Rußischen Sprache in **ъ** als: *Anaxagoras*, **Анаѡа-горъ**.

5) Gehen die Lateinischen *Nomina propria* in *as* und *us*, wenn bey selbigen vor diesen Silben einige *Vocales* hergehen, im Rußischen an statt *as* und *us* auf **й** aus, als: *Aeneas* **Эней**, *Ptolomaeus* **Птоломей**, *Horatius* **Гораций**, u. s. w.

6) Die übrigen *Nomina propria* der Lateinischen Sprache auf *us* nehmen an statt dieses *us* im Rußischen **ъ** zur Endigung an, als: *Epicurus* **Эпїкуръ**.

7) *Aristoteles* Rußisch **Арїстотель** gehöret zu der vierdten Declination, alle übrige ausländische Wörter aber bleiben fast alle unverändert.

Endlich ist noch 8) zu observiren, daß man alle fremde Wörter, welche Lateinisch mit *th* geschrieben werden, im Rußischen mit **Ѡ** schreibe, bey denjenigen Wörtern aber **Ѧ** gebrauchte, welche mit *ph* oder *f* im Schreiben zu exprimiren sind, als zum Exempel: *Demosthenes* **Демосѡень**, *Philosophus* **Фїлософъ** u. s. w. wie schon oben unter denen Buchstaben erwehnet worden.

Von der 5. Declination.

Die *Nomina Adiectiva* sind es, welche zu dieser Declination gerechnet werden, deren Endigungen können nach denen unterschiedlichen *Generibus* schon aus dem vorhergehenden bekand seyn. Es ist aber jedennoch wegen Contrahirung derselben noch nachfolgendes anzumercken. 1) daß die auf **кїй** ausgehende *Adiectiva* so vor dieser Silbe die Buchstaben **ж**, **р**, **ц**, **ч**, **ш**, oder **щ**, vorher haben, in der Contraction bey dem *Genere Masculino* vor dem **к** den Buchstab **е** nicht aber **о** annehmen, als **тяжкїй** schwer, *contr.* **тяжекъ**, **горкїй** bitter *contr.* **горекъ**, hieraus erhellet also, daß diese Regel von der erstern auszunehmen.

2) Giebt es einige *Adiectiva*, die zwar in *Fem.* und *Neutro* contrahiret werden, aber nicht in *Masculino*, als: **верхнїй** der obere *Fem.* **верхняя**, *contr.* **верхня**; *Neutr.* **верхнее** *contr.* **верхне**; **горнїй**; berglich *Fem.* **горная** *contr.* **горна**; *Neutr.* **горное** *contr.* **горно** u. s. w.

3) Hingegen sind wiederum *Adiectiva* die im *Masculino* auf zweyerley Art contrahiret werden, als: **полнїй**, **полная**, **полное** voll, *contr.* in *Masc.* **полнъ**, **полонъ** *fem.* **полна**, *Neut.* **полно**.

4) Die auf **ннїй** ausgehende *Adiectiva* außer **дерзновеннїй**, und auch diejenige, vor deren **ннїй** der Buchstab **ѡ** hergeheth, werden in dem *Masc.* mit Verwandlung des **ннїй** in **ъ**, in dem *Fem.* auf **а** und in den *Neut.* auf **о** contrahiret, als **подданнїй** *contr.* **подданъ** unterthänig u. s. w.

5) Werden *irregulariter* contrahiret, **Божья** die göttliche, **Божье** das göttliche, von **Божїй** göttlich, **свѣтель** hell, *Fem.* **свѣтла**, *Neut.* **свѣтло**; **соль** böß, *Fem.* **сла** *Neut.* **сло**, **сыновень** kindlich, *Fem.* **сыновня** *Neut.* **сыновне** von **свѣтлїй**, von **слїй**, von **сыннїй**.

Von der Contraction derer Slavonischen *Adiectivorum* wäre zwar noch vieles zu

а в *родительном* на *ae*, то в них это *as* в русском языке переходит в **ъ**, как, например, *Anaxagoras*, **Анаѣагоръ**.

5) Если латинские *имена собственные* заканчиваются на *as* и *us* и если у них перед этим слогом находятся какие-либо *гласные*, то в русском языке вместо *as* и *us* они заканчиваются на **й**, как в *Aeneas* — **Эней**, *Ptolomaeus* — **Птоломей**, *Horatius* — **Гораций** и т. д.

6) Прочие *имена собственные* из латинского языка на *us* вместо этого *us* принимают в русском языке окончание **ъ**, как в: *Epicurus* — **Эпикуръ**.

7) *Aristoteles*, по-русски **Аристотель**, относится к четвертому склонению, а практически все остальные иностранные слова не изменяются.

И, наконец, еще 8) следует учесть, что во всех заимствованных словах, которые в латинском языке пишутся с *th*, в русском языке следует писать **Ѡ**, а **Ѧ** следует использовать в тех словах, которые пишутся с *ph* или *f*, как в *Demosthenes* — **Демосѡень**, *Philosophus* — **Ѧлософъ** и т. д., как уже было упомянуто выше при описании этих букв.

О пятом склонении.

К этому склонению относятся *имена прилагательные* (*Nomina Adiectiva*), окончания которых на основе их различной *родовой принадлежности* известны уже из вышесказанного. Но в связи с их краткими формами следует еще отметить следующее: 1) что *прилагательные*, заканчивающиеся на **кій**, где перед этим слогом идут буквы **ж, р, ц, ч, ш** или **щ**, при переходе в краткую форму в *мужском роде* принимают перед **к** букву **е**, а не **о**, как в **тяжкій** (*schwer*), *кр. тяжекъ; горкій* (*bitter*), *кр. горекъ*. Отсюда становится ясным, что это правило представляет собой исключение из первого.

2) Есть несколько *прилагательных*, которые хотя и подвергаются сокращению в *женском* и *среднем роде*, но не имеют кратких форм в *мужском роде*, как в **верхній** (*der obere*), *жен. верхняя, кр. верхня, ср. верхнее, кр. верхне; горный* (*berglich*), *жен. горная, кр. горна, ср. горное, кр. горно* и т. д.

3) Однако существуют *прилагательные*, которые в *мужском роде* подвергаются сокращению двояким способом: например, **полный**, *полная, полное* (*voll*), *кр. муж. полнь, полонъ, жен. полна, ср. полно*.

4) *Прилагательные*, заканчивающиеся на **нный**, кроме **дерзновенный**, а также те, у которых окончанию **нный** предшествует буква **ѣ**, в *мужском роде* переходят в краткую форму, изменяя **нный** на **ъ**, в *женском роде* на **а** и в *среднем роде* на **о**: например, **подданный**, *кр. подданъ* (*unterthänig*) и т. д.

5) *Нерегулярному* сокращению подвергаются: **Божья** (*die göttliche*), **Божье** (*das göttliche*), от **Божій** (*göttlich*); **свѣтль** (*hell*), *жен. свѣтла, ср. свѣтло; соль* (*böß*), *жен. сла, ср. сло; сыновень* (*kindlich*), *жен. сыновья, ср. сыновне* от *прилагательных свѣтлый, слый, сыновній*.

Хотя о сокращении церковнославянских *прилагательных* можно еще многое сказать,

<29> observiren, jedoch solches muß in einer Slavonischen *Grammatica* gesucht werden, als welche unsern Endzweck gantz nicht angehet. Da herfolget desto eher auch ein *Schema*, nach welchem alle *Adiectiva* leicht können flectiret werden.

	Sing.			Plur.		
	Masc.	Fem.	Neutr.	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	ый, їй,	ая, яя	ое, ее	е oder я,		
Gen.	аго, яго	ья, їя	аго, яго	ыхъ ихъ		
Dat.	ому, ему	ой, ей	ому, ему	ымъ, имъ		
Acc.	ый, їй аго, яго	ую, юю	ое, ее	е oder я, ыхъ, ихъ		е oder я
Voc.	ый, їй	ая, яя	ое, ее,	е oder я		
Instr.	ымъ, имъ	ою, ею	ымъ, имъ	ими, ими		
Nar.	омъ, емъ	ой, ей	омъ, емъ	ыхъ, ихъ		

Damit man aber dieses *Schema* um desto leichter verstehen möge, so ist zu wissen, daß erstlich die *Adiectiva* auf **ый, їй, кїй** und **хїй** ihre *Feminina* auf **ая** und die *Neutra* auf **ое** formiren, als **святїй** heilig, *Fem.* святая, *Neut.* святое; **высокїй** hoch, *Fem.* высокая, *Neut.* высокое.

2) Daß die *Adiectiva* in **жїй, шїй, щїй** und **чїй** ihre *Feminina* auf **ая** und die *Neutra* auf **ее** formiren, als: **пригожїй** schön, *Fem.* пригожая, *Neut.* пригожее, **нищїй** arm, *Fem.* нищая, *Neut.* нищее. **Отчїй** väterlich, *Fem.* отчая, *Neut.* отчее.

3) Daß die Endigungen derer auf **нїй** ausgehenden *Adiectivorum* in *Feminino Genere* **яя** und im *Neutro* **ее** seyn, als **синїй** Himmelblau, *Fem.* синяя, *Neut.* синее.

4) Daß die *Adiectiva*, deren Endigung im *Nominatiuo* **гїй, кїй** und **хїй** ist, wie die *Adiectiva* in **ый** decliniret werden, nur aber an statt **ы** allemahl **ї**, wenn ein *Vocalis* darauf folget, oder **и**, wenn es von einem *Consonante* begleitet wird, annehmen, als *Nom.* убогїй, убогая, убогое, *Gen.* убогаго, убогїя, убогаго. Auf eben diese Weise lassen sich die *Adiectiva* in **жїй, шїй, щїй** und **чїй** decliniren, nur daß sie außerdem das **о** in **е** verwandeln, als: **пригожїй, пригожая, пригожее, Gen. пригожаго, пригожїя, пригожаго, Dat. пригожему, пригожей, пригожему** u. s. w.

5) Daß die *Adiectiva* in **нїй** eben so wie die vorhergehende decliniret werden, nur daß sie das *Masc.* und *Neut.* des *Gen.* auf **яго** formiren.

6) Daß die auf **ый, гїй, кїй** und **хїй** ausgehende *Adiectiva* den *Gen.* **аго** oft in **ово**, diejenigen *Adiectiva* aber derer Termination des *Nominatiui* **жїй, шїй, щїй, чїй** und **нїй** ist, selbigen *Casum* auch bißweilen in **ево** verwandeln, als: **добрый Gen. добраго** und **доброво, хорошїй, Gen. хорошаго** und **хорошево**.

Endlich daß auch 7) es wegen des *Accusatiui* bey denen *Adiectivis* eben dieselbe Beschaffenheit habe, so bey denen *Nominibus Substantivis* ist angemercket worden.

но об этом следует скорее смотреть в церковнославянской *грамматике*, поскольку это не касается нашего предмета. Далее следует еще *таблица*, согласно которой можно легко просклонять все *прилагательные*:

	Sing.			Plur.		
	Masc.	Fem.	Neutr.	Masc.	Fem.	Neutr.
Nom.	ый, ѳй,	ая, яя	ое, ее	е или я,		
Gen.	аго, яго	ья, ѳя	аго, яго	ыхъ ихъ		
Dat.	ому, ему	ой, ей	ому, ему	ымъ, имъ		
Acc.	ый, ѳй аго, яго	ую, юю	ое, ее	е или я, хъ, ихъ		е или я
Voc.	ый, ѳй	ая, яя	ое, ее,	е или я		
Instr.	ымъ, имъ	ою, ею	ымъ, имъ	ими, ими		
Nar.	омъ, емъ	ой, ей	омъ, емъ	ыхъ, ихъ		

Но чтобы эту *таблицу* было легче понять, необходимо знать, что, во-первых, *прилагательные* на **ый, ѳй, кій** и **хій** образуют свой *женский род* на **ая**, а *средний* — на **ое**, как в **святой** (heilig), *жен. святая, ср. святое; высокій* (hoch), *жен. высокая, ср. высокое*.

2) Что *прилагательные* на **жій, шій, щій** и **чій** образуют свой *женский род* на **ая**, а *средний* — на **ее**, как в **пригожій** (schön), *жен. пригожая, ср. пригожее; нищій* (arm), *жен. нищая, ср. нищее. Отчій* (väterlich), *жен. отчая, ср. отчее*.

3) Что *прилагательные*, заканчивающиеся на **ній**, получают в *женском роде* окончание **яя**, а в *среднем* — **ее**, как в **синій** (Himmelblau), *жен. синяя, ср. синее*.

4) Что *прилагательные*, имеющие в *именительном падеже* окончания **гій, кій** und **хій**, склоняются так же, как *прилагательные* на **ый**, но только вместо **ы** они везде получают **ї**, если за ним следует *гласный*, или **и**, если он сопровождается *согласным*, как, например: **им. убогій, убогая, убогое, род. убогаго, убогїя, убогаго**. Таким же образом склоняются *прилагательные* на **жій, шій, щій** и **чій**, только они кроме этого меняют **о** на **е**, как, например: **пригожій, пригожая, пригожее, род. пригожаго, пригожїя, пригожаго, дат. пригожему, пригожей, пригожему** и т. д.

5) Что *прилагательные* на **ній** склоняются так же, как предыдущие, но только *мужской* и *средний род* в *родительном падеже* они образуют, используя **яго**.

6) Что *прилагательные*, заканчивающиеся на **ый, гій, кій** и **хій**, часто преобразуют в *родительном падеже* **аго** в **ово**, а те *прилагательные*, которые имеют в *именительном падеже* окончания **жій, шій, щій, чій** и **ній**, получают иногда в том же *падеже* **ево**, как, например: **добрый, род. добраго и доброво, хорошій, род. хорошаго и хорошево**.

И, наконец, 7) что в отношении *винительного падежа* у *прилагательных* имеется та же особенность, которая была отмечена для *имен существительных*.

<30> Sonsten aber werden auch alle *Adiectiua*, welche *substantiue* gebraucht werden nach bevorstehendem *Schemate* decliniret.

Zum Exempel wollen wir auch noch ein *Paradigma* in **ый** an statt aller hieher setzen, weil doch die übrigen, wie aus vorhergehendem erhellet, unterschieden sind.

	<i>Sing.</i>			<i>Plur.</i>
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>	<i>per tria genera.</i>
<i>Nom.</i>	Добрый	Добрая	Доброе gut,	<i>Nom.</i> Добрые oder добрыя
<i>Gen.</i>	добраго oder доброво	добрыя	добраго oder доброво	<i>Gen.</i> добрыхъ
<i>Dat.</i>	доброму , добрый und	доброй	доброму	<i>Dat.</i> добрымъ
<i>Acc.</i>	добраго oder доброво	добрую	доброе	<i>Acc.</i> добрые oder добрыя und добрыхъ
<i>Voc.</i>	добрый	добрая	доброе	<i>Voc.</i> добрые oder добрыя
<i>Instr.</i>	добрымъ	доброю	добрымъ	<i>Instr.</i> добрыми
<i>Nar.</i>	добромъ	доброй	добромъ	<i>Nar.</i> добрыхъ

Die *Adiectiua contracta masculina* auf **ъ** werden in *Singulari* nach der andern, die auf **ь** nach der vierden Declination flectiret. Jedoch mit dem Unterscheid, daß bey erstern der *Instrumentalis* auf **ымъ** und der *Narratiuus* auf **омъ**, bey diesem aber der *Instr.* auf **имъ** und der *Nar.* auf **емъ** terminiret werde.

In *Plurali* werden gedachte *Contracta* wie andere *Adiectiua* decliniret, außer daß sie in *Nom.* und *Voc.* die Endigung **е** oder **я** weglassen.

Irregulariter werden decliniret **божій** göttlich und **весь** alle, dahero wir selbige auch gantz hieher setzen wollen.

	<i>Sing.</i>	
	<i>Masc.</i>	<i>Masc.</i>
<i>Nom.</i>	Божій	Весь
<i>Gen.</i>	Божіяго , божія oder бож्या	всего oder всево
<i>Dat.</i>	божіему , божію oder божью	всему
<i>Acc.</i>	божій , божіяго , божія oder бож्या	весь , всего od. всево
<i>Voc.</i>	божій	весь
<i>Instr.</i>	божіимъ oder божымъ	всѣмъ
<i>Nar.</i>	божіемъ , божьемъ , божіи oder божьѣ	всемъ
	<i>Fem.</i>	<i>Fem.</i>
<i>Nom.</i>	Божія oder бож्या	Вся
<i>Gen.</i>	божія oder бож्या	всея
<i>Dat.</i>	божіей , божьей oder божей	всей

В остальном же все *прилагательные*, которые употребляются как *существительные* (*substantive*), склоняются по приведенной выше *таблице*.

В качестве примера нам хотелось бы привести еще *парадигму* на **ый**, не называя здесь все другие, потому что остальные, как явствует из вышеизложенного, очень разнообразны.

	Sing.			Plur.
	Masc.	Fem.	Neutr.	всех трех родов.
Nom.	Добрый	Добрая	Доброе gut,	Nom. Добрые или добрыя
Gen.	добраго или доброво	добрыя	добраго или доброво	Gen. добрыхъ
Dat.	доброму, добрый и	доброй	доброму	Dat. добрымъ
Acc.	добраго или доброво	добрую	доброе	Acc. добрые или добрыя и добрыхъ
Voc.	добрый	добрая	доброе	Voc. добрые или добрыя
Instr.	добрымъ	доброю	добрымъ	Instr. добрыми
Nar.	добромъ	доброй	добромъ	Nar. добрыхъ

В *единственном числе краткие прилагательные мужского рода* на **ъ** склоняются по второму, а на **ь** — по четвертому склонению. Однако с той разницей, что у первых *творительный падеж* заканчивается на **ымъ**, *предложный* на **омъ**, в то время как у последних *творительный падеж* заканчивается на **имъ** и *предложный* на **емъ**.

Во *множественном числе* вышеозначенные *краткие прилагательные* склоняются так же, как другие *прилагательные*, кроме того, что в *именительном* и *звательном падежах* они отбрасывают окончания **е** или **я**.

Нерегулярно склоняются **божій** (göttlich) и **весь** (alle), поэтому мы хотели бы привести их здесь целиком.

	Sing.	
	Masc.	Masc.
Nom.	Божій	Весь
Gen.	Божіяго, божія или божя	всего или всево
Dat.	божіему, божію или божю	всему
Acc.	божій, божіяго, божія или божя	весь, всего или всево
Voc.	божій	весь
Instr.	божіимъ или божымъ	всѣмъ
Nar.	божіемъ, божьемъ, божіи или божьѣ	всемъ
	Fem.	Fem.
Nom.	Божія или божя	Вся
Gen.	божія или божя	всая
Dat.	божіей, божьей или божей	всей

<31>

<i>Acc.</i>	божію oder божью	всю
<i>Voc.</i>	божія oder божья	вся
<i>Instr.</i>	божією oder божьєю	всею
<i>Nar.</i>	божіей, божьей oder божей	всей
	<i>Neutr.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Божіе oder божье	Все
<i>Gen.</i>	божіяго, божія oder божья	всего oder всево
<i>Dat.</i>	божіему, божію oder божью	всему
<i>Acc.</i>	божіе oder божье	все
<i>Voc.</i>	божіе oder божье	все
<i>Instr.</i>	божіимъ oder божьимъ	всѣмъ
<i>Nar.</i>	божіемъ, божьем, божіи od. божьѣ	всемъ
	<i>Plur. per tria genera.</i>	
<i>Nom.</i>	Божіи oder божи	Всѣ
<i>Gen.</i>	божіихъ oder божьихъ	всѣхъ
<i>Dat.</i>	божіимъ, oder божьимъ	всѣмъ
<i>Acc.</i>	божіи oder божи	всѣ oder
	божіихъ oder божьихъ	всѣхъ
<i>Voc.</i>	божіи oder божи,	всѣ
<i>Instr.</i>	божіимъ oder божьимъ	всѣмъ
<i>Nar.</i>	божіихъ oder божьихъ	всѣхъ

§ Hieher gehören auch die Benennungen der Zahlen. Einige derselben werden *Numeralia Cardinalia*, Haupt-Zahlen genennet, so sich durch die Frage wie viel? erkennen lassen. Andere sind *Numeralia Ordinalia*, Ordnungs-Zahlen, so auf die Frage der wie vielte? gebraucht werden. Noch andere heissen *Numeralia Multiplicatiua*, Vervielfältigungs-Zahlen, wobey die Frage wievielfach? vorkömmt. Zwar sind noch einige andere mehr die hieher könnten gerechnet werden, doch geht man selbige Kürtze halber billig vorüber.

I. Angehend die *Cardinalia* so sind selbige **одинъ** eins, **два** zwey, **три** drey, **четыре** vier, **пять** fünf, **шесть** sechs, **седмъ** oder **семь** sieben, **восемъ** oder **осмъ** acht u. s. w. Sie sind alle *Generis Omnii* und einer Endigung außer **одинъ** und **два**. **Одинъ** hat 3 Endigungen, davon die erste *Masculini*, die zweyte *Feminini* und die dritte *Neutrius Generis* ist; **два** ist *Generis Masculini* und *Neutrius* zugleich; dessen *Femininum* aber heißt **двѣ**. Beyde werden folgender maaßen decliniret.

<i>Acc.</i>	божію или божью	всю
<i>Voc.</i>	божія или божья	вся
<i>Instr.</i>	божією или божьєю	всею
<i>Nar.</i>	божіей, божьей или божей	всей
	<i>Neutr.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Божіе или божье	Все
<i>Gen.</i>	божіяго, божія или божья	всего или всево
<i>Dat.</i>	божіему, божію или божью	всему
<i>Acc.</i>	божіе или божье	все
<i>Voc.</i>	божіе или божье	все
<i>Instr.</i>	божіимъ или божымъ	всѣмъ
<i>Nar.</i>	божіемъ, божьем, божіи или божьѣ	всемъ
	<i>Plur. всех трех родов.</i>	
<i>Nom.</i>	Божіи или божьи	Всѣ
<i>Gen.</i>	божіихъ или божьихъ	всѣхъ
<i>Dat.</i>	божіимъ, или божымъ	всѣмъ
<i>Acc.</i>	божіи или божьи	всѣ или
	божіихъ или божьихъ	всѣхъ
<i>Voc.</i>	божіи или божьи,	всѣ
<i>Instr.</i>	божіимъ или божымъ	всѣмъ
<i>Nar.</i>	божіихъ или божьихъ	всѣхъ

§ Сюда же относятся также названия чисел. Некоторые из них называются *количественными числительными* (*Numeralia Cardinalia*) и отвечают на вопрос «*сколько?*». Другие являются *порядковыми числительными* (*Numeralia Ordinalia*) и отвечают на вопрос «*который?*». Третьи называются *кратными числительными* (*Numeralia Multiplicatiua*), перед ними употребляется вопрос «*сколько раз?*». Хотя здесь можно было бы назвать еще некоторые, но мы опустим их ради краткости.

I. Что касается *количественных числительных*, то ими являются **одинъ** (eins), **два** (zwey), **три** (drey), **четыре** (vier), **пять** (fünf), **шесть** (sechs), **седьмъ** или **семь** (sieben), **восемь** или **осмь** (acht) и т. д. Они все имеют *общий род* и одно окончание, кроме **одинъ** и **два**. У **одинъ** есть три окончания, одно для *мужского рода*, второе — для *женского*, третье — для *среднего*. **Два** представляет собой одновременно два *рода* — *мужской* и *средний*, а *женский род* представлен **двѣ**. Они склоняются следующим образом:

<32>

	<i>Singul.</i>				
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>	<i>Masc. & Neutr.</i>	<i>Fem.</i>
<i>Nom.</i>	Одинъ	Одна	Одно	Два	Двѣ
<i>Gen.</i>	одного oder одново	одной	одного oder одново	двухъ	
<i>Dat.</i>	одному	одной	одному	двумъ	
<i>Acc.</i>	один, одного oder одново	одну	одно	два, двухъ	двѣ
<i>Voc.</i>	одинъ	одна	одно	два	двѣ
<i>Instr.</i>	однимъ	одною	однимъ	двумя	двѣмя
<i>Nar.</i>	одномъ	одной	одномъ	двухъ	

Der *Pluralis* bey **одинъ** ist folgender: *Nom.* und *Voc.* **одни**, *Gen.* und *Nar.* **однихъ**, *Dat.* **однимъ**, *Acc.* **одни**, **однихъ**, *Instr.* **одними**.

Единъ, **едина**, **едино** ist an statt **одинъ** auch im Gebrauch, und wird in denen *obliquis Casibus* nach Art der *Adiectiuorum* in **ый** decliniret.

Три drey wird auf diese Art decliniret: *Nom.* und *Voc.* **три**, *Gen.* und *Nar.* **трехъ**, *Dat.* **тремъ**, *Acc.* **три**, **трехъ**, *Instr.* **тремя**. Eben so geht auch **четыре**, nur in *Instrumentali* wirft es das **е** ab, und bleibt **четыря** mit viere; **Пять** fünf, wird also flectiret. *Nom.* *Acc.* und *Voc.* **пять**, *Gen.* *Dat.* und *Nar.* **пяти**, *Instr.* **пягю** oder welches gewöhnlicher **пягю**. Also gehen auch **шесть** sechs, **семь** oder **седьмь** sieben, **осьмь** oder **восемь** acht, nur daß **восемь** in denen *Casibus obliquis* das **е** verlieret, **девять** neun, **десять** zehn, **одиннатцать** eilf, u. s. w. **Дватцать** zwanzig, **тритцать** dreißig folget ihnen nach außer **сорокъ**, welches nach der andern Declination flectiret wird, biß auf den *Instrumentalem*, so davon **сорокъю** ist.

Пятьдесятъ funffzig, **семьдесятъ** siebenzig, **восемьдесятъ** achtzig, verändern in *Gen.*, *Dat.*, *Instr.* und *Nar.* das **ь** in der Silbe, so der letzten vorgehet, in **и**, **шестьдесятъ** nimt an statt dessen **ти** an, als *Nom.* **пятьдесятъ**, **шестьдесятъ**, *Gen.* **пятидесяти**, **шестидесяти**.

Девяносто neunzig, und **сто** hundert, werden wie die *Nomina* in **о** nach der andern Declination flectiret. **Двѣсти** oder **два ста** zweyhundert, wird zwar eben so flectiret, jedoch besserer Verständniß halber folget allhier dessen ordentliche Declination; als: *Nom.* **двѣсти** oder **два ста**, *Gen.* **дву сотъ** oder **двухъ сотъ**, *Dat.* **дву стамъ**, *Acc.* und *Voc.* **двѣсти** oder **два ста**, *Instr.* **двумя стами**, *Nar.* **двухъ стахъ**. Solcher gestalt werden die folgende *Numeralia* decliniret, biß auf **тысяча** tausend, welches in beyden *Numeris* folgender Maaßen flectiret wird. *Sing. Nom.* und *Voc.* **тысяча**, *Gen.* und *Dat.* **тысячи**, *Acc.* **тысячу**, *Instr.* **тысячю** oder **тысячю**, *Nar.* **тысячѣ** oder **тысячи**. *Plur. Nom.* *Acc.* und *Voc.* **тысячи**, *Gen.* **тысячей** oder **тысячъ**, *Dat.* **тысячамъ**, *Instr.* **тысячами** oder **тысячymi**, *Nar.* **тысячахъ**.

Міліонъ mit seinen *Compositis* gehören nach der andern Declination.

Hiebey kan man aus der *Syntaxi* oben hin mercken, daß die *Cardinalia* **два**, **три**, **четыре** den *Genitium Singularem* regieren, als **два попа** zweene Popen, **три колодезя** drey Brunnen, **четыре лошади** vier Pferde. Dahingegen werden **пять**, **шесть** und

	<i>Singul.</i>				
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>	<i>Masc. & Neutr.</i>	<i>Fem.</i>
<i>Nom.</i>	Одинъ	Одна	Одно	Два	Двѣ
<i>Gen.</i>	одного или одного	одной	одного или одного	двухъ	
<i>Dat.</i>	одному	одной	одному	двумъ	
<i>Acc.</i>	один, одного или одного	одну	одно	два, двухъ	двѣ
<i>Voc.</i>	одинъ	одна	одно	два	двѣ
<i>Instr.</i>	однимъ	одною	однимъ	двумя	двѣмя
<i>Nar.</i>	одномъ	одной	одномъ	двухъ	

Множественное число от **одинъ** выглядит следующим образом: *им.* и *зват.* **одни**, *род.* и *предл.* **однихъ**, *дат.* **однимъ**, *вин.* **одни**, **однихъ**, *твор.* **одними**.

Вместо **одинъ** используется также **единъ**, **едина**, **едино**, в *косвенных падежах* они склоняются по типу склонения *прилагательных* на **ый**.

Три (drey) склоняется следующим образом: *им.* и *зват.* **три**, *род.* и *предл.* **трехъ**, *дат.* **тремъ**, *вин.* **три**, **трехъ**, *твор.* **тремя**. Так же дело обстоит с **четыре**, только в *творительном падеже* отбрасывается **е** и остается **четырма** (mit vieren). **Пять** (fünf) склоняется следующим образом: *им.*, *вин.* и *зват.* **пять**, *род.*, *дат.* и *предл.* **пяти**, *твор.* **пятию** или, что больше принято, **пятью**. Так же дело обстоит с **шесть** (sechs), **семь** или **седьмь** (sieben), **осмь** или **восемь** (acht), только **восемь** в *косвенных падежах* теряет **е**, **девять** (neun), **десять** (zehn), **одиннадцать** (elf) и т. д. **Двадцать** (zwanzig), **тридцать** (dreißig) следуют им в своем склонении, кроме **сорокъ**, которое склоняется по второму склонению за исключением *творительного падежа*, который выглядит как **сорокью**.

Пятьдесятъ (funffzig), **семьдесятъ** (siebenzig), **восемьдесятъ** (achtzig) в *родительном*, *дательном*, *творительном* и *предложном падежах* в слоге, предшествующем последнему, меняют **ь** на **и**, а **шестьдесятъ** вместо этого получает окончание **ти**, как, например: *им.* **пятьдесятъ**, **шестьдесятъ**, *род.* **пятидесяти**, **шестидесяти**.

Девяносто (neunzig) и **сто** (hundert), как и *имена* на **о**, склоняются по второму склонению. Хотя **двѣсти** или **два ста** (zweyhundert) склоняются так же, для лучшего понимания приведем все же здесь их склонение: *им.* **двѣсти** или **два ста**, *род.* **дву сотъ** или **двухъ сотъ**, *дат.* **дву стамъ**, *вин.* и *зват.* **двѣсти** или **два ста**, *твор.* **двумя стами**, *предл.* **двухъ стахъ**. Таким образом склоняются все *числительные* вплоть до **тысяча** (tausend), которое склоняется следующим образом: *единственное число им.* и *зват.* **тысяча**, *род.* и *дат.* **тысячи**, *вин.* **тысячу**, *твор.* **тысячию** или **тысячью**, *предл.* **тысячѣ** или **тысячи**. *Множественное число им.*, *вин.* и *зват.* **тысячи**, *род.* **тысячей** или **тысячь**, *дат.* **тысячамъ**, *твор.* **тысячами** или **тысячьми**, *предл.* **тысячахъ**.

Міліонъ с его *составными числительными* (*Compositis*) относится ко второму склонению.

Если коснуться *правил сочетания слов* (*Syntaxi*), здесь можно отметить, что *количественные числительные* **два**, **три**, **четыре** управляют *родительным падежом* в *единственном числе*: например, **два попа** (zweene Popen), **три колодезя** (drey Brunnen), **четыре лошади** (vier Pferde). **Пять**, **шесть** и все остальные, напротив,

<33> die übrigen alle mit dem *Genitio Pluralis* construirt, als: **шесть человекъ** sechs Menschen u. s. w. Dahero ist es auch, daß man sagt **два ста** zweyhundert, **три тысячи** dreyttausend, **четыре миллиона** vier Millionen, **пять сотъ** fünf hundert, **шесть тысячъ** sechs tausend, **семь миллионов** sieben Millionen u. s. w.

Hieraus erhellet nun ferner, daß alle diejenigen etwas Menschliches begehen, welche einen *Numerum Dualem* in der Rußischen Sprache statuiren, maßen sich solche durch ein übeles Verständniß der Exempel **два попа, три рва, четыре колодезя** u. s. w. dazu gar leicht haben können verleiten lassen.

Die zusammengesetzte *Numeralia Cardinalia* werden beyderseits durch ihre *Casus* declinirt. Zum Ex. **двадцать одинъ** ein und zwanzig, *Gen.* **двадцати одного**, oder **двадцати одново**; **двадцать два** zwey und zwanzig, *Gen.* **двадцати двухъ**; **двадцать пять** fünf und zwanzig, *Gen.* **двадцати пяти**; **сто пятнадцать** hundert und funfzehn, *Gen.* **ста пятнадцати**; **тысяча девять сотъ семдесятъ четыре** tausend neunhundert vier und siebentzig, *Gen.* **тысячи девяти сотъ семидесяти четырехъ** u. s. w.

II. Die *Numeralia Ordinalia* so auf die Frage der wie viele? folgen, werden von denen *Cardinalibus* mit Verwandlung des **ь** in **ый** formirt, als: **пять** fünfe, **пятый** der fünfte, **шесть** sechs, **шестый** der sechste u. s. w. Es werden aber ausgenommen: **первый** der erste, **другой** oder **второй** der zweyte, **третий** der dritte, **четвертый** der vierdte, **сороковый** oder **четыредесятый** der vierzigste, **девяностый** der neunzigste, **сотый** der hundertste, **тысячный** der tausendste, **миллионный** der tausendmahl tausendste, imgleichen die *Composita* von diesen, als welche die Natur ihrer *Simplicium* beybehalten. Es werden aber alle *Numeralia Ordinalia* wie die *Nomina Adiectiva* declinirt.

III. Die *Multiplicatiua*, Vervielfältigungs-Zahlen haben zum Kennzeichen das Wort wie vielfach? als **единакый** oder **одинакый** einfach, **двоакый** oder **двойный** zweyfach, **троакый** oder **тройный** dreyfach, u. s. w.

An statt aller übrigen, so man billig der Kürzte halber übergeheth, läßt sich das *Paradigma*: **оба, обѣ, оба** beyde, gar füglich hiehersetzen.

	<i>Singul.</i>		
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Оба	Обѣ	Оба
<i>Gen.</i>	обоихъ	обѣихъ	обоихъ
<i>Dat.</i>	обоимъ	обѣимъ	обоимъ
<i>Acc.</i>	оба, обоихъ	обѣ, обѣихъ	оба
<i>Voc.</i>	оба	обѣ	оба
<i>Instr.</i>	обоими	обѣими oder обѣми	обоими
<i>Nar.</i>	обоихъ	обѣихъ	обоихъ

§ Um auch endlich derer *Nominum Compositorum* in etwas zudeducken, so sind derselbigen einige, so aus lauter *Substantiuis* bestehen, als **богоненавистникъ** ein Got-

сочетаются с *родительным падежом множественного числа*, как, например, **шесть человекъ** (sechs Menschen) и т. д. Поэтому говорят: **два ста** (zweyhundert), **три тысячи** (dreytausend), **четыре миллиона** (vier Millionen), **пять сотъ** (fünf hundert), **шесть тысячъ** (sechs tausend), **семь миллионов** (sieben Millionen) и т. д.

Далее из этого становится очевидным, что все, кто признают в русском языке наличие *двойственного числа*, ошибаются, неправильно понимая примеры **два попа**, **три рва**, **четыре колодезя** и т. д., которые вполне могли ввести их в заблуждение.

В составных *количественных числительных по падежам* склоняются обе их части. Например: **двадцать одинъ** (ein und zwanzig), *род.* **двадцати одного** или **двадцати одново**; **двадцать два** (zwey und zwanzig), *род.* **двадцати двухъ**; **двадцать пять** (fünf und zwanzig), *род.* **двадцати пяти**; **сто пятнатцать** (hundert und funfzehn), *род.* **ста пятнатцати**; **тысяча девять сотъ семдесятъ четыре** (tausend neunhundert vier und siebentzig), *род.* **тысячи девяти сотъ семидесяти четырехъ** и т. д.

II. *Порядковые числительные*, следующие за вопросом «*который?*», образуются от соответствующих *количественных* с превращением **ь** в **ый**, например: **пять** (fünfe), **пятый** (der fünfte), **шесть** (sechs), **шестой** (der sechste) и т. д. Но исключениями являются: **первый** (der erste), **другй** или **второй** (der zweyte), **третй** (der dritte), **четвертый** (der vierdte), **сороковый** или **четыредесятый** (der viertzigste), **девятъдесятый** (der neuntzigste), **сотый** (der hundertste), **тысячный** (der tausendste), **милонный** (der tausendmahl tausendste). Так же изменяются их *составные числительные*, сохраняя природу соответствующих *простых (Simplicium)*. Все *порядковые числительные* склоняются как *имена прилагательные*.

III. *Кратные числительные* имеют в качестве вопросительного слова «*сколько раз?*». К ним относятся **единачкй** или **одиначкй** (einfach), **двоачкй** или **двойный** (zweyfach), **троачкй** или **тройный** (dreyfach) и т. д.

Вместо всех прочих, чтобы быть кратким, можно привести здесь *парадигму оба, обь, оба* (beyde).

	<i>Singul.</i>		
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Оба	Обь	Оба
<i>Gen.</i>	обоихъ	обьихъ	обоихъ
<i>Dat.</i>	обоимъ	обьимъ	обоимъ
<i>Acc.</i>	оба, обоихъ	обь, обьихъ	оба
<i>Voc.</i>	оба	обь	оба
<i>Instr.</i>	обоими	обьими или обьми	обоими
<i>Nar.</i>	обоихъ	обьихъ	обоихъ

§ И чтобы, наконец, не забыть о *составных именах (Nominum Compositorum)*, так вот некоторые из них состоят только из *существительных*, например **богоненавистникъ** (ein Got-

<34> tesverächter, andere hergegen sind wiederum aus blossen *Adiectiuis* componiret, als **старозаконный**, was da nach dem alten Testament ist, und noch andere sind aus beyden zusammen gesetzt, davon zum Exempel dienen kan: **старозаконникъ** einer der es mit dem alten Testament hält u. s. w. Derselben Declination wird übrigens aus ihren Endigungen erkannt.

Das 4. Capitel. Von denen Pronominibus.

Pronomina sind Wörter, welche sich an statt der *Nominum* gebrauchen lassen. Sie sind I) *Personalia* die auf die Person selbst gehen, als **я** ich, **ты** du, **онъ** er, und werden anbey folgender Maaßen flectiret.

<i>Sing.</i>			<i>Plur.</i>				
<i>Nom.</i>	Я , ich	Ты , du	Онъ , er	<i>Nom.</i>	Мы , wir	Вы , ihr	Они , sie
<i>Gen.</i>	меня	тебя	его od. ево	<i>Gen.</i>	насъ	васъ	ихъ
<i>Dat.</i>	мнѣ	тебѣ	ему	<i>Dat.</i>	намъ	вамъ	имъ
<i>Acc.</i>	меня	тебя	его od. ево	<i>Acc.</i>	насъ	васъ	ихъ
<i>Voc.</i>	<i>caret.</i>	ты	<i>caret.</i>	<i>Voc.</i>	<i>caret.</i>	вы	<i>caret.</i>
<i>Instr.</i>	мною	тобою	нимъ od. имъ	<i>Instr.</i>	нами	вами	ними od. ими
<i>Nar.</i>	мнѣ	тебѣ	немъ	<i>Nar.</i>	насъ	васъ	нихъ

Я und **ты** sind *generis Omnis*, **онъ** aber hat im *Singulari* ein *Femininum* und *Neutrum*, welche auf diese Art decliniret werden.

		<i>Sing.</i>		} Es wird der <i>Nominatiuus Pluralis Feminini Generis</i> von diesem <i>Pronomine онѣ</i> gebraucht.
		<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>	
<i>Nom.</i>	Она	Она	Оно	
<i>Gen.</i>	ея	ея	его od. ево	
<i>Dat.</i>	ей	ей	оно	
<i>Acc.</i>	ея	ея	ему	
<i>Instr.</i>	нею od. ею	нею od. ею	нимъ od. имъ	
<i>Nar.</i>	ней	ней	немъ	

II) *Possessiuua*, die den Besitz von einer Sache angeben, als **мой** mein, **твой** dein, **свой** sein, **нашъ** unser, und **вашъ** euer. Diese werden wie die *Adiectiuua* decliniret, zu Ex.

tesverächter), другие же, напротив, состоят только из *прилагательных*, как например **старозаконный** (was da nach dem alten Testament ist), а третьи могут быть составлены из тех и из других, в качестве примера может служить **старозаконникъ** (einer der es mit dem alten Testament hält) и т. д. Их тип склонения можно определить по их окончаниям.

Четвертая глава. О местоимениях.

Местоимениями являются слова, которые могут быть использованы вместо *имен*. Они могут быть I) *Личные (Personalia)*, которые указывают на лицо, например **я** (ich), **ты** (du), **онъ** (er), они склоняются следующим образом:

Sing.			Plur.				
<i>Nom.</i>	Я , ich	Ты , du	Онъ , er	<i>Nom.</i>	Мы , wir	Вы , ihr	Они , sie
<i>Gen.</i>	меня	тебя	его или ево	<i>Gen.</i>	насъ	васъ	ихъ
<i>Dat.</i>	мнѣ	тебѣ	ему	<i>Dat.</i>	намъ	вамъ	имъ
<i>Acc.</i>	меня	тебя	его или ево	<i>Acc.</i>	насъ	васъ	ихъ
<i>Voc.</i>	<i>нет.</i>	ты	<i>нет.</i>	<i>Voc.</i>	<i>нет.</i>	вы	<i>нет.</i>
<i>Instr.</i>	мною	тобою	нѣмъ или имъ	<i>Instr.</i>	нами	вами	ними или ими
<i>Nar.</i>	мнѣ	тебѣ	немъ	<i>Nar.</i>	насъ	васъ	нихъ

Я и **ты** — *общего рода*, а **онъ** имеет в *единственном числе женский и средний род*, которые склоняются следующим образом:

		Sing.		} В женском роде этого местоимения употребляется именительный падеж множественного числа онѣ .
		<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>	
<i>Nom.</i>	Она	Она	Оно	
<i>Gen.</i>	ея	его или ево		
<i>Dat.</i>	ей	оно		
<i>Acc.</i>	ея	ему		
<i>Instr.</i>	нею или ею	нѣмъ или имъ		
<i>Nar.</i>	ней	немъ		

II) *Притяжательные (Possessiva)*, которые указывают на владение какой-либо вещью, как, например, **мой** (mein), **твой** (dein), **свой** (sein), **нашъ** (unser) и **вашъ** (euer). Они склоняются как *прилагательные*, например:

<35>

	<i>Sing.</i>	
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>
<i>Nom.</i>	Мой	Моя
<i>Gen.</i>	моего oder моево	моея oder моей
<i>Dat.</i>	моему	моей
<i>Acc.</i>	мой, моего od. моево	мою
<i>Voc.</i>	мой	моя
<i>Instr.</i>	моимъ	моею
<i>Nar.</i>	моемъ	моей

Plur. всех трех родов.

<i>Nom.</i>	Мои
<i>Gen.</i>	моихъ
<i>Dat.</i>	моимъ
<i>Acc.</i>	мои od. моихъ
<i>Voc.</i>	мои
<i>Instr.</i>	моими
<i>Nar.</i>	моихъ

Hiebey ist zu mercken, daß das *Pronomen possessiuum* **свой** sein, nach Erforderung des *Verbi*, womit es construiert wird, bald *primae* bald *secundae* bald *tertiaе personae* werde, als **я своими глазами видѣль** ich habe es mit meinen Augen gesehen; **ты за это собственныя свои денги заплатилъ**, du hast dieses mit deinem eigenen Gelde bezahlet; **онъ сіе своею рукою подписалъ**, er hat dieses mit seiner eigenen Hand unterschrieben.

III) *Demonstratiua*, womit man auf etwas zeigt, als **этотъ** dieser, **тотъ** jener, **сей** dieser, **онный** jener, **самый** er selbst. Ihre Declination ist folgende:

	<i>Sing.</i>		
	<i>Masc.</i>		
<i>Nom.</i>	Этотъ dieser	Тотъ jener	Сей dieser
<i>Gen.</i>	этого oder этого	того oder того	сево oder сево
<i>Dat.</i>	этому	тому	сему
<i>Acc.</i>	этотъ, этого oder этого	тотъ, того oder того	сей, сево oder сево
<i>Instr.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Nar.</i>	этомъ	томъ	семъ
		<i>Fem.</i>	
<i>Nom.</i>	Эта	Та	Сія
<i>Gen.</i>	этыя, этой	тоя, той	сея, сей

		<i>Sing.</i>	
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Мой	Моя	Мое
<i>Gen.</i>	моего или моево	моея или моей	моего или моево
<i>Dat.</i>	моему	моей	моему
<i>Acc.</i>	мой, моего или моево	мою	мое
<i>Voc.</i>	мой	моя	мое
<i>Instr.</i>	моимъ	моею	моимъ
<i>Nar.</i>	моемъ	моей	моемъ

Plur. per tria genera.

<i>Nom.</i>	Мои
<i>Gen.</i>	моихъ
<i>Dat.</i>	моимъ
<i>Acc.</i>	мои или моихъ
<i>Voc.</i>	мои
<i>Instr.</i>	моими
<i>Nar.</i>	моихъ

Здесь следует отметить, что *притяжательное местоимение свой* (sein), которое в зависимости от глагола, с которым оно вместе употребляется, может быть то *первого (primae)*, то *второго (secundae)*, то *третьего лица (tertiaе personae)*, как, например, **я своими глазами видѣль** (ich habe es mit meinen Augen gesehen); **ты за это собственныя свои деньги заплатилъ** (du hast dieses mit deinem eigenen Gelde bezahlt); **онъ сіе своею рукою подписалъ** (er hat dieses mit seiner eigenen Hand unterschrieben).

III) *Указательные (Demonstratiua)*, с помощью которых указывают на нечто, как, например, **этотъ** (dieser), **тотъ** (jener), **сей** (dieser), **оный** (jener), **самый** (er selbst). Их склонение выглядит следующим образом:

		<i>Sing.</i>	
		<i>Masc.</i>	
<i>Nom.</i>	Этотъ dieser	Тотъ jener	Сей dieser
<i>Gen.</i>	этого или этого	того или того	сего или сево
<i>Dat.</i>	этому	тому	сеу
<i>Acc.</i>	этотъ, этого или этого	тотъ, того или того	сей, сего или сево
<i>Instr.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Nar.</i>	этомъ	томъ	семъ
		<i>Fem.</i>	
<i>Nom.</i>	Эта	Та	Сія
<i>Gen.</i>	этыя, этой	тоя, той	сея, сей

<36>

<i>Dat.</i>	этой	той	сей
<i>Acc.</i>	эту	ту	сію
<i>Instr.</i>	этою	тою	сею
<i>Nar.</i>	этой	той	сей
		<i>Neutr.</i>	
<i>Nom.</i>	Это	То	Сіе
<i>Gen.</i>	этого oder этого	того oder тово	сего oder сево
<i>Dat.</i>	этому	тому	сему
<i>Acc.</i>	это	то	сіе
<i>Instr.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Nar.</i>	этомъ	томъ	семъ
		<i>Plur. per tria genera.</i>	
<i>Nom.</i>	Эти	Тѣ	Сіи
<i>Gen.</i>	этихъ	тѣхъ	сихъ
<i>Dat.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Acc.</i>	эти, этихъ	тѣ, тѣхъ	сіи, сихъ
<i>Instr.</i>	этими	тѣми	сими
<i>Nar.</i>	этихъ	тѣхъ	сихъ

IV) *Interrogatiua*, womit man fräget, als: **кто** wer? **что** was? **чей, чія** oder **чья, чіе** oder **чье** weßen? Ihre Art, nach welcher sie decliniret werden ist diese, *Sing. Nom.* **кто** wer, **что** was, *Gen.* und *Acc.* **кого** oder **кого**, **чего** oder **чево**, *Dat.* **кому**, **чему**, *Instr.* **кѣмъ**, **чѣмъ**, *Nar.* **комъ**, **чемъ**. Eben so gehen auch derselben *Composita* **нѣкто** jemand, **никто** niemand, **нѣчто** etwas, **ничто** nichts.

		<i>Sing.</i>	
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Чей	Чія oder чья	Чіе oder чье
<i>Gen.</i>	чье oder чьево	чія oder чья	чье oder чьево
<i>Dat.</i>	чѣму	чѣей oder чей	чѣму
<i>Acc.</i>	чей чье oder чьево	чью	чіе oder чье
<i>Instr.</i>	чѣмъ	чѣею	чѣмъ
<i>Nar.</i>	чѣемъ oder чѣемъ	чѣей oder чѣей	чѣемъ oder чѣемъ

Plur. per tria genera.
Nom. **Чѣи** oder **чѣѣ**
Gen. **чѣихъ**

<i>Dat.</i>	этой	той	сей
<i>Acc.</i>	эту	ту	сію
<i>Instr.</i>	этою	тою	сею
<i>Nar.</i>	этой	той	сей
<i>Neutr.</i>			
<i>Nom.</i>	Это	То	Сіе
<i>Gen.</i>	этого или этово	того или тово	сего или сево
<i>Dat.</i>	этому	тому	сему
<i>Acc.</i>	это	то	сіе
<i>Instr.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Nar.</i>	этомъ	томъ	семъ
<i>Plur. всех трех родов</i>			
<i>Nom.</i>	Эти	Тѣ	Сіи
<i>Gen.</i>	этихъ	тѣхъ	сихъ
<i>Dat.</i>	этимъ	тѣмъ	симъ
<i>Acc.</i>	эти, этихъ	тѣ, тѣхъ	сіи, сихъ
<i>Instr.</i>	этими	тѣми	сими
<i>Nar.</i>	этихъ	тѣхъ	сихъ

IV) *Вопросительные (Interrogatiua)*, с их помощью спрашивают: как, например, **кто** (wer?), **что** (was?), **чей, чія** или **чья, чіе** или **чье** (weßen?). Способ, по которому они склоняются, выглядит следующим образом: *единственное число им. кто* (wer), *что* (was), *род. и вин. кого* или *кого*, *чего* или *чево*, *дат. кому, чему, твор. кѣмъ, чѣмъ, предл. комъ, чемъ*. Так же происходит и со *сложными местоимениями (Composita) нѣкто* (jemand), *никто* (niemand), *нѣчто* (etwas), *ничто* (nichts).

	<i>Sing.</i>		
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Чей	Чія или чья	Чіе или чье
<i>Gen.</i>	чьего или чьево	чія или чья	чьего или чьево
<i>Dat.</i>	чѣму	чѣей или чей	чѣму
<i>Acc.</i>	чей чьего или чьево	чью	чіе или чье
<i>Instr.</i>	чѣимъ	чѣею	чѣимъ
<i>Nar.</i>	чѣемъ или чѣемъ	чѣей или чѣей	чѣемъ или чѣемъ

Plur. всех трех родов

<i>Nom.</i>	Чьи или чѣѣ
<i>Gen.</i>	чѣихъ

<37>

<i>Dat.</i>	чьимъ
<i>Acc.</i>	чи, чьихъ
<i>Instr.</i>	чьими
<i>Nar.</i>	чьихъ oder чьѣхъ

V) *Relatiua*, womit man sich auf etwas beziehet, als **который, которая, которое** od. **кой, коя, кое** welcher, **нѣкорый, нѣкоторая, нѣкоторое** und **нѣкакій, нѣкакая, нѣкакое** einer, **какій, какая, какое** was für einer, **никакій, никакая, никакое** keiner, **всякій, всякая, всякое**; **каждый, каждая, каждое** ein jeder. Alle diese werden wie die *Adiectiua* decliniret.

Самъ, сама, само, er selbst wird auf diese Weise decliniret.

	<i>Sing.</i>		
	<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Самъ	Сама	Само
<i>Gen.</i>	самого oder самово	самой	самого oder самово
<i>Dat.</i>	самому	самой	самому
<i>Acc.</i>	самого oder самово	самому	самому
<i>Instr.</i>	самимъ	самою	самимъ
<i>Nar.</i>	самомъ	самой	самомъ

Plur. Per tria genera.

<i>Nom.</i>	Сами
<i>Gen.</i>	самихъ
<i>Dat.</i>	самимъ
<i>Acc.</i>	самихъ
<i>Instr.</i>	самими
<i>Nar.</i>	самихъ

VI) *Reciproca*, deren nur eines ist und davon die Formirung der *Casuum* folgender Maßen beschaffen. *Sing. Nom.* und *Voc. caret.* *Gen.* und *Acc.* **себя.** *Dat.* und *Nar.* **себѣ.** *Instr.* **собою.** *Plur. caret.*

Zum Beschluß der *Pronominum*, und folglich aller Declinationen ist zu merken, daß der *Vocatiuus* die Particul **о** vor sich her haben kan, aber dem *Narratiuo* allemahl vorher gehen müsse.

Das 5. Capitul. Von dem Verbo.

Es hat Rußische Sprache beym *Verbo* mit der Teutschen und Lateinischen Sprache gemein, daß sie ein zweyfaches, nemlich ein *Personale* und *Impersonale* statuiret. Jenes läst in beyden *Numeris* alle 3 Personen zu, als: **Читаю** ich lese, **читаешь**

<i>Dat.</i>	чьимъ
<i>Acc.</i>	чи, чьихъ
<i>Instr.</i>	чьими
<i>Nar.</i>	чьихъ или чьѣхъ

V) *Относительные (Relatiua)*, с помощью которых указывают на нечто: например, **который, которая, которое** или **кой, коя, кое** (welcher); **нѣкоторый, нѣкоторая, нѣкоторое** и **нѣкакій, нѣкакая, нѣкакое** (einer); **какій, какая, какое** (was für einer); **никакій, никакая, никакое** (keiner); **всякій, всякая, всякое, каждый, каждая, каждое** (ein jeder). Все они склоняются как *прилагательные*.

Самъ, сама, само (er selbst) склоняется следующим образом:

		<i>Sing.</i>		
		<i>Masc.</i>	<i>Fem.</i>	<i>Neutr.</i>
<i>Nom.</i>	Самъ		Сама	Само
<i>Gen.</i>	самого или самова		самой	самого или самова
<i>Dat.</i>	самому		самой	самому
<i>Acc.</i>	самого или самова		самому	самому
<i>Instr.</i>	самимъ		самою	самимъ
<i>Nar.</i>	самомъ		самой	самомъ

Plur. всех трех родов.

<i>Nom.</i>	Сами
<i>Gen.</i>	самихъ
<i>Dat.</i>	самимъ
<i>Acc.</i>	самихъ
<i>Instr.</i>	самими
<i>Nar.</i>	самихъ

VI) *Возвратные (Reciproca)*, которых насчитывается только одно, образует *падежи* следующим образом: *единственное число им. и зват. отсутствуют (caret)*, *род. и вин. себя, дат. и предл. себѣ, твор. собою, множественное число отсутствует.*

В заключение *местоимений*, а следовательно и всех типов склонения следует отметить, что *звательному падежу* может предшествовать частица **о**. Она же всегда должна предшествовать *предложному падежу*.

Пятая глава. О глагоде.

В русском языке *глагол*, подобно тому, как в немецком и латинском, бывает двух типов, а именно: *личный (Personale)* и *неличный (Impersonale)*. *Личный глагол* имеет в *обоих числах* три лица: например, **Читаю** (ich lese), **читаешь**

<38> du liesest, **читаеть** er liebt, **читаемь** wir lesen, **читаете** ihr leset, **читаютъ** sie lesen. Diesem nemlich dem *Impersonali* fehlen nicht gar zu selten in beyden *Numeris* die erste und andere, auch bißweilen noch dazu die dritte Person in *Plurali*, als: **надлежить** man muß, **подобаеть** es geziemet sich.

Die *Genera Verborum* als *Ac̃tiuum*, *Passiuum*, *Neutrum* und *Deponens* sind in dieser Sprache eben so gewöhnlich als in andern.

Ac̃tiuum wird ein *Verbum* genannt, welches ein Thun anzeigt, und sich anbey in *Praesenti* auf y ober ю endiget. Es wird ein *Passiuum*, so bald der vorhergehenden Endigung die Silbe **ся** angehänget wird, als: **читаю** ich lese, **читаюся** ich werde gelesen.

Passiuum giebt eine Leidenschaft zu erkennen, und wird in ein *Ac̃tiuum* verwandelt, so bald ich die letzte Silbe **ся** davon wegnehme, als: **читаюся** ich werde gelesen, **читаю** ich lese.

Neutrum ist ein solches *Verbum*, mit dem weder ein Thun noch Leiden verknüpffet ist, auch durchaus unfähig ist die Silbe **ся**, als das sichere Kennzeichen des *Passiui* anzunehmen, als **стою** ich stehe, **сичу** ich sitze.

Deponens kömmt zwar in der Endigung mit dem *Passiuo* überein, aber die Bedeutung nimmt es entweder mit dem *Ac̃tiu* oder *Neutro* gleich, als: **боюся** ich fürchte, **сержуся** ich zürne. Hieraus erhellet auch einiger Maaßen der Unterscheid mit dem *Passiuo* und *Deponenti*. Jenes bekömmt nach Hinwegnehmung der Silbe **ся** die Bedeutung eines *Ac̃tīui*, aber dieses läßt nichts als einen leeren Laut übrig, so bald die Endigung **ся** davon weg ist.

Ferner sind die *Verba* entweder *Primitiua*, von denen andere herkommen, oder *Deriuatiua* die von einem *Primitiuo* hergeleitet werden. Letztere werden wiederum in *Verba Inchoatiua* und *Frequentatiua* unterschieden. Der *Inchoatiuorum* Endigung pflegt gemeinlich in *Praesenti* **ю** zu seyn, so wie bey den *Frequentatiuis* die Endigung **аю** oder **яю** im Gebrauch ist. Diese werden häufig gebraucht, vornehmlich wenn von einer unbezirckten Handlung die Rede ist.

§ Von denen *Verbis regularibus* trifft man in der Rußischen Sprache nur zwo *Coniugationes* an. Von diesen heißt die erste, deren Endigung des *Infinitiu* **ть** unterschiedliche *Vocales* vorhergehen, als: **дѣлать** machen, **потѣть** schwitzen, **сѣять** säen, **тянуть** ziehen. Die andere *Coniugation* aber endiget sich im *Infinitiuo* auf **ить**, als **вѣрить** glauben.

Bey jeder *Coniugation* kommt *Modus*, *Tempus*, *Numerus*, und *Persona* zu behalten vor.

So genannte *Modos Verborum* zehlen die Rußen in ihrer Sprache nur drey, nemlich *Indicatiuum*, *Imperatiuum*, und *Infinitiuum*.

Bey dem *Indicatio* kommen drey *Tempora* vor, als das *Praesens*, *Praeteritum* und *Futurum*.

Numeri sind zween als *Singularis* und *Pluralis*. *Personae* aber 3 als *prima* die erste, welche mit dem *Pronomine* **я** ich, *secunda* die andere, welche mit dem *Pronomine* **ты** du, *tertia* die dritte, welche mit dem *Pronomine* **онъ** er, allemahl combiniret ist.

Prima persona praesentis Indicatiui wird von dem *Infinitiuo* hergeföhret, wenn nemlich dessen Endigung **ть** in y oder ю verwandelt wird, als **дѣлаю** ich mache, von

(du liestest), **читаеть** (er ließt), **читаемь** (wir lesen), **читаете** (ihr leset), **читаютъ** (sie lesen). *Неличный глагол* часто не имеет в обоих числах первого и второго лица, а иногда и третьего лица *множественного числа*: например, **надлежитъ** (man muß), **подобаеть** (es geziemet sich).

Такие *виды глагола* (*Genera Verborum*), как *действительный* (*Асѣиум*), *страдательный* (*Passiум*), *средний* (*Neutrum*) и *отложительный* (*Depoens*), в этом языке столь же приняты, как и в других.

Действительным называется такой *глагол*, который обозначает действие и заканчивается при этом в *настоящем времени* (*praesenti*) на **у** или **ю**. Он становится *страдательным*, как только к предшествующему окончанию добавляется слог **ся**: например, **читаю** (ich lese), **читаюся** (ich werde gelesen).

Страдательный глагол обозначает страдание и превращается в *действительный*, как только от него убирается последний слог **ся**: например, **читаюся** (ich werde gelesen), **читаю** (ich lese).

Средним является такой *глагол*, с которым не связано ни действие, ни страдание и который не способен принимать слог **ся** как явный признак *страдательного залога*, как, например, **стою** (ich stehe), **сизу** (ich sitze).

Отложительный глагол совпадает по своему окончанию со *страдательным*, но его значение совпадает со значением либо *действительного*, либо *среднего глагола*, как, например, **боюся** (ich fürchte), **сержуся** (ich zürne). Отсюда до некоторой степени ясным становится отличие *страдательных* и *отложительных глаголов*. Первые после отбрасывания слога **ся** получают значение *действительного залога*, а вторые, как только теряют окончание **ся**, становятся пустым набором звуков.

Далее *глаголы* делятся на *простые* (*Primitiua*), от которых образуются другие, и *производные* (*Deriuatiua*), которые образованы от *простых*. Последние, в свою очередь, делятся на *начинательные* (*Inchoatiua*) и *учащательные* (*Frequentatiua*). Окончанием *начинательных глаголов* в *настоящем времени* выступает обычно **ю**, а в качестве окончаний *учащательных глаголов* используются **аю** или **яю**. Они употребляются довольно часто, преимущественно тогда, когда речь идет о незаконченном действии.

§ У *правильных глаголов* (*Verbis regularibus*) в русском языке встречается только два *спряжения* (*Coniugationes*). Из них первым называется то, где окончанию *инфинитива* (*Infinitiu*) **ть** предшествуют различные *гласные*: например, **дѣлать** (machen), **потѣть** (schwitzen), **сѣять** (säen), **тянуть** (ziehen). А второе *спряжение* заканчивается в *инфинитиве* на **ить**: например, **вѣрить** (glauben).

В каждом *спряжении* проявляются *наклонение* (*Modus*), *время* (*Tempus*), *число* и *лицо*.

К так называемым *глагольным наклонениям* русские в своем языке причисляют только три, а именно *изъявительное* (*Indicatiuum*), *повелительное* (*Imperatiuum*) и *инфинитив* (*Infinitiu*).

В *изъявительном наклонении* имеются три *времени*, а именно *настоящее*, *прошедшее* (*Praeteritum*) и *будущее* (*Futurum*).

Чисел имеется два — *единственное* и *множественное*. Существует также три *лица* — *первое*, которое сочетается с *местоимением я* (ich), *второе*, которое сочетается с *местоимением ты* (du), *третье*, которое сочетается с *местоимением онъ* (er).

Первое лицо настоящего времени изъявительного наклонения образуется от *инфинитива*, когда его окончание **ть** меняется на **у** или **ю**, как, например, **дѣлаю** (ich mache) от

<39> **дѣлать** machen. Ausgenommen **беру** ich nehme, **деду** ich reisse, **вру** ich schwätze, **пою** ich singe, **мою** ich wasche.

Die *Verba Simplicia* deren *Infinitivi* auf **нуть** ausgehen, werffen in Formirung des *Praesens* nur **ть** weg, als **гну** ich beuge, von **гнуть** beugen.

Die *Composita* von **тонуть** verwandeln im *Praesenti* **нуть** in **паю** als **утопаю**, **потопаю** ich werde untergesencket.

Diejenige *Verba Simplicia*, deren *Infinitivus* auf **овать** oder **евать** ausgehen, verwandeln in *Praesenti* dieses **овать** oder **евать** in **ую**, als **толковать** erklären, *Praes.* **толкую** ich erkläre. Deren *Infinitivi* aber auf **ѣять** sich endigen, machen ihr *Praesens* wenn sie das **ять** in **ю** verändern, als **сѣять** säen, *Praes.* **сѣю** ich säe.

Sonsten ist auch noch wegen des *Praesentis* zu mercken, daß die *Verba* in **ить** in *Praesenti* bißweilen das **и** per *Contractionem* mit **ь** verwechseln, als **бью** an statt **бю** von **бить** schlagen, **пью** an statt **пю** von **пить** trincken, **лью** an statt **лю** von **лить** giessen.

Das *Tempus Praeteritum* wird gleich dem *Praesenti* vom *Infinitivo* hergeleitet, und geschieht solches vornehmlich, wenn ich das **ть** in **ль** verwandele, als **читать** lesen, **я читаль** ich habe gelesen; **вѣрить** glauben, **я вѣрилъ** ich habe geglaubt. Hiebey läst sich hauptsächlich observiren, daß das *Praeteritum* in allen 3 Personen 3 *Genera* habe, als das *Masculinum* endiget sich auf **ль**, das *Femininum* auf **ла**, und das *Neutrum* auf **ло**, Z. Ex. **я вѣрилъ**, **вѣрила**, **вѣрило**, **ты вѣрилъ**, **вѣрила**, **вѣрило**, **онъ вѣрилъ**, **она вѣрила**, **оно вѣрило**.

Von dem *Imperfecto* und *Plusquamperfecto* wissen die Rußischen *Verba* eigentlich nichts, wo aber dergleichen Expressionen vorkommen, pflegt man zu dem *Perfecto* die *Adverbia* **недавно** nicht längst, und **давно** längst, hinzuzusetzen, als: ich las **я недавно читаль**; ich hatte gelesen, **я давно читаль**.

Das *Futurum* wird gemeiniglich vom *Infinitivo* formiret, wenn ich nemlich noch selbigem **буду** oder **стану** oder **имѣю** ich werde, ich habe, hinzusetze, als: **буду писать** oder **стану писать** oder **имѣю писать** ich werde schreiben. Jedoch findet man auch *Verba*, bey welchen das *Futurum* vom *Praesenti* mit Versetzung der Particeln **по** und **на** oder dergleichen hergeleitet wird, als: **пойду**, ich werde gehen, von **иду** ich gehe; **налью** ich werde giessen, von **лью** ich giesse. Bey den *Verbis Compositis* so auf **нуть**, **овать** oder **ѣять** ausgehen wird das *Futurum* wie das *Praesens* von ihrem *simplici* formiret, als **нагнуть** beugen, krümmen, *Fut.* **нагну**; **изтолковать** erklären, *Fut.* **изтолкую**; **посѣять** säen, *Fut.* **посѣю**. **Ночевать** übernachten hat mit allen seinen *Compositis* das *Futurum* dem *Praesenti* gleich, als **ночую** ich übernachtete und werde übernachten.

Endlich formiren noch sehr viele *Verba Composita* das *Futurum* auf zweyerley Weise, entweder daß sie dem *Infinitivo* **буду**, **стану** oder **имѣю** vorsetzen, oder schlechthin, als **спишу** oder **буду списывать** ich werde abschreiben. Diesem folgen auch nicht wenige *Verba Simplicia* nach, z. E. **сяду** oder **буду сидѣть** ich werde sitzen, von **сизу** ich sitze.

Im *Imperativo* wird an statt eines besondern *Futuri* das *Futurum Indicativi* mit dem Zusatz **пускай** gebrauchtet, und will dieses **пускай** im Teutschen so viel als **laß** haben.

An statt der *Temporum* des in andern Sprachen gewöhnlichen *Coniunctivi* be-

дѣлать (machen). Исключения составляют: **беру** (ich nehme), **деру** (ich reisse), **вру** (ich schwätze), **пою** (ich singe), **мою** (ich wasche).

Простые глаголы (Verba simplicia), инфинитив которых заканчивается на **нуть**, при образовании *настоящего времени* просто отбрасывают **ть**: например, **гну** (ich beuge) от **гнуть** (beugen).

Сложные глаголы (Composita) от **тонуть** преобразуют в *настоящем времени* **нуть** в **паю**: например, **утопаю**, **потопаю** (ich werde untergesencket).

Те *простые глаголы*, инфинитив которых заканчивается на **овать** или **евать**, превращают в *настоящем времени* эти **овать** или **евать** в **ую**: например, **толковать** (erklären), *наст.* **толкую** (ich erkläre). Если же их инфинитив заканчивается на **ѣять**, то свое *настоящее время* они образуют, изменяя **ять** на **ю**: например, **сѣять** (säen), *наст.* **сѣю** (ich säe).

В остальном, что касается *настоящего времени*, следует отметить, что *глаголы* на **ить** в *настоящем времени* иногда меняют **и** путем *стяжения* на **ь**, например, **бью** вместо **бію** от **бить** (schlagen), **пью** вместо **пію** от **пить** (trincken), **лью** вместо **лію** от **лить** (giessen).

Прошедшее время образуется так же, как *настоящее*, от инфинитива, и происходит это обычно, когда я заменяю **ть** на **лъ**: например, **читать** (lesen), **я читалъ** (ich habe gelesen); **вѣрить** (glauben), **я вѣрилъ** (ich habe geglaubt). Здесь можно отметить, что *прошедшее время* во всех трех лицах имеет три *рода*: *мужской род* заканчивается на **лъ**, *женский* на **ла** и *средний* на **ло**, например **я вѣрилъ**, **вѣрила**, **вѣрило**, **ты вѣрилъ**, **вѣрила**, **вѣрило**, **онъ вѣрилъ**, **она вѣрила**, **оно вѣрило**.

Русские *глаголы* не имеют ни *имперфекта (Imperfec̄to)*, ни *плюсквамперфекта (Plusquamperfec̄to)*, но если подобное необходимо выразить, то обычно к *прошедшему времени (Perfec̄to)* добавляют *наречия* **недавно** (nicht längst) и **давно** (längst): например, **я недавно читалъ** (ich las); **я давно читалъ** (ich hatte gelesen).

Будущее время обычно образуется от инфинитива, если добавить к нему **буду**, **стану** или **имѣю** (ich werde, ich habe): например, **буду писать**, **стану писать** или **имѣю писать** (ich werde schreiben). Но есть *глаголы*, у которых *будущее время* образуется от *настоящего* с добавлением частиц **по** и **на**: например, **пойду** (ich werde gehen) от **иду** (ich gehe); **налью** (ich werde giessen) от **лью** (ich giesse). У *производных глаголов* на **нуть**, **овать** или **ѣять** *будущее время* образуется как *настоящее* от их *простых глаголов*: например, **нагнуть** (beugen, krümmen), *буд.* **нагну**; **изтолковать** (erklären), *буд.* **изтолкую**; **посѣять** (säen), *буд.* **посѣю**. У **ночевать** (übernachten) вместе со всеми его *сложными глаголами* *будущее время* равно *настоящему*: например, **ночую** (ich übernachtete und werde übernachten).

И, наконец, очень многие *сложные глаголы* образуют *будущее время* двумя способами: либо их инфинитиву предшествуют **буду**, **стану** или **имѣю**, либо они образуют простую форму: например, **спишу** или **буду списывать** (ich werde abschreiben). К ним примыкают также некоторые *простые глаголы*: например, **сяду** или **буду сидѣть** (ich werde sitzen) от **сизу** (ich sitze).

В *повелительном наклонении* вместо особой формы *будущего* используется *будущее время изъявительного наклонения* с добавлением **пускай**, это **пускай** в немецком языке представляет собой нечто вроде *laß*.

Вместо *времен* свойственного другим языкам *сослагательного наклонения (Coniunctiui)*

<40> dienet man sich in der Rußischen Sprache, wenn man *optatiue* oder *conditionaliter* reden will, des *Praeteriti Indicatiui* mit dem Beywort **бы**, als **когда бы мнѣ можно было, я бы конечно пришоль**, hätte es bey mir gestanden, so wäre ich gewiß gekommen. Dieses Beywort **бы** kan nach denen Wörtern **что** daß, **когда** wann, **ежели** so, wenn, **хотя** obschon, vornehmlich aber wenn ein *Consonans* darauf folget, contrahiret werden, als: **чтобъ ты быть**, an statt **что бы ты былъ**.

Nach Erklärung dieses wenigen folgen numehro zwey *Paradigmata*, das erste von dem *Verbo Substantiuo* ich bin, und das andere von dem *Verbo ich habe*. Es werden diese sonst auch *Verba Auxiliaria* genannt: ohngeachtet eigentlich zu reden dergleichen bey denen Conjugationen in der Rußischen Sprache nicht nötig sind, indeßen weil wie gesagt, sie bisweilen bey Formirung des *Futuri* vorkommen, pflegt man sie in dem Verstande noch bey zubehalten.

<i>Indicatiuus Modus</i>				
<i>Praesens</i>				
	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>	
Я есмь	ich bin,	Мы есмы	wir sind,	
ты еси	du bist,	вы есте	ihr seyd,	
онъ есть	er ist.	они суть	sie sind.	
<i>Praeteritum</i>				
Я	} былъ	ich bin gewesen,	} были	
ты		du bist gewesen,		wir sind gewesen,
онъ		er ist gewesen,		ihr seyd gewesen, sie sind gewesen.
<i>Futurum</i>				
Я буду	ich werde seyn,	Мы будемъ	wir werden seyn,	
ты будешь	du wirst seyn,	вы будете	ihr werdet seyn,	
онъ будетъ	er wird seyn.	они будутъ	sie werden seyn.	

Es kan auch sonst das *Futurum* dieses *Verbi* durch Verbindung des *Praesentis* **имѣю** ich habe, mit dem *Praesentii Infinitiuo* dieses *Verbi* formiret werden; als **я имѣю быть** ich werde seyn, u. s. w.

<i>Imperatiuus Modus</i>			
<i>Praesens</i>			
	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Ты будь	sey du,	Вы будьте	seyd ihr,
онъ будь	er mag seyn,	пускай они будутъ	sie mögen seyn.

в русском языке, когда хотят выразить *желание* (*Optatiue*) или *условие* (*Conditionaliter*), используют *прошедшее время изъявительного наклонения* со словом **бы**: например, **когда бы мнѣ можно было, я бы конечно пришолъ** (hätte es bey mir gestanden, so wäre ich gewiß gekommen). Это слово **бы** может сокращаться после слов **что** (daß), **когда** (wann), **ежели** (so, wenn), **хотя** (obschon), особенно если за ним следует *согласный*: например, **чтобъ ты быть**, вместо **что бы ты быть**.

После этих немногочисленных объяснений далее приведены две *парадигмы*, первая *бытийного глагола* (*Verbo Substantiuo*) **я есмь** (ich bin), а вторая *глагола я имею* (ich habe). Их еще называют *вспомогательными глаголами* (*Verba Auxiliaria*): несмотря на то что говорить о них применительно к спряжениям в русском языке не нужно, поскольку, как уже было сказано, они используются при образовании *будущего времени*, то их следует иметь в виду.

<i>Indicatiuus Modus</i>			
<i>Praesens</i>			
	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я есмь	ich bin,	Мы есмь	wir sind,
ты еси	du bist,	вы есте	ihr seyd,
онъ есть	er ist.	они суть	sie sind.
<i>Praeteritum</i>			
Я } быль	ich bin gewesen,	Мы } были	wir sind gewesen,
ты }	du bist gewesen,	вы }	ihr seyd gewesen,
онъ }	er ist gewesen,	они }	sie sind gewesen.
<i>Futurum</i>			
Я буду	ich werde seyn,	Мы будемъ	wir werden seyn,
ты будешь	du wirst seyn,	вы будете	ihr werdet seyn,
онъ будетъ	er wird seyn.	они будутъ	sie werden seyn.

Иногда *будущее время* этого глагола может быть также образовано сочетанием *настоящего времени глагола имѣю* (ich habe) с *инфинитивом настоящего времени* этого глагола: например, **я имѣю быть** (ich werde seyn) и т. д.

<i>Imperatiuus Modus</i>			
<i>Praesens</i>			
	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Ты будь	sey du,	Вы будьте	seyd ihr,
онъ будь	er mag seyn,	пускай они будутъ	sie mögen seyn.

<41>

Infinitivus Modus.

Praes. **быть** seyn,

Particip.

Praes. **сущій** einer der da ist,

Praet. **бывшій** einer der da gewesen ist,

Fut. **будущій** oder **имушій быть** einer der da seyn wird,

Gerund. Praes. **будучи** im seyn,

Praet. **бывши** oder. **бывъ** nachdem man gewesen ist.

Auf eben diese Art werden auch alle *Composita* von diesem *Verbo* coniugiret, die *Frequentatiua* mit ihren *Compositis* davon aber werden dergestalt flectiret:

Indicativus Modus

Praesens

		<i>Sing.</i>			<i>Plur.</i>
Я бываю		ich werde,	Мы бываемъ		wir werden,
Ты бываешь		du wirst,	Вы бываєте		ihr werdet,
Онъ бываетъ		er wird.	Они бывають		sie werden.
<i>Praeteritum</i>					
Я	} бываль	ich bin worden,	Мы	} бывали	wir sind worden,
Ты		du bist worden,	Вы		ihr seyd worden,
Онъ		er ist worden.	Они		sie sind worden.
<i>Futurum</i>					
Я побываю		ich werde werden,	Мы побываемъ		wir werden werden,
Ты побываешь		du wirst werden,	Вы побываєте		ihr werdet werden,
Онъ побываєтъ		er wird werden.	Они побывають		sie werden werden.
<i>Imperativus Modus</i>					
Ты бывай		werde du,	Вы бывайте		werdet ihr,
Онъ бывай		laß ihn werden.	Пускай они бывають		laßt sie werden.

Außer der vorgeschriebenen Regel kan auch von diesem *Verbo* das *Futurum* in diesem *Modo* also formiret werden.

Ты побудь	du solt werden,	Вы побудьте	ihr sollet werden,
Онъ побудь	er soll werden.	Пускай они побудуть	sie sollen werden.

Infinitivus modus

Praesens. **бывать** werden,

Part. *Praes.* **бывающій** einer, der da wird,

- *Praet.* **бывавшій** einer der da ist worden,

- *Fut.* **будущій** oder. **имушій бывать** einer der da werden wird,

Gerund. *Praes.* **бываючи** oder **бывая** im werden,

Praet. **бывавши** nach dem man ist geworden

Infinitivus Modus.

Praes. **быть** seyn,

Particip.

Praes. **сущий** einer der da ist,

Praet. **бывший** einer der da gewesen ist,

Fut. **будущий** или **имущий** **быть** einer der da seyn wird,

Gerund. Praes.

будучи im seyn,

Praet. **бывши** или **бывъ** nachdem man gewesen ist.

Таким же образом спрягаются все *сложенные глаголы*, образованные от этого, а также *уащательные глаголы* со *сложенными формами*, образованные от них.

Indicativus Modus

Praesens

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я бываю	ich werde,	Мы бываемъ	wir werden,
Ты бываешь	du wirst,	Вы бываєте	ihr werdet,
Онъ бываетъ	er wird.	Они бывають	sie werden.
<i>Praeteritum</i>			
Я } бываль	ich bin worden,	Мы } бывали	wir sind worden,
Ты }	du bist worden,	Вы }	ihr seyd worden,
Онъ }	er ist worden.	Они }	sie sind worden.
<i>Futurum</i>			
Я побываю	ich werde werden,	Мы побываемъ	wir werden werden,
Ты побываешь	du wirst werden,	Вы побываєте	ihr werdet werden,
Онъ побываетъ	er wird werden.	Они побывають	sie werden werden.
<i>Imperativus Modus</i>			
Ты бывай	werde du,	Вы бывайте	werdet ihr,
Онъ бывай	laß ihn werden.	Пускай они бывають	laßt sie werden.

Помимо вышеописанного правила *будущее время* от этого *глагола* в этом *наклонении* также может образовываться следующим образом:

Ты побудь	du solt werden,	Вы побудьте	ihr sollet werden,
Онъ побудь	er soll werden.	Пускай они побудуть	sie sollen werden.

Infinitivus modus

Praesens. **бывать** werden,

Part. *Praes.* **бывающий** einer, der da wird,

- *Praet.* **бывавший** einer der da ist worden,

- *Fut.* **будущий** или **имущий** **бывать** einer der da werden wird,

Gerund. *Praes.* **бываючи** или **бывая** im werden,

Praet. **бывавши** nach dem man ist geworden

Verbum имѣть haben.

Indicativus Modus

Praesens

	<i>Sing.</i>			<i>Plur.</i>
Я имѣю	ich habe,	Мы имѣемъ		wir haben,
Ты имѣешь	du hast,	Вы имѣете		ihr habet,
Онъ имѣеть	er hat,	Они имѣютъ		sie haben.

Praeteritum

Я	} имѣлъ	ich habe gehabt,	Мы	} имѣли	wir haben gehabt,
Ты		du hast gehabt,	Вы		ihr habet gehabt,
Онъ		er hat gehabt	Они		sie haben gehabt.

Futurum

Я буду	} имѣть	ich werde haben,	Мы будемъ	} имѣть	wir werden haben,
Ты будешь		du wirst haben,	Вы будете		ihr werdet haben,
Онъ будетъ		er wird haben,	Они будутъ		sie werden haben.

Imperativus Modus

Praesens.

Ты имѣй	habe du,	Вы имѣйте	habt ihr,
Онъ имѣй	laß ihn haben,	Пускай они имѣютъ	laßt sie haben.

Infinitivus Modus

Praesens. **имѣть** haben,

- Part.* **имѣющій** oder **имушій** einer der da hat,
 — **имѣвшій** einer der da gehabt hat,
 — **будущій имѣть** einer der da haben wird.

Gerund. **имѣючи** oder **имѣя** im haben,
имѣвши nachdem man gehabt hat.

Dieses sind also die *Verba Auxiliaria*, nachfolgende 2 *Paradigmata* weisen, wie die *Verba* der ersten und zweyten *Coniugation* zu flectiren sind.

Paradigma der ersten Coniugation.

Indicativus Modus

Praesens

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я дѣлаю	ich mache,	Мы дѣлаемъ	wir machen,
Ты дѣлаешь	du machest,	Вы дѣлаете	ihr machet,
Онъ дѣлаеть	er machet,	Они дѣлаютъ	sie machen.

Глагол имѣть (haben)

Indicativus Modus

Praesens

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я имѣю	ich habe,	Мы имѣемъ	wir haben,
Ты имѣешь	du hast,	Вы имѣете	ihr habet,
Онъ имѣетъ	er hat,	Они имѣютъ	sie haben.

Praeteritum

Я	} имѣлъ	ich habe gehabt,	Мы	} имѣли	wir haben gehabt,
Ты		du hast gehabt,	Вы		ihr habet gehabt,
Онъ		er hat gehabt	Они		sie haben gehabt.

Futurum

Я буду	} имѣть	ich werde haben,	Мы будемъ	} имѣть	wir werden haben,
Ты будешь		du wirst haben,	Вы будете		ihr werdet haben,
Онъ будетъ		er wird haben,	Они будутъ		sie werden haben.

Imperativus Modus

Praesens.

Ты имѣй	habe du,	Вы имѣйте	habt ihr,
Онъ имѣй	laß ihn haben,	Пускай они имѣютъ	laßt sie haben.

Infinitivus Modus

Praesens имѣть haben,

Part. Praes. имѣющій или *имушій* einer der da hat,

— *Praet. имѣвшій* einer der da gehabt hat,

— *Fut. будущій имѣть* einer der da haben wird.

Gerund. Praes. имѣючи или *имѣя* im haben,

Praet. имѣвши nachdem man gehabt hat.

Итак, это были *вспомогательные глаголы*, ниже следующие две *парадигмы* указывают на то, как следует спрягать *глаголы* первого и второго *спряжения*.

Парадигма первого спряжения.

Indicativus Modus

Praesens

	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я дѣлаю	ich mache,	Мы дѣлаемъ	wir machen,
Ты дѣлаешь	du machest,	Вы дѣлаете	ihr machet,
Онъ дѣлаетъ	er machet,	Они дѣлаютъ	sie machen.

<43>

				<i>Praeteritum</i>			
Я	}	дѣлать	ich habe gemacht,	Мы	}	дѣлали	wir haben gemacht,
Ты			du hast gemacht,	Вы			ihr habet gemacht,
Он			er hat gemacht,	Они			sie haben gemacht.
				<i>Futurum</i>			
Я буду	}	дѣлать	ich werde machen,	Мы будемъ	}	дѣлать	wir werden machen,
Ты будешь			du wirst machen,	Вы будете			ihr werdet machen,
Онъ будетъ			er wird machen,	Они будутъ			sie werden machen.
				<i>Imperatiuus Modus</i>			
Ты дѣлай			mache du,	Вы дѣлайте			machtet ihr,
Онъ дѣлай			laß ihn machen,	Пускай они дѣлають			laßt sie machen.

Infinitiuus Modus

Praesens. дѣлать machen,

- Part.* *Praes.* дѣлающій einer der da machet,
- *Praet.* дѣлавшій einer der da gemachet hat,
- *Fut.* имущій дѣлать einer der da machen wird,
- *Praet. Pass.* дѣланный was da ist gemachet worden,

Gerundium *Praes.* дѣлаючи im machen.

- *Praet.* дѣлавши oder дѣлавъ nachdem man gemacht hat.

Nota. Ist von einer determinirten Action die Rede, so gebraucht man an statt dieses *Verbi Simplicis* dessen *Compositum* здѣлать machen, *conficere*; es hat aber dieses *Compositum* kein *Praesens Indicatiui*.

Paradigma der andern Coniugation.

				<i>Indicatiuus Modus</i>					
				<i>Praesens</i>					
	<i>Sing.</i>				<i>Plur.</i>				
Я вѣрю		ich glaube,	Мы вѣримъ		wir glauben,				
Ты вѣришь		du glaubest,	Вы вѣрите		ihr glaubet,				
Онъ вѣритъ		er glaubet,	Они вѣрятъ		sie glauben.				
				<i>Praeteritum</i>					
Я	}	вѣрить	ich habe geglaubt,	Мы	}	вѣрили	wir haben geglaubt,		
Ты			od.	du hast geglaubt,			Вы	oder	ihr habet geglaubt,
Он			повѣрить	er hat geglaubt,			Они	повѣрили	sie haben geglaubt.
				<i>Futurum</i>					
Я буду	}	вѣрить	ich werde glauben,	Мы будемъ	}	вѣрить	wir werden glauben,		
Ты будешь			du wirst glauben,	Вы будете			ihr werdet glauben,		
Онъ будетъ			er wird glauben.	Они будутъ			sie werden glauben.		

Dieses *Futurum* wird auch sonst vom *Praesenti* mit Beyfügung der Particul **по** hergeleitet, als: **Я повѣрю** ich werde glauben, **Мы повѣримъ** wir werden glauben.

<i>Praeteritum</i>			
Я } дѣлалъ	ich habe gemacht,	Мы } дѣлали	wir haben gemacht,
Ты } дѣлалъ	du hast gemacht,	Вы } дѣлали	ihr habet gemacht,
Онъ } дѣлалъ	er hat gemacht,	Они } дѣлали	sie haben gemacht.
<i>Futurum</i>			
Я буду } дѣлать	ich werde machen,	Мы будемъ } дѣлать	wir werden machen,
Ты будешь } дѣлать	du wirst machen,	Вы будете } дѣлать	ihr werdet machen,
Онъ будетъ } дѣлать	er wird machen,	Они будутъ } дѣлать	sie werden machen.
<i>Imperatiuus Modus</i>			
Ты дѣлай	mache du,	Вы дѣлайте	machtet ihr,
Онъ дѣлай	laß ihn machen,	Пускай они дѣлають	laßt sie machen.

Infinitiuus Modus

Praesens. дѣлать machen,

- Part.* *Praes.* дѣлающій einer der da machet,
- *Praet.* дѣлавшій einer der da gemacht hat,
- *Fut.* имущій дѣлать einer der da machen wird,
- *Praet. Pass.* дѣланный was da ist gemacht worden,

Gerundium *Praes.* дѣлаючи im machen.

- *Praet.* дѣлавши или дѣлавъ nachdem man gemacht hat.

Примечание (Nota). Если речь идет о завершенном действии, то вместо этого простого глагола используется его сложный **здѣлать** (machen, *conficere*); но у этого сложного глагола нет настоящего времени в изъявительном наклонении.

Парадигма второго спряжения.

<i>Indicatiuus Modus</i>			
<i>Praesens</i>			
	<i>Sing.</i>		<i>Plur.</i>
Я вѣрю	ich glaube,	Мы вѣримъ	wir glauben,
Ты вѣришь	du glaubest,	Вы вѣрите	ihr glaubet,
Онъ вѣритъ	er glaubet,	Они вѣрятъ	sie glauben.
<i>Praeteritum.</i>			
Я } вѣрилъ	ich habe geglaubt,	Мы } вѣрили	wir haben geglaubt,
Ты } или	du hast geglaubt,	Вы } или	ihr habet geglaubt,
Онъ } повѣрилъ	er hat geglaubt,	Они } повѣрили	sie haben geglaubt.
<i>Futurum</i>			
Я буду } вѣрить	ich werde glauben,	Мы будемъ } вѣрить	wir werden glauben,
Ты будешь } вѣрить	du wirst glauben,	Вы будете } вѣрить	ihr werdet glauben,
Онъ будетъ } вѣрить	er wird glauben.	Они будутъ } вѣрить	sie werden glauben.

Будущее время еще образуется от *настоящего времени* с добавлением частицы **по**, например: **Я повѣрю** (ich werde glauben), **Мы повѣримъ** (wir werden glauben).

<44>

Imperatiuus Modus

Praesens

Ты вѣрь	glaub du,	Вы вѣрьте	glaubt ihr,
Онъ вѣрь	laß ihn glauben.	Пускай они вѣрятъ	laßt sie glauben.

Infinitiuus Modus.

Praesens. **вѣрить** glauben,

- Part.* *Praes.* **вѣрящій**, einer der da glaubt,
 - *Praet.* **вѣрившій** od. **повѣрившій**, einer der da geglaubt hat,
 - *Fut.* **имушій вѣрить**, einer der da glauben wird,
 - *Praet. Pass.* **вѣренный** od. **повѣренный** einer der da ist geglaubet worden,
 Gerund: *Praes.* **вѣрячи** oder **вѣря** im glauben,
 - *Praet.* **вѣривши** od. **вѣривъ**, **повѣривши** od. **повѣривъ** nachdem man geglaubet hat.

Nach diesen zweyen *Paradigmatis* lassen sich ohne grosse Mühe alle übrige *Verba regularia* coniugiren. Ein *Schema* von denen *Passiuus* zu geben ist unnöthig, indem ein jeder solches gar leicht vor sich selbst formiren kan, wenn er nur allemahl der letzten Silbe des *Actiuus* die Silbe **ся** hinten anhängt, als **я дѣлаю** ich mache, **я дѣлаюся** ich werde gemacht, **я дѣлалъ** ich habe gemacht, **я дѣлался** ich bin gemachet worden, **я буду дѣлать** ich werde machen, **я буду дѣлаться** ich werde gemachet werden, u. s. w. durch alle *Personas* und *Numeros*.

In dem *Lexico* hat man den *Infinitiuus* gemeiniglich auf **и** als **читати** lesen, ausgehend gesetzt, dahingegen endiget sich bey vorhergehenden *Paradigmatis* der *Infinitiuus* auf **ь** als **дѣлать** machen. Es ist deswegen zu wissen, daß alle *Verba* das **ь** im *Infinitiuo* in der 2. *Persona Praesentis Indicatiui*, auch in der 2. *Persona Futuri Indicatiui* und endlich auch beym *Futuro Participii* mit **и** verändern, wenn solches die Gelegenheit, als in Versen, erfordert. Im Schreiben und Reden jedoch ist die *Contractio* mit **ь** dem andern vorzuziehen. Exempel davon sind **дѣлати** an statt **дѣлать** machen, **дѣлаеши** an statt **дѣлаешь** du machest, **буду дѣлати** an statt **буду дѣлать** ich werde machen, **имушій дѣлати** an statt **имушій дѣлать** einer der da machen wird.

Das 6. Capitulum. Von dem Participio.

Das *Participium* ist mit ein *Pars declinabilis* der 8 *Partes Orationis*: Es wird aber mit denen *Adiectiuus* auf einem Fuß decliniret, dahero denn zwar sie auch alle 3 *Genera* haben, aber keine *Comparationem* admittiren: Z. Ex. **дѣлающій** der machende, oder der da macht, **дѣлающая** die machende od. die da macht, **дѣлающее** das machende oder das da macht.

Das 7. Capitulum. Von dem Aduerbio.

Die *Aduerbia*, Bey-Wörter sind in der Rußischen Sprache gleich in der Teutschen, Lateinischen oder einer andern Sprache vielerley und zwar 1) *Aduerbia Loci*,

Imperatius Modus.

Praesens.

Ты вѣрь glaub du, **Вы вѣрьте** glaubt ihr,
Онъ вѣрь laß ihn glauben. **Пускай они вѣрятъ** laßt sie glauben.

Infinitivus Modus.

Praesens. вѣрить glauben,

- Part. Praes. вѣрящій*, einer der da glaubt,
- *Praet. вѣрившій* или *повѣрившій*, einer der da geglaubt hat,
- *Fut. имущій вѣрить*, einer der da glauben wird,
- *Praet. Pass. вѣренный* или *повѣренный* einer der da ist geglaubet worden,

Gerund: Praes. вѣрячи или *вѣря* im glauben,

- *Praet. вѣривши* или *вѣривъ*, *повѣривши* или *повѣривъ* nachdem man geglaubet hat.

По этим двум *парадигмам* все остальные *правильные глаголы* можно спрягать без особого труда. Давать *таблицу их страдательных форм* нет необходимости, потому что любой может легко их сам образовать, если постоянно будет прибавлять во всех *лицах* и *числах* к последнему слогу *действительного залога ся*: например, **я дѣлаю** (ich mache), **я дѣлаюся** (ich werde gemacht), **я дѣлалъ** (ich habe gemacht), **я дѣлался** (ich bin gemachet worden), **я буду дѣлать** (ich werde machen), **я буду дѣлаться** (ich werde gemachet werden) и т. д.

В *Лексиконе** *инфинитив* имеет **и** на конце, как, например **читати** (lesen), но в приведенных *парадигмах инфинитив* заканчивается на **ть**, как в **дѣлать** (machen). Поэтому необходимо знать, что у всех *глаголов ъ* в *инфинитиве* меняется на **и** во *втором лице настоящего времени действительного залога*, а также во *втором лице будущего времени действительного залога* и, наконец, также в *причастии будущего времени*, если того требует ситуация, как, например, в стихах. Однако в письме и речи всему другому следует предпочитать *стяженную форму* с **ь**. Примером тому служат: **дѣлати** вместо **дѣлать** (machen), **дѣлаеши** вместо **дѣлаешь** (du machest), **буду дѣлати** вместо **буду дѣлать** (ich werde machen), **имущій дѣлати** вместо **имущій дѣлать** (einer der da machen wird).

Шестая глава. О причастии.

Причастие — одна из *склоняемых частей* среди *восьми частей речи*: склоняется оно подобно *прилагательному* и имеет три *рода*, но не образует *степеней сравнения*: например, **дѣлающій** (der machende, или der da macht), **дѣлающая** (die machende или die da macht), **дѣлающее** (das machende или das da macht).

Седьмая глава. О наречии.

Наречия в русском языке так же, как *наречия* в немецком, латинском или в любом другом языке, бывают разных видов, а именно: 1) *Наречия места* (*Aduerbia Locī*),

* В. Е. Алодулов пишет о «Вейсманновом лексиконе»: Teutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. Нѣмецко-латинскій и русскій Лексиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Императорской Академіи наукъ печатію изданъ. St. Petersburg, 1731.

<45> oder solche Bey-Wörter, welche sich auf einen Ort beziehen, als: **куда** wohin, **гдѣ** wo, **здѣсь** hier, **тамъ** dort, **нигдѣ** nirgendwo, **далеко** weit, **близко** nahe u. s. w. 2) Giebt es *Aduerbia Temporis* die sich auf die Zeit beziehen als: **когда** wann, **тогда** alsdenn, **скоро** bald, **теперь** anjetzo, **завтра** morgen, **всегда** allezeit, **никогда** niemahlen u. s. w. 3) Hat man *Aduerbia Numeri* die von den Zahlen hergenommen werden, als: **однажды** einmahl, **двожды** zweymahl, **трожды** dreymahl, **сколко разъ** wie vielmahl, **многожды** vielmahl, u. s. w. 4) Findet man *Aduerbia Quantitatis* die Vielheit zu bezeugen, als **много** viel, **мало** wenig, **сколько** wie viel, **столко** so viel, **часто** oft, **пomalенку** nach und nach, **болше** mehr, **менше** weniger u. s. w. 5) *Aduerbia Qualitatis* gehen auf die Beschaffenheit einer Sache als: **худо** schlim, **хорошо** schön, **насилу** kaum, **праведно** gerecht, billig, u. s. w. 6) Mit dem *Aduerbio Affirmandi* bejahet man, als: **да**, **такъ** ja, **право** gewiß. 7.) Mit andern verneint man, und solche werden *Aduerbia Negandi* genennet, als: **нѣтъ**, **никакъ** nein, **никогда** niemahlen. 8) *Aduerbia Interrogandi* sind diejenigen Beywörter, so man im Fragen gebraucht, als: **для чево** warum? **какъ** wie? **такъ ли** so? 9) *Aduerbia Dubitandi* gebraucht man bey zweyfelhaften Reden, als: **можетъ быть** vielleicht, **вослебо** vielleicht, u. s. w. Nun giebt es noch andere *Aduerbia* mehr, allein weil sie doch nicht decliniret werden, so ist weiter dabey nichts zu erinnern, als daß sie in dem *Lexico* können nachgeschlagen werden, wenn ja einer sie alle beysammen zu haben verlangen möchte.

Das 8. Capitul. Von der Präposition.

Praepositio hat seine Benennung daher, daß es bey dessen Gebrauch anderen Wörtern vorgesetzt wird. Fünf *Casus* werden in der Rußischen Sprache von selbigen regieret und solche sind, der *Genitiuus*, *Datiuus*, *Accusatiuus*, *Instrumentalis* und *Narratiuus*. Bisweilen pflegen einige derselben nur einen *Casum*, bißweilen auch zwey *Casus* zugleich zu regieren.

Für den *Genitiuum* gehören folgende: **у** bey, **прежде** vor, **противъ** gegen, wieder, **около** um, **ради** und **для** wegen, **подлѣ** neben, **послѣ** nach, **кромѣ** und **опричъ** außer, **близъ** nahe, **до** zu, vor, **отъ** von, **безъ** ohne, **изъ** aus, **съ** von.

Datiuum regieren: **ко** oder **къ** zu, **по** nach, auf.

Accusatiuum nehmen zu sich: **Черезъ** oder **чрезъ** durch, **за** für, **по** biß.

Instrumentalis folget auf: **передъ** oder **предъ** vor, **между** oder **межъ** oder **промежъ** zwischen, **со** od. **съ** mit, und der *Narratiuus* wird construiert mit **о** von.

Accusatiuum und *Instrumentalem* haben zugleich: **за** über, **подъ** unter, **предъ** od. **передъ** vor; dem *Accusatiuo* und *Narratiuo* aber werden vorgesetzt: **во** od. **въ** in, **на** auf. Bey letztern *Praepositionibus*, welche 2 *Casus* regieren, ist zu merken, daß selbige auf die Frage wohin? den *Accusatiuum*; auf die Frage wo? aber entweder den *Instrumentalem* oder *Narratiuum* erfordern.

Das 9. Capitul. Von den Coniunctionibus.

Coniunctiones wodurch eine Rede mit einander verknüpft wird, sind 1) *Copulatiuae*, die zusammen binden, als **и** und, **также** oder **такожде** auch, **какъ**, **такъ** so wohl, alß auch, **то есть** od. **сїестъ** od. **аимянно** nemlich.

или *наречия*, которые соотносятся с каким-то местом, как, например, **куда** (wohin), **гдѣ** (wo), **здѣсь** (hier), **тамъ** (dort), **нигдѣ** (nirgendsw), **далеко** (weit), **близко** (nahe) и т. д. 2) Имеются также *наречия времени* (*Aduerbia Temporis*), которые соотносятся со временем, как, например, **когда** (wann), **тогда** (alsdenn), **скоро** (bald), **теперь** (anjetzo), **завтра** (morgen), **всегда** (allezeit), **никогда** (niemahlen) и т. д. 3) Существуют также *наречия числа* (*Aduerbia Numeri*), образованные от *числительных*, как, например, **однажды** (einmahl), **двожды** (zweymahl), **трожды** (dreymahl), **сколко разъ** (wie vielmahl), **многожды** (vielmahl) и т. д. 4) Также *наречия количества* (*Aduerbia Quantitatis*), которые призваны обозначить множество, как, например: **много** (viel), **мало** (wenig), **сколько** (wie viel), **столко** (so viel), **часто** (oftt), **помаленку** (nach und nach), **болше** (mehr), **менше** (weniger) и т. д. 5) *Наречия качества* (*Aduerbia Qualitatis*) имеют дело с признаком какой-либо вещи, как, например, **худо** (schlim), **хорошо** (schön), **насилу** (kaum), **праведно** (gerecht, billig) и т. д. 6) С помощью *наречий утверждения* (*Aduerbia Affirmandi*) можно утверждать, как, например, **да**, **такъ** (ja), **право** (gewiß). 7) С помощью других *наречий* можно отрицать, такие *наречия* называются *наречиями отрицания* (*Aduerbia Negandi*), как, например, **нѣтъ**, **никакъ** (nein), **никогда** (niemahlen). 8) *Вопросительными наречиями* (*Aduerbia Interrogandi*) являются такие *наречия*, которые используются в вопросах, как, например, **для чево** (warum?) **какъ** (wie?) **такъ ли** (so?). 9) *Наречия сомнения* (*Aduerbia Dubitandi*) используются для выражения неуверенности, как, например, **можетъ быть** (vielleicht), **вослебо** (vielleicht) и т. д. Существует еще, однако, и много других *наречий*, но поскольку все они не склоняются, то посему далее о них более нечего упомянуть, кроме того, что если кто-то пожелает узнать все *наречия*, то может посмотреть в *Лексиконе*.

Восьмая глава. О предлоге.

Предлог получил свое название потому, что он употребляется перед другими словами. *Предлоги* управляют в русском языке пятью *падежами*: *родительным*, *винительным*, *дательным*, *творительным* и *предложным*. Некоторые из них управляют только одним *падежом*, а некоторые одновременно двумя.

К предлогам, управляющим *родительным падежом*, относятся следующие: **у** (bey), **прежде** (vor), **противъ** (gegen, wieder), **около** (um), **ради** и **для** (wegen), **подлѣ** (neben), **послѣ** (nach), **кромѣ** и **опричъ** (außer), **близъ** (nahe), **до** (zu, vor), **отъ** (von), **безъ** (ohne), **изъ** (aus), **съ** (von).

Дательным падежом управляют: **ко** или **къ** (zu), **по** (nach, auf).

Винительный падеж используется после: **черезъ** или **чрезъ** (durch), **за** (für), **по** (biß).

Творительный падеж следует за *предлогами*: **передъ** или **предъ** (vor), **между**, **межъ** или **промежъ** (zwischen), **со** или **съ** (mit), а *предложный падеж* образуется с *предлогом* **о** (von).

Винительным и *творительным падежами* одновременно управляют: **за** (über), **подъ** (unter), **предъ** или **передъ** (vor). А перед *винительным* и *предложным падежами* ставятся: **во** или **въ** (in), **на** (auf). Для последних *предлогов*, управляющих двумя *падежами*, следует отметить, что если они отвечают на вопрос «*куда?*», то после них употребляется *винительный падеж*; если же — на вопрос «*где?*», то тогда требуются *творительный* или *предложный падежи*.

Девятая глава. О союзах.

Союзы, с помощью которых осуществляется связь в речи, бывают: 1) *Соединительные* (*Copulatiuae*), которые связывают, как, например, **и** (und), **также** или **также** (auch), **какъ**, **такъ** (so wohl, alß auch), **то есть** или **сіеть** (oder), **аимянно** (nemlich).

<46>

- 2) *Disiunctivae*, welche die Rede von einander sondern als: **или** oder, **но** aber, **либо** oder.
- 3) *Conditionales*, die man Bedingungs-Weise gebraucht, als: **ежели** wenn, **буде** wenn, **развѣ** wo nicht, **ежелиже** dafern, **ежелибы** so.
- 4) *Concessivae*, womit man eine Sache zugiebt, als: **хотя** obschon, **правда** zwar.
- 5) *Adversativae* sind: **да** aber, **лихъ**, **однакожъ**, **однакоже**, **однако**, **однакже** dennoch, **да однакожъ**, **да лихъ** aber dennoch, **но** sondern, **но понеже** weil aber.
- 6) *Causales*, die man in Anführung der Ursachen gebraucht, als: **понеже** dieweil, **ибо** denn, **чтобъ** daß, **чтобъ не** daß nicht, **длятого что** weil.
- 7) *Conclusivae* womit man schließet, als: **то**, **такъ**, **убо**, **инъ** derowegen.

Das 10. Capitul. Von den Interiectionibus.

Interiectiones sind endlich solche Wörter womit ich Leidenschafften des Gemüths ausdrücke: als beym Schmerzen kommen vor **увы** weh, **охъ** ach. Bey der Verwunderung, **ба** ey wie schön, **што это** was da, bey der Furcht exprimirt man sich durch **ахъ** und **ай**. Beym Lachen gebraucht man **ха**, **ха**, **ха** und beym Weinen sind die gewöhnlichsten Particeln **ой**, u. s. w.

Das 11. Capitul. Von der Syntaxi.

Die *Syntaxis* lehret, wie ich eine Rede recht zusammen setzen soll. Zu dem Ende giebt sie gewisse Regeln an die Hand, wornach ich mich richten muß. Es sind aber einige die allen Sprachen gemein, und solche sind es die hier zum Beschluß dieser Anfangs-Gründe folgen.

I

Muß das *Adiectivum* mit dem *Substantiuo* übereinkommen in gleichem *Genere*, *Numero* und *Casu*, als: **человѣкъ добрый** ein guter Mensch, **земля плодоносная** die fruchtbahre Erde, **дерево высокое** der erhabene Baum.

II

Muß das *Pronomen Relativum* mit dem vorhergehenden *Substantiuo* im *Genere* und *Numero* übereinstimmen als: **я видѣлъ корабль, который недавно изъ Голландіи пріехалъ**; ich habe das Schiff gesehen, welches ohnlängst aus Holland eingelaufen.

III

So oft zwey *Substantiua* unterschiedlicher Sachen zusammen kommen, ohne daß

- 2) *Разделительные (Disiunctivae)*, которые делят речь: **или** (oder), **но** (aber), **либо** (oder).
- 3) *Условные (Conditionales)*, которые используются в случае условия: **ежели** (wenn), **буде** (wenn), **развѣ** (wo nicht), **ежелиже** (dafern), **ежелибы** (so).
- 4) *Уступительные (Concessivae)*, с помощью которых допускают что-то: **хотя** (obschon), **правда** (zwar).
- 5) *Противительные (Adversativae)*: **да** (aber), **лихъ**, **однакожь**, **однакоже**, **однако**, **однакже** (dennoch), **да однакожь**, **да лихъ** (aber dennoch), **но** (sondern), **но понеже** (weil aber).
- 6) *Причинные (Causales)*, которые используют для приведения причины: **понеже** (die-weil), **ибо** (denn), **чтобъ** (daß), **чтобъ не** (daß nicht), **дلياتо что** (weil).
- 7) *Обобщающие (Conclusivae)*, с помощью которых делаются обобщения, выводы: **то**, **такъ**, **убо**, **инь** (derowegen).

Десятая глава. О междометиях.

Междометия — это такие слова, с помощью которых я могу выразить душевные порывы: так, при ощущении боли появляется **увы** (weh), **охъ** (ach). При удивлении — **ба** (eu wie schön), **што это** (was da); страх выражается с помощью **ахъ** и **ай**. Когда смеются, то используют **ха, ха, ха**, а когда плачут, то используют обычно частицу **ой** и т. д.

Одиннадцатая глава. О синтаксисе.

Синтаксис учит тому, как следует правильно составлять речь. С этой целью он дает нам правила, которыми мы должны руководствоваться. Но поскольку некоторые из них свойственны всем языкам, то они следуют здесь ниже по завершении этого пособия (Anfangs-Gründe).

I

Прилагательное и существительное должны согласовываться в *роде, числе и падеже*: например, **человѣкъ добрый** (ein guter Mensch), **земля плодonoсная** (die fruchtbahre Erde), **дерево высокое** (der erhabene Baum).

II

Относительное местоимение должно согласовываться с предшествующим *существительным* в *роде и числе*: например, **я видѣль корабль, который недавно изъ Голландіи пріехалъ** (ich habe das Schiff gesehen, welches ohnlängst aus Holland eingelauffen).

III

Как только рядом оказываются два *существительных*, обозначающих разные вещи,

<47> eine Coniunction dazwischen, so muß das andere, wenn es ein *Adiectivum Pronomen* oder *Participium* bey sich hat, im *Genitivo* gesetzt werden als: **дворъ чловѣка знатнаго** das Hauß eines vornehmen Mannes. In so ferne aber das andere *Substantivum* kein *Adiectivum*, *Pronomen* oder *Participium* bey sich hat, so wird solches ein *Adiectivum Possessivum* und alsdenn nach der ersten Regul construiert, als: **книга Цицеронова** das Buch des Cicero.

Sehr wenige Redens-Arten werden von dieser Regul ausgenommen, allwo das andere *Substantivum* auch ohne bey sich habenden *Adiectivo* in *Genitivo Casu* gebraucht wird, als: **движеніе тѣла** die Bewegung des Leibes, **трясеніе земли** die Bewegung der Erde; **воскресеніе мертвыхъ** die Auferstehung der Todten.

IV

Das *Verbum Personale*, wenn es *Finiti Modi* ist, regiert einen *Nominativum*, welcher im gleichen *Numero* und *Persona* dem *Verbo* vorhersteht, oder kürzer, wo man wer fragen kan, folgt der *Nominativus*, als: **я читаю** ich lese, **ты сидишь** du sitztest, **онъ пишетъ** er schreibt, **дѣти играютъ** die Kinder spielen.

V

Das *Verbum Есмь* ich bin, und dessen *Derivata* erfordern vor sich her allemahl einen *Nominativum*; nach sich aber entweder den *Nominativum* oder *Instrumentalem*, als: **онъ будетъ Архіереемъ** er wird ein Bischof werden, **Ево отецъ былъ чловѣкъ учоной** sein Vater war ein gelehrter Mann.

VI

Ein *Verbum Activum* regiert nach sich einen *Accusativum*, wobey die Frage was gemeinlich vorkommt, als **читаю книгу** ich lese ein Buch, **онъ любитъ вѣно** er liebet den Wein. Wenn aber die *Particula не* nicht mit bey dem *Verbo Activo* vorkommt, so machet selbige, daß der *Genitivus* folgen muß, als **я книгъ не читаю** ich lese keine Bücher, **онъ вѣна не любитъ** er liebet den Wein nicht.

VII

Ein *Verbum Passivum* regiert nach sich den *Genitivum* mit der Präposition **отъ** oder den *Instrumentalem* schlechthin, als **сія книга здѣлана отъ моего учителя** oder **моимъ учителемъ** dieses Buch ist von meinem Lehrmeister geschrieben worden, **я здѣлался несчастливъ отъ тебя** oder **тобою** ich bin durch dich unglücklich gemacht werden.

VIII

Ein jedes *Verbum* kann mit der *Praeposition* und dem von ihr dependirenden *Casu* construiert werden, als: **я былъ въ церквѣ** ich bin in der Kirche gewesen, **я иду въ школу** ich gehe in die Schule, **ты сидишь подлѣ меня** du sitztest neben mir.

IX

Alle *Verba* wie auch viele *Nomina* werden mit dem *Dativo* auf die Frage wem construiert, als **я тебѣ, не инымъ работаю** ich arbeite dir, aber nicht andern, **кому**

между которыми нет союза, то второе *существительное*, если оно имеет при себе *прилагательное*, *местоимение* или *причастие*, должно стоять в *родительном падеже*: например, **дворъ челоуѣка знатнаго** (das Hauß eines vornehmen Mannes). Если же это второе *существительное* не имеет при себе *прилагательного*, *местоимения* или *причастия*, то оно образуется тогда как *притяжательное прилагательное* (*Adiectiuum Possessiuum*) по первому правилу: например, **книга Цицеронова** (das Buch des Cicero).

Очень немногие выражения не подчиняются этому правилу; то есть второе *существительное*, не имеющее при себе *прилагательного*, используется в *родительном падеже*: например, **движеніе тѣла** (die Bewegung des Leibes), **трясеніе земли** (die Bewegung der Erde); **воскресеніе мертвыхъ** (die Auferstehung der Todten).

IV

Личный глагол, если он стоит в *личной форме*, управляет *именительным падежом* имени, которое стоит перед ним в том же *числе* и *лице*, или, короче говоря, там, где можно задать вопрос «*кто?*», используется *именительный падеж*: **я читаю** (ich lese), **ты сидишь** (du sitzest), **онъ пишетъ** (er schreibt), **дѣти играютъ** (die Kinder spielen).

V

Глагол Есмь (ich bin) и его *производные* (*Deriuata*) требуют постоянного использования перед ними *именительного падежа*, а после себя либо *именительного*, либо *творительного падежа*: **онъ будетъ Архіереемъ** (er wird ein Bischof werden), **Ево отецъ былъ челоуѣкъ учоной** (sein Vater war ein gelehrter Mann).

VI

Глагол в действительном залоге управляет *винительным падежом*, где обычно используется вопрос «*что?*»: **читаю книгу** (ich lese ein Buch), **онъ любитъ вѣно** (er liebet den Wein). Но если перед *глаголом* в *действительном залоге* появляется отрицательная *частица не* (nicht), то это приводит к тому, что за ним следует *родительный падеж*: **я книгъ не читаю** (ich lese keine Bücher), **онъ вѣна не любитъ** (er liebet den Wein nicht).

VII

Глагол в страдательном залоге управляет *родительным падежом* с предлогом **отъ** или просто *творительным падежом*: **сія книга здѣлана отъ моего учителя** или **моимъ учителемъ** (dieses Buch ist von meinem Lehrmeister geschrieben worden), **я здѣлался нещастливъ отъ тебя** или **тобою** (ich bin durch dich unglücklich gemacht werden).

VIII

Любой *глагол* может использоваться с *предлогом* и с *падежом*, которого он требует: **я былъ въ церквѣ** (ich bin in der Kirche gewesen), **я иду въ школу** (ich gehe in die Schule), **ты сидишь подлѣ меня** (du sitzest neben mir).

IX

Все *глаголы*, как и многие *имена*, используются с *дательным падежом*, отвечающим на вопрос «*кому?*»: **я тебѣ, не инымъ работаю** (ich arbeite dir, aber nicht andern), **кому**

<48> **ты это собираешь** für wen sammlest du dieses, **это мнѣ вредительно** dieses ist mir schädlich, **тебѣ эта книга надобна** dieses Buch ist dir nützlich, **онъ себѣ радѣеть** er sorget für sich.

X

Auf die Frage wie lange? wird der *Accusatiuus* ohne *Praeposition* gebrauchet, als: **Твой отецъ жилъ сорокъ лѣтъ** dein Vater hat 40 Jahr gelebet.

Es kan aber auch der *Accusatiuus* mit der Präposition **во** oder **въ**, und **чрезъ** construiert werden, als: **ты во всю ночь не спалъ** oder **ты чрезъ всю ночь не спалъ** du hast die gantze Nacht nicht geschlaffen; **онъ во весь день** oder **онъ чрезъ весь день трудился** er hat den gantzen Tag über gearbeitet; **онъ сіе дело въ два дни** oder **чрезъ два дни окончилъ** er hat dieses Werk in zwey Tagen zu Ende gebracht. Heibey ist zu mercken, daß die Ausdrückung mit der Präposition **чрезъ** nicht so schön klinget, als diejenige, wobey man die Präposition **во** gebrauchet.

XI

Diejenigen Lateinischen Redens-Arten, bey welchen der *Accusatiuus* durch den *Infinitiuum* regieret werden, pflegen in der Rußischen Sprache mit dem *Nominatiuo* in gleichem *Tempore*, *Numero* und *Persona* und der *Particula* **что** daß, construiert zu werden, als: **я думаю что тебѣ сіе мое писмо не неприятно будетъ**, ich meyne, dieser mein Brief werde dir nicht unangenehm seyn.

XII

Die *Gerundia* und *Participia* erfordern eben diejenigen *Casus* nach sich, welche ihre *Verba* regieren von denen sie herkommen, als: **пищу писма** ich schreibe Briefe, **пишучи писма** indem ich Briefe schreibe, u. s. w.

Diese Reguln mögen zum Anfang gnug seyn. Es sind zwar noch mehrere; auch könnte noch von der Prosodie eines und das andere beygefüget werden; allein da ohnedem diese Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache stärker geworden, als man vermuthet, so sparet man alles dieses billig auf ein größeres Werck. Immittelst bittet sich der Verfasser von dem Geneigten Leser so viel aus, daß er sich dieser wenigen Blätter biß dahin zu seinen Nutzen bedienen, ihm hingegen zu gute halten wolle, wenn ja einige Fehler in selbige mit eingeschlichen seyn sollten.

ты это собираешь (für wen sammlest du dieses), **это мнѣ вредительно** (dieses ist mir schädlich), **тебѣ эта книга надобна** (dieses Buch ist dir nützlich), **онъ себѣ радѣть** (er sorget für sich).

X

После вопроса «**как долго?**» (wie lange?) используется *винительный падеж* без *предлога*, как в следующих примерах: **Твой отецъ жилъ сорокъ лѣтъ** (dein Vater hat 40 Jahr gelebet).

Но может также использоваться и *винительный падеж* с предлогами **во** или **въ**, а также **чрезъ**, как в следующих примерах: **ты во всю ночь не спалъ** или **ты чрезъ всю ночь не спалъ** (du hast die gantze Nacht nicht geschlaffen); **онъ во весь день** или **онъ чрезъ весь день трудился** (er hat den gantzen Tag über gearbeitet); **онъ сіе дело въ два дни** или **чрезъ два дни окончилъ** (er hat dieses Werk in zwey Tagen zu Ende gebracht). Здесь следует отметить, что высказывания с предлогом **чрезъ** не столь благозвучны, как те, где используется предлог **во**.

XI

Латинские конструкции, где *инфинитив* управляет *винительным падежом*, в русском языке обычно строятся с помощью *именительного падежа* в том же *времени*, *числе* и *лице* и *частицы что* (daß), как в следующих примерах: **я думаю что тебѣ сіе мое письмо не непріятно будетъ** (ich meyne, dieser mein Brief werde dir nicht unangenehm seyn).

XII

Герундии (*Gerundia*) и *причастия* требуют после себя употребления того же *падежа*, что и *глаголы*, от которых они образованы: **пишу письма** (ich schreibe Briefe), **пишучи письма** (indem ich Briefe schreibe) и т. д.

Этих правил, пожалуй, должно для начала хватить. Правда, существуют еще некоторые другие, и можно было бы кое-что добавить о просодии; но поскольку и без этого «Основы русского языка» стали больше, чем предполагалось, то это можно оставить для более обширного труда. Тем временем автор просит благосклонного читателя использовать эти многочисленные страницы себе на пользу и проявить по отношению к автору терпение, если в них будут обнаружены кое-какие ошибки.

ИНДЕКС ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
«ANFANGS-GRÜNDE DER RUßISCHEN SPRACHE»
В. Е. АДОДУРОВА

- Accusatiuus [casus]¹ (acc., accusat.) 13,
16–37, 45, 47, 48
- Actiuum [verbum] 38, 44, 47
- Adiectiuum [nomen] 9–14, 27–30, 33,
34, 37, 44, 46, 47
- contractum (contr.) 11, 28, 30
 - possessiuum 47
- Adiectiuus, genus adiectiuum, 10
- Adiuncta vocalis 3
- Aduerbiu 9, 10, 12, 39, 44, 45
- affirmandi 45
 - dubitandi 45
 - interrogandi 45
 - loci 44
 - negandi 45
 - numeri 45
 - qualitatis 45
 - quantitatis 45
 - temporis 45
- Aduersatiua coniunctio 46
- Affirmandi, aduerbiu 45
- Appellatiuum nomen 9
- Auxiliare verbum 40, 42
- Cardinale [numerales] 31–33
- Casus 9, 13, 14, 19, 21–24, 26, 27, 29,
32, 37, 45–48
- obliquus 19, 23, 26, 32
 - v. etiam Accusatiuus,
Datiuus, Genitiuus,
Instrumentalis, Narratiuus,
Nominatiuus, Vocatiuus
- Causalis coniunctio 46
- Characteristica nota 24
- Commune genus 10
- Comparatio 11, 44
- v. etiam Gradus
- Comparatiue 12
- Comparatiuus [gradus] 11–13
- Compositum [nomen] 32, 33
- Compositum [verbum] 39, 41, 43
- Concessiua coniunctio 46
- Conclusiua coniunctio 46
- Conditionalis coniunctio 46
- Conditionaliter 40
- Coniugatio 38
- Coniunctio 9, 45, 46
- aduersatiua 46
 - causalis 46
 - concessiua 46
 - conclusiua 46
 - conditionalis 46
 - copulatiua 45
 - disiunctiua 46
- Coniunctiuus [modus] 39
- Consona [littera] 4, 5
- Consonans [littera] 3, 9, 11, 14, 15, 19,
20, 23, 29, 40
- Contractio 11, 27, 39, 44
- Contractum [adiectiuum] (contr.) 11,
28, 30
- Contractus, и contractum 23, 24
- Copulatiua coniunctio 45
- Datiuus [casus] (dat.) 11, 13–37, 45, 47
- Declinabilis pars orationis 9, 44

¹ В квадратные скобки заключены те элементы терминов, которые в тексте грамматики могут опускаться (т. е., как правило, подразумеваемые существительные при субстантивирующихся прилагательных).

- Declinatio¹ 13
 – irregularis 21
 – regularis 21
 Deponens [verbum] 38
 Deriuatuum verbum 38
 Deriuatum [verbum] 47
 Dictio, species dictionum 9
 Dignitas, nomen dignitatis 9
 Diphtongus 3
 Disiunctiua coniunctio 46
 Dualis [numerus] 13, 33
 Dubitandi, aduerbium 45
 Dubium genus 10
 Epicoenum genus 10
 Femininum [genus] (fem.) 9–11, 22, 27–37, 39
 Finitus modus 47
 Frequentatuum [verbum] 38, 41
 Futurum [tempus] (fut.) 38–44
 Genitiuus [casus] (gen., genit.; *etiam* genetiuus 9, 24) 10, 13–37, 45, 47
 Genus 9–11, 17, 21, 22, 24, 27–31, 34–37, 39, 44, 46
 – commune 10
 – dubium 10
 – epicoenum 10
 – omne 9–11, 31, 34
 – v. etiam Femininum, Masculinum, Neutrum
 Genus verborum 38
 Gerundium (gerund.) 41–44, 48
 Gradus [comparationis] 11–13
 – v. etiam Comparatiuus, Positiuus, Superlatiuus
 Grammaticaliter 10
 Immobile nomen 9
 Imperatiuus [modus] 38, 40–44
 Imperfectum [tempus] 39
 Impersonale verbum 37, 38
 Inchoatuum verbum 38
 Indeclinabile [nomen] 20
 Indeclinabilis pars orationis 9
 Indicatiuus [modus] 38–44
 Infinitiuus [modus] 38–44, 48
 Instrumentalis [casus] (instr.) 13–35, 45, 47
 Interiectio 9, 46
 Intermedia vocalis 26
 Interrogandi, aduerbium 45
 Interrogatuum pronomen 36
 Irregularis declinatio 21
 Irregulariter 11, 12, 23, 28, 30
 Locus, aduerbium loci 44
 Masculinum [genus] (masc.) 9–11, 17, 24, 27–32, 35–37, 39
 Mobile nomen 9
 Modus 38–44, 47
 – finitus 47
 – v. etiam Coniunctiuus, Imperatiuus, Indicatiuus, Infinitiuus
 Multiplicatuum [numerale] 31, 33
 Narratiuus [casus] (nar., narrat.) 13, 15–27, 29, 30, 32–37, 45
 Negandi, aduerbium 45
 Neutrum [genus] (neut., neutr.) 9–11, 13, 17, 21, 24, 28–32, 34–39
 Nomen 9, 10, 12–14, 27–29, 32–34, 47
 – appellatiuum 9
 – dignitatis 9
 – immobile 9
 – mobile 9
 – proprium 9, 27, 28
 – v. etiam Adiectiuum, Compositum, Indeclinabile, Numerale, Simplex, Substantiuum
 Nominatiuus [casus] (nom., nominat.) 11, 13, 14, 16–27, 29–37, 47, 48
 Nota characteristica 24
 Numerale [nomen] 21, 31–33
 – ordinale 31, 33
 – v. etiam Cardinale, Multiplicatuum
 Numerus 9–11, 13, 27, 32, 33, 37, 38, 44, 46–48
 – v. etiam Dualis, Pluralis, Singularis
 Numerus, aduerbium numeri 45

¹ На с. 21 regularis и irregularis относятся не к латинскому declinatio, но к немецкому Art, играющему роль его эквивалента (подр. Art der Declination).

- Obiectivus casus 13
Obliquus casus 19, 23, 26, 32
Omne genus 9–11, 31, 34
Optativus 40
Oratio, pars orationis 9, 44
Ordinale numerale 31, 33
Paradigma 15, 24, 26, 30, 33, 40, 42–44
Pars orationis 9, 44
– declinabilis 9, 44
– indeclinabilis 9
Participium (part., particip.) 9, 41, 42, 44, 47, 48
Particula 12, 47, 48
Passivum [verbum] (pass.) 38, 43, 44, 47
Penultima [syllaba] 14
Perfectum [tempus] 39
Persona 35, 38, 44, 47, 48
– prima 35, 38
– secunda 35
– tertia 35
Personale [pronomen] 34
Personale verbum 37, 47
Pluralis [numerus] (pl., plur., plural.) 10, 11, 13–27, 29, 30, 32–38, 40–43
Plusquamperfectum [tempus] 39
Positio 19
Positivus [gradus] 11, 12
Possessivum adiectivum 47
Possessivum pronomen 34, 35
Praedicatum 11
Praepositio 9, 44, 45
Praesens [tempus] (praes.) 38–44
Praeteritum [tempus] (praet.) 38–44
Primitivum verbum 38
Prima persona 35, 38
Pronomen 9, 21, 34, 35, 37, 38, 46, 47
– demonstrativum 35
– interrogativum 36
– personale 34
– possessivum 34, 35
– reciprocum 37
– relativum 37, 46
Proprium nomen 9, 27, 28
Purus, a purum 27
Qualitas, adverbium qualitatis 45
Quantitas, adverbium quantitatis 45
Reciprocum pronomen 37
Regulare verbum 38, 44
Regularis declinatio 21
Regulariter 11, 20, 21
Relativum pronomen 37, 46
Schema 14, 18, 20, 22, 24, 26, 29, 30, 44
Secunda persona 35
Simplex [nomen] 33
Simplex [verbum] 39, 43
Singularis [numerus] (sing., singular.) 10, 11, 13–27, 29–34, 36–38, 40–43
Species dictionum 9
Substantivum [nomen] 9–11, 14, 27, 29, 33, 46, 47
Substantivum verbum 40
Superlativus [gradus] (superl.) 10–13
Syntaxis 32, 46
Tempus 38, 39, 48
– v. etiam Futurum, Imperfectum, Perfectum, Plusquamperfectum, Praesens, Praeteritum
Tempus, adverbium temporis 45
Terminatio 10, 12
Tertia persona 35
Valor 4–6
Verbum 9, 10, 35, 37–44, 47, 48
– auxiliare 40, 42
– derivativum 38
– impersonale 37, 38
– inchoativum 38
– personale 37, 47
– primitivum 38
– regulare 38, 44
– substantivum 40
– v. etiam Activum, Compositum, Deponens, Derivatum, Frequentativum, Passivum, Simplex
Vocalis [littera] 3–6, 15, 19, 20, 23, 26, 27, 29, 38
– adiuncta 3
– intermedia 26
Vocativus [casus] (voc.) 13, 16–27, 29–35, 37

ИНДЕКС РУССКИХ ПРИМЕРОВ
«ANFANGS-GRÜNDE DER RUBISCHEN SPRACHE»
В. Е. АДОДУРОВА

аимянно 45	близь 45	боюся 38
ай 46	богатѣ 12	братъ 5
Анаѣагоръ 28	богиня 9	бы 40
ангелъ 6 9	богоненавистникъ 33	быть 41
ангельскій 9	Богородица 6	буде 46
апостоль 6	Богъ 6	будемъ 40
апрѣль 9	божей 30, 31	будемъ вѣрить 43
Арїстотель 28	Божество 6	будемъ дѣлать 43
архангелъ 9	божіе 10, 11, 31	будемъ имѣть 42
архангельскій 9	божіей 30, 31	будете 40
Архіереемъ 47	божіему 30, 31	будете вѣрить 43
ахъ 46	божіемъ 30, 31	будете дѣлать 43
	божією 31	будете имѣть 42
ба 46	Божїи 10	будеть 40, 47, 48
баба 3	божїи 11, 31	будеть вѣрить 43
батогами 20	божїимъ 30, 31	будеть дѣлать 43
батогамямъ 20	божїихъ 31	будеть имѣть 42
батогахъ 20	божїй 28, 30	будешъ 40
батыги 20	божїю 30, 31	будешъ вѣрить 43
батоговъ 20	божїя 10, 11, 30, 31	будешъ дѣлать 43
батогаъ 20	божїяго 30, 31	будешъ имѣть 42
батожей 20	Божье 28	буду 39, 40
батожья 20	божье 31	буду вѣрить 43
батожьями 20	божьей 30, 31	буду дѣлать 44
батожьямямъ 20	божьемъ 30, 31	буду дѣлать 43, 44
батожьяхъ 20	божьєю 31	буду дѣлаться 44
безъ 45	божьи 11, 31	буду имѣть 42
береза 10	божїимъ 31	буду писать 39
беру 39	божїихъ 31	буду сидѣть 39
бить 39	божѣ 30, 31	буду списывать 39
бію 39	божью 31	будуть 40
благо 6	Божья 28	будуть вѣрить 43
благодать 6	божья 30, 31	будуть дѣлать 43
благословенъ 6	болверкъ 27	будуть имѣть 42
блаженъ 6	болше 44	будучи 41
близко 45	болшїи 12	будущїй 41

будущій имѣть 42	владыка 6	всѣмъ 30, 31
будь 40	владычество 6	всѣхъ 31
будьте 40	владычица 6	всю 31, 48
бывавши 41	внуки 20	вся 30, 31
бывавшій 41	внукъ 20	всякая 37
бываемъ 41	внучата 20	всякіи 37
бывается 41	во 45, 48	всякое 37
бываетсяъ 41	вода 3, 10, 14–16	второй 33
бывай 41	водами 16	вы 34, 40–44
бывайте 41	водамъ 16	высокая 29
бывали 41	водахъ 16	высокіи 11
бываль 41	водою 15, 16	высокій 29
бывать 41	воду 16	высокое 29, 46
бываю 41	водъ 15, 16	высочаишій 12
бывають 41	воды 14–16	въ 45, 47, 48
бываючи 41	водѣ 15, 16	вѣренный 44
бывающій 41	возница 9	вѣривши 44
бывая 41	воробей 24, 26	вѣрившій 44
бывши 41	воробья 26	вѣривъ 44
бывшій 41	ворота 22	вѣрила 39
бывъ 41	восемь 31, 32	вѣрили 43
были 40	восемьдесятъ 32	вѣрило 39
было 40	Воскресеніе 6, 47	вѣриль 39, 43
быль 40, 47	вослебо 45	вѣримъ 43
бю 39	вработъ 24	вѣрите 43
бѣлмо 20	вредително 48	вѣрить 43
бѣлемъ 20	времена 19	вѣрить 38, 39, 44
	временами 19	вѣришь 43
вами 34	временамъ 19	вѣрь 44
вамъ 34	временахъ 19	вѣрьте 44
вась 34	временемъ 19	вѣрю 42
вашъ 34	времени 19	вѣря 44
великіи 12	временъ 19	вѣрятъ 43
величаишій 12	время 19	вѣрячи 44
верхная 11	вру 39	вѣрящій 44
верхнее 4, 10, 11	все 31	
верхній 10, 11	всебогатыи 12	гашу 5
верхное 11	сево 30, 31	гвоздей 24
верхняя 10, 11	севысокіи 12	гвоздемъ 25
Весь, 30	сегда 45	гвозди 25
весь 48	всего 30, 31	гвоздь 9, 24, 26
видѣль 31	всей 30, 31	гвоздьми 25, 26
вижу 4	всему 30, 31	гвоздѣ 24
вилы 10, 17	всемъ 30, 31	гвоздю 24
вина 4	всеострыи 12	гвоздя 9, 24
вѣна 47	всею 31	гвоздями 25, 26
вѣно 47	всеза 30	гвоздямъ 25
	всѣ 21, 31	гвоздяхъ 25

гдѣ 45	гуща 15	дело 48
генеральша 9	гущею 15	Демосѣень 28
Геометрія 27		денга 7
Герасимъ 3	да 45, 47	денегъ 7
глаголь 6	да лихъ 46	день 10, 26, 48
глазами 35	да однакожь 46	деньги 35
гнои 9	Давыдъ 7	дерева 20
гной 23	давно 4, 39	дерево 20, 46
гну 39	далеко 45	деревья 20
Голландіи 46	два 31, 32, 33, 48	дерзновенный 28
Гораций 27, 28	два ста 32, 33	деру 39
гордости 10	двѣдцѣти двухъ 33	десять 32
гордость 10	двѣдцѣти одново 33	дирка 15
горекъ 28	двѣдцѣти одного 33	динок 15
горкій 28	двѣдцѣти пяти 33	дитя 17, 21
горна 28	двѣдцѣть 32	дитятемъ 21
горная 28	двѣдцѣть два 33	дитяти 21
горно 28	двѣдцѣть одинъ 33	дитятѣ 21
горное 28	двѣдцѣть пять 33	для чево 45
горный 28	двери 10, 13	длѣтѣво что 46
Господа 21, 27	дверію 23	дни 48
господами 21, 27	дверь 10	дня 26
Господамъ 21	дверьми 23	до 45
Господахъ 21	дверью 23	добраго 30
Господеви 27	дверями 23	доброи 11
господей 27	двожды 45	добры 11
Господемъ 27	двойный 33	добрые 11
господемъ 27	дворянами 20	добрыи 11, 12
Господи 27	дворянамъ 20	добрыя 11
Господинъ 6, 21	дворянахъ 20	долгіи 11
господіе 27	дворяне 20	дологъ 11
Господу 27	дворянинъ 20	домъ 20
Господь 21	дворянъ 20	дому 20
господы 27	дворяня 20	дорогіи 12
Господь 6, 27	двоякий 33	дорожаишіи 12
Господѣ 27	дву сотъ 32	дороже 12
господѣхъ 27	дву стамъ 32	дочерей 23
госпожа 6, 9	двумъ 32	дочери 23
гость 26	двумя 21, 32	дочерію 23
гостьми 26	двумя стами 32	дочерьми 23
гостями 26	двухъ 32	дочерью 23
государь 6	двухъ сотъ 32	дочерями 23
Грамматика 27	двухъ стахъ 32	дочерямъ 23
графиня 9	двѣ 31, 32	дочеряхъ 23
гребень 26	двѣмя 32	дочь 23
гребня 26	девѣяносто 32	дрова 22
груша 15	девѣять 32	дрожди 23
грушею 15	девѣятьдѣсятый 33	другами 20

другамъ 20	дѣлать 43, 44	жеребенокъ 20
другахъ 20	дѣлахъ 19	жеребята 20
други 20	дѣлаю 42, 44	жеребятами 20
другій 33	дѣлаюся 44	жеребятами 20
друговъ 20	дѣлають 42	жеребятъ 20
другъ 20	дѣлаючи 43	жеребятъ 20
друзей 20	дѣлающая 44	жиль 48
друзья 20	дѣлающее 44	сла 28
друзьями 20	дѣлающей 43, 44	сло 4, 28
друзьямъ 20	дѣло 19, 21	слодѣвъ 26
друзьяхъ 20	дѣломъ 19	слодѣмъ 25
думаю 48	дѣлу 19	слодѣи 26
духи 19	дѣль 19	слодѣи 25
духъ 6, 19	дѣлѣ 19	слодѣѣ 25
душа 7	дѣтей 21	слодѣю 25
дщерь 23	дѣти 21, 47	слодѣя 25
дюжаишіи 12	дѣтми 21	слодѣями 26
дюжїи 12	дѣтяхъ 21	слодѣямъ 26
дядекъ 15	ево 34, 47	слодѣяхъ 26
дядька 15	его 34	слый 28
дѣвица 7	едина 32	соль 28
дѣвка 7, 17	единакїй 33	за 35, 48
дѣвками 17	едино 32	завтра 45
дѣвкамъ 17	единъ 4, 32	заплатилъ 35
дѣвкахъ 17	ежели 40, 46	заповѣдей 23
дѣвки 17	ежелибы 46	заповѣди 22, 23
дѣвкою 17	ежелиже 46	заповѣдїю 22
дѣвку 17	ей 34	заповѣдь 22
дѣвкѣ 17	Елена 10	заповѣдми 23
дѣвокъ 17	ему 34	заповѣдью 22
дѣвство 7	епанечъ 14	заповѣдями 23
дѣла 19	епанча 14	заповѣдямъ 23
дѣлавши 43	епископство 7	заповѣдяхъ 23
дѣлавшїй 43	епископъ 7	здѣлана 47
дѣлавъ 43	еси 40	и 45
дѣлаемъ 43	есмь 40, 47	ибо 46
дѣлаете, 42	есмы 40	играють 47
дѣлаеть 42	есте 40	игрецъ 19
дѣлаеши 44	естество 4, 7	иду 4, 39, 47
дѣлаешъ 42, 44	есть 40	изрядень 11
дѣлай 43	ею 34	изрядныи 11
дѣлайте 43	ея 34	изтолковать 39
дѣлался 44	Евангелїе 6, 7	изтолкую 39
дѣлалъ 43, 44	жена 13	изъ 45, 46
дѣлами 19	жено 13	или 46
дѣламъ 19	жень 13	
дѣланный 43		
дѣлати 44		

ими 34	каждый 37	коль 20
имущій 42	какая 37	колья 20
имущій бывать 41	какій 37	кому 36, 47
имущій быть 41	какое 37	комъ 36
имущій вѣрять 44	какъ 45	конечно 40
имущій дѣлать 44	каменей 26	корабль 46
имущій дѣлать 43, 44	каменіе 26	королева 9
имъ 34	камень 26	которая 37
имѣвши 42	каменя 26	которое 37
имѣвшій 42	каменьями 26	который 37, 46
имѣемъ 42	каменьямъ 26	коя 37
имѣете 42	каменьяхъ 26	кремень 26
имѣеть 42	камня 26	кремня 26
имѣешь 42	книга 47, 48	Креститель 7
имѣй 42	книгу 47	Крестъ 7
имѣйте 42	книгъ 47	Крещеніе 7
имѣли 42	княгиней 16	кром 45
имѣль 42	Княгини 16	кто 36
имѣть 42	княгини 15, 16	куда 45
имѣю 39, 40, 42	княгинь 15, 16	кузнецъ 19
имѣю быть 40	княгинѣ 15, 16	къ 45
имѣютъ 42	княгиню 16	къмъ 36
имѣючи 42	княгиня 15, 16	
имѣющій 42	Княгиня 15	лба 19
имѣя 42	княгиньями 16	лвица 9
имя 5, 10, 17	княгиньямъ 16	лда 19
инъ 46	княгиньяхъ 16	ледъ 19
инымъ 47	Князеи 13	лень 19
истецъ 19	князей 26	летъ 48
истца 19	князіе 26	либо 46
ихъ 34	князь 7, 26	Ливій 27
	князья 26	листами 20
Івана 12	князьям 26	листамъ 20
Ігуменіи 15	князьями 26	листахъ 20
Ігуменія 15	князьяхъ 26	листей 20
Іерусалимъ 7	ко 45	листовъ 20
Іисраиль 7	ково 36	листь 20
Іисуса Христа 20	когда 40, 45	листы 20
Іисусе 20	кого 36	листья 20
Іисусу Христу 20	кожа 14, 15	листьями 20
Іисусъ 7, 20	кожею 15	листьямъ 20
Іисусъ Христа 2	кожи 14	листьяхъ 20
Іисусъ Христосъ 20	кое 37	лить 39
Італія 4	кой 37	лихъ 46
	Коллегіумъ 27	лица 18
кадка 4	Коллегію 27	лицами 18
каждая 37	Коллегія 27	лицамъ 18
каждое 37	колодезя 32, 33	лицахъ 18

- лице 17–19
лицемъ 18
лицо 19
лицу 18
лицъ 18
лицѣ 18
лію 39
лна 19
лобъ 4, 19
ложекъ 15
ложка 15
лоткою 13
лошадей 23
лошади 22, 23, 32
лошадію 22
лошадь 10, 22
лошадьми 23
лошадью 22
лошадями 23
лошадямъ 23
лошадяхъ 23
луки 19
лукъ 19
лучшіи 13
лью 39
лѣсница 15
лѣсницею 15
лѣтомъ 13
любви 10, 23
любить 47
люблю 5
любовь 10, 23
людей 21
людемъ 21
людехъ 21
люди 21
людьми 21
люлекъ 15
люлька 15
- мало 45
малыи 12
малѣишии 12
Марія 7
матерей 23
матери 23
матерію 23
- матерь 23
матерьми 2
матерью 23
матерями 2
матерямъ 2
матеряхъ 2
мати 7
мать 23
между 45
межь 45
менше 45
меншіи 11, 12
меншой 11
меня 12, 34, 47
мертвыхъ 47
милосердіе 7
милостыня 7
милость 7
миръ 4
мільонный 3
мільонъ 32
Міръ 4
младенець 7
многожды 45
многи 12
много 45
множайшии 12
мною 34
мнѣ 34, 40, 48
мое 35, 48
моево 35
моего 35, 47
моей 35
моему 35
моемъ 35
моею 35
моея 35
можетъ быть 45
можно 40
мои 35
моими 35
моимъ 35, 47
моихъ 35
мой 34, 35
молитва 7
молодшіи 12
молодыи 12
море 21
- морей 21
моремъ 21
морѣ 21
морю 21
моря 21
морями 21
морямъ 21
моряхъ 21
моть 4
мочекъ 15
мочка 15
мощи 23
мою 35, 39
моя 35
мудрость 7
мудръ 7
муравей 26
муравья 26
мученикъ 7
мы 21, 34, 40–43
мѣсяць 7
- на 45
нагну 39
нагнуть 39
надлежить 38
надобна 48
наикратчаишии 12
наименшіи 12, 13
наитончаишии 12
налью 39
нами 34
намъ 34
насилу 45
насъ 4, 34
нашъ 7, 34
не 47, 48
небесный 7
небеса 21
небесами 21
небесамъ 21
небесахъ 21
небесь 21
небо 7, 21
недавно 39, 46
ней 34
немъ 34
непріятно 48

Неронъ 27	нянка 16	одною 32
несчастливъ 47	нянька 15, 16	одну 32
нею 34	няньками 17	ой 46
нигдѣ 45	нянькамъ 17	окно 20
нижаишіи 12	нянькахъ 17	око 21
низкіи 11, 12	няньки 16, 17	около 45
низокъ 11	нянькою 16	окончилъ 48
никакая 37	няньку 16	оконъ 20
никакій 37	нянькѣ 16	она 34, 39
никакое 37		они 34, 40—44
никакъ 45	о 37, 45	оно 34, 39
никогда 45	оба 33	онъ 12, 34, 35, 38—44, 47, 48
никто 36	обоими 33	оный 35
ними 34	обоимъ 33	онѣ 34
нимъ 34	обоихъ 33	опричь 45
нихъ 34	обѣ 33	орель 19
ничто 36	обѣими 33	орла 19
нищая 11, 29	обѣимъ 33	орѣхи 19
нищее 11, 29	обѣихъ 33	орѣхъ 19
нищіи 11	обѣми 33	осель 19
нищій 29	овесъ 19	осла 19
нишое 11	овець 14	осьмь 31, 32
нищяя 11	овса 19	отець 4, 5, 7, 19, 47, 48
нѣмъ 34	овца 14	отеческій 8
но 46	огня 26	отечь 7
но понеже 46	огонь 26	отроча 17, 21
новы 11	огурецъ 19	отрочат 21
новые 11	огурца 19	отрочата 11
новыи 11	один 32	отрочатами 21
новыя 11	одинакій 33	отрочатамъ 21
нога 15	одиннатцать 32	отрочатахъ 21
ноги 15	одинъ 31, 32	отрочате 21
ночевать 39	одна 32	отрочатемъ 21
ночую 39	однажды 45	отрочати 21
ночь 48	однакже 46	отрочать 21
ночью 13	однако 46	отца 19
ну 4	однакоже 46	отчая 29
нынѣ 7	однакожь 46	отчее 29
нѣкая 37	одни 32	отчій 29
нѣкакій 37	одними 32	оть 45, 47
нѣкакое 37	однимъ 32	охъ 46
нѣкоторая 37	однихъ 32	очами 21
нѣкоторое 37	одно 32	очамъ 21
нѣкоторый 37	одново 32	очахъ 21
нѣкто 36	одного 32	очей 21
нѣтъ 45	одной 32	очи 21
нѣчто 36	одному 32	очьми 21
нянекъ 15, 17	одномъ 32	

Павлѣ 13	побываютъ 41	портomoю 17
палка 14	повариха 9, 10	портomoя 15, 17
Паллада 27	повѣренный 44	портomoями 17
Паллантъ 27	повѣривши 44	портomoямъ 17
палокъ 15	повѣрившій 44	портomoяхъ 17
пастырь 13	повѣривъ 44	посла 19
пастырю 13	повѣрили 43	послѣ 45
пень 26	повѣрилъ 43	посоль 19
первый 33	повѣримъ 43	посѣять 39
передъ 45	повѣрю 43	потопаю 39
перо 20	подданный 28	потѣтъ 38
перси 23	подданъ 28	пою 39
перья 20	подле 47	правда 46
песка 19	подлѣ 45	праведень 8
песокъ 19	подобаетъ 38	праведная 10
песь 19	подписаль 35	праведно 45
Петръ 9, 12	подъ 45	праведный 10
Петрѣ 13	подъемлю 5	правнуки 20
пива 12	пойду 39	правнукъ 20
писемъ 20	поле 10 21	правнучата 20
писма 48	полей 21	право 45
письмо 20, 48	полемъ 21	пребогатыи 12
питей 27	полна 28	превеликіи 12
питіе 27	полная 28	превысокіи 12
пить 39	полно 28	предобрыи 12
питье 27	полное 28	Предтеча 8
питью 27	полный 28	предъ 45
питья 27	полнъ 28	прежде 45
питьямъ 27	полону 20	премногіи 12
пишетъ 47	полонъ 20, 28	преострыи 12
пишу 48	Польша 10	преподобенъ 8
пишучи 48	полъ 21	пречестнѣишии 12
Платонъ 27	полю 21	пречестныи 12
платъе 27	поля 21	пригожаго 29
плетію 23	полями 21	пригожая 29
плетьми 23	полямъ 21	пригожее 29
плетью 23	поляхъ 21	пригожей 29
плетьями 23	помаленку 45	пригожему 29
плодоносная 46	понеже 46	пригожій 29
пня 26	попа 32, 33	пригожія 29
по 45	пора 4	прилѣжныхъ 14
побудъ 41	пороги 19	присно 8
побудьте 41	порогъ 19	пришоль 40
побываемъ 41	портки 17	пріехалъ 46
побываете 41	портomoю 17	промежъ 45
побываетъ 41	портomoи 15 17	пророкъ 8
побываешь 41	портomoй 17	противъ 45
побываю 41	портomoѣ 17	пруть 20

сѣсть 45	столь 9, 17, 18	та 35
сѣи 36	столы 13, 18	также 45
сѣю 36	столѣ 18	также 45
сѣя 35, 47	стою 5, 38	такъ 45, 46
сколко разъ 45	страсть 8	такъ ли 45
сколько 45	строевъ 25	тамъ 4, 45
скоро 45	строемъ 24	твой 34, 48
слава 8	строи 25	тебѣ 34, 48
сладкии 12	строй 24	тебя 34, 47
сладчайшии 12	строѣ 24	теленокъ 20
смерть 8	строю 24	темъ 14
сна 19	строя 24	теперь 45
со 45	строями 25	тетка 15
собираешь 48	строямъ 25	теток 15
собою 37	строяхъ 25	тихи 12
собственныя 35	стрѣлецъ 19	тишаишии 12
Сократъ 27	стрѣльца 19	Тѣтъ 27
солнце 8, 22	суда 21	тма 14
соловей 26	судами 21	то 36, 46
соловья 26	судамъ 21	тобою 34, 47
сонъ 19	судахъ 21	то есть 45
сороковый 33	суденъ 21	тово 35, 36
сорокъ 32, 48	суднами 21	тогда 45
сорокью 32	суднамъ 21	того 3, 35, 36
сотень 14	суднахъ 21	той 35, 36
сотня 14	судно 21	толковать 39
сотый 33	судны 21	толкую 39
спаль 48	судовъ 21	тому 35, 36
спишу 39	суды 21	томъ 35, 36
ста пятнатцати 33	судь 21	тонуть 39
стану 39	сумнительный 4	тотъ 35
старозаконникъ 34	суть 40	тою 36
старозаконный 34	сущій 41	тоя 35
старшии 12	сыновень 28	тремъ 32
старьи 12	сыновне 28	тремя 32
старѣишии 12	сыновнїи 28	третїи 33
стебель 26	сыновня 28	трехъ 21, 32
стебля 26	сыновья 20	три 31, 32, 33
сто 32	сынъ 20	три тысячи 33
сто пятнатцать 33	сыны 20	трисвятъ 8
стола 18	съ 45	тритцать 32
столами 18	сѣдель 20	трожды 45
столамъ 18	сѣдло 20	Троица 8
столахъ 18	сѣни 23	троичень 8
столко 45	сѣно 10	тройный 33
столовъ 18	сѣю 39	троякий 33
столомъ 18	сѣять 38, 39	трудился 48
столу 18	сяду 39	трясенїе 47

ту 36	узкое 10	хорошая 10, 11
ты 34, 35, 38—44, 47, 48	умнѣе 12	хорошево 29
тысяча 32	уста 22	хорошее 11
тысяча девять сотъ семде- сятъ четыре 33	утопаю 39	хорошіи 11
тысячами 32	ухо 21	хорошіи 10, 29
тысячамъ 32	ушами 21	хорошо 45
тысячахъ 32	ушамъ 21	хорошее 11
тысячей 32	ушахъ 21	хорошая 11
тысячи 32	ушей 21	хотя 40, 46
тысячи девяти сотъ семи- десяти четырехъ 33	уши 21	Христе 13
тысячию 32	ушми 21	Христось 8, 13, 20
тысячный 33	учениковъ 14	худо 45
тысячу 32	ученикъ 8	царей 25
тысячь 32	ученіе 25	царемъ 25
тысячьми 32	ученіемъ 25	цари 25
тысячью 32	ученіи 25	царица 8
тысячѣ 32	ученій 25	царскій 8
тѣ 36	ученію 25	царство 8
тѣла 47	ученія 25	царь 8, 25
тѣлеса 21	ученіями 25	царѣ 25
тѣлесами 21	ученіямъ 25	царю 25
тѣлесамъ 21	ученіяхъ 25	царя 25
тѣлесахъ 21	учителемъ 47	царями 25
тѣлесъ 21	учитель 8	царямъ 25
тѣло 17 21	учителя 47	царяхъ 25
тѣми 36	учоной 47	церкви 23
тѣмъ 35 36	Филипъ 5	церквѣ 47
тѣхъ 36	Філософія 27	церковь 8, 23
тяжекъ 28	Філософъ 28	церковью 23
тяжкѣи 28	фортификація 5	Ціцеронова 47
тянутъ 38	ха ха ха 46	цыпленокъ 20
у 45	халуи 23	часто 5, 45
убо 46	хвастунья 9	чево 36
убогаго 29	ходатаевъ 26	чего 36
убогая 29	ходатаемъ 25	чей 36
убогѣи 29	ходатаи 26	человѣками 21
убогѣя 29	ходатаи 25	человѣкамъ 21
убогое 29	ходатаѣ 25	человѣкахъ 21
увы 46	ходатаю 25	человѣки 21
угла 19	ходатая 25	человѣковъ 21
угля 26	ходатаями 26	человѣкъ 8, 13, 21, 33, 46, 47
уголь 19	ходатаямъ 26	человѣче 13
уголь 26	ходатаяхъ 26	человѣческѣи 8
узкая 10	ходить 5	человѣчь 8
узкѣи 10	хозяика 9	чему 36
	хорошаго 29	

- чемь 36
черезь 45
честныи 11, 12
честншій 11
честнѣишій 11, 12
честь 8
четвертый 33
четыре 31, 32, 33
четыре мѣіона 33
четыредесятый 33
четырьмя 32
чисель 20
число 20
чистая 12
чистое 12
чистыи 12
чистѣишая 12
чистѣишее 12
чистѣишій 12
читаемь 38
читаете 38
читаеть 38
читаешь 37
читаль 39
читати 44
читать 39
читаю 37, 38, 47
читаюся 38
читають 38
чѣе 36
чѣей 36
чѣемь 36
чѣя 36
чрезь 45, 48
что 36, 40, 48
чтобь 40, 46
чтобь не 46
- чье 36
чьево 36
чьего 36
чьей 36
чьему 36
чьемь 36
чьєю 36
чьи 36, 37
чьими 37
чьимь 36, 37
чьихь 36, 37
чѣѣ 36
чѣѣхь 37
чью 36
чья 36
чудеса 21
чудесами 21
чудесамь 21
чудесахь 21
чудесь 21
чудо 21
чѣмь 36
- шестидесяти 32
шестый 33
шесть 31–33
шесть тысячь 33
шестьдесятъ 32
шестьдесятъ 32
школу 47
штаны 10
што это 46
- щи 23
шотъ 5
- ѣду 5
- Эней 28
Эпѣкуръ 28
эта 35, 48
эти 36
этими 36
этимь 35, 36
этихь 36
это 35, 36, 48
этого 35, 36
этой 35, 36
этому 35, 36
этомь 35, 36
этотъ 35
этою 36
эту 36
этыя 35
- юнь 5
- я 34, 35, 38–44, 47, 48
яблока 21
яблоки 21
яблоко 21
яблоковъ 21
яблокъ 21
яйце 19
яйцо 19
яма 5
- ѣенія 5
- Ѣаломъ 6
- Ѣеодоръ 6

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Агошков В. И.* Кромское поочье / посвящ. 850-летию пос. гор. типа Кромы Орлов. обл.: краевед. очерки, док., воспоминания. Орел: Орловская правда, 1997.
2. *Адмони В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963.
3. *Алексеев А. А.* Эволюция языковой теории и языковая практика Третьяковского // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л.: Наука, 1982. С. 86–128.
4. *Бабаева Е. Э., Запольская Н. Н.* Языковой континуум Петровской эпохи: обзор грамматических трактатов первой четверти XVIII в. // Исследования по славянскому историческому языкознанию: памяти профессора Г. А. Хабургаева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 188–206.
5. *Балицкий И. И.* Матеріали для історії славянського язукозна́ня. Література ізслѣдованій о церковнославянському і русському язикахъ на иностранныхъ язикахъ. С XVI вѣка по 1872 годъ (въ хронологическомъ порядкѣ). Т. 1–2. Кієвъ, 1876.
6. *Биржакова Е. Э.* Вейсманнов Лексикон — иноязычно-русский словарь нового типа // История русской лексикографии / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1998. С. 88–91.
7. *Биржакова Е. Э.* Русская лексикография XVIII века. — СПб.: Нестор-История, 2010.
8. *Болдырев А. В.* Рассуждение о средствах исправить ошибки в глаголе // Труды общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. Ч. 3. М.: Университет. тип., 1812.
9. Большой немецко-русский словарь / под общ. рук. О. И. Москальской. Т. 1–2. М.: Русский язык, 1980.
10. *Бондарко А. В.* Из истории разработки концепции языкового содержания в отечественном языкознании XIX века (К. С. Аксаков, А. А. Потебня, В. П. Сланский) // Грамматические концепции в языкознании XIX в. / отв. ред. С. Ю. Кацнельсон. Л.: Наука, 1985. С. 79–123.
11. *Бондарко А. В.* Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: СПбГУ, 2004.
12. *Булич С. К.* Очеркъ історіі язукозна́ня въ Россіи, XVIII–XIX вв. Т. 1. С.-Петербургъ: Типографія М. Меркушева, 1904.
13. *Виноградов В. В.* История русских лингвистических учений: учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1978.
14. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Высшая школа, 1982.
15. *Винтер Э. И. В.* Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732) // XVIII век. 1959. Сб. 4. С. 313–322.

16. *Власов С. В., Московкин Л. В.* Учебник русского языка для французов «Грамматика французская и русская» (1730) // Литературная культура XVIII века. Вып. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 40–56.
17. *Власов С. В., Московкин Л. В.* Учебник русского языка как иностранного: «Грамматика французская и русская...» (1730) // Мир русского слова. 2008. Вып. 2. С. 82–90.
18. *Власов С. В., Московкин Л. В.* Илья Федорович Копиевский и его лексикографические труды // Литературная культура России XVIII века. Вып. 3. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. С. 36–42.
19. *Власов С. В., Московкин Л. В.* Некоторые новые соображения по поводу истории создания «Грамматики французской и русской...» 1730 года // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Вып. 3. СПб., 2013. С. 125–137.
20. *Вомперский В. П.* Неизвестная грамматика русского языка И. С. Горлицкого 1730 г. // Вопросы языкознания. 1969. № 3. С. 125–131.
21. *Вомперский В. П.* Словари XVIII века: аннот. указ. / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1986.
22. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост., подг. текста, научный коммент. и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
23. *Греч Н. И.* Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем: 2-е изд-е, испр. СПб.: Типография Имп. Санктпетербургского воспитательного дома, 1834.
24. *Губерти Н. В.* Материалы для русской библиографии. Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом. 1725–1800. Вып. 1–3. М.: Об-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1878–1891.
25. *Даниленко В. П.* Ономасиологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 108–131.
26. Документы и материалы по истории Московского университета: в 3 т. / подготовлено к печати Н. А. Пенчко. Т. I: 1756–1764. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961; Т. II: 1765–1766. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962; Т. III: 1767–1786. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.
27. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. Т. 4. СПб.: Тип. Карла Вингера, 1857.
28. *Дубо Б. А.* Рационализм и эмпиризм в немецких грамматических трудах XVI–XVIII вв. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001.
29. *Екатерина II.* Сочинения / сост. и примеч. В. К. Былинина и М. П. Одесского. М.: Современник, 1990.
30. *Живов В. М., Кайперт Г.* О месте грамматики И.-В. Пауса в развитии русской грамматической традиции: интерпретация отношений русского и церковно-славянского // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 3–30.
31. *Живов В. М.* Культурные конфликты в истории русского литературного языка XVIII — начала XIX века. М., 1990.
32. *Живов В. М.* О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 573–581.
33. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996.
34. Императорский Московский университет. 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М.: РОССПЭН, 2010.

35. *Клубков П. А.* Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX в.). СПб., 2011.
36. *Колесов В. В.* Взаимоотношение стиля и нормы в представлении XVIII века // Русский язык конца XVII — начала XVIII века (Вопросы изучения и описания). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 54–67.
37. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977.
38. *Копелевич Ю. Х.* «Рай для ученых»? (о судьбах первых российских академиков) // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 1. С. 47–68.
39. *Круглов В. М.* Ранние рукописные переводы с французского языка на русский и формирование русского литературного языка нового типа: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.
40. *Круглов В. М.* Русский язык в начале XVIII века: узус петровских переводчиков. СПб.: Наука, 2004а.
41. *Крючков Н. Н.* Артемий Петрович Вольтер: жизнь и деятельность: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2008.
42. *Кузнецова И. Е.* Об источнике «Номенклатора на русском, латинском и немецком языке» Ильи Копиевского // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIII: материалы чтений памяти проф. И. М. Тронского / отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2009. С. 319–325.
43. *Кутина Л. Л.* Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII века. М.; Л.: Наука, 1966.
44. *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М.: Высшая школа, 1975.
45. *Ларин Б. А.* Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002.
46. *Лебедев В. И.* Сокращение грамматики латинской, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук. СПб.: Имп. Акад. наук, 1746.
47. *Летопись Московского университета (1755–1979).* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
48. *Летопись Московского университета: 3 т. Т. I: 1755–1952 / автор-составитель Е. В. Ильченко.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
49. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
50. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
51. *Макеева В. Н.* История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л.: Наука, 1961.
52. *Макеева В. Н.* Адъюнкт Академии наук В. Е. Адодуров // Вестник Академии наук СССР. 1974. № 1. С. 110–116.
53. *Максимов Ф.* Грамматика славенска в кратцѣ собраннаѣ в Грекославенской школьѣ яже въ великомѣ Новѣ градѣ при домѣ архіерейскомѣ. СПб.: Троицкий Александровский монастырь, 1723.
54. *Материалы для истории Императорской Академии наук: Т. 1–10.* СПб.: Имп. Акад. наук, 1885–1900.
55. *Миллер Г. Ф.* История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Г.Ф. Миллер. Избранные труды. М., 2006. С. 481–647.
56. *Михальчи Д. Е.* Из рукописей И. В. Паузе // Лингвистическое источниковедение. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 112–120.
57. *Михальчи Д. Е.* И. В. Паузе и его славяно-русская грамматика // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз. 1964. Т. 23, вып. 1. С. 49–57.

58. *Михальчи Д. Е.* Славяно-русская грамматика Иогана Вернера Паузе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1969.
59. *Муравьев М. А.* Журнал от начала рождения моего... // Записки М. А. Муравьева. Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия ТРИТЭ, 1994. С. 7–81.
60. *Никитин О. В.* Василий Евдокимович Адодуров (к 300-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2009. № 5. С. 104–109.
61. *Никитин О. В.* Василий Евдокимович Адодуров и его роль в истории русской лингвистической традиции XVIII века. 2009. — <http://www.portal-slovo.ru/philology/41666.php>
62. Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
63. *Осипов Б. И.* Судьбы русского письма. История русской графики, орфографии и пунктуации. М.: Ин-т русского языка РАН; Омск: ИЦ Омский науч. вестник, 2010.
64. *Панченко А. М.* Начало петровской реформы: идейная подоплека // Из истории русской культуры. Т. III: (XVII — начало XVIII в.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 503–519.
65. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1–2. СПб.: Отд. рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870–1873.
66. *Поликарпов Ф.* Технология: Искусство грамматики: издание и исследование Е. Бабаевой. СПб.: ИНАПРЕСС, 2000.
67. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. IX: 1733–1736. СПб.: Тип. II отд. собственной Его Имп. Вел. Канцелярии, 1830; Т. XI: 1740–1741. СПб.: Тип. II отд. собственной Его Имп. Вел. Канцелярии, 1830.
68. *Пумпянский Л. В.* Триадиковский // История русской литературы: в 10 т. Т. III: Литература XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Ч. 1. С. 215–263.
69. Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 1. 1724–1917. М., 1999.
70. Российская академия наук. Список членов Академии. 1724–1999. М., 1999.
71. Русский биографический словарь: Аарон — император Александр II / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. Т. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896.
72. *Саввина О. А., Телкова В. А.* Василий Евдокимович Адодуров — первый русский адъюнкт Академии (к 285-летию создания Петербургской академии наук и 300-летию со дня рождения В. Е. Адодурова) // Philologos. 2009. № 5. С. 280–289.
73. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 1–5. М.: Изд-е Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина, 1962–1967, 1975.
74. *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999.
75. Словари и словарное дело в России XVIII в.: сб. статей / отв. ред. Л. Л. Кутина, Е. Э. Биржакова. Л.: Наука, 1980.
76. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1–3. СПб.: Наука, 1988–2010.
77. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–20 / гл. ред. З. М. Петрова. СПб.: Наука, 1984–2013.
78. *Смирнов С. Б.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII — начала XX в.: справ. пособие. М.: Флинта, Наука, 2001.
79. *Соболевский А. И.* Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варшава: Тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1881.
80. *Соловьевъ С. М.* Исторія Россіи с древнѣйшихъ временъ: <2-е изд.> Кн. 4, XVI–XX. СПб., 1894.

81. *Сорокин Ю. С.* [Рец. на кн.:] Hüttl-Worth G. Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII Jahrhundert. Wien, 1956 // Вопросы языкознания. 1958. № 5. С. 111–117.
82. *Сорокин Ю. С.* Первое поколение филологов в Петербургской Академии наук // Сб. докладов и сообщений лингвистического общества. Калинин: КГУ, 1975. С. 20–36.
83. *Сорокин Ю. С.* Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977. С. 4–27.
84. *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. Вып. 1–8. СПб.: Имп. Акад. наук, 1874–1887.
85. *Татарников К. В.* Русская полевая армия 1700–1730: обмундирование и снаряжение. М.: Любимая книга, 2008.
86. *Теплов В. Е.* Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым. СПб.: Имп. Акад. наук, 1752.
87. *Топоров В. Н.* Эрнст Глюк, немецкий подвижник латышского и русского просвещения // Балто-славянские исследования. 1984: сб. статей. М.: Наука, 1986. С. 250–253.
88. *Третьяковский В. К.* Речь, которую в Санктпетербургской Академии наук, к членам Российского Собрания, во время первого онах заседания говорил Василий Третьяковский Санктпетербургския Императорския Академии наук секретарь. СПб.: Имп. Акад. наук, 1735.
89. Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие: в 2 кн. Кн. 1: А — М / отв. ред. П. Е. Бухаркин. СПб.; М., 2003.
90. *Успенский Б. А.* Первая грамматика русского языка на родном языке (Неизвестная русская грамматика 30-х годов XVIII в.) // Вопросы языкознания. 1972. № 6. С. 85–100.
91. *Успенский Б. А.* Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносковский период отечественной русистики. М.: Наука, 1975.
92. *Успенский Б. А.* Неизвестная грамматика петровской эпохи (грамматика Ивана Афанасьева 1725 г.) // Russian Linguistics. 1989. № 13. С. 221–244.
93. *Успенский Б. А.* Доломоносковские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) // Успенский Б. А. Избранные труды: в 3 т. Т. III: Общее и славянское языкознание. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 437–573.
94. *Успенский Б. А.* Доломоносковский период отечественной русистики: Адодуров и Третьяковский // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1974. № 2. С. 15–30.
95. *Успенский Б. А.* Одна из первых грамматик русского языка (Грамматика Жана Соје 1724 г.) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1998. №1. С. 94–109.
96. *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.): 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002.
97. *Успенский Б. А.* Вокруг Третьяковского: труды по истории русского языка и русской культуры. М.: Индрик, 2008.
98. *Хабургаев Г. А.* Становление русского языка: пособие по исторической грамматике. М.: Высшая школа, 1980.
99. *Шванвиц М.* Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санктпетербургской гимназии. СПб.: Имп. Акад. наук, 1730.

100. *Шванвиц М.* Немецкая грамматика собранная из разных авторов и в пользу Санктпетербургской гимназии вторым тиснением изданная. СПб.: Имп. Акад. наук, 1734.
101. *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета. М.: В университетской типографии, 1855.
102. *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета. М.: Книга по Требованию, 2012.
103. *Щербина С. И.* Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания. М.: МГОУ, 2003.
104. Энциклопедический словарь / под редакцией проф. И. Е. Андреевского; изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. А. Ефронъ. Том 1—86. С.-Петербургъ, 1890.
105. *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. X.* Христиан Гольдбах. 1690—1764. М.: Наука, 1983.
106. *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянскомъ языкѣ / собралъ и объяснилъ орд. акад. И. В. Ягичъ. СПб.: Имп. Академия наук, 1896.
107. *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб.: Изд. Отд. рус. яз. и словесности Академии наук, 1910.
108. *Якобсон Р. О.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 16—24.
109. *Adelung J. K.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart: Bd 1—4. Wien: Bauer, 1811.
110. *Archambault S.* Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes. Paris: CNRS éd., 1999.
111. *Baumann H.* Die erste in deutscher Sprache gedruckt Russisch-grammatik // Beiträge zur Geschichte der Slawistik. Berlin: Akademie-Verlag, 1964. S. 182—191.
112. *Baumann H. V. E.* Adodurovs Bedeutung für Entwicklung der russischen Literatursprache // Zeitschrift für Slawistik. Bd 18. H. 5. 1973. S. 646—652.
113. *Baumann H.* Groening und Adodurov // Sprache in Geschichte und Gegenwart. Jena: Friedrich-Schiller-Universität, 1980.
114. *Campe J. H.* Wörterbuch der deutschen Sprache: Bd 1—4. Braunschweig: Schulbuchhandlung, 1807.
115. Compendium grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache / hrsg. von H. Keipert in Verbindung mit A. Huterer. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften in Kommission beim Verlag C. H. Beck, 2002.
116. *Comtet R.* Рецензия на издание: Huterer A. Die Wortbildungslehre in der «Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» (1705—1729) von Johann Werner Paus (=Slavistische Beiträge 408). München, 2001 // Russian Linguistics. 2005. No 2. P. 280.
117. *Durovič L.* Древнейший источник парадигматики современного русского литературного языка // Russian Linguistics. 1987. No 11. P. 255—278.
118. *Durovič L.* Издание фрагмента грамматики Й. Э. Глюка // Russian Linguistics. 1994. No 18. P. 185—195.
119. *Durovič L.* Émergence de la pensée grammaticale en Russie Ancienne et formation de la grammaire du russe normatif // Histoire Épistémologie Langage. 1995. Vol. 17, No 2. P. 17—32.
120. *Durovič L.* Rudimenta linguae russicae by J. Chr. Stahl // Russian Linguistics. 1997. No 21. P. 79—88.

121. *Freydank F.* Рецензия на издание: *Sohier J. Grammaire et Méthode Russes et Françoises. 1724* / факсимильное изд. под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. München, 1987. Vol. I–II. // *Russian Linguistics.* 1990. No 3. P. 339.
122. *Glück J. E.* Grammatik der russischen Sprache. 1704 / hrsg. und mit einer Einleitung versehen von H. Keipert, B. Uspenskij und V. Zivov. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1994.
123. *Gottsched J. C.* Grundlegung einer deutschen Sprach-Kunst, nach den Mustern der besten Schriftsteller des forigen und jetzigen Jahrhunderts. Leipzig: Verlegts Bernhard Christoph Breitkopf, 1752.
124. *Horbach O., Freidhof G., Kosta P., Schütrumpf M.* Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert // *Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch: Festgabe zum 65. Geburtstag. Teil 3.* München: Sagner, 1983.
125. *Huterer A.* Die Wortbildungslehre in der «Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» (1705–1729) von Johann Werner Paus (= Slavistische Beiträge 408). München: Sagner, 2001.
126. *Hüttl-Worth G.* Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII Jahrhundert. Wien: Adolf Holzhausens Nfg, 1956.
127. *Issatschenko A.* Vorgeschichte und Endstehung der modernen russischen Literatursprache // *Zeitschrift für slavische Philologie.* 1974. Bd 37, Hft. 2. S. 235–274.
128. *Issatschenko A.* Mythen und Tatsachen über die Entstehung der russischen Literatursprache. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1975.
129. *Keipert H.* Die Petersburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland // *Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch. Bd 3: Lomonosov und die grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert.* München, 1983. S. 77–140.
130. *Keipert H.* Die lateinisch-russische Terminologie der Petersburger «Teutschen Grammatica» von 1730 // *Wiener Slavistischer Almanach.* 1984. No 13. S. 121–139.
131. *Keipert H.* Adodurovs «Anfangs-Gründe der russischen Sprache» und der Petersburger Lateinunterricht um 1730 // *Studia slavica mediaevalica et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma: Edizione dell'Ateneo,* 1986. Vol. II. S. 393–408.
132. *Keipert H.* Groening und Schwanwitz // «Прими собрание пестрых глав». Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Bang zum 65 Geburtstag. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris: Slavica Helvetica, 1989. S. 469–487.
133. *Keipert H.* Vasilij Lebedev und sein Sokračenie grammatiki latinskoj (S.-Peterbug, 1746) // *Res slavica. Festschrift für Hans Rothe zum 65 Geburtstag.* Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 1994. S. 117–133.
134. *Keipert H.* Die adjektivischen Transforme grammatischer Termini im Russischen und deren Berücksichtigung in der russischen Lexikographie // *Aspekte, Kategorien und Kontakte slavischer Sprachen / hrsg. von B. Bremer; Festschrift für V. Lehmann zur 65. Geburtstag.* Hamburg, 2008. S. 236–248.
135. *Keipert H.* Die Latinisierung der grammatischen Terminologie des Russischen // *Text — Sprache — Grammatik. Slavistisches Schrifttum der Vormoderne / hrsg. von J. Besters-Dilger.* München; Berlin, 2009. S. 387–400.
136. *Keipert H.* Die Darstellung des russischen Verbuns in der «Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» von J. W. Paus (1705–1729) // *Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation / hrsg. von J. Besters-Dilger. Gedenkschrift für G. Hüttl-Folter.* Frankfurt am Main, 2009a. S. 179–209.
137. *Koch K.* Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18 Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; New York: de Gruyter, 2002.
138. Langenscheidt Schulwörterbuch Großes Wörterbuch Russisch: russisch-deutsch; deutsch-russisch. Moskva: Živoj Jazyk, 2004.

139. *Lomonossow M.* Russische Grammatik verfasst von Hern Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St. Petersburg: Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1764.
140. *Mézin A., Rjéoutski V.* Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul I-er. Sous la direction de Anne Mézin et Vladislav Rjéoutski. Vol. 1–2. Ferney-Voltaire, Centre International d'étude du XVIIIe siècle, 2011.
141. *Newman L. W.* The notion of verbal aspect in eighteenth century Russia // *Russian Linguistics*. 1976. No 3. P. 36–53.
142. *Restaut P.* Abrégé des principes de la grammaire française. Par M. Restaut. Dernière édition. Beaucoup plus correcte que les précédentes, et augmentée d'un traité de l'Orthographe Française. Paris: De l'Imprimeur d'Auguste Delalain, 1817.
143. *Rjéoutski V.* Les écoles étrangères dans la société russe à l'époque des Lumières // *Cahiers du Monde russe*. 2005. 46/3. Juillet–septembre. P. 473–528.
144. *Rönka R.* У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова. Tampere: Tampere University Press, 2005.
145. *Schmidt-Riese R.* Port-Royal et les grammaires des *langues sauvages*. Contemporanéité et émergence théorique // *Histoire Épistémologie Langage*. 2008. Vol. 30, No 2. P. 141–176.
146. *Sohier J.* Grammaire et Méthode Russes et Francois. 1724 / факсимильное изд. под. ред. и с предисл. Б. А. Успенского. München: Sagner, 1987. Vol. I–II.
147. *Stankiewicz E.* Grammars and dictionaries of the Slavic languages from the Middle Ages up to 1850. An annotated bibliography. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton, 1984.
148. *Swiggers P.* Histoire de la pensée linguistique. Analyse du langage et réflexion linguistique dans la culture occidentale de l'Antiquité au XIXe siècle. Paris: Presses Universitaires de France, 1997.
149. Teutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. Нѣмецко-латинскій и русскій Леѣиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Императорской Академіи наукъ печатію изданъ. St. Petersburg, 1731.
150. *Unbegaun B. O.* Drei russische Grammatiken des 18 Jahrhunderts. München: Wilhelm Fink Verlag, 1969.
151. *Unbegaun B. O.* Russian grammars before Lomonosov // *Oxford Slavonic Papers*. 1958. Vol. XVIII. P. 98–116.
152. Weismanns Petersburger Lexikon von 1731. Specimina philologiae slavicae: Bd I–III. München: Sagner, 1982.
153. *Weiss H.* Universalgrammatiken aus der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts in Deutschland: eine historisch-systematische Untersuchung. Münster: Nodus Publikationen, 1992.
154. *Winter E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin: Akademie-Verlag, 1953.
155. *Winter E.* Die Pflege der west- und südslavischen Sprachen in Halle im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte des bürgerlichen Nationwerdens der west- und südslavischen Völker. Berlin: Akademie-Verlag, 1954.
156. *Wolff Ch.* Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften: Fünfte Auflage verbessert und vermehrt. Bd. 1–4. Franckfurt: Verlegt in der Rengerischen Buchhandlung, 1737–1738.

Приложение 1

П. П. ПЕКАРСКИЙ

АДОДУРОВ, ВАСИЛИЙ ЕВДОКИМОВИЧ, АДЪЮНКТ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУКЪ¹

Жизнеописанія его: Энциклопедическій лексиконъ, изд. Плюшара I, 208; Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами, II, 58–60. Извѣстія о первыхъ годахъ его пребыванія въ Академіи наукъ въ Ученыхъ запискахъ по I и III отдѣленіямъ Академіи наукъ. Три тома (см. въ указателяхъ при нихъ слово — Адодуровъ). О надзорѣ Адодурова за порученными ему учениками — Записки Академіи наукъ, XII, прилож. № 5, Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755–1764 годовъ, 24–28, 87, 88. Объ отношеніяхъ къ графамъ Разумовскимъ въ статьѣ «Семейство Разумовскихъ», А. А. Васильчикова (Москва, 1868 г.), 14, 26, 28, 31, 32, 39, 40. (Здѣсь вкралась ошибка, что будто Адодуровъ довершилъ свое образованіе за границею, но онъ тамъ никогда не учился). Упоминанія о немъ императрицы Екатерины II въ ея Mémoires, 2-de édit. (Londres, 1859), 10, 13, 311. О кураторствѣ Адодурова въ московскомъ университетѣ въ Исторіи этого учрежденія С. Шевырева (М. 1855 г.), 103–213. Извѣстія о немъ его наставника, а потомъ знаконца, историографа Мюллера въ рукописи Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg, 116, 117, 289, 290, 291.

¹ Одна из первых, наиболее известных, полных и объективных биографий В. Е. Адодурова написана известным русским либеральным историком академиком Петром Петровичем Пекарским (1827–1872) и включена в его книгу «История Императорской Академии наук в Петербурге: Обзор предположений по части распространения просвещения и знаний в России при Петре Великом. Академия наук в 1725–1742 годах. Жизнеописание президентов и членов Академии наук, вступивших в нее в 1725–1742 годах», том I (СПб., 1870. С. 503–516). Несмотря на то что эта биография составила основу всех более поздних биографий Адодурова, она, насколько известно авторам этой книги, никогда не переиздавалась. Постараемся исправить этот досадный пробел, предложив читателю филологически достоверное, «корректное» переиздание этого текста, которое подготовлено научными сотрудниками ИЛИ РАН Н. В. Каревой и С. С. Волковым. Сделанные ими краткие замечания и дополнения даются в ломаных скобках < > с указанием *Ред.* Текст не модернизировался, примечания автора сохранены в том же виде, как и в названном выше редком издании конца XIX в.

Адодуровъ, сынъ новгородскаго дворянина², родился 15 марта 1709 г. и сначала воспитывался въ духовномъ училищѣ въ Новгородѣ, гдѣ успѣлъ пріобрѣсти нѣкоторое знаніе латинскаго языка, а потомъ, по собственному побужденію, явился въ Петербургъ съ пламеннымъ желаніемъ быть принятымъ въ число академическихъ учениковъ. Въ 1727 году онъ уже значился при Академіи студентомъ и получалъ жалованья 72 р. въ годъ (студенты изъ иностранцевъ получали тогда по 200 р. въ годъ). Мюллеръ рассказываетъ, что Адодуровъ былъ его ученикомъ: сначала оба не могли объясняться другъ съ другомъ, такъ-какъ одинъ не зналъ еще по русски, а другой не имѣлъ никакого понятія о нѣмецкомъ языкѣ. Тогда учитель принялся за объясненія труднѣйшихъ латинскихъ писателей при помощи общеупотребительной латыни, упражняя при томъ своего ученика въ писаніи на заданныя темы. Мюллеръ замѣтилъ, что такая трудность была скорѣе полезна, чѣмъ вредна для Адодурова; послѣдній притомъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Кондоиди, извѣстнымъ потомъ придворнымъ медикомъ, много также были обязаны своимъ собственнымъ врожденнымъ способностямъ и постоянному прилежанію, которыми они вознаграждали то, что недоставало имъ въ преподаваніи.

Въ 1728 году Адодуровъ уже успѣлъ обратить на себя вниманіе величайшаго изъ современныхъ математиковъ въ Европѣ, члена нашей Академіи Даниила Бернулли, который, 28 мая того года, писалъ изъ Петербурга къ Гольдбаху, жившему тогда съ дворомъ въ Москвѣ: «замѣтили ли вы это свойство *numeri naturales*: 1, 2, 3, 4, 5 etc., *eorum cubi*: 1, 8, 27, 64, 125 etc. *erit summa cuborum semper = quadrato summae numerarum, id est v. gr. 1+8+27+etc. = (1+2+3+etc.)²*, Это замѣчаніе принадлежитъ Адодурову...»³. «И такъ, говорить по этому поводу г. академикъ Буныковский, предложеніе состоитъ въ томъ, что квадратъ суммы натуральныхъ чисель, взятой до произвольнаго числа, равенъ суммѣ кубовъ этихъ самыхъ чисель. Бернулли говорить, что Адодуровъ замѣтилъ это свойство, не упоминая о доказательствѣ, которое впрочемъ, очень не трудно». По свидѣтельству Мюллера, въ 1729 году Адодуровъ переводилъ древнюю исторію Байера, Примечанія къ Вѣдомостямъ 1728 года и то, что случалось по канцеляріи; также держалъ корректуру печатавшагося лексикона нѣмецко-русскаго, именно русскихъ словъ⁴.

Около 1731 года онъ далъ пріютъ въ своей академической квартирѣ Василью Кириловичу Тредіаковскому, который ему былъ полезенъ своимъ знаніемъ французскаго языка. Оба они тогда считались студентами, а въ 1731 году получили званіе академическихъ переводчиковъ⁵. Пріобрѣта оснательныя познанія въ языкахъ, Адодуровъ продолжалъ усваивать себѣ высшія науки и 26 октября

² Адодуровъ на вопросъ о его происхожденіи отвѣчалъ въ 1737 году: «отецъ мой, Евдокимъ Адодуровъ испомѣщенъ въ Кромскомъ уѣздѣ, Рѣчицкомъ стану, въ деревнѣ Бугрѣвѣ». II, книга № 41.

³ *Correspondance mathématique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle*, ed par Fuss, II, 261.

⁴ I, портфель 1-й историографа Мюллера, Матеріалы для исторіи Академіи съ 1728 по 1748 годъ.

⁵ За переводъ съ нѣмецкаго примѣчаній въ Вѣдомостяхъ Адодуровъ получалъ прибавочное жалованье. Такъ за подобную работу съ 1 сентября 1731 г. по 31 декабря 1732 г. ему было выдано изъ академическихъ суммъ 133 р. 33 коп.

1733 года был удостоен званія адъюнкта по кафедрѣ высшей математики, которую занималъ тогда знаменитый Эйлеръ. Это былъ первый изъ русскихъ, получившій ученую степень въ нашей Академіи. Впрочемъ, и по достиженіи Адогуровымъ этого званія, занятія его по Академіи не ограничивались одною математикою: онъ обязанъ былъ переводить съ нѣмецкаго Примѣчанія къ петербургскимъ академическимъ вѣдомостямъ, календари, составляемые тогда академикомъ Крафтомъ, и вообще все, особенно важное въ академической конференціи, то на русской, то на нѣмецкій языкъ.

Въ 1735 году, когда Корфъ основалъ при Академіи собраніе, которое должно было заботиться объ усовершенствованіи русскаго языка и для того переводить замѣчательныя иностранныя произведенія, Адогуровъ, вмѣстѣ съ Тредіаковскимъ, были въ числѣ членовъ этого учрежденія. 13 іюня 1735 года, академическая канцелярія приказывала архиву коференціи доставить академику Байеру для просмотра, можетъ-ли быть напечатана составленная Адогуровымъ записка, касательно предложенія перваго о продолженіи *Sammlung Russischer Geschichte*.

Въ 1736 году начальникъ Академіи баронъ Корфъ поручилъ Адогурову надзоръ за учениками, присланными для дальнѣйшаго образованія въ Академію изъ московской духовной школы. Въ числѣ учениковъ недолгое, впрочемъ, время находился Ломоносовъ. Эта молодежь, нуждаясь въ содержаніи и замѣтивъ недобросовѣстное расходованіе отпускаемыхъ на нихъ денегъ, выказывала недовольство и противъ Адогурова. Послѣдній, однажды, донесъ академической канцеляріи, что одинъ изъ учениковъ «въ укоризнахъ и бранныхъ словахъ... нѣмецъ поносилъ...» почему Шумахеръ велѣлъ ученика бить нещадно батожемъ. Изъ росписанія занятій московскихъ учениковъ, представленнаго Адогуровымъ, видно, что главнѣйшее вниманіе было обращено на изученіе нѣмецкаго языка, потомъ латинскаго, математики, реторики и, наконецъ, географіи, исторіи и танцованія. Изъ этихъ учениковъ извѣстны, кромѣ Ломоносова, два замѣчательные переводчика и одинъ академикъ.

Въ 1736 же году Адогуровъ наблюдалъ за изданіемъ въ свѣтъ печатаннаго при Академіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича, и тогда же «за прилежные труды» ему прибавлено жалованья 100 рублей къ прежнимъ 360 рублей⁶.

По сенатскому указу въ 1737 году, Адогурову было поручено два раза въ недѣлю обучать при сенатѣ сенатскихъ и коллежскихъ юнкеровъ «въ грамматикѣ славянской и латыни читать», за что обѣщано ему особое вознагражденіе, въ счетъ котораго выдано 50 рублей⁷. Изъ протоколовъ академической конференціи того же года видно, что Адогуровъ занимался и грамматическими вопросами, такъ напр. 13 марта, вслѣдствіе письма Паули изъ Мемеля, онъ представилъ объясненія о буквахъ ѣ и ъ. Адогуровъ считается однимъ изъ первыхъ русскихъ писателей, хотѣвшихъ изгнать изъ русскаго алфавита букву Ъ⁸. Изъ позднѣйшей

⁶ II, книга № 25.

⁷ II, книга № 31.

⁸ Слѣдующее мѣсто изъ Разговора объ ортографіи (стр. 149) Тредіаковского въ 1748 г., когда Адогуровъ служилъ уже въ сенатѣ, кажется, должно относиться къ нему: «Всѣ (о) во всемъ Россійскомъ произношеніи, произглашается такъ, какъ того требуетъ звонъ. Но московской языкъ, і сімъ самымъ первенствующій изъ всѣхъ прочіхъ провинціальныхъ,

переписки его съ Мюллеромъ видно, что онъ обращалъ вниманіе на слогъ. Такъ, посылая къ Мюллеру Московскія вѣдомости шестидесятыхъ годовъ, онъ писалъ: «простите мнѣ, что я въ Вѣдомостяхъ кое-гдѣ причеркиваю. Невоздержаніе мое тому причиною, когда *всенародство* или иное что мнѣ не нравится, замѣчаю какъ неупотребительное и странное»⁹. 23 сентября 1737 года, Адодуровъ представилъ на рускомъ и нѣмецкомъ языкѣ донесеніе о своихъ академическихъ занятіяхъ. Такъ-какъ Корфъ всѣмъ академикамъ предложилъ давать своимъ адъюнктамъ письменныя инструкціи для ихъ занятій, то послѣ объявленія Адодурова, что онъ желаетъ заниматься физикою и математикою, на сколько она примѣнима къ этой наукѣ, ему вельно прилежнѣйшемъ образомъ слѣдовать наставленіямъ профессора физики Крафта.

Во время бытности Адодурова при Академіи, изданы слѣдующіе его переводы: въ Краткомъ описаніи комментаріевъ Академіи наукъ 1728 года: «О первыхъ ученія физическаго фундаментахъ» и «О Кеплеріановомъ предложеніи»; въ томъ же году: «Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра Второго, Самодержца Всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая. По учрежденію Его Превосходительства Господина Вице-Канцлера Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона Фонъ-Остермана Его Императорскаго Величества Оберъ-Гофмейстера. Переведена съ нѣмецкаго языка чрезъ Василья Адодурова Адъюнкта при Академіи Наукъ», s. l. et a. Подлинникъ Расположенія этого ученія написанъ академикомъ Бильфингеромъ, о чемъ см. выше стр. 86, а въ концѣ приложены: мнѣніе Θεοφана Прокоповича «Какимъ образомъ и порядкомъ надлежитъ благороднаго отрока наставлять въ христіанскомъ законѣ», и «Смѣшанныя рѣчи на нѣмецкомъ и рускомъ языкѣ сочиненныя». 1739 г.: «Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ» сочиненіе академика Крафта (Опытъ библіографіи Сопикова, III, №5816), и 1740 г.: Краткое руководство Эйлерова къ ариѳметикѣ для употребленія въ гимназіи при Академіи наукъ (Опытъ библіографіи Сопикова, IV, № 9866). Въ архивѣ академической канцеляріи (книга № 787) показаны еще въ числѣ его переводовъ: Разсужденіе объ интегральной выкладкѣ и Лексиконъ на нѣмецкомъ, латинскомъ и рускомъ языкахъ. При этомъ Лексиконъ, изданномъ въ 1737 году, есть въ концѣ краткая русская грамматика, которая заимствована изъ труда Смотрицкаго и которою потомъ пользовался Ломоносовъ¹⁰. По свидѣтельству академика Куника въ Примѣчаніяхъ къ Вѣдомостямъ 1738 и 1739 годовъ, есть нѣсколько прозаическихъ переводовъ Адодурова одъ и поздравленій Штелина, переводовъ, подписанныхъ буквою А¹¹.

проізносіть всѣ (о) ударяемыі сілою, какъ (о); но которыі не ударяются сілою, тѣ оный главнѣйшій выговоръ проізносіть какъ (а). Свойство сея буквы, врассужденіи московскаго проізношенія, есть безъ всякаго ізъятія; а примечено оно прежде всѣхъ изъ нашихъ отъ такѡва челоѡѡка, бывшаго нѣкогда прі Академіи, который нынѣ і не въ такіе проніцаеть мѣлочі, такъ что мы великую імѣемъ прічину хваліться столько жъ ізрядствомъ его разума, сколько похваляемъ чесные его поступки, учтѡвое обхожденіе і добронравіе».

⁹ Исторія московскаго университета <С. П. — *Ред.*> Шевырева, 175.

¹⁰ М. В. Ломоносова, г. А. Будзиловича <так у П. П. Пекарскаго. — *Ред.*> (СПб., 1869), стр. 65, 68, 70.

¹¹ Сборникъ Матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ, издалъ А. А. Куникъ (СПб., 1865), I, 83.

Въ июль 1738 года Адодуrowъ, прося объ освобоженіи его отъ участія въ экзаменованіи кадетъ, такъ писалъ о своихъ занятіяхъ: «по приказу главнаго Академіи командира Корфа, и по разсужденію Академіи наукъ, положена на меня сія должность, чтобъ во всякой вторникъ, среду, четвертокъ и субботу публично въ Академіи показывать надлежащія до російскаго языка правила, и по совершеніи оныхъ толковать на томъ же языкѣ реторику, къ исполненію котораго дѣла принужденъ я все, что до того надлежитъ, самъ вновь сочинять и на то употреблять тѣмъ больше времени, что въ семь, какъ весьма новомъ дѣлѣ по сіе время еще никакого предводителя не имѣю, которому бы въ томъ можно было послѣдовать. Кромѣ же помянутыя порученныя мнѣ должности, бываю я при физическихъ и математическихъ лекціяхъ, также и при учрежденныхъ для російскихъ переводовъ собраніяхъ...» Вслѣдствіе этого ходатайства, Адодуrowъ былъ уволенъ отъ экзаменованія кадетъ¹².

Имя Адодуrowа было замѣшано въ извѣстное дѣло 1740 года о кабинетъ-министрѣ Артемѣ Волынскомъ. Отъ Адодуrowа требовали показанія, именемъ бывшаго тогда президента Академіи фонъ Бреверна, и изъ нихъ оказывается, что въ апрѣль 1739 года Адодуrowу приказано было переводить бумаги по указанію Волынскаго, къ которому нашъ адъюнкты и долженъ былъ являться. Сначала Волынскій давалъ Адодуrowу переводить или поправлять переводы представлений о конскихъ заводахъ, объ Украинѣ и объ увеличеніи таможенныхъ доходовъ Вейсенбаха; книги о конскихъ же заводахъ Адлерфлигеля и экономическое искусство или пахатный ученикъ Саломона Губерта. Потомъ Адодуrowымъ, по приказу Волынскаго, были написаны посвященія къ математической книгѣ, которую поднесъ императрицѣ Аннѣ капитанъ Вильбуа, и къ сочиненіямъ Соймонова «Штурманское искусство» и «Свѣтильникъ моря». Въ послѣднихъ, по признанію Адодуrowа, посвященія явились въ печати съ такими измѣненіями, что они нисколько не были сходны съ тѣми, которыя написаны имъ. «Въ июль мѣсяцъ, писалъ, между прочимъ, 27 апрѣля 1740 г. въ своихъ показаніяхъ Адодуrowъ, приказалъ помянутый Артемій Петровичъ Волынскій переводить мнѣ въ своихъ покояхъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ челобитную къ ея императорскому величеству, въ которой предлагалъ онъ свое оправданіе противъ поданныхъ на него пунктовъ отъ нѣкоторыхъ отъ конюшенныхъ заводовъ отставленныхъ персонъ и просилъ себя награжденія подъ претекстомъ своей крайней бѣдности, и что онъ себя по своему чину содержать весьма не можетъ; а притомъ приобщилъ на особливомъ листу и свои разсужденія о бываемыхъ при дворѣ поступкахъ. Все оное, т. е., какъ челобитную, такъ и соединенное съ оною прибавленіе сочинялъ онъ самъ, въ чемъ я, кромѣ переводу, не имѣю никакого участія. И хотя я переводилъ тогда съ подъяческой руки, однакожь онъ всегда русское свое сочиненіе вновь переправливалъ и почти ежедневно дѣлалъ въ ономъ перемѣны, которыя потомъ и въ нѣмецкомъ переводѣ переправливать надлежало. Впрочемъ не можно мнѣ нынѣ ни всего содержанія оной его челобитной, ни имянь тѣхъ персонъ, противъ которыхъ онъ себя тою челобитною оправдать надѣялся, совершенно упоминать и, слѣдовательно, здѣсь обстоятельно того описать, потому что я всегда и переводъ и оригиналъ принужденъ былъ оставлять въ его

¹² II, книга № 40.

домѣ; а когда оной переводъ уже окончанъ и по его приказу мною жъ и переписанъ былъ, то взялъ онъ какъ черное, такъ и бѣлое все опять къ себѣ и повезъ съ собою въ Петергофъ, гдѣ тогда ея императорское величество съ своимъ дворомъ находится изволила...».

«Въ заключеніе сего, прибавляя Адогуровъ, по совершенно чистой совѣсти, доношу, что я, кромѣ вышеобъявленнаго, ничего для Артемья Петровича Волинскаго не переводилъ и не сочинялъ, а къ нему въ домъ приходилъ, не токмо по его собственному приказу, но и по повѣсткѣ изъ академической канцеляріи. Что же касается до находящихся у меня вышеозначенныхъ книгъ и переводовъ, то оныя немедленно тамъ представить не премину, гдѣ повелѣно будетъ; и во всемъ вышеобъявленномъ, что оное съ самою истиною совершенно согласно, подписуюсь».

Этого показанія не сочли достаточнымъ, а потому чрезъ нѣсколько дней, именно 2 мая 1740, Адогуровъ долженъ былъ представить новое, въ которомъ писалъ: «по сущей правдѣ и совершенно чистой совѣсти, чрезъ сіе всенижайше доношу, что Артемій Петровичъ со мною никакихъ совѣтовъ и разсужденій ни о комъ никогда не имѣлъ, и я, кромѣ того, что въ первомъ моемъ извѣстїи обстоятельно показано, ни въ чемъ не имѣю ни малого участія. Ибо, когда я и бывалъ въ его домѣ, то или сидѣлъ надъ переводомъ помянутой челобитной въ одномъ изъ его покоевъ, или былъ при немъ, но только всегда при многихъ другихъ, а временемъ и знатныхъ людѣхъ, которые многократно къ нему прїѣзжали. И такъ онъ разговаривалъ всегда съ тѣми персонами, а со мною ни о какихъ дѣлахъ, ниже о персонахъ не говаривалъ. Однакожъ между всѣмъ онымъ временемъ, когда я бывалъ въ его домѣ, случилось однажды по утру, что онъ, пересматривая и переправливая частопомянутую свою челобитную, сказалъ, что *я уже-де не знаю какъ быть: двое-де у меня товарищей, да одинъ изъ нихъ всегда молчитъ, а другой только-де меня обманываетъ*. Но понеже въ то время, кромѣ меня одного, при немъ ни постороннихъ, ни домовыхъ людей никого не случилось, то я въ томъ, кромѣ моей непорочной совѣсти и сердцевѣдца Бога, ни на кого не могу и послатца. А что опричь сихъ при такомъ, всякаго человѣческаго свидѣтельства лишенномъ случаѣ произнесенныхъ отъ него словъ онъ со мною ни тогда, ни прежде, ни послѣ, никакихъ разсужденій и разговоровъ, до какихъ либо дѣлъ или персонъ касающихся, не имѣлъ, оное доношу по самой истинѣ и несомнѣнной совѣсти».

Адогурова оставили свободнымъ отъ страшнаго суда надъ Волинскимъ и его знакомыми, и въ августѣ 1740 года ему было поручено преподаваніе при академической гимназіи ариѳметики и геометріи въ нѣмецкомъ главномъ классѣ и въ помощь себѣ предоставлялось ему выбрать одного изъ русскихъ студентовъ¹³.

Въ апрѣлѣ 1741 года онъ оставилъ Академію и опредѣленъ ассесоромъ въ герольдмейстерскую контору¹⁴. Горлицкій, подавшій съ нѣкоторыми другими лицами жалобы на Шумахера, между прочимъ, сослался на Адогурова, что его академическій совѣтникъ не допускалъ къ должности секретаря при Академіи. Эта ссылка была сдѣлана неудачно Горлицкимъ, такъ-какъ Адогуровъ, когда

¹³ II, книга № 450 и 55.

¹⁴ II, книга № 60.

его спросили въ слѣдственной комиссіи, то онъ, 28 февраля 1743 года, даль витіеватые отзывы, благопріятные для Шумахера. Между прочимъ на вопросъ: «у оного жъ Адодурова взять извѣстіе, чему онъ здѣсь научился въ Академіи», онъ отвѣчалъ такъ: «На сіе, вѣдая свою малую понятность, не могу о такихъ прогрессахъ объявить, которые бы нѣкотораго разсужденія достойны были. Я бы охотно оставилъ разсмотрѣніе о томъ, что до малаго моего въ ученіи знанія касается, искусству другихъ персонъ, ежели бы высокоучрежденной комиссіи не долженъ былъ въ томъ показать моей покорности. И такъ покорнѣйше доношу, что я при Академіи наукъ учился языкамъ латинскому, нѣмецкому и французскому и при томъ имѣлъ случай собственные мои недостатки въ правильномъ употребленіи природнаго нашего языка нѣсколько усмотрѣть и оныя въ себѣ, по возможности, исправить. Кромѣ языковъ, обучался я при Академіи наукъ исторіи, географіи, философскимъ, математическимъ и физическимъ наукамъ, а именно: логикѣ, метафизикѣ, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи плоской и сферической, алгебрѣ и нѣкоторымъ другимъ. И можетъ быть, чтобъ въ оныхъ наукахъ не посредственное познаніе получить могъ, ежели бы для неискусства въ тѣхъ наукахъ академическихъ переводчиковъ, не принужденъ былъ касающихся до оныхъ наукъ переводовъ почти всегда отправлять, которые не малую часть времени у меня занимали»¹⁵.

Слѣдственная комиссія, разсматривавшая жалобы на Шумахера, признала его не только невиннымъ, но и достойнымъ награжденія чиномъ статскаго совѣтника и званіемъ директора Академіи. При этомъ предполагалось придать ему двухъ товарищей. Комиссія, указывая, кто бы могъ исполнять эти послѣдніи должности, показала при этомъ свое благопріятство Шумахеру: по ея мнѣнію, товарищами ему могли быть Таубертъ, родственникъ Шумахера, пользовавшійся полною довѣренностію его, и Адодуровъ, который усердно возражалъ въ своихъ показаніяхъ противъ недовольнаго академическимъ совѣтникомъ Горлицкаго¹⁶. Впрочемъ, такое представленіе слѣдственной комиссіи не было уважено.

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Елисаветы, общественное положеніе Адодурова замѣтнымъ образомъ повысилось, такъ-какъ онъ былъ извѣстенъ любимцу императрицы, графу Алексѣю Разумовскому и вель отъ его имени переписку съ разными лицами и, между прочимъ, съ младшимъ братомъ его, графомъ Кириломъ Григорьевичемъ, когда тотъ для образованія себя былъ посланъ за границу. Свое повышеніе въ коллежскіе совѣтники въ 1744 году Адодуровъ прямо приписывалъ «милостивому предстательству его высокографскаго сіятельства» т. е. старшаго Разумовскаго.

Шумахеръ не пропустилъ безъ вниманія увеличивающагося значенія Адодурова, который не разъ могъ ему пригодиться, почему завязалъ съ нимъ переписку, просилъ его содѣйствія, исполнялъ въ точности его совѣты и т. д. Такъ, 10 іюля 1749 года, онъ писалъ въ Москву къ Теплову: «Поздравьте отъ меня г. Адодурова со вступленіемъ въ бракъ. Полагаю, что онъ столько же счастливъ, сколько и затрудненъ. Вы мнѣ пишете, что онъ женится на госпожѣ, у которой 1500 душъ. У моей только одна, но и та часто кружитъ мнѣ голову: сколько же

¹⁵ П, книга № 794.

¹⁶ Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей 1860 г. III, смѣсь, 100.

ему придется хлопотать съ 1500 душами! Сообщите мнѣ пожалуйста: вдова эта умна-ли, доброга-ли характера, тиха-ли? Красавица, молода или въ лѣтахъ? Есть ли у ней дѣти отъ перваго мужа или нѣтъ? Надо бы все это знать для того, чтобы радоваться или печалиться. Я считаю г. Адодурова въ числѣ моихъ друзей, и потому желаю ему отъ всей души благополучія»¹⁷.

По прибытіи въ Петербургъ ангальтъ-цербтской принцессы Софіи, впоследствии императрицы Екатерины II, Адодуровъ былъ назначенъ къ ней наставникомъ русскаго языка. По словамъ ея, она прилежно занималась съ своимъ учителемъ изъ желанія понравиться императрицѣ Елисаветѣ, къ которой писала русскія письма: они, впрочемъ, на черно сочинялись не ею, а Адодуровымъ. Судя по собственноручнымъ рукописямъ, во множествѣ сохранившимся послѣ Екатерины, не трудно убѣдиться, что она, подъ руководствомъ Адодурова, не успѣла ознакомиться съ теоріею русскаго языка.

Черезъ Адодурова иногда передавались Шумахеру порученія великой княгини по части книгъ. Такъ академическій совѣтникъ писалъ къ Адодурову 8 февраля 1745 года: «ея императорское высочество великая княгиня соизволила приказать мнѣ прислать ей немедленно каталогъ книгъ, находящихся въ Академіи. Какъ ею не было притомъ объяснено, желаетъ-ли имѣть она каталогъ библіотеки или же книжнаго магазина, то имѣю честь препроводить къ вамъ, милостивый государь, оба для употребленія ея высочества...»¹⁸.

Нѣсколько времени спустя, именно въ 1756—1758 годахъ, Адодурову суждено было исполнять не одни литературныя порученія великой княгини. По словамъ самой императрицы Екатерины II въ ея Запискахъ¹⁹, канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ составилъ планъ, по которому, въ случаѣ смерти императрицы, сильно недомогавшей тогда, великій князь Петръ Ѳедоровичъ долженствовалъ вступить на престоль, но съ тѣмъ, чтобы въ правленіи съ нимъ участвовала его супруга, которая и тогда отличалась умомъ и замѣчательною силою воли. Какимъ бы образомъ могъ быть осуществленъ такой планъ, Екатерина умалчиваетъ, замѣчая только, что она смотрѣла на это предположеніе не болѣе какъ на болтовню, хотя и не противорѣчила открыто канцлеру²⁰. Далѣе въ Запискахъ ея рассказано, что

¹⁷ I, Исходящія письма 1748 (sic) года.

¹⁸ I, Исходящія письма 1743—1747 годовъ.

¹⁹ Mémoires de l'Impératrice Catherine II, écrits par elle même, 2-me édition (Londres, 1859), 315, 316, 322, 311—313.

²⁰ Что Екатерина принимала не совѣмъ пассивное участіе въ предположеніяхъ стараго канцлера и надѣялась на осуществленіе ихъ, тому находится прямое указаніе въ письмахъ ея, 19 Августа 1757 года, къ англійскому посланнику, которое напечатано уже Раумеромъ въ его *Beyträge zur neueren Geschichte aus dem britischen Museum und Reichsarchiv* (Leipzig, 1836), II, 451, 452. Въ извлеченіяхъ депешъ англійскихъ и французскихъ дипломатовъ, которыя изданы въ свѣтъ въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: *La cour de la Russie il y a cent ans, 1725—1783*, стр. 144, 145, 151, 155, 156, 168, помѣщено несколько свѣдѣній, изъ которыхъ оказывается, что англійскій посолъ при русскомъ дворѣ былъ такъ увѣренъ, что великая княгиня будетъ царствовать, что писалъ о ней своему правительству, 2 октября 1755 года: *Comme Son Altesse Impériale est la personne qui en cas d'accident gouvernera ce pays...* Далѣе, что въ 1756 году великая княгиня, желала для привлеченія нѣкоторыхъ придворныхъ на свою сторону, имѣть въ своемъ распоряженіи деньги, для чего получила, въ видѣ займа, отъ англійскаго правительства двадцать тысячъ червонныхъ. Объ этомъ же

она поспѣшила сжечь всѣ свои бумаги и счета какъ только узнала, что графъ Бестужевъ-Рюминъ былъ арестованъ. Объ этомъ событіи великой княгинѣ стало извѣстно изъ тайно переданной ей записки графа Понятовскаго, въ которой сообщалось также объ арестованіи Бернарди, Елагина и Адодуrowа. Брильянщика Бернарди знали весь городъ, всюду былъ онъ вхожъ, а потому ему удобно было исполнять разныя порученія и украдкою передавать великой княгинѣ записки отъ канцлера и относить ему отвѣты. Елагинъ, бывший адъютантъ оберъ-егермейстера графа Разумовскаго, не любившаго Шуваловыхъ, которые тогда одни пользовались неограниченною довѣренностью государыни, Елагинъ былъ приверженъ къ Разумовскимъ, считался другомъ графа Понятовскаго и горячимъ сторонникомъ великой княгини. Что касается до Адодуrowа, то о немъ Екатерина такъ отозвалась въ Запискахъ: «Онъ прежде былъ моимъ учителемъ русскаго языка и остался чрезвычайно преданнымъ мнѣ. Я его рекомендовала графу Бестужеву, но онъ сталъ довѣрять ему только года съ два или съ три, а прежде не любилъ его, потому что Адодуrowъ держалъ сторону князя Никиты Трубецкаго, врага Бестужева». Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что Адодуrowъ былъ извѣстенъ не одному канцлеру, но также и англійскому послу²¹, который, въ 1756 году, писалъ о немъ, что изъ числа туземныхъ произведеній онъ не видѣлъ еще ни одного, до такой степени образованнаго, какъ Адодуrowъ: это человекъ умный, развитой, съ пріятнымъ обращеніемъ — однимъ словомъ русскій, соизволившій потрудиться нѣсколько, чтобы пріобрѣсть надлежащее образованіе.

Адодуrowъ содержался подъ домашнимъ арестомъ съ 17 февраля 1758 года. Караулъ при его домѣ былъ изъ гвардейскихъ офицера и нѣсколькихъ солдатъ: первый письменно представлялъ, что арестантъ желаетъ обрѣчься и просить цирюльника; или желаетъ говѣть, и потому нуждается въ священникѣ; также такого-то числа пріехали изъ деревни арестанта крестьяне; или жена арестанта просить ихъ отпустить обратно и т. д. Всѣ рапорты обращались къ извѣстному по своимъ Запискамъ Василью Александровичу Нащокину, который и писалъ на нихъ же свои рѣшенія. Въ именномъ указѣ сената, 5 апрѣля 1759 года, было, между прочимъ, постановлено: «бывшаго герольдмейстера Адодуrowа, переименовавъ статскимъ совѣтникомъ, опредѣлить въ Оренбургъ въ губернаторскіе товарищи, и отдавъ ему шпагу, отправить его отъ сената туда немедленно, давъ на указанное число подводъ подорожную отъ ямской канцеляріи, а за бытность подъ арестомъ половинное жалованіе выдать изъ штатсъ-конторы».

Изъ Оренбурга Адодуrowъ велъ дѣятельную переписку съ непремѣннымъ секретаремъ Академіи, бывшимъ своимъ наставникомъ Мюллеромъ; посылалъ ему разныя рѣдкости для Академіи, а взамѣнъ просилъ о доставленіи ему современныхъ, чѣмъ либо замѣчательныхъ сочиненій и особенно учебныхъ книгъ

предметъ см. *Geschichte des Russischen Staats von Ernst Herrmann*, V, 223–227. Сама Екатерина рассказываетъ, что императрица Елисавета, во время распросовъ о сношеніяхъ ея съ графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ, замѣтила ей: *vous vous mêlez dans bien de choses qui ne vous regardent pas. Je n'aurais pas osé en faire autant du temps de l'Impératrice Anne...* *Mémoires de l'Impératrice Catherine II*, 2-de édit., Londres, 1859, pag. 341.

²¹ О Карлѣ Ганбюри Виллямсѣ см. сочиненіе Вильяма Кокса <William Coxe. — *Ред.*> *Historical tour in Monmouthshire, illustrated with views and engravings*, London, 1801, 2 vol. in 4°.

для воспитанія его одинадцатилѣтней дочери. Возшествіе Екатерины II на престоль немедленно перемѣнило участь Адодурова: онъ былъ сдѣланъ кураторомъ московскаго университета и президентомъ мануфактуръ-коллегіи въ Москвѣ. И здѣсь у него продолжались сношенія съ академикомъ Мюллеромъ, съ которымъ переписывался, между прочимъ, касательно устава и штата московскаго университета²².

Адодуровъ, по свѣдѣніямъ г. Шевырева, умеръ въ 1778 году, а митрополить Евгеній говоритъ, что это случилось 5 ноября 1780 года. Василій Евдокимовичъ имѣлъ званіе сенатора и нѣсколько орденовъ первыхъ степеней. Кромѣ вышеизчисленныхъ переводовъ, въ 1768 году имъ изданы: «Правила російской орфографіи» (СПб.)²³.

²² Исторія московскаго университета С. Шевырева, стр. 123 и слѣд.

²³ Этот текст не удалось найти. — *Ред.*

Приложение 2

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В. Е. АДОДУРОВА И. А. фон КОРФУ

В настоящем издании авторский коллектив впервые представляет вниманию читателей уникальный документ, написанный В. Е. Адодуровым, — служебную записку «главному командиру» Академии наук, камергеру барону Иоганну Альбрехту фон Корфу. Документ этот, как нам представляется, дает современному читателю возможность получить представление об индивидуальном стиле автора (в частности, написание им слова *історія* с «і десятиричным», как например у Ф. Прокоповича), а также об языковых особенностях служебного документа Академического университета в первые десятилетия его деятельности.

Как известно, в 1736 г. адъюнкт Санкт-Петербургской Академии наук В. Е. Адодуров получил от Академической Канцелярии важное поручение — опекать (как он сам пишет, «иметь смотрение») приехавших из Москвы молодых людей, которых ректор Славено-греко-латинской академии архимандрит Стефан (Калиновский) отобрал для учебы в Академическом университете¹. В число этих 12 будущих студентов Академического университета в Санкт-Петербурге (сейчас мы бы назвали их абитуриентами) вошли М. В. Ломоносов, В. И. Лебедев, И. И. Голубцов, Д. И. Виноградов, Н. И. Попов и др. Помимо этого, адъюнкту В. Е. Адодурову, человеку, как известно, образованному и эрудированному, было вменено в обязанность подготовить будущих студентов к занятиям в Академическом университете, что включало обучение их математике, естественным наукам и иностранным языкам. И вот 3 сентября 1736 г. Адодуров подает Иоганну Альберту фон Корфу² служебную записку, которая содержит один из *первых* в истории русского образования *учебных планов* занятий в учебном заведении *высшего* образования.

¹ Указ Сената 30 сентября 1735 года «О выборе в Спасском Училищном монастыре 20 человек учеников, за свидетельством ректора и учителей и об отсылке их в Академию для слушания высших наук» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. 1733–1736. СПб., 1830. С. 584–585.

² И. А. Корф по тем временам был весьма образованным человеком (закончил Иенский университет). Благодаря идее И. А. Корфа пригласить лучших студентов Славено-греко-латинской академии в Академический университет Ломоносов оказался в Петербурге. См.: *Мишенкова М. В., Щедрова И. В.* Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2000. С. 36–51. Благодаря Корфу же Ломоносов отправился на учебу в Германию.

Что же предложил Адодуров? Занятия планировалось проводить весьма интенсивно: учебный план Адодурова предусматривал 32 учебных часа в неделю; занятия проходили и в субботу. На первое место Адодуров поставил занятия немецким языком: коммуникативная ситуация в Академии наук той поры настойчиво требовала быстрого изучения немецкого языка, который являлся своеобразным «общим» языком для профессоров и студентов Академического университета той поры. Адодуров пишет: «Они въ означенное здѣсь время оному <немецкому языку. — *Ред.*> по милостивому опредѣлению Вашего Превосходительства уже дѣйствительно обучаются». Это, в частности, позволяет сделать заключение о том, что М. В. Ломоносов получил базовые навыки немецкого языка (начальный курс или, как бы тогда сказали, *первые основания — Anfangs-Gründe*) не в Германии, — именно так считает современное ломоносововедение, — а уже в Петербурге. Кроме того, знакомство с В. Е. Адодуровым, возможно, оказало влияние на дальнейшее формирование личности Ломоносова: для него Адодуров явился вполне успешным деятелем науки, занимавшим маркированную позицию (в те годы уже коллежский асессор, что соответствовало VIII классу «Табели о рангах» или майору в армии). Ломоносов понял, что Адодуров реализовал тот шанс, который дала ему уникальная ситуация *полиязычности* и *поликультурности*³, сложившаяся в Академии наук в те годы: прекрасное владение иностранными языками — немецким и французским (в изучении последнего ему, как известно, помогал В. К. Тредиаковский), дружеские отношения с немецкими профессорами (в особенности с Г. Ф. Миллером) весьма способствовали быстрому продвижению его по карьерной лестнице.

Обращает на себя внимание гуманитарная составляющая плана Адодурова, его почтительное отношение к филологии и античной культурной традиции. Важное место в плане занимает чтение латинских классиков, сопровождаемое филологическим разбором текста и «реторические обучения» (а это предполагало необходимость чтения текстов античных и западноевропейских риторик). Адодуров счел необходимым включить в учебный план письмо (в немецком варианте использовано слово *Calligraphie*), рисование (в те годы каждый естествоиспытатель, как известно, обязан был уметь хорошо рисовать) и даже танцы. Учебный план В. Е. Адодурова, таким образом, был направлен на формирование гармонически развитой, просвещенной личности. План отражал новую парадигму отечественной культуры, основанную на европейской модели образования. Текст, безусловно, помогает лучше понять аксиологические установки самого В. Е. Адодурова, в том числе неожиданное указание на то, что выпускники Славено-греко-латинской Академии недостаточно хорошо владели латинским языком.

Добавим несколько слов о языковых особенностях «мнения»: текст на русском языке представляет собой образец нового «академического штиля» русского языка, сложение узуса которого интенсивно идет в 30-е гг. XVIII столетия.

³ В Архиве Академии наук сохранился любопытный документ, относящийся к первым годам деятельности Санкт-Петербургской Академии наук. Это рабочие записки акад. Н. Х. фон Винсгейма, сделанные *одновременно* на немецком, французском, английском и латинском языках (СПбФ АРАН. Разряд I. Оп. 96. Ед. хр. № 4).

Перед нами один из первых случаев применения такого «штиля» в новой для русской культуры области — в области университетского образования. Лексические единицы *чтение, толкование, письмо, упражнение* и пр. применены как наименования языковых умений в процессе обучения языку и как наименования новых учебных предметов.

Документ существует в двух вариантах: на русском и на немецком языках, но тексты не полностью идентичны. Первичным, скорее, является документ на немецком языке, а документ на русском языке, возможно, представляет собой своего рода «автоперевод» В. Е. Адодурова. Немецкий вариант дает представление о том, насколько хорошо Адодуров владел немецким языком, он показывает также, что Адодуров пользовался не готикой, а более привычной и удобной антиквой. Можно сделать предположение, что назначение этого документа — не столько информировать И. А. фон Корфа о работе, которая идет с приехавшими из Москвы студентами, так сказать, «отчитаться», сколько получить советы и рекомендации сведущего и образованного человека, имеющего опыт в данном вопросе (сам В. Е. Адодуров, насколько известно, за границей не учился). Оба документа хранятся в СПбФ АРАН: фонд № 3, опись 1, ед. хр. 18, л. 100–101 и 101–102 («Текущие дела Академической канцелярии 1736 года»).

Сердечно благодарим за помощь в работе с этими документами сотрудников Санкт-Петербургского филиала архива РАН.

С. С. Волков, К. В. Манерова

МНѢНІЕ

Каки^{мб} образомъ ученіе прибывшихъ сюда Моско^{вски}^{хб} ученико^{вб}
расположено быть можетъ.

До обѣда.			Послѣ обѣда.			
	8—9	9—10	11—12	2—3	3—4	4—5
Д	Нѣмецкой языкъ	Исторія	Географія	Математика	Писать	Рисовать
♂	Нѣмецкой языкъ	Толкованіе латінскихъ аѣторовъ	Реторическія обученія	Математика	Писать	Рисовать
♀	Нѣмецкой языкъ	Толкованіе Латінскихъ аѣторовъ	Реторическія обученія	Танцовать	Танцовать	
♂	Нѣмецкой языкъ	Толкованіе Латінскихъ аѣторовъ	Реторическія обученія	Математика	Писать	Рисовать
♀	Нѣмецкой языкъ	Исторія	Географія	Математика	Писать	Рисовать
♂	Нѣмецкой языкъ	Толкованіе Латінскихъ аѣторовъ	Реторическія обученія			

Въ сѣй таблицѣ расположенны такія науки, которыя симъ учѣника^{мб} смотря по ихъ состоянію кажутся быть необходимо надобны. Нѣмецкой языкъ положенъ въ самомъ началѣ для того, что они въ означенное здѣсь время оному по милостивому опредѣленію В^{аше}го Превосходительства уже дѣйствительно обучаются. На Латінской языкъ положено больше времени, нежели на прочее упражненіе. Сіе видится потребно быть для того, что они въ не^{мб} твердаго основанія еще не имѣють, а при то^{мб} уже всѣ въ довольно^{мб} возрастѣ находятся. Въ рассужденіи, что они кромѣ своего природнаго языка другога никакова не знаютъ; а тѣ, которые и^{мб} имѣють наставленіе подавать, не разумѣють Рускаго: то не могутъ они въ чистотѣ Латінскаго языка способнѣе обучаться, какъ посредство^{мб} частаго чтенія и толкованія Латінски^{хб} Аѣторовъ, и Реторически^{хб} упражненій. Сего ради положены здѣсь оба сія упражненія, то есть какъ толкованіе Латінски^{хб} Аѣторовъ, такъ и Реторическія обученія, одно за другимъ непосредственно. Онныя отъ одного учитѣля будутъ показываны, то можно будетъ тѣмъ большаго и скорѣйшаго надѣяться успѣха. На Ёсторію и Географію въ недѣлѣ больше двухъ днѣй, какъ кажется, не надобно. Довольно когда и^{мб} токмо пу[тъ] показан будетъ, какъ въ си^{хб} знаніяхъ должно поступать. Прочее можно получить со^б-ственно^{мб} прилѣжаніе^{мб}. Но понеже безъ сомнѣнія и въ высочайши^{хб} наукахъ со време^{мб} обязаны будутъ упражняться, то такъ же не возможно показалось пренебречь теперь и Математическія Науки, къ которымъ привыкать надобно заблаговременно. Все сіе ихъ [чрѣз]мѣрно утрудитъ не имѣеть. Къ повторенію учения и къ успокоенію осталось и^{мб} еще довольно времени, а особливо послѣ обѣда. Рисованіе и обученіе въ писмѣ больше мо[жно] почитать за приятной

отдыхъ отъ прежнихъ трудовъ, нежели за отяженіе. Между темъ какъ то такъ и другое пользы не лишается. А что они и къ внешнимъ поступкамъ[ъ] способнѣе были, то положены здѣсь два часа въ недѣлю на танцваніе. Прочее время того дня такъ же въ субботу послѣ обѣда остаются и свободны. Сіе есть оное расположеніе, которое я въ первомъ наставленіи сихъ учениковъ рассуждаю за потребное, и которое от[даю] въ мудрое рассмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Васілей Адодуровъ.
Сентября 3. дня 1736 года.

Vor Mittag			Nach Mittag		
8-9	9-10	10-11	2-3	3-4	4-5
Die Deutsche Sprache.	Historie.	Geographie.	Mathematik.	Calligraphie.	Zwischen.
Die Deutsche Sprache.	Latiniſche Auctoren.	Oratorie.	Mathematik.	Calligraphie.	Zwischen.
Die Deutsche Sprache.	Latiniſche Auctoren.	Oratorie.	Tanzkun.	Tanzkun.	
Die Deutsche Sprache.	Latiniſche Auctoren.	Oratorie.	Mathematik.	Calligraphie.	Zwischen.
Die Deutsche Sprache.	Historie.	Geographie.	Mathematik.	Calligraphie.	Zwischen.
Die Deutsche Sprache.	Latiniſche Auctoren.	Oratorie.			

 Die deutsche Sprache
 die lateinische Sprache
 die griechische Sprache
 die mathematische Wissenschaften
 die calligraphische Wissenschaften
 die tanzkunst

420

Die Lectiones, so auf dieser Tabelle verzeichnet, von wannen, sind von selbigen besichtigt, daß diese Studenten selbigen nach ihrem jetzigen Zustande fast nicht mehr zu leisten vermögen. Die Deutsche Sprache ist sehr wenig geübt zu werden, weil sie durch in dieser Stunde auf gründliche Verstandung der Excel. bereits vorzüglich unterrichtet worden. Die Lateinische Sprache scheint mehr Zeit zu erfordern als ihre übrigen occupationes, besonders da sie nach ihrem jetzigen Stande in selbigen gelagert sind und schon ihr vollkommenes Alter erreicht haben. In Betracht dessen, daß sie

am 18ten

252

meisten ihrer Mütter, Töchter einer andern
 Kindig sind, und einzuzeigen, so ihren Vater
 nicht geben sollen, das Duffische nicht was sagen
 würde dieses wohl das beste Mittel für sie
 zu sein, zu einiger Vollkommenheit und gewislich
 Schreibart in der Lateinischen Sprache zu
 gelangen, wenn sie die Lateinische Aucto-
 res fleißig lesen, nachlesen und sich in der
 Oratorie üben woltan. Dieses wegen
 ist auf die Oratorie der Explication der La-
 teinischen Auctorum unmittelbar nachge-
 folgt worden. Wenn sie zu begeben
 von einem Capitel Lesur saltan
 gefordert werden, könnte man sich nicht gut
 gefehrenden und besseren Fortgang von ihm
 erwarten. In der Historie und Geogra-
 phie können nicht mehr als zwey Tage
 in der Woche nöthig zu sein. Es ist genug,
 wenn man ihnen ein Mittel und Wege zeigt,
 wenn sie sich in diesen Wissenschaften zu be-
 dienen sollen. Das übrige können sie durch
 eigenen Fleiß erlangen. Und
 weil sie mit der Zeit zu löblichen Wissen-
 schaften schreiben sollen, so würde nicht
 unbilllich sein ihnen die Anfertigung, wenn
 da der Mathematici zu zeigen, als wolle
 man bey Zeiten erkennen muß. Diese
 alle sind sie nicht übermäßig beschweren.
 In Wiederholung der Lektionen und zu ihrer
 Aufsicht bleibt ihnen noch genug Zeit übrig, von
 wofürlich Nachmittage. Das fünfte und

Deswegen

491

Beschreiben Sie mir Ihre augenblickliche Lage
 von der vorigen Arbeit, als für mich ~~das~~
 festzusetzen angeht. Insbesondere hat
 sich beyde Ihnen besondern Nutzen. Damit
 Sie sich ~~aber~~ zu einer gewissen Liebes-
 Stellung anzuwenden müßten, so können Sie
 nach dieser Stunden in der Woche im Laufe
 unterrichtet werden. Die übrige Zeit am
 Mittwoch und Samstag nachmittags besalzen
 Sie ab dem frag. Dinstag ist die
 Anstalt, welche ich bey Unterrichtung
 dieser Studenten zu machen für nöthig
 befunden habe, und die ich Ihnen dem
 Gütesten für. Dasselb. unterthänigst unter-
 legen.

23 Septemb. 1786. W. Adodurov.

Die lectiones, so auf dieser tabelle vorgeschlagen werden, sind von solcher beschaffenheit, dass diese studenten selbige nach ihrem ietzigen zustande fast nicht entbehren können. Die deutsche sprache ist desswegen gleich zu anfangе gesetzt worden, weil sie darinn in dieser stunde, auf gnädige verordnung ew. excell., bereits wirklich unterwiesen werden. Die lateinische sprache scheinет mehrere zeit zu erfordern, als ihre übrige occupationes, besonders da sie noch keinen festen grund in selbiger geleyet und doch schon ihr vollkommenes alter erreicht haben. In betracht dessen, dass sie ausser ihrer mutter-sprache keiner andern kündig sind, und diejenigen, so ihnen unterricht geben sollen, das russische nicht verstehen, würde dieses wohl das beste mittel für sie seyn, zu einiger vollkommenheit und zierlichen schreibart in der lateinischen sprache zu gelangen, wenn sie die lateinische auctores fleissig lesen, erklären und sich in der oratorie üben wolten. Dieser wegen ist auch die oratorie der explication der lateinischen auctorum unmittelbar nachgesetzt worden. Wenn sie zu beyden von einem lehrer solten angeführet worden, könnte man sich einen geschwindern und bessern fortgang von ihnen versprechen. Zu der historie und geographie scheinen nicht mehr als zwey tage in der woche nöthing zu seyn. Es ist genug, wenn man ihnen die mittel und wege zeigt, deren sie sich in diesen wissenschafften zu bedienen haben. Das übrige können sie durch eigenen fleiss erlernen. Und weil sie mit der zeit zu höheren wissenschafften schreiten sollen, so würde nicht undienlich seyn, ihnen die anfangs-gründe der mathematic zu zeigen, als welche man bey zeiten erlernen muss. Dieses alles wird sie nicht übermäßig beschweren. Zu wiederholung der lectionen und zu ihrer ruhe bleibet ihnen noch genug zeit übrig, vornehmlich nachmittage. Das zeichnen und schreiben kan mehr für eine angenehme erquickung von der vorigen arbeit, als für eine beschwerde angesehen werden. Inzwischen hat doch beydes seinen besonderen nutzen. Damit sie sich aber zu einer geschickten leibesstellung angewöhnen möchten, so könnten sie noch zwey stunden in der woche im tantzen unterrichtet werden. Die übrige zeit am mittwoch und sonnabend nachmittage behalten sie alsdann frey. Dieses ist die einrichtung, welche ich bey unterrichtung dieser studenten zu machen für nöthig befunden habe, und die ich hiemit dem gutachten ew. excell. unterthänigst unterlege⁴.

B. Adodurov

Занятия, представленные в данной таблице, такого свойства, что эти студенты даже в их нынешнем состоянии не могут не нуждаться в них. Немецкий язык поэтому и поставлен в самом начале [дня], потому что в этот час, по милостивому распоряжению Вашего Превосходительства, им уже его преподают. Латинский язык, кажется, требует для изучения большего времени, чем их другие занятия, особливо потому, что им не заложили еще твердой основы в нем, а они уже достигли их совершеннолетия. Учитывая то, что они не знают ни одного языка, кроме их родного, а те, кто им преподавать будет, сами русского не знают, то, вероятно, было бы лучшим средством для них достичь собственного совершенства и изящного письма на латыни, если бы они стали латинских авторов прилежно читать, трактовать и упражняться в риторике. По этой причине непо-

⁴Текст подготовлен к печати К. В. Манеровой.

средственно добавлено устное толкование латинских авторов. Если оба занятия будут вестись одним учителем, то можно было бы ожидать от студентов быстрого прогресса. На историю и географию, как представляется, не нужно более двух дней в неделю. Достаточно будет показать им пути и средства, которыми они могут пользоваться в этих науках. Остальное же они могут выучить собственным усердием. А если со временем они захотят шагнуть к высшим наукам, то полезно бы им показать и основания математики, которую со временем нужно изучать. Все это не будет их чрезвычайно утомлять, для повторения занятий и для отдыха им остается еще много времени, а именно днем. Рисование же и письмо могут считаться скорее приятным отдыхом от предыдущей работы, нежели затруднением. Но и эти два занятия имеют свою особую пользу. Чтобы они приобрели красивую осанку, то могли бы и танцам два часа в неделю обучаться. Остальное время в среду и субботу днем остается свободным. Это — расписание, которое я счел нужным составить для обучения этих студентов, и которое я нижайше отдаю на одобрение Вашего Превосходительства.

Перевод К. В. Манёровой

Приложение 3

Б. А. УСПЕНСКИЙ

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

От редакторов. В настоящем Приложении вниманию читателей представлен главный филологический труд В. Е. Адогурова — так называемая «пространная» русская грамматика, которая была написана В. Е. Адогуровым на русском языке в 1738—1740 гг. Текст, к сожалению, не сохранился полностью. Проф. Б. А. Успенскому удалось отыскать начальный фрагмент этой грамматики в рукописном отделе Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге. Этот фрагмент известен как «рукопись» или «книга» Ивана Сердюкова, так как основная часть рукописного текста написана рукой именно этого ученика Академической гимназии. В книге «Первая русская грамматика на родном языке. Доломоновский период отечественной русистики» [Успенский 1975] Б. А. Успенский убедительно доказал, что автором текста является сам В. Е. Адогуров.

«Пространная» грамматика В. Е. Адогурова публикуется не в основной части, а в Приложении прежде всего потому, что объектом научного исследования в коллективной монографии «Формирование русской академической грамматической традиции» является первый, наиболее ранний этап формирования петербургской филологической школы — этап, начавшийся организацией Петром Первым Академии наук в Санкт-Петербурге и закончившийся созданием академического Российского собрания (март 1735 года). Текст «пространной» грамматики Адогурова создан несколько позже — в тот период, когда работа Академической гимназии и Академического университета (для которых материалы грамматики, собственно, и готовились Адогуровым в качестве учебного пособия) уже шла полным ходом.

Важность и актуальность переиздания этого грамматического трактата обусловлена тем, что его текст дает возможность современным исследователям получить более полное представление о грамматических штудиях В. Е. Адогурова и его филологической компетенции. Кроме того, несмотря на то что эта грамматика, как справедливо указывает Б. А. Успенский, не была известна М. В. Ломоносову, она важна тем, что в значительной степени подготовила почву для появления его грамматических трудов [Успенский 1975: 88] или могла быть воспринята Ломоносовым, так сказать, «опосредованно».

Коллектив авторов принял решение включить в это издание переиздание только основного текста «книги Ивана Сердюкова». Главная задача переиздания — познакомить современных филологов, особенно молодых, с этим замечательным памятником русской письменной культуры XVIII в. Подготовленные Б. А. Успенским текстологический [Успенский 1975: 127—171] и объяснитель-

ный [Успенский 1975:171–221] комментарии не включены в данное переиздание, так как находятся в неразрывной связи с первой, исследовательской частью книги «Первая русская грамматика на родном языке». Это гармоническое единство, таким образом, будет нарушено. На основании этого авторы выражают уверенность в том, что вместо публикации «книги Ивана Сердюкова» с комментариями во всех отношениях гораздо предпочтительнее будет переиздать прекрасную книгу Б. А. Успенского целиком, а настоящее издание основного текста будет служить только своеобразным указанием или рекомендацией молодым ученым немедленно познакомиться с этой книгой.

Текст грамматики В. Е. Адодурова («книги Ивана Сердюкова») передается в монографии Б. А. Успенского, а следовательно, и в нашем переиздании с соблюдением орфографии и пунктуации воспроизводимого источника и со следующими от него отклонениями.

Не передается различие между буквой Ѹ и буквой у. Как той, так и другой букве в настоящем издании соответствует буква у.

Словоразделение отчасти приближено к современному, в частности, в случае предложных и союзных сочетаний: предлоги и союзы автоматически отделяются от последующего слова.

После точки, если она обозначает конец фразы (в отдельных случаях точка может встречаться и в ее середине), ставим прописную букву. В прочих случаях мы употребляем прописную букву только там, где она сколько-нибудь отчетливо противостоит по своему начертанию соответствующей строчной букве; поскольку вообще различие между прописной и строчной буквами в большинстве случаев не представлено в рассматриваемой рукописи с достаточной ясностью, постольку и передача этого различия может быть только приблизительной.

Курсив соответствует подчеркиванию оригинала: светлый курсив соответствует подчеркиванию одной чертой, полужирный курсив — подчеркиванию двумя чертами. Конец страницы отмечен двумя косыми чертами: //. Нумерация страниц дается на полях и соответствует пагинации воспроизводимого списка; в том случае, когда обозначение страницы отсутствует в оригинале, оно берется в квадратные скобки [Успенский 1975: 92].

Текст подготовлен к печати

А. А. Ветушко-Калевичем, С. С. Волковым и М. Г. Маматовой

«Книга Ивана Сердюкова» публикуется с любезного разрешения Б. А. Успенского.

[тит.
лист]

Сія кнѣга Ивана Сердюкова.
1738го Года. //

1

О Грамматикѣ во обще.

1/ Грамматика есть такая наука, которая обыкновенную члвчскую рѣчь приводитъ въ обыкновенныя правила.

2/ Но понеже члвчская рѣчь состоитъ изъ разныхъ словъ, которыми другъ другу мысли свои и^зявляютъ, а всякое слово соде^ржить въ себѣ одинъ или нѣсколко слоговъ, такъ какъ и слоги и^з о^дной или многихъ літе^р составляются то надлежитъ въ Грамматикѣ перво ра^зсу^ждать о літера^х, ихъ ра^здѣленіи и употребленіи, пото^м о слова^х, особливо о ихъ гла^вныхъ свойства^х, о ра^зличіи ме^жду собою, послѣ о слова^х соединенныхъ, то есть о цѣлой рѣчи, а на послѣдокъ какъ всякое въ рѣчи положе^нное слово правильно выговарива^т.

3/ Отъ сего произошло ра^здѣленіе Грамматіки на ра^зныя Ея части, а имянно на Орфографію, Этімологію, Сѣнтаксисъ и Просодію.

4/ Что до слова Грамматика касается, то оное есть Греческое и происходитъ о^т слова γραμμα // которое значи^т на нше^м языкѣ писма или літера начало свое воспріяла она о^т усматриванія того что въ употребленіи языка казалось прилично или неприлично, послѣ такія примѣчанія были собраны и приведены въ порядокъ; что^б всякъ зна^л чему надлежи^т послѣдова^т и чего оберегаться: о^т сего явно есть что сія наука во всемъ до^лженствуетъ послѣдовать добро^{му} употребленію.

Часть первая о Орфографіи.

§ 1./ Орфографія есть та часть Грамматіки, въ которой показывается способ^б, какъ члвчскую рѣчь писмо^м, или обыкновенны^{ми} знаками, изображать надлежитъ.

§ 2./ Сіе имя Орфографія происходитъ о^т Греческаго языка, а имянно о^т слова орθος, что на наше^м языкѣ значи^т прямыи или правыи, и γραφή то есть писаніе, чего ради орθογραφία по руски называется правописаніе.

3 § 3./ Знаки которыми чело^вчская рѣчь въ писмѣ // изображается, называются писмена или літеры, они сами по себѣ никакова схо^лства съ тѣми звонами или гласами не имѣютъ изъ которыхъ слова составляются, но сіе знаменованіе придано имъ о^т одного токмо согласія, или произволенія людей и для того нѣтъ въ томъ никакой силы, каки^м бы знакомъ которыи гольсь или зво^н сперва изображенъ ни бы^т.

§ 4./ Отъ сего слѣдуетъ, что для прави^лного изображенія словъ и рѣчей надлежало бы имѣ^т то, что сто^лко особливыхъ знаковъ, ско^лко есть в которо^м языкѣ особливыхъ голосовъ или звоно^в, слова того языка составляющихъ, но хотя въ нше^м языкѣ и гораздо больше знаковъ принято нежели въ прочи^х европейски^х языкахъ однакожъ не можемъ мы того сказать что^б они къ и^зявленію всѣхъ употребите^лныхъ у насъ гласо^в были дово^лны, мы примѣчае^м въ наше^м языкѣ многія голоса, которыя приняты^{ми} о^т насъ литер^{ами} изъявить

4 весьма не можно, а напротив^в того находимъ въ // нашихъ літера^х и то, что нѣкоторыя гласы двумя или тремя знаками и^зявляются, и прито^м еще одинъ знакъ весьма никакого гласа не значащій, но сей недостатокъ въ нше^й а³букѣ прише^л уже въ такое употребленіе, что оной совершенно насилу исправится може^т и то развѣ до^лгимъ време^не^м.

§ 5./ Всѣхъ оны^х літе^р, которыя пре^жде какъ въ писмѣ, такъ и въ печати употреблялися, было соро^к одна, но какъ о исправленіи печатающихся у насъ кнѣ стараніе лучшее имѣ^т начали, то для показанного недостатка въ нашей а³букѣ и³ новой такъ называемой гра^жда^нской печати многія лишнія літеры выключены, и осталось упо^требите^лны^х въ нынѣшней печати літе^р трицат^ь пять, а имянно: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, ї, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѡ, ѳ. Малороссіяне прибавили къ си^м еще літе^ру *г* которая произношеніе^м сходна съ латїнски^м или съ пол^ски^м *g*. и имѣ^т

5 гласъ посредстве^нныи ме^жду наши^м *г* и *к* о^днако^ж она у насъ // ни въ печати ни въ писмѣ еще и по^нѣ^т не употребляется.

§ 6./ Какъ оныя голоса которыя члѣвкѣ произноси^т во всяко^м языкѣ находятся двоякого рода, тоестъ простыя и сложенныя такъ и літеры до котораго бы языка они ни надлежали раздѣляются на гласныя и согласныя.

§ 7./ Гласны^{мі} называются тѣ которыя безъ помощи другихъ літе^р разныя члѣвческія голоса изображаютъ, а согласны^{мі} тѣ названы которыя безъ прибавленія о^дной и³ гласны^х літе^р никакого члвческаго голоса учинить и выговори^т не могутъ.

§ 8./ Гласны^х имѣ^м мы 9 *a, e, u, i, o, y, ы, э, ѳ*.

§ 9./ Когда двѣ гласныя літеры соединяю^тся въ одинъ голосъ то происходятъ о^ттого доегласныя, нѣкоторыя и³ ни^х изображаются у насъ одною літерою а нѣкоторыя двумя, тѣхъ которыя одною літерою пишутся есть три а имянно: ѡ, ѣ и ю а прочи^х которыя въ ншемъ языкѣ болше случаются есть 7. Оныя слѣдуютъ таки^м порядко^м *ай, ей, їй, ой, уй, ый, и эй*. //

6 § 10./ Что ѡ, ѣ и ю по^линно доегласныя а не простыя гласныя літеры то можно и отъ того легко видѣть что по^д оны^{мі} литерами два разныя гласы соединяются такъ ѡ, нѣчто иное есть какъ соединеніе двухъ літе^р *ї* и *a* въ одинъ голосъ, ѡ соде^ржи^т въ себѣ два гласныя *ї* и *e*, а ю состоитъ и³ дву^х гласны^х *ї* и *y* какъ и самое ихъ произношеніе ясно показвае^т.

§ 11./ Кромѣ вышеписанны^х десяти доегласны^х имѣ^м мы еще 3 трегласны^х а именнѡ ѡй, ѣй и юй которыя 3 разныя голоса вмѣстѣ соединяютъ такъ трегласное ѡй слагается и³ *ї, a, ѳ* трегласное ѣй состоитъ и³ *ї, e, ѳ* а трегласное юй содержитъ въ себѣ *ї, y, ѳ*.

§ 12./ О доегласномъ *ей* на^лежитъ примѣчать, что когда то полагается послѣ какія нибуд^л гласныя літеры тогда имѣ^т силу трегласного, для того что *и* гласное есть въ началѣ слога или послѣ какого нибуд^л доегласного положенное получаетъ силу доегласногѡ и имѣ^т тогда съ доегласны^м *ѣ* схо^дное произношеніе какъ буд^то бы и оно и³ *ї* и *e* состояло. //

7 § 13./ Прочіе літеры называются согласны^{мі} которы^х числомъ 21. а имянно: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ.

§ 14./ ь имѣ^т силу половину гласныя літеры *ї* то есть ея гласъ или зво^н въ произношеніи продо^лжае^тся то^лко на половину времени должнаго

гласному *ї* и того ради признается она не за совершено но токмо за погласную літепу, когда она прикладываетъ къ которой нибу^д и³ согласных^х літе^р тогда гла^с оныя согла^сныя въ произношеніи нѣско^лко умягча^ет^ь и притомъ дѣлаетъ различіе и въ само^м знаменованіи словъ такъ слово *братъ* разнствуетъ о^т слова *братъ* слово *дань* разнствуетъ о^т слова *данъ*, и прочая: о^т сего явно есть что она въ нѣшемъ азбукѣ имѣ^т свою совершенную по^лзу.

§ 15./ ъ не изъясляетъ никакого члвческаго голоса и для того въ произношеніи словъ ничего не способствуетъ сіе пода^ет правеную причину почитать сей знакъ въ нѣшей азбукѣ за и³ лишней, и по^лтинно ежели бы онъ и³ числа нѣши^х літе^р о^бщи^м согласіе^м бы^л выключенъ // то бы не токмо не произошло о^т тог^о въ и³ображеніи нѣши^х рѣчей літерами ни какой неспособности но еще бы и то затрудненіе уничтожилось которое имѣю^т дѣти въ то время когда чита^т учатся та^кже и способ^ь складыва^т слов^а и³ наши^х літе^р без^ь сего знака бы^л бы весьма легче и не труднее. Все его употребленіе состоитъ то^лко въ сложеніи рѣчей которыя складываютъ^ь и³ пре^длога кончающагося на літеру согласную и и³ другаго слова начинающагося о^т літеры гласныя въ таки^х рѣченіяхъ постав^ляется ъ послѣ^ь оног^о пре^длога и чрез^ь то согласное ко^нчащее пре^длогъ о^т слѣдующаго гласног^о о^тдѣляется, а слѣдовательно и къ произношенію таки^х сложных^х словъ подается нѣкоторая способ^ьность, но то^ж самое лучше можно бы было исполнить другимъ каки^м нибу^д знакомъ нежели что^б для того въ число літе^р вноси^т знакъ никакого голоса не изъясляющій, такъ на примѣ^р слово *подъе^млю* которое складываетъ^ь и³ пре^длога *подъ* и глагола *емлю* въ срединѣ по^лдѣ літеры *д* обыкновенный знакъ хотя и имѣетъ которой показыва^етъ что что *д* въ произношеніи на^длежитъ до гласн: *о* а не до слѣдующаго // гласног^о *е* въ рукописных^х кнѣгах^х постав^ляютъ^ь въ тако^м случаѣ согласныя літеры часто въ вер^ху без^ь прибавленія имъ знака ъ какъ на примѣ^р вмѣсто *подъе^млю* пишу^т часто *по^демлю* вмѣсто *объявляю*, *объявляю* и проч: что^ж такъ ясно показыва^етъ что наши слова и без^ь сего знака ъ писа^т можно, а что ъ постав^ляется и на послѣди всѣ^х словъ кончающих^ь на літе^ру согласную то зависи^т о^т о^днаго токмо наро^днаго употребленія, но которое есть без^ь всякаго основанія, для того что ъ прито^м весьма никакой о^тмѣны въ произношеніи словъ не дѣла^етъ, въ рукописномъ писмѣ о^ткидываю^т ъ не рѣ^дко и въ таки^х случая^х постав^ляютъ въ вер^ху о^дну то^лко согласную літеру, такъ вмѣсто *домъ* часто пишу^т *до^м* вмѣсто *храмъ* пишу^т *хра^м* вмѣсто *указъ* пишу^т *ука^з* и проч: Что все ясно показыва^етъ что ъ свойственно говорятъ до числа літе^р весьма не на^длежитъ, о^днако^ж несмотря на то, что сей знакъ не токмо никакой по^лзы въ произношеніи и и³ображеніи словъ не имѣ^т но еще и въ слова^х дѣла^етъ нѣкоторое помѣшательство, приш^л // онъ у всѣ^х въ такое употребленіе, что того насилу можно надѣ^тся что^б онъ и³ числа наши^х літе^р бы^л выключенъ, на послѣдокъ еще надлежитъ и то о семъ знакѣ упомяну^т что хотя онъ по сілѣ о^бщаго употребленія иногда въ срединѣ а иногда въ концѣ слова постав^ляется, о^днако^ж никакого и³ согласных^х літе^р никакого слога учини^т не може^т ежели къ то^му которая нибу^д и³ гласных^х не присовокупитъ^ь что тако^жде и о літерѣ ъ примѣ^ча^т до^лжно, какъ сіе о^т исто^лкованія слога^б яснѣе покаже^тся.

§ 16./ Отъ вышепомянутаго ясно есть что сочините^л Грамматѣи и^зданной въ Москвѣ въ 1648^м году и его послѣдовате^л въ своей сокращенной Грамматѣѣ на печатаной въ Санктпѣтербурхѣ въ 1723^м году не имѣли причины ъ и ь назва^т писмена^ми припряжногласны^ми пото^{му} что ъ как уже объявлено никакого члѣвческаго гласа не изображае^т и слѣдовате^{лно} ни до гласны^х ни до согласны^х лѣте^р не надлежи^т.

А ь имѣе^т силу то^{лко} половины гласныя лѣтеры *ї* и для того бо^{льше} по^л-гласною нежели припряжногласною лѣтерою назва^тся до^лженствуетъ какъ сѣ въ 14 §, ясно показано. //

11 § 17. Согласныя радѣляются въ пер^{вые} на простыя и сложныя.

§ 18. Просты^х имѣ^м мы 18. между которыми *б, в, г, д, к, н, т, ф, х, ѳ* называю^тся безгласны^ми *л, м, н, р* таемыми *а, ж, с, ш* могутъ названы быть сиповатыми;

§ 19. Между безгласными находя^тся: 3 умяхче^{нныя} а имянно *б, г, д* три жестокия *н, к, т*; 3 тяжелья *ф, х, ѳ*; и о^{дна} особливая *в*, которая о^т прочи^х безгласны^х лѣте^р имѣе^т весма о^тмѣ^нное свойство, и ни въ какую другую лѣтеру не перемѣняется.

12 § 20. Лѣтеры *ф* и *ѳ* въ разсужденіи нѣшнѣшняго нѣшего произношенія между собою ниче^м не разнствуютъ о^{днако}ж при то^м и сѣ по^длинно, что *ѳ* въ то время какъ писмена о^т Греко^в приняты были гласъ о^т лѣтеры *ф* до^лженствовало имѣ^т весма раз^{личной} что еще и нѣшнѣ малороссійское произношеніе довольно по^дтверждае^т по силѣ котораго *ѳ* о^т *ф* // выговаривае^тся о^тмѣ^{нны}м образо^м такъ что она лѣтера^м *д* и *т* у нихъ може^т праве^{лно} противу положена бы^т, но что касае^тся до ихъ различія въ употребленіи, о то^м объявлено буде^т особливо.

§ 21./ Сиповатыя лѣтеры радѣляются та^кже на умягченныя и жестокия умягченны^ми называю^тся *з, ж* а жестоки^ми *с ш*.

§ 22./ Сложны^х осталось у насъ еще 3, а име^{нно}: *ц, ч, щ* и^з которы^х *ц* и *ч* называю^тся двойныя пото^{му} что *ц* слагае^тся и^з *т* и *с* а *ч* и^з *т* и *ш*. На проти^в того *щ* имѣе^т имя тройной лѣтеры для того что она составлена и^з 3^х согласны^х то есть и^з *ш, т, и ш*

§ 23/ О^т сего радѣленія происходятъ слѣдующія въ наше^м правописаніи необходимо ну^{жныя} правила.

13 I/ Что предъ умягченны^ми лѣтера^ми *б, г* и *д* и^з сиповаты^х полагаю^тся также всегда умягченныя т: ес^{тъ}: *з* и *ж* на примѣр: // *ра^збить, ра^зgrabить, ра^здавить, ждать* и проч:

II/ Предъ жестоки^ми писмяна^ми и^з сиповаты^х полагаются тако^жде жестокия, то есть *с* и *ш* напри^м: *распили^т, вскопаты, растопить*.

III/ Тяжелья лѣтеры въ разсужденіи тѣ^х, которыя предъ ни^ми безпосредственно на^длежи^т поставля^т имѣю^т такое же свойство какъ и лѣтеры жестокия, пото^{му} что и онѣ на^длежатъ нѣско^{лко} до жестоки^х

14 IV/ Напроти^в того предъ лѣтерою *в* и умягченныя и жестокия изъ сиповаты^х писменъ могутъ полага^тся. // Какъ напри^мѣр въ словѣ *зв^ат* полагае^тся предъ сею лѣтерою умягченная лѣтера *з*, въ словѣ *св^ат* предъ нею жъ находи^тся лѣтера жестокая *с* то^ж по^дтверждаю^т и примѣры *звони^т, свой, подошва*, и прочая: сѣ есть оное свойство которы^м лѣтера *в* какъ о^т умягченны^х

такъ и жестоки^х літе^р разнство имѣ^т и для котораго она названа літерою особливая.

V/ Когда случатся 2 сиповатыя вмѣстѣ тогда пре^д умягченными но^длежитъ быть всегда умягченной, а пре^д жестокою жестокой літерѣ наприм: *ра^ззорить, рассыпа^т, расшата^т, ра^зжечь*.

VI/ Что до произношенія касает^ся, то надлежитъ примѣчат^ь, что з пре^д літерою *ж* та^к какъ *ж*; а с пре^д літерою *ш* такъ какъ *ш* выговаривается, о^т сего слѣдуетъ, что // з пре^д літерою *ж* и въ писмѣ на^длежало бы перемѣнят^ь въ *ж*; а с пре^д літерою *ш* перемѣнят^ь въ *ш* о^днако^ж общее употребленіе того во всѣ^х случая еще не по^дтре^рждае^т.

VII./ Поне^же сложныя согласныя то есть двойныя літеры *ц* и *ч* такъ же и тройная *щ* состоя^т изъ жестоки^х безгласны^х и жестоки^х сиповаты^х літе^р, то и пре^д ними и^з сиповаты^х иныя полага^тся не могутъ какъ также то^лко жестокия на прим: *исцѣ^лит^ь* а не *изцѣ^лить*; *расчисти^т* а не *разчисти^т*; *ра^зщина^т* а не *ра^зщина^т* и проч:

§ 24./ Но не однѣ токмо сиповатыя літеры имѣю^т сіе свойство что умягченныя и^з ни^х находятся всегда пре^д умягченны^{ми}, а жестокия пре^д жестоки^{ми} и сложны^{ми} літера^{ми}: // то^ж дѣлаю^т и безгласныя о^днако^ж съ такою разностию что они того воо^бще утве^ржда^т обыкновенное употребленіе еще не позволяю^т. Ежели ра^зсужда^т о^дно то^чко произношеніе и оное приня^т въ правописаніи за главное и ненарушимое правило какъ бы то и по^длинно дѣла^т надлежало; то пре^д умягченны^{ми} до^лжно коне^чно писа^т умягченныя а пре^д жестоки^{ми} жестокия літеры и ме^жду безгласны^{ми} о^днако^ж мы види^м что то въ сло^жныхъ реченіяхъ не всегда дѣла^тся такъ хотя въ слова^х *поттве^ржаю, житкѣ^й, рѣткѣ^й, вотка, трупка* и проч.:

Пре^д жестоки^{ми} літера^{ми} *т* и *к* употребляются тако^жде жестокия напро^ти^в того есть множество други^х словъ которыя обыкновенны^{ми} о^бразомъ весьма инако пишу^тся // нежели какъ они выговариваются на примѣ^р: мы выговариваемъ *оптираю* а пишемъ *обтираю* выговариваемъ *потписываю* *потписка* а пишемъ *по^дписываю* *по^дписка* и проч: что до просты^х и первообразны^х рѣченій касает^ся то самое естество таки^м о^бразомъ въ нихъ літеры расположило что жестокия пре^д жестоки^{ми} а умягченныя находя^тся всегда пре^д умягченны^{ми} какъ напримѣ^р въ слова^х: *здравіе, спасеніе, старость*, и во всѣ^х прочи^х что доволно показывае^т что то^ж правило надлежало бы храни^т и въ сложны^х рѣченіяхъ.

§ 25./ Таемыя літеры *л м н р* имѣю^т въ се^м случаѣ такое же свойство, какое и въ особой літерѣ *в* примѣчено // что пре^д ними и умягченныя и жестокия и тяжелыя літеры могутъ полагатся на примѣ^р: *блюдо, плаваю, время* и проч:

§ 26./ Сіе примѣчаніе приводи^т насъ къ новому ра^здѣленію літе^р согласны^х а именно что нѣкоторыя и^з ни^х есть перемѣняющіеся и нѣкоторыя неперемѣняющіеся.

§ 27./ До перемѣняющихся надлежатъ пе^рвое безгласныя, второе сиповатыя третіе, сло^жныя літеры.

§ 28./ Но понеже между безгласными літера^{ми} находятся 2 чужестранныя а имя^нно *ф* и *ѳ* которыя ни въ какихъ природноруски^х слова^х не случаются, и одна особливая *ѳ* о которой уже выше объявлено было что она о^т прочи^х

безгласны^х літе^р имѣ^т о^тмѣн^ное свойство то ка *ф* и *ѳ* такъ и *в* не надлежа^т никакой перемѣны. //

[19] § 29./ До си^х надлежа^т неско^лко и безгласныя літеры *n* и *m* пото^{му} что *n* также какъ и *в* ни въ какія другія літеры не перемѣняются; а *m* хотя и по^длинно перемѣняется а именно въ словахъ сложны^х изъ пре^длога *отъ* и друго^{во} слова начинающагося о^т літеры *д* перемѣняе^тся оно въ *д* какъ то о^бщее всѣ^х людей произношеніе по^дтверждаетъ о^днако^ж во употребленіе еще не вошло что^б сему натура^лно^{му} произношенію и въ писмѣ послѣдовали и такъ хотя мы всегда выговариваемъ *оддаю, оддыхаю, оддѣляю*, однако^ж поннѣ^м пише^м еще *отдаю, отдыхаю, отдѣляю*.

§ 30./ Бывае^т же сія перемѣна літе^р или при сложении или кромѣ сложенія. //

[20] § 31./ При сложеніи случает^ся сія перемѣна когда какое слово складывается и^з пре^длога и имени или и^з пре^длога и глагола или и^з пре^длога и причастія но которое о^т сообщенныхъ въ 23^м § правилъ свове^ршенно разумѣ^тся и для того въ себѣ уже никакой трудности не имѣ^т.

§ 32./ Кромѣ сложенія бываетъ перемѣна літе^р или въ прои^звѣденій словъ, то есть когда о^т нѣкоторыхъ рѣченій прои^зводя^тся или происходятъ другіе какъ о^т слова *бгъ, божество* от слова *духъ, душа* и прочая, или в склоненіи.

§ 33./ Но поне^же склоненіе есть двоякое иное имѣн^ь а иное глаголовъ которое послѣднее особлив^ымъ имене^м называется спряженіе то и перемѣна літе^р може^т быть ка^к въ склоненіи имѣн^ь такъ и въ спряженіи глаголовъ. //

[21] § 34./ Въ склоненіи имѣн^ь случается сія перемѣна на-иболше въ гласны^х нежели согласны^х літера^х такъ часто *a* перемѣняе^тся или въ *ы* или въ *и* или въ *у* или въ *ѣ* какъ напри^мѣ^р *вода, воды, водѣ, воду. рука, руки, рукѣ, руку, я* перемѣняе^тся или въ *и*, или въ *ѣ* или въ *ю* напр: *земля, земли, землѣ, землю, е* перемѣняе^тся или въ *a*, или въ *у*, или въ *ѣ*, и прочая. Но сіе перемѣненіе гласны^х літе^р можетъ спосо^бно исто^лковано бы^т при самы^х склоненіяхъ и того ради оное теперѣ оставляется.

[22] § 35./ И^з согласны^х перемѣняются въ склоненіи имѣн^ь *г* въ *з*, *х* въ *ш*, *ц* въ *ч*, и то то^лко въ 3^х слѣдующи^х слова^х: *другъ* въ множественно^м числѣ *друзья*, *ухо* въ мн: чис: *уши* // *отецъ* въ звате^лно^м падежѣ единственнаго числа *отче!* но сіе послѣднее употребляется то^лко въ молитвѣ господской *отче нѣшъ*. Таки^м же образо^м и въ словѣ *Бгъ* перемѣняе^тся въ звателно^м падежѣ единственнаго числа літера *г* въ *ж* и говорится *Боже!*

§ 36./ При спряженіи глагола^в и прои^зведеніи сло^в случает^ся перемѣна съ літера^{ми} *б, г, д, к, х, з, ж, с, ш, ц, ч, щ* которыя сего ради называются перемѣняющимися а прочія всѣ для различія о^т ни^х не перемѣняющимися.

[23] § 37./ Что до літеры *б* касае^тся то она въ прои^зводны^х ререніяхъ // всегда перемѣняе^тся на *n* ежели слѣдующая послѣ нѣя літера буде^т какая нибудь и^з жестоки^х или сложны^х літе^р на при^мѣ^р о^т слова *гробъ* прои^зходи^т уменьшительное въ множествен^но^м числѣ *гронки* а о^т слова *труба* дѣлае^тся уменьшительное *трупка* равнымъ же образо^м о^т *дубъ* прои^зходи^т слова *дупки*; о^т *горбъ, горпки*; о^т *дубецъ, дупцы, и дупчикъ* о^т *рубецъ рупцы и рупче* и проч: о^днако^ж при се^м на^длежитъ при^мѣ^ча^т что хотя сія перемѣна при прои^зношеніи сло^в въ о^бъявленно^м случаѣ и всегда бывает, но въ писмѣ // по^длежитъ она

24 пойнѣ еще весма многи^м и зятія^м а въ спряженіи глаголь не перемѣняе^тся б ни въ какую другую літеру.

§ 38./ Такое же свойство имѣ^т и літера *д* то есть что она въ производных слова^х бо^чше въ произношеніи перемѣняе^тся на *т* нежели въ писмѣ а при спряженіи глагола^в не по^лве^ржена бывае^т тако^жде никакой перемѣнѣ.

§ 39./ Літера *з*, какъ въ производных слова^х такъ и въ спряженіи глагола^в а именно во второ^м лицѣ единственнаго числа наклоненія и зъявителнаго перемѣняе^тся на *ж* наприм: словахъ *дружба*, *множество*, *бережно*,
25 *кружокъ*, *кружу*, *окружаю* // происходи^т *ж* о^т перемѣны *з* въ сію літеру для того что оныя слова производятся о^т словъ *друзь*, *много*, *берегу*, *кружь*, равны^м же образо^м слово *бѣгу* имѣ^т во второ^м лицѣ единственнаго числа наклоненія и зъявите^лнаго *бѣжишь* также и глаголы *могу*, *жгу*, *берегу*, *стерегу*, имѣютъ *можешь*, *жжешь*, *береже^ш*, *стережешь* и проч: въ которы^х *з* вышепоказанны^м образо^м перемѣняе^тся на *ж*.

§ 40. / Къ се^{му} послѣдуе^т и літера *к* которая въ таки^х же случая^х перемѣняе^тся на *ч* такъ о^т слова *крикъ* происходи^т слово *крича^т* о^т слова
[26] *рука* дѣлае^тся *ручныи*, *руча^т* о^т слова *бокъ* // *побочный* и въ глагола^х на примѣрь *теку* имѣ^т во 2^м лицѣ единственнаго числа наклоненія и зъявите^лнаго *течешь то^лку* имѣ^т *тол^чешь сѣку сѣчешь* и проч: гдѣ літера *к* перемѣняе^тся всегда на *ч*.

§ 41./ Но літеры *х*, *з*, *ц* перемѣняются то^лко въ производных рѣченіяхъ а въ спряженіи глагола^в не имѣю они никакой перемѣны, такъ *х* перемѣняе^тся на *ш* на примѣ^р въ слова^х *мушка*, *рубашка*, *мѣшокъ* и проч: которые происходят^т(54) о^т словъ *муха*, *рураха*, *мѣхъ*, *з* перемѣняе^тся на *с* наприм: в слова^х *вяскій блискій де^рскій* которыя происходят^т о^т словъ *вязно*, *близь*, *де^рзаю*
[27] // *ц* перемѣняе^тся на *ч* напримѣрь въ слова^х *отечество*, *вѣнчаю* которыя происходят^т о^т словъ *оцѣ венець* и проч:

§ 42./ Напроти^в того *ж*, *ш*, *ч*, *щ* въ произвѣденіи словъ никакой перемѣны не имѣют; а перемѣняются то^лко въ спряженіи глаголь а имено, въ глагола^х кончащи^хся на *ю* иногда какъ въ настоящемъ такъ и въ проше^дшемъ времени перемѣняе^тся *ж* на *д* а иногда въ проше^дшемъ перемѣняе^тся оно на *з* но въ настоящемъ уже никакой перемѣны не имѣ^т
[28] на примѣ^р *хожу*, *ходишь*, *ходи^л*, *рѣжу*, *рѣжешь*, *рѣза^л*, и проч: // о^т сего выключают^{ся} глаголы *де^ржу*, *множу*, *ворожу* въ которы^х літера *ж* никогда не перемѣняе^тся такъ же и глаго^л *вижу* но которой въ проше^дшемъ времени о^т пре^жни^х въ ра^зности.

§ 43/ Глаго^л *вожу* когда онъ есть учащате^лный глагола *везу* тогда съ свои^ми сло^жны^ми перемѣняе^т *ж* въ настояще^м и въ проше^дшемъ времени на *з* на прим: *вожу возишь*, *возиль*, *перевожу*, *перевозишь*, *перевози^л* но когда онъ есть учащате^лный глагола *веду*, тогда съ своими сло^жны^ми *ж* въ помянуты^х времѣна^х перемѣняе^т на *д* напр: *вожу*, *водишь*, *води^л*, *навожу*, *наводишишь*, *наводи^л*. //

§ 44/ Літера *ш* иногда въ настояще^м и проше^дшемъ а иногда толко въ проше^дшемъ времени перемѣняе^тся на *с* на примѣрь: *прошу*, *просишь*, *просиль*, *пишу*, *пишешь*, *писа^л* о^т сего надлежи^т выключат^я всѣ глаголы, производи^щіе о^т сло^в имѣющі^х въ послѣднемъ слогѣ літеру *х* которая въ производных рѣченіяхъ всегда на *ш* перемѣняе^тся, такіе глаголы въ спряженіи своя літеры *ш* не

перемѣняютъ наприм: *грѣшу, грѣшишь, грѣшиш^л, грѣшитъ, душу, душиш^ш, душиль, душиш^т; слышу, слышишь, слыше^л, слышетъ*, которые происходятъ о^т словъ, *грѣхъ, духъ, слухъ* и проч: что такъ же и о и^х сложны^х разумѣт^{ся}, равнымъ же образомъ літера *ш* на *с* не перемѣняет^{ся}, и въ глагола^х *пашу, машу тешу*. //

- [30] § 45/ Літера *ч* при спряженіи глагола^в перемѣняет^{ся} на *т*, что иногда въ настоящемъ и прошедшемъ, а иногда въ прошедшемъ токмо времени дѣлае^тся, на прим: *свѣчу, свѣтишь, свѣтиш^л, мечу, мечешь, метиш^л* выключают^{ся} о^т сего 1 / всѣ тѣ глаголы, которые происходятъ о^т словъ, имѣющи^х въ послѣднемъ слогѣ літеру *к* которая по силѣ 40го § перемѣняет^{ся} на *ч* для того что такіе глаголы своя літера *ч* на *т* уже ни гдѣ не перемѣняютъ наприм: *стучу, стучишь, стучаш^л, стучатъ, кричу, кричишь, кричал^л, кричатъ, мучу, мучишь, мучиш^л, мучитъ*, //
- [31] *точу, точишь, точиш^л, точитъ*, и прочая которые происходятъ о^т словъ: *стукъ крикъ, мука, токъ* что и о и^х сложны^х разумѣ^т на^лежит^т. 2 /

2/ Глаголы *мчу, дрочу и плачу*, въ которы^х ч на *т* также не перемѣняет^{ся} но послѣдній глагол^л *плачу* въ прошедшемъ времени наклоненія и^зявите^лнаго и въ наклоненій неопредѣленно^м (68) вмѣсто літеры *ч* принимаетъ *к* и такъ *плачу* имѣетъ во второ^м лицѣ наклоненія и^зявите^лнаго времени настоящаго *плачешь* въ прош: вр: *плакаш^л* въ наклоненій неопре^д: *плакать* //

- [32] § 46./ Літера *щ* въ глагола^х кончающи^хся на *щу* перемѣняет^{ся} какъ въ настоящемъ и прошедшемъ времени наклон: и^зяв: такъ и въ наклон: неопр: на *ст* когда оныя глаголы во второ^м лицѣ наклон: и^зяв: времени настоящаго прининимаютъ окончаніе *ишь* а когда второе лице кончит^{ся} на *ешъ* тогда *ш* въ настоящемъ времени уже не перемѣняет^{ся} но въ прошедшемъ накл: и^зяв: также и въ наклон: неопр: перемѣняется на слово *к* напр: *крещу, крестишь, крестиш^л, креститъ, ищу, ищешь, искаш^л, искатъ*. // О^{дна}ко^ж глагол^л *хлещу* имѣетъ въ пр: врем: и^зя: накл: *хлесташ^л* въ неопр: накл: *хлестатъ* а глагол *трепещу* имѣетъ *трепешаш^л*.

§ 47./ На послѣдокъ літера *с* въ прои^зводны^х рѣченія^х перемѣняет^{ся} иногда на *з* напр: *прозба* которое слово происходитъ о^т глагола *проситъ*.

- § 48./ Что до употребленія літе^р касае^тся, то оно въ то^м то^лко состоитъ чтобъ ими оныя гласы изображались, и^з которы^х потребныя члѣвческой рѣчи слова составляются но понеже нѣкоторыя гласы и^зявляют^{ся} у насъ двумя и [34] тремя // літерами а нѣкоторыя находят^{ся} таково состоянія что они ни како^{го} рѣченія не начинаютъ но случаются толко или въ срединѣ или въ концѣ какого нибудь слога того ради все оно различіе купно съ прочими до того надлежащи^{ми} свойства^{ми} літе^р здѣ^с по порядку предложимъ.

- § 49. / Между гласными находимъ мы двоякое э, а именно *е* и э. Пе^рвое и^з си^х то есть *е* употребляется въ природны^х руски^х рѣченія^х какъ въ началѣ тавъ въ срединѣ и въ концѣ. Когда оно полагае^тся въ началѣ или также въ [35] серидѣ и въ концѣ // слова, но послѣ какого нибудь гласново или двоегласново тогда получае^т силу писмени двоегласного и выговаривает^{ся} такъ буд^{то} бы и^з *ї* и *е* сложено было какъ на примѣ^р въ слова^х *единъ, ученіе, уединеніе*, а когда сіе *е* полагае^тся въ срединѣ или въ концѣ слова но послѣ какой нибудь согласной літеры тогда выговаривает^{ся} чисто и совѣ^ршенно такъ какъ простое гласное то есть бе^з примѣ^{са} къ оно^{му} літеры *ї* какъ на прим: въ словѣ *дерево*; э употребляе^тся то^лко въ чужестранны^х реченія^х а выговаривает^{ся}

[36] во всѣх случаях // такъ какъ наше *e* послѣ писмени согласнаго положенное ка^к напр: въ словахъ *Этімологія Эвропа Экліптика* и прочая.

<< Сею літерою *э* пише^тся также и слово *Этомъ*, со всѣми своим^и производным^и которое слово есть природно руское и тожъ значитъ, что мѣстоимѣніе *сей*, въ писмѣ оно поннѣ еще не оче^н часто случае^тся, но въ обыкновенныхъ разговорахъ безъ него обойтись невозможно для того что мѣстоимѣніе *сей* бывае^т тогда уже весьма неупотребите^лно>>

§ 50./ Літеры *и*, *ї* и *ѣ* разнствуютъ между собою не произношеніем^н но то^л-ко темъ когда которая и^з нихъ въ писмѣ употребляе^тся, такъ *и* поставляе^тся во пеп^рвыхъ на концѣ всѣхъ словъ на сей гласъ кончащихся пото^м пише^тся оно какъ въ началѣ такъ и въ срединѣ ежели послѣдующаю літера буде^т согласная какъ на примѣ^р въ словѣ *источники* оно полагае^тся также и о^дно не имѣя при себѣ никакой другой літеры // и тогда значитъ союзъ два слова соединяющій, а когда сіе *и* вмѣстѣ съ другою гласною літерою сочиняе^т двогласное, тогда на^д ним^н поставляе^тся маленькое полукружіе которое называе^тся *кавыка* или *слитная* для показанія того, что оно съ находящим^ися при нем^н гласнымъ въ одинъ гласъ сливае^тся какъ на примѣ^р въ словахъ *читай, пой* и проч:

§ 51./ На проти^в того *ї* никакого и^з природно руски^х рѣченій ни начинае^т ни оканчивае^т, но употребляе^тся 1) въ таки^х токмо словахъ, которыя и^з чужестранныхъ языко^в въ ннѣ приняты // ежели они въ свое^м языкѣ также чре^з *ї* пишутся, какъ наприм: въ словахъ *інструментъ, куртіна, аріѳметіка* и проч: которыя происходятъ о^т словъ, *Instrumentum Courtine* αἰριθμός, 2) пред^д літерами гласным^и пишется всегда *ї* а не *и* хотя бы то было в^н природно руски^х или в^н приняты^х и^з чужихъ языковъ слова^х; въ началѣ или въ срединѣ слова напримѣ^р, *їю^л, ученіе*, и проч:

§ 52./ О^т вышеобъявленнаго употребленія слѣдуе^т еще, что *ї* въ тѣхъ чужестранныхъ словахъ писа^т не до^лжно которыя у насъ хотя и чре^з *ї* произносятся, но въ свое^м языкѣ пишу^тся // какою нибудь другою літерою и прито^м послѣ сего гласа имѣють літеру согласную какъ на примѣ^р *Илія, Исая, Минхень, во^лфенбит^ле* и проч:

§ 53./ *ѣ* употребляется то^лко въ гречески^х словахъ или въ тѣхъ которыя о^т нихъ происходятъ и въ своемъ языкѣ пишутся чре^з *ѣ* о^днако^ж въ таки^х то^лко случаяхъ когда оное *ѣ* такъ выговаривае^тся какъ ннѣ *ї* на примѣ^р въ словахъ *фзѣйка, свстема, Вакіновъ* и проч:

§ 54./ Прежде писывали сію літеру, не то^лко во всѣхъ тѣхъ словахъ, которыя о^т Грековъ имѣють свое начало и у нихъ чре^з *ѣ* пишу^тся хотя^б оное *ѣ* и не такъ выговаривалось какъ наше *ї*. Но часто и въ словахъ Латински^х вмѣсто літеры *ѣ* гдѣ // двогласныя *ay* или *eu* случались. Такъ на примѣ^р въ словахъ *Павель, Августъ, автократо^р, Эвропа, Еврїнідъ, Эвгеній* и прочая. употребляли вмѣсто *ѣ* вѣ⁽³⁾ гдѣ *ѣ*. Но поне^же они такое употребленіе противно было ннѣ^{му} произношенію и прито^м нѣтъ то^{му} никакого основанія что^б тѣ слова, которыя въ свое^м языкѣ пишутся чре^з *и* мы писали чре^з *ї* греческое или чре^з *ѣ* а выговаривали мы бы оную гласную літ: такъ, какъ согласную *ѣ*. Того ради стали бо^лше само^{му} натурал^ному произношенію нежели // тако^{му} неосновател^ному употребленію по слѣдова^т.

§ 55./ Употребленіе літеры *ѣ* дѣлаеть не токмо чужестранны^м и наше^{му} языку учится еще начинающи^м но и сами^м природны^м руски^м людя^м немалое затрудненіе, часто пишутъ сію літ: тутъ гдѣ ея писа^т весма не надлежитъ, часто все то заравно принимаю^т хотя бы гдѣ *ѣ* или *е* было написано, и о^т сего ложнаго мнѣнія многіе оную почитаю^т или за ровную літерѣ *е* или и весма за излишнюю сіе погрѣшеніе происходитъ о^тчасти о^т того, что она съ літ: *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходное имѣетъ прои^зношеніе а о^тчасти о^т незнанія силы и различія си^х літе^р, но мы еще въ само^м началѣ а именно при ра^здѣленіи літерѣ уже и^зяснили въ чемъ она^я ра^зность состои^т и какое между ими находи^тся //

42 схо^дство а именно: показали мы что *ѣ* есть писмя доегласное для того что оно два ра^зные гласа вмѣстѣ соединяетъ а літ: *е* гласная которая и^зявляетъ простой то^лко члѣвческой гласъ также объявили мы и то, что *ѣ* съ літ: *е* токмо въ такихъ случаяхъ имѣетъ сходное прои^зношеніе когда *е* находи^тся въ началѣ слова или послѣ какого нибудь писмяни гласного и что оно тогда силу доегласного получае^т такъ бу^тто бы и оно и^з *ї* и *е* состояло о^т сего ра^зсужденія можемъ мы то уже дово^лно видѣ^т что літ: *ѣ* и *е* ме^ж собою весма ра^знствуютъ, и что никоторой и^з ни^х во всѣхъ случаяхъ вмѣсто другой упо^требля^т и слѣдова^т

43 те^лно // за и^злишнюю почита^т немо^жно.

§ 56./ Но что до употребленія и мѣста літ: *ѣ* касается, то она тѣмъ о^т літ: *е* также весма разнствуетъ, ибо не начинае^т она ни каково слова въ нше^м языкѣ, кромѣ дву^х глаголовъ *ѣду* и *ѣмь* съ и^х произво^лны^ми; пер^вой глагол^н начинае^тся си^м доегласны^м писмене^м послѣдуя о^дному то^лко упо^требленію а не для того что^б то ради нѣкоторыхъ важны^х причинъ конечно такъ дѣла^т надлежало не было бы о^т того, ни въ прои^зношеніи ни въ знаменваніи сего глагола также и прочи^х о^т него происходящи^х словъ никакого замѣшате^лства хотя бы они и

44 літерою *е* // въ началѣ писаны были, для того, что *е* въ началѣ си^х сло^в съ доегласны^м *ѣ* совершенное сходство имѣетъ такъ наприм: слова *ѣду*, *ѣзда*, *ѣздок*, *ѣздовой* и проч: съ такою же спосо^бностію могли бы о^т літ: *е* начина^тся, съ какою они ннѣ начинаю^тся о^т літ: *ѣ* ежели бы то общи^м упо^требленіемъ принято было, а многіе пишу^т оныя слова и подлинно літерою *е*, но при глаголѣ *ѣмь* употребляе^тся *ѣ* въ началѣ бо^лше для ра^зличія ме^жду неопредѣленны^м наклон: сего глагола *ѣсть* и между тре^ти^м лице^м врем: наст: го наклон: и^зяв: существите^лного

45 // глагола *ѣсть* которой въ то^м случаѣ называе^тся *есть* и пише^тся въ нач: не чрезъ *ѣ* но чрезъ *е* чего ради какъ сей глагол^н *ѣмь*, такъ и всѣ о^т него происходящіе слова обыкновенны^м образомъ доегл: *ѣ* всегда уде^рживаю^т; на противъ того літ: *е* начинае^т весма многіе слова или точнѣе сказать всѣ тѣ, при которыхъ мы въ началѣ гласъ доегласному *ѣ* подобной примѣчае^м, въ срединѣ употребляе^тся *ѣ* во многи^х случаяхъ, но того спосо^бно еще немо^жно исто^лкова^т, гдѣ наипаче *ѣ* нежели *е* писа^т до^лжно, сіе зависи^т о^т одного то^лко прои^зношенія,

46 лучшаго способа нѣтъ // что^б узна^т гдѣ *ѣ* или *е* въ срединѣ слова писа^т надобно, какъ то^лко что на^длежитъ прилѣжно примѣча^т какъ которое слово выговаривае^тся, такъ ежели мы примѣчае^м, что въ прои^зношеніи два гласныя *ї* и *е* вмѣстѣ соединяю^тся то надобно тогда писа^т доегласное *ѣ* а когда слышно оди^н то^лко простой гласъ э тогда надобно полага^т въ ономъ случаѣ літ: *е* такъ напримѣ^р въ словѣ *лѣсъ* примѣчае^м мы соединеніе дву^х гласны^х *ї* и *е*, въ одинъ голосъ и для того пише^м оное чрезъ *ѣ* а въ словѣ *лесть* слыши^м оди^н то^лко простой

- 47 гласъ э // то оное и пише^м не чре³ доегласное ъ но чре³ простое е. Другой спосо^б подае^т намъ прои³вѣденіе словъ когда рассматривае^м о^ткуда какое слово происходитъ пото^{му} что прои³водныя реченія въ провописаніи послѣдуютъ часло свои^м первообразны^м такъ о^т слова *лѣсъ* происходитъ *лѣсный* о^т слова *мѣта* происходятъ *мѣчу*, *примѣчаю*, *примѣчаніе* *примѣта* *примѣтный* и проч: но поне^{же} пе^рвообразныя слова *лѣсъ*, *мѣта* пишутся чре³ ъ то и и^х прои³водныя до^лжно бе³ всякого сомнѣнія писа^т также чре³ ъ а не чре³ е. // Однако^ж при се^м другомъ способѣ находя^тся нѣкоторыя и^зятія, напримѣ^р: хотя пе^рвообразное слово *лежу* пише^тся и чре³ е, но его прои³водное вмѣсто е имѣ^т иногда ъ такъ *прилѣжу*, *прилѣжаніе*, *прилѣжный* пишутся уже чре³ ъ а не чре³ е а *надлежу*, *подлежу*, оное е уде^рживаютъ что и въ нѣкоторы^х други^х слова^х примѣчае^тся. Третьей спосо^б подае^т намъ
- 49 нѣкоторыя лі^т: по которы^м мы познавае^м когда // двоег: ъ употреблено бы^т не можетъ но что вмѣсто онаго надобно писа^т лі^т: е а именно когда въ какомъ словѣ кромѣ окончанія случа^тся лі^теры, *ж*, *к*, *ф* или *ѳ*, *х*, *ч*, *ш*, *щ*, то послѣ сихъ лі^т: ъ положена быть не може^т, такъ напримѣ^р въ слова^х: *честь*, *жестъ*, *шесть*, *щека*, *кедръ*, и прочія симъ подобныя никогда чре³ ъ не пишутся но чре³ е, напослѣдокъ въ концѣ слова ъ употребляе^тся въ таки^х токмо случаяхъ, когда, пре^д слово^м полагаетъ какой нибудь пре^длогъ или частица неперемѣняющаяся, но которая есть такого состоянія что она въ окончаній
- 50 того слова подлѣ котораго находится нѣкоторую // перемѣну прои³води^т, чего ради ежели ко^{му} покаже^тся что буд^то какое слово кончи^тся на гласъ э а пре^д оны^м буде^т находи^тся какая нибудь и³ тѣхъ частицъ то надобно тогда вмѣсто е писа^т доегласное ъ что учини^тся всегда бе³ всякого погрѣшенія какъ то во второй части грам^матики о^т свойства склоненій и предлого^в яснае видѣ^т можно буде^т, такъ ежели при словѣ *рѣка* буду^т находи^тся частицы, *на*, *при*,
- 51 *по вѣ* и прочая си^м подобная то надобно буде^т тогда // оное слово с си^м частица^{ми} писа^т та^к: *на рѣкѣ*, *пре рѣкѣ*, *по рѣкѣ*, *въ рѣкѣ* и проч: то есть слово *рѣка* для таки^х пре^дни^м находящи^хся частицъ до^лженствуетъ въ свое^м око^нчаній имѣ^т доегласное ъ а не простое гласное е хотя^б о^т недоста^тка въ ясности слуха кому и казалось буд^то оныя слова на гласное е оканчиваю^тся то^ж на^д-лежи^т примѣча^т и въ прочи^х подобны^х сему случая^х. //
- 52 § 57./ По^лза которая о^т прави^лнаго употребленія си^х ме^жду собою весьма раз^личныхъ лі^т: прои^сходи^т, состои^т не токмо въ то^м, что оное намъ ясно показывае^т какъ слова нѣшего языка на^длежащи^м образомъ выговарива^т, но подае^т еще спосо^б и къ познанію раз^наго знаменованія таки^х рѣчей которыя между собою кромѣ си^х лі^т: никакого раз^личія не имѣю^т чего ради тѣ весьма погрѣшаю^т которыя доегласн: ъ съ прост: ^м гласнымъ е въ наше^м языкѣ заравно
- 53 почитаю^т и для того // одну и³ си^х лі^т: а особливо ъ называю^т ненужною и и³лишнейю какое полага^т они въ свое^м провописаній раз^личіе между глаголомъ наклон: повѣли^т: *вѣсь* и словомъ *весь* которое иногда значи^т имя прилаг: а иногда существ: ежели перваго чре³ двоег: ъ а втораго чре³ простое глас: е писа^т не буду^т; равны^м же образомъ каковую раз^ность буду^т у ни^х имѣ^т ме^жду собою глаго^л наклон: и³явите^л: времен: проше^д: *мель* о^т существи^т: // имѣ^ни *мѣль* или повел: наклон: и³явите^л: *пень* о^т существ: *пень* или также проше^д: врем: накл: и³явите^лнаго *сѣль* о^т роди^т: падежа множ: числ: имен: существ: *сель* или множествен: число⁽¹⁰⁹⁾ *всѣ* о^т

един: *все* и премногія другія си^м подобныя слова, конечно такое правописание, ежели оно сего званія достойно было бы весьма не достаточно и подавало бы причину къ многой неясности, и происходящи^м о^т того многи^м погрѣшенія^м не упоминая уже о то^м, что^б чрезъ упущеніе, которой нибу^д и^з си^х літе^р могла и
 55 въ само^м прои^зношеній словъ не токмо // чужестранны^м, но и природны^м произойти почти не преодоливая трудность итакъ имѣ^м мы бо^лшею причину оста^тся при пре^жне^м употребленій си^х літе^р, нежели помянутой неосновате^лной новости въ то^м послѣдова^т.

§ 58./ Не мен^шую трудность находя^т чужестранныя и при гласны^х *ы* и *и* иногда прои^зносятъ они сіе *ы* такъ, какъ самое *и* а иногда какъ *у*. Пото^м что
 156] недостае^т имъ въ свое^м языкѣ онаго гласа // которой наше^{му} *ы* свойстве^нно приличенъ или которой бы съ лі^т: *ы* бы^л сове^ршенно сходен^н. Такъ наприм: трудно и^м при начатій нѣ^шего прои^зношенія найти разность ме^жду слова^{ми} *быль* и *би^л* или ме^жду слова^{ми} *сы^р* и *сирѣ*, или также ме^жду *сыть* и *ситъ* и ме^жду прочи^{ми} си^м подобны^{ми}, хотя оныя слова какъ въ прои^зношеніи такъ и самы^{ми} знаменованія^{ми} весьма разнствуют^т, мы сію разность очень легко
 57 познаваемъ, // мы ясно слыши^м что літерою *ы* изображае^тся гласъ посредстве^нный между літера^{ми} *у* и *и* но поне^же^к оной гласъ ближе по^дходитъ къ літерѣ *и* нежели къ літерѣ *у* то сіе есть причиною что многіе и^з чужестранны^х въ тѣхъ слова^х которыя у насъ пишу^тся літерою *ы* вмѣсто сея літеры часто употребляютъ *и* но чтобы сіе затрудненіе хотя неско^лко облечить можно было то на^длежи^т примѣча^т гдѣ и при каки^х случая^х літеры *ы* и *и* употребля^т должно. //

§ 59./ Въ началѣ слова *ы* не упо^требляе^тся никогда, но на проти^в того о^т літеры *и* могу^т начина^тся очень многія рѣченія а именно всѣ тѣ, которыя нѣ^ше^{му} языку природны и послѣ гласа *и* имѣю^т слѣдующую согласную літеру какъ то и о^т §^{ва} 50го дово^лно явно на примѣ^р слова: *ѣва, иду, игла* пишу^тся сперва не
 158] чрезъ *ы* но чрезъ *и* и такъ всѣ прочія о^т гласа *и* начинающіеся.

60/ О^т сего ви^дно что *ы* въ нѣ^ше^м языкѣ гласа не начинае^т и для того
 59 // ни послѣ гласны^х ни послѣ доегласны^х также ни полѣ пол^гласнога писмени *ь* употреблено бы^т не може^т хотя бы то было въ срединѣ или въ концѣ нѣ^ши^х реченій, ибо бы оно въ таки^х случая^х также какъ и въ началѣ словъ особливой гласъ начина^т до^лженствовало.

§ 61./ Употребленіе літе^р *ы* и *и* въ срединѣ слова есть такъ различно что того правила^{ми} сове^ршенно опредѣли^т не мо^жно, для того что мы во многи^х случая^х кромѣ обыкновеннаго прои^зношенія ни каки^х знако^в на то не имѣ^м, но понеже прои^зношеніе словъ и рѣчей утве^рждает^{ся} на о^дно^м то^лко сои^зволеній людей, которые въ само^м началѣ о причина^х таки^х вѣщей може^т
 60 бы^т и не ра^зсуждали // то не дивно, что не всегда тому мо^жно сыскива^т по^длинную причину для чего они одно слово такъ а другое инакъ стали выговарива^т, и такъ до^лжны мы и въ семъ случае во первы^х самое прои^зношеніе почита^т за нѣ^ше главное правило и оно^{му} въ писмѣ ско^лко мо^жно точно послѣдова^т, пото^м подаю^т на^м спосо^б правил^ному упо^требленію, какъ прои^звѣденіе словъ, такъ и примѣчаніе нѣ^которы^х согласны^х літе^р имѣющи^х такое свойство что послѣ нихъ оная гласная о которой мы ра^зсуждае^т положена бы^т не може^т, но что тогда вмѣсто ея упо^требляе^тся другая. Что до прои^зводны^х рѣченій касает^{ся},

- 61 то // они въ употребленій літе^р *ы* и *и* съ свои^мі первообра^зными имѣю^т со-
ве^ршенное сходство, такъ: *насытаю* и *просыпаю* пишутся въ срединѣ літерою
ы для того что слово *сыплю* о^т которого они происходят, оную літеру въ то^м
же мѣстѣ имѣ^т равнымъ же образо^м и слова *мышлю*, *помышляю*, *смышлю*
слыслъ пишутся літерою *ы* для того что и въ словѣ *мысль* которое есть и^х пе^р-
вообра^зное сіе гласное упо^требляе^тся въ то^м же мѣстѣ, но слова *примиреніе*
повиновеніе имѣю^т для того *а* не *ы*, что и и^х первообра^зныя *ми^р*, *вин^а* таки^м же
- 62 образо^м пишутся. // Что распространяе^тся и до всѣ^х прочи^х примѣро^в.
Здѣсь надлежи^т также и о сложны^х рѣченія^х, которыя состоятъ и^з пре^длога
изъ и каково нибу^д глагола что они когда сей пре^длогъ *изъ* пере^мѣняю^т въ
нераздѣ^лной пре^длогъ *вы* которой съ пре^длого^м *изъ* имѣ^т ра^вное знаменованіе
всегда при оно^м нераздѣ^лномъ пре^длогѣ содѣ^ржа^т літеру *ы* а не *и*, такъ пи-
шутся глаголы: *вымѣриваю*, вмѣсто *и^змѣриваю*, *выношу* вмѣсто *из^ношу*,
выбираю вмѣсто *и^збираю* и прочія сі^м подобныя тожъ надобно разумѣ^т
и о всѣ^х слова^х которыя о^т таки^х сложны^х глаголовъ происходятъ какъ
- 63 напримѣ^р: // *выбо^р*, *выборной*, *выносъ*, *вынесе^н* и прочая. Но при се^м надле-
жи^т беречься того что^б просты^х глаголовъ и други^х словъ не почестъ за такіе
которыя съ помянуты^м нераздѣ^лны^м пре^дл: слагаю^тся или о^т онаго сложенія
происходя^т для того что простые слова хотя бы они значили глаголы или
происходящіе о^т ни^х имена въ пе^рво^м словѣ при літерѣ *в* вмѣсто *ы* всегда
имѣютъ *и* такъ глаго^л *видаю* въ пе^рво^м словѣ имѣеть не *ы* но *и* которой глаго^л
есть простой и о^т сложнаго *выдаю* весьма раз^нствуе^т чему также и всѣ о^т него
происходящія рѣченія послѣдую^т. //
- 64 62./ Послѣдній спосо^б которы^м мы во многи^х случая^х подлинно по-
знавае^м може^т ли літера *ы* упо^треблена бы^т или нѣтъ состои^т въ согласны^х
г ж к х ч ш щ оной распространяется какъ до середины такъ и до окончанія
словъ и показывае^т что послѣ си^х літе^р до^лжно всегда упо^требля^т гласное
и а не *ы* такъ пише^м мы слова *гиря*, *погибе^л*, *жизнь*, *хитрость*, *чистый*,
широкій, *щитъ* и прочая послѣ помянуты^х літе^р всегда чре^з *и* равны^м же
- 65 образо^м случае^тся сіе и при окончаній словъ, напримѣ^р // *нога* какъ въ
родителном единствен: такъ и въ имени^т: и вините^л: паджа^х множеств: числа
имѣ^т послѣ літеры *г* окончаніе *и*; *кожа* имѣ^т въ помянуты^х падежа^х *кожи*,
свѣча имѣ^т *свѣчи* и такъ жѣ прочія.
- 63./Кромѣ вышеобъявленнаго способакотороймыоразностивоупотребленій
літе^р *ы* и *и* о^т помянуты^х согласны^х получае^м на^длежи^т еще примѣча^т, что *ы* при
окончаній словъ находи^тся пе^рвое въ тѣ^х имѣна^х которыя у насъ токмо въ множе-
ственномъ числѣ употребляю^тся, ежели никоторой и^з оны^х согласны^х притомъ
- 66 не случи^тся, какъ напримѣ^р въ слова^х *вилы*, *ночвы*, *щипцы* и про^ч, // второе въ
мѣстоимѣніяхъ *ты*, *мы*, *вы*, а на послѣдокъ въ родите^лно^м падеже единст: числа
сущест: именъ кончащи^хся на *а* и въ имен: и зва^т: падеже множ: числа именъ
ко^нчащи^хся на *а* и на *ъ* чему также и вини^т: падеж послѣдуе^т, ежели оныя име-
на буду^т вещей неодушевленны^х такъ на пр: имя *вода* имѣ^т въ роди^т: падеже
един:с^т: числа *воды* а въ имени^т: зва^т: и вини^т: падежа^х мно^ж: числа *вѣды* *мостъ*
имѣ^т въ имени^т зва^т: и вини^т: падеже множ: числа *мосты* и та^к всѣ прочія си^м
- 67 подобныя имѣна. выключая и^з ни^х весьма не // многія в' прилага^т: имена^х пи-
шутъ *ы* въ око^нчаніи то^лко тогда, когда они сокращенно употребляю^тся какъ

напримѣ^р въ слова^х *добрѣ злѣ, лукавѣ* вмѣсло *добрые, злые, лукавые* и проч: но все сіе пространнѣе и^зяснено буде^т въ самы^х склоненіях^х; на проти^в сего при глагола^х гласное *ы* въ окончаніи никогда мѣста не имѣе^т, и для того слыша гласъ се^{му} подобный до^лжно въ ни^х вмѣсто его упо^требляе^т всегда *и* послѣ каки^х бы то согласн: *літе^р* не случалось. Такъ до^лжно писа^т слова *мостѣ учи^и говори^и* и проч:

§ 64./ Съ доегласными *я* и *ю* то^ж иногда случает^ся, что и съ гласны^м *ы* они в нашемъ языкѣ // послѣ согласной *г к ж х ч ш щ* также не могутъ полагат^ся, но вмѣсто *я* употребляет^ся *а* а вмѣсто *ю*, *у* и сіе, какъ въ срединѣ, такъ и въ окончаніи словъ дѣлае^тся, та^к на примѣ^р надобно писа^т: *учу* а не *учю*, *жую* а не *жюю*, *чувствую* а не *чюствую*, *чудо* а не *чюдо* что намъ и самое прои^зношеніе когда мы оное прилѣжно примѣчаемъ довольно поттве^рждает^ся.

§ 65./ От сего видно ско^л много тѣ погрѣшаютъ, которые доегласное *ю* употребляютъ вмѣсто таки^х гласны^х *літе^р*, которыя въ прои^зношеніи съ нимъ весма никакого схотства не имѣю^т и прито^м находя^тся послѣ которой нибу^д и^з выше помя^нутыхъ слога^сны^х, такъ на прим: вмѣсто гласного *е* въ словѣ *очень* многіе кладутъ доегласное *ю* которое какъ для согласныя літеры *ч*, въ семь слогѣ стоя^т не може^т, но до^лженствовало^о бы по силѣ прежняго §^{фа} переменѣно бы^т въ літеру *у*, такъ противно то и наилучшему прои^зношенію, для того что всѣ которы^м мы въ то^м до^лжны послѣдова^т, выговариваю^т сіе слово *очень* а не *очунь*, ниже *очюнь* въ такія погрѣшенія въ падаю^т не токмо чужестранныя, но и многія и^з рускаго народа которыя или особливо^{му} // прои^зношенію какой нибу^д прови^дѣнціи послѣдую^т, или о свойства^х наши^х *літе^р* и прави^лномъ и^х употребленіи не ра^ссуждаютъ.

§ 66. Но не надлежи^т мысли^т, бу^тто доегласныя *я* и *ю* тѣмже подлежа^т правиламъ и во всѣ^х прочи^х случая^х, которы^м гласныя *ы*, ихъ сходство между собою не далѣе простирае^тся какъ то^лко что до одного свойства касает^ся, которое они при часто помянуты^х со^гласны^х літера^х получаю^т, ибо от доегласной *я* и *ю* сочиняются весма многія слова, хотя гласное *ы* у насъ ни каково слова начинать не може^т такъ пише^м мы напримѣ^р: *ясный, ящикъ, языкъ, ю южный, южество* и проч: также случаются они часто какъ в с^лжны^х такъ и въ просты^х рѣченія^х, хотя бы // то было послѣ какого нибу^д писмени гласного, или послѣ по^лгласного *ь* какъ напримѣ^р въ слова^х *изъявляю, союзъ, пою, лью* и проч: къ тому^ж случаются они иногда и одни и тогда имѣютъ особливое знаменованіе, такъ *я* значи^т мѣстоимѣніе пер^ваго лица а *ю* употреблалось пре^жде вмѣсто *ея* которое есть мѣстоимѣніе трет^ьяго лица въ винитель^номъ падежѣ рода женскаго въ се^м знамѣнованіи употребляется оно от нѣкоторы^х еще и по ннѣ при сложеніи стихо^в о^днакожъ от тѣ^х которыя чистость языка храни^т стараются а особливо въ простой рѣчи оно уже весма не принимае^тся. Что до окончанія словъ касает^ся то употребляютъ обѣ помянутыя літеры, какъ при имѣна^х и мѣстоимѣніях^х, такъ и при глагола^х въ ра^зны^х случая^х которое при исто^лкованіи склоненей и спряженей ясно показано буде^т. Однако^ж то можно еще и здѣсь примѣти^т, что на доегласное *ю* никакое слово кромѣ глаголовъ оканчива^тся у насъ не може^т выключая та^к // называемыя косненныя падежи о которы^х въ свое^м мѣстѣ упомяне^тся.

§ 67./ Но понеже *я* и *а* также *ю* и *у* въ произношеніи нѣкоторое схо^дство ме^ж собою имѣютъ то уже иностраннымъ и въ томъ може^т быть не бес трудно-сти, когда которую и^з ни^х а наипаче въ срединѣ слова употреблять надобно, и то еще тѣмъ бо^лше что такъ надежни^х прави^л на то положи^т немощно, которыя бы при всѣ^х случая^х надлежащее и^зясненіе подавали, такъ напри^мѣ^р не вдругъ чужестранной члѣвкъ узна^т може^т, что *гляжу* надобно писа^т *чре^з я а глажу* *чре^з а*, или что *сюда* имѣ^т в^л пер^во^м слогѣ літеру *я а суда* въ то^м же слогѣ літе^ру у принима^т, но о^т сего и други^х подобны^х се^му затрудненій

73 // инако себя свободи^т неможно какъ ко^лко *чре^з часное* обученіе и примѣчаніе тѣ^х свойствъ, которыя о употребленіи літе^р, во обще выше сего объявлены.

§ 68. При употребленіи літе^р согласны^х надлежи^т имѣть также не меншую осторожность, они соде^ржа^т въ себѣ такія трудности, которыя почти ежедневно подають поводъ весьма къ многимъ погрѣшеніямъ, такъ види^м мы что літеру *ф* часто пишутъ вмѣсто *ѳ* и обратно літеру *ѳ* въ томъ мѣстѣ полагаютъ гдѣ бы по силѣ нашего провозписанія *ф* употреби^т надлежало, а иногда и обѣ оныя літеры пишутъ ту^т гдѣ літе^ру *ѳ* писать до^лжно, и таки^м

74 образомъ // въ многи^х писмена^х великое смѣшеніе производять, чего ради объявимъ мы здѣсь прежде о томъ что до различія обои^х помянуты^х літе^р касается а пото^м и прочія до согласны^х літе^р на^длежащія главныя свойства покаже^м.

§ 69.

Мы уже выше объявили что *ф* и *ѳ* въ рассужденіи нынѣшняго наше-го произношенія между собою ниче^м не разнствуютъ, и что они ни въ каки^х

75 приро^дноруски^х слова^х не случаются но ихъ // разность состоитъ въ то^м: что *ѳ* употребляется толко въ словахъ о^т греческаго языка происходящи^х, которыя у грековъ тою же літерою пишутся какъ напри^мѣ^р *Θαδδεις, Θομα, Θύμια* пишутся у насъ въ пер^во^м сог^лѣ *чре^з ѳ* для того что они происходят о^т гречески^х: *θαδδαιος, θωμας, θυμια* которыя въ своемъ языкѣ онуюжъ літеру имѣютъ, но поне^же греческое *θητα* или *ѳ* въ латинско^м языкѣ перемѣняе^тся на *th*, которое съ наши^м *t* имѣ^т сходное прои^зношеніе то ннѣ и въ приняты^х и^з греческаго

76 // языка слова^х вмѣсто *ѳ* по бо^лшой части употребляе^тся *t*: такъ на при^мѣ^р пише^м мы ннѣ не *ѳеатръ* но *театръ*, не *каведра* но *кате^дра*, не *ѳро^н* но *тронъ* и прочія си^м подобныя хотя оныя слова и о^т гречески^х *θεατρον, καθεδρα θρονος* происходят. Однако жъ собственныя имѣна мужей женъ и нѣкоторы^х родовъ которыя въ греческо^м имѣютъ *ѳ* а у насъ оную непремѣнно соде^ржа^т, что также и въ прои^зводны^х о^т ни^х слова^х храни^тся на при^мѣ^р: *Θεοδο^р, Аванасія, Авѣны, авѣнейскія* и проч: которыя происходят о^т гречески^х словъ *θεόδωρος Αθανάσια, Αθηναι αθηναιος* соде^ржа^т літеру какъ въ писмѣ так и въ прои^зношеніи. //

§ 70. На противъ того на^длежи^т и сіе примѣча^т что не всѣ греческіе слова у насъ *чре^з ѳ* или *чре^з t* писа^т можно въ ины^х надобно употребля^т и літеру *ф* а имянно въ тѣхъ которыя у грековъ літеру *φ* такъ слова *феномень, фѣлософія, фѣлософъ, фѣлѣнтъ* надлежи^т писа^т вездѣ літерою *ф* для того что и греческія *φαινομα φιλοσοφία φιλοσοφος φιλπος*, о^т ко^торы^х оныя происходят также вездѣ имѣютъ літеру *φ* въ други^х европейски^х языкахъ какъ напри^мѣ^р въ латинско^м

французско^м и нѣмѣцко^м употребляютъ въ таки^х случая^х *Ph* что также вмѣсто нѣкотораго знака для различенія *φ* о^т *θ* по крайнѣй мѣрѣ тѣмъ служи^т може^т,
78 которые // оныя языки разумѣю^т.

§ 71/ Кромѣ сего употребляет^ся *φ* и во всѣ^х оны^х словахъ которыя къ на^м приняты не и^з греческаго но и^з други^х чужестранныхъ языковъ какъ на примѣ^р въ слова^х *фланкѣ*, *фуражѣ*, *еунтъ* и пр: несмотря на то, как^и м^н бы літерами такіе слова въ свое^м языкѣ писаны ни были то¹ко бы они при нѣше^м прои^зношеній такой гласъ въ себѣ соде^ржали, какой літерою *φ* обыкновене^нно изображае^тся.

§ 72/ Все то что мы о прінятомъ обыкновеніи въ раздѣленіи *φ* о^т *θ* и о и^х различно^м упо^требленіи о^бъявили дово^лно показывае^т ко^л великія и почти не преодолимыя трудности безъ всякія ну^жды о^т того многи^м происходи^т могу^т когда оное употребленіе непремѣнно соде^ржано буде^т для того что
79 // къ тому и греческаго или по послѣдней мѣрѣ латінскаго языка знаніе требуется но ежели свойство нѣше^{го} прои^зношенія и до него надлежащаго провописанія прилѣжно рассуди^м то увиди^м мы что такія затрудненія до того ве^сма не касаются, ибо не все ли то будетъ одно хотя на примѣ^р слово *Θεοδο^ρ* чре^з *θ* или чре^з *φ* напишется когда обѣ оныя літ: какъ въ 28^м § упомянуто въ прои^зношеніи ме^жду собою не умѣютъ у насъ никакой ра^зности и какое различіе произошли бы въ томъ и въ само^м знаменованіи будебы слово *Θεοδο^ρ* у насъ чре *φ* написано было; напрасно нѣкоторые думаютъ бу^тто *Θεοδο^ρ* написанное чре^з *φ* значитъ *да^ρ зміѣ* а то^ж слово изображенное літерою *θ* на наше^м языкѣ и^зявляетъ *да^ρ Бжій*, для того что зміи у греко^в называе^тся не *θεός* но *δῆρις*. А хотя бы мы для различія въ гречески^х словахъ обѣ літеры по и^х правописанію уде^ржа^т и хотѣли, но как^и м^н же образомъ буду^т у насъ о^тличены
80 тѣ слова которыя // не о^т греческаго языка начало свое имѣютъ къ тому^ж показали мы выше сего что многія и^з гречески^х словъ въ наше^м языкѣ вмѣсто *θ* принимаютъ и літеру *т* когда того прои^зношеніе требуетъ чего ради не находи^м мы никакой причины для чего бы и^з си^х літе^р которую нибу^т выкину^т или по крайнѣй мѣрѣ обѣ равно безъ ра^збо^ру употреблять неможно было. Таки^м образо^м и^збави^мся мы не токмо о^т излишнихъ и неполѣ^зныхъ затрудненій, но и въ изображеній человѣческой рѣчи писмо^м въ чемъ состои^т вся сила правописанія не произойде^т о^т того никакова недоста^тка примѣро^м къ сему могу^т служи^т Італіянцы которыя и^з своего правописанія *ph* и *th* совершенно выкинули, для того что они съ літера^м *f* и *t* имѣютъ схо^дное прои^зношеніе несмотря на то что въ латінскомъ языкѣ о^т котораго Італіянской роди^лся літеры *ph* и *th* вмѣсто гречески^х *φ* и *θ* въ приняты^х о^т грековъ словахъ всегда употребляются таки^м образо^м пишутъ Італіянцы *profeta*, *profetia*, *filosofia*, *folosofo Teatro* и прочая хотя оныя слова по силѣ своего происхожденія о^т греческаго языка у латинъ вмѣсто *f* имѣютъ *ph* а вмѣсто *t* какъ в началѣ послѣдняго слова имѣютъ *th*.

§ 73./ Съ літера^м *φ* и *θ* имѣетъ *ϑ* во многи^х случая^х также весьма сходное прои^зношеніе а имянно когда она полагается или пре^д жестоки^м літера^м *κ*, *п*, *т*, *с*, *ш*, или пре^д тяжелы^м *φ*, *θ*, *х*, или пре^д сложны^м *ц*, *ч*, *ш*, или напослѣдокъ и въ концѣ какаго нибу^д рѣченія, но хотя обѣ оныя літеры
81 то есть *φ* и *θ* ежели мы // на объявленны^х въ пре^жне^м параграфѣ основанія^х

хотим утверждаться, могут без различия одна вместо другой во всех словах употреблены быть, однако и по силе онаго обыкновения которое в наше правописание поннѣ содержится вместо литеры в писать невозможно, сие по утверждается только тѣмъ что *ѳ* и *ѳ* ни в какихъ природнорускихъ словахъ [.....] //

109 § 101./ Въ прочемъ находимъ мы [.....] //

111 § 102./ При семъ находимъ мы за потребно, и о тѣхъ знакахъ въ краѣцѣ объявитъ, которые при сокращенно писаніи словъ употребляются. Они свойственно говорятъ, не стоко належа до провописанія скоко до онаго способа, какъ писмо изображенную рѣчь, живымъ голосомъ произнести, или прочитатъ доужно что особливую часть Грамматіки составляетъ но понеже провописание с' правилнымъ произношеніемъ, весьма блискимъ соединяется союзомъ и одно другому подаетъ взаимную помощь, того ради не неприлично здѣсь и то истоконва, каки образомъ и при каки слова, сокращеніе въ писмѣ употребляется, дабы въ свободномъ читаніи, или произношеніи писмо изображенныя рѣчи, излишнія трудности не было.

§ 103./ Знаки которые при сокращенно писаніи словъ принимаются, называются *титлы*. Они пишутся иногда на подобіе линейки

112 // у которыхъ лѣвой конецъ въ низѣ а правой въ верхѣ загибается | - | а иногда на подобіе полукружія въ низѣ обращенного съ положенными въ низу согласными с или z (:с̄ или ġ:) поставляются они всегда въ верху на реченія и притомъ показываютъ что въ томъ словѣ на которыхъ они находятся одна или нѣсколко літеръ для кракости выкинута, каки же образомъ полагается часто въ верху на реченіями въ мѣсто титлы літера *д* которая вмѣстѣ съ други літерами ись тѣхъ рѣченій выключается.

§ 104/ Прежде значили титлы не только сокращенное писаніе каково слова, но еще нѣкоторую святость, или честь или достоинство въ томъ словѣ содеждающееся и употреблялись не только въ писмѣ но и въ печати въ писмѣ изображались они различными // начертанія, о писцовъ по изволенію 113 приняты, а въ печати следующие знака (: -- или с̄ или ġ или ô :) такъ напримѣ слова:

Богъ, Оцъ, Снъ стѣи дѣъ сѣая троица Бжество Црѣ Црица и проч: сокра-
просто

щаютъ всегда каки образомъ Бгъ, Оцъ, Снъ, Стѣи Дѣхъ, Стѣя Трца, Бжѣство, Црѣ, Црица, и проч:

114 § 105./ Но понеже такое сокращеніе словъ, можетъ произвѣсти въ читаніи нѣкоторую трудность къ тому жъ и употребляемые при оно, въ верху на слова титлы красоту въ печати нѣсколко отнимаютъ, того ради въ нѣшнейгражданской печати употребленіе титлъ весьма оставлено, и все слова, для лучшей ясности, печатаются такъ, какъ они произносятся безъ всякого сокращенія однако не смотря на сие оныя титлы въ скорописи еще и нѣ почти о всехъ употребляются но только какъ простые знаки сокращенія, а не такъ будто бы они значили какия слова, которые, или нѣчто высокое, или нѣкоторую свѣтость въ себѣ содежатъ, такъ напримѣ слова Бгъ, Гдѣрь, Кнзъ и проч: пишутся нѣ иногда под титлами то есть сокращеннымъ образомъ; а иногда просто что все заровно почитается, но дабы оно сокращеніе, которое какъ въ церковныхъ такъ и въ

рукописны^х кнга^х весма часто и при многи^х случая^х случае^тся, всяко^{му} разобратъ можно было, то пре^дложи^м мы здѣсь, по поряд^ку въ нашей а^збукѣ находящи^хся лѣте^р всѣ оныя слова которыя, обыкновенно по^т тигла^{ми} пишу^тся, въ и^х сокращенно^м видѣ и при то^м покаже^м какъ оныя чита^т до^лжно.

А.

115 Агѣль, или Ангѣль, Апсѣль читай апостоль. //

Б:

Бгѣ читай Богъ. Бжтѣво. читай Божество. Бца читай Богородица. Блженъ читай блаже^н. Блговень, ч: Благолеп^н; Блтѣ, чи: Блгодат^н.

В:

влка чит: владыка. влѣца, ч: владычица. влѣство ч: владычество, вскрѣне ч: воскресеніе.

Г:

Гдѣ ч: Госпо^д. Гдрѣ ч: госуда^р: Гднѣ ч: господи^н. Гжа чит: госпожа.

Д:

Дхѣ ч: духъ. Двѣдѣ ч: давы^д. двѣца — девица. двѣтво — девство. дша — душа. днѣ — день. двѣка — девка.

Е:

116 Евліе или⁽²²⁸⁾ Евліе — Евангеліе. Епкпѣ — епископъ //

І:

Іиль — Израиль. Исѣ или Ісѣ — Исусъ. Іерлимѣ — Иерусали^м.

К.

Кнѣзѣ — Княз^ь. Кртѣ — Крестъ. Кртѣль — Креститель. Крѣшеніе — Крещеніе.

М.

Мрѣ — Мудрѣ. Мрѣсть — Мудрость, Млѣть — Милость. Млрѣдіе — Милосердіе, Млѣгня — Милостыня, Млѣтва — Молитва, Мтѣ — Ма^т, Мрѣя — Марія, Мчѣнкѣ — Мученикѣ. Мѣѣ — Месяць, Млнѣцѣ — Младене^ц.
не значи^т почтенія

Н.

Ншѣ — Нашѣ, Нбѣ — Небо, Нбнѣй — Небесный, Ннѣ — Нынѣ.

О.

Оцѣ — отецъ, Очѣ — отецъ, Очскій — отеческѣ, Очѣтво — отечество.

П.

117 Прѣть — Пресвя^т, Прѣтѣль — Престо^л, Прѣбѣнь — Преподобе^н, Прѣвнѣ — Праведенъ. Прѣркѣ — Пророкъ. Прѣдѣча — Пре^дтеча, Прѣно — Присно. //

Р.

Ржѣтво — рождество.

С.

Стѣ — Свять. Стѣня — Святыня. Сѣщенникѣ — Свяще-Стѣль — Святитель. Срце — Сер^д. Слнѣ, со^лнце. Слѣва — Слава. Стрѣть — Страсть.

Т.

Трѣца — Троица. Трѣчнѣ — Троиченъ, Трѣть — Трисвять.

У.

Учѣть — учите^л. Учѣнкѣ — ученикѣ.

Х.

ХРѢОСЪ или ХСЪ или ХС̄ — Христось

Ц.

Црѣ — Царь. Црѣа — Царица. Црѣковъ — Церко^в. Црѣтво — Царство. Црѣий — Царскій.

Ч.

Члѣвкъ — Человѣкъ, Члѣчь — Человѣчь,
 члѣвскій } — человекскій, Члѣть — Честь //

118–119 [.....] //

120 § 107/ Слово называе^тся самое простое изображеніе, которое въ рѣчи, для и^зявленія нши^х мыслей употребляе^тся, всѣ слова, какого бы языка они ни были, ра^здѣляю^тся въ Гра^мматікѣ на ра^зныя ста^ти, которыя части слова называются, и для того всякое слово о^тноси^тся до особливой части, между оны^{ми} иныя называются простыя, которыя ни и^с каких^х други^х сло^в не слагаются а иныя сложныя которыя и^з нѣко^торы^х други^х состоя^т, всѣ ка^к простыя такъ и сложныя ра^здѣляю^тся въ писмѣ такъ, какъ и въ самой Гра^мматікѣ, то есть когда которое слово и^зявляе^т одну то^лко Гра^мматическую часть слова, то надобно оно вмѣстѣ и писа^т при просты^х слова^х не находи^м мы въ се^м случаѣ ни какой тру^дности, всякъ види^т что на примѣ^р слова *домъ члѣвкъ та^м здѣсь* и пр.:

121 надлежат до нѣко^торой част^и особливы^х // словъ и что оныя [...] пишу^тся въ нера^здѣлно^м но при сложны^х есть болшѣ тру^дности, въ ни^х часто одно слово сходно бывае^т зъ двумя просты^{ми} но ро^зны^{ми} слова^{ми}, чего ради при сложны^х слова^х, до^лжно наипаче того смотре^{ть} что^б и^х съ просты^{ми} не смѣшива^т, такъ на прим: иногда *напере^д* и^зявляе^т одну то^лко часть слова которая называется нарѣчїе, а иногда 2 ро^зные части т:е: п^ре^длогъ и имя въ п^рво^м случаѣ значит оно, о^дно то^лко слово и для тово пише^тся не ро^здѣлно а въ друго^м показывае^т два слова чего ради тогда ра^здѣлно и пише^тся, то^ж разумѣ^тся о слова^х *при-то^м, пото^м, о^тчасти* и о прочи^х тѣмъ подобны^х.

122 108 § /Равны^м же образо^м до^лжно и^з того смотре^{ть}, что^б двухъ или многи^х просты^х словъ // которыя между собою ро^здѣлно писа^т надлежит, не почестъ за одно сложное слово ибо и то часто случае^тся что цѣлая рѣчь тожъ самое понятїе и^зявляе^т, которое иногда и одно слово также и^зображае^т какъ на примѣ^р рѣчь *во сто ра^з* и^зявляе^т на^м тожъ понятїе, которое и слово *всоте-ро* но понеже въ помянутой рѣчи *во сто ра^з* находя^тся ра^зныя части слова того ради надлежит всѣ оныя оддѣля^т и въ писмѣ хотя слово всоте^ро какъ до одной то^лко части слова надлежащее въ писмѣ и не ра^здѣляется, таки^м же образо^м надлежит ра^здѣля^т и въ рѣчи *въ ня^т ра^з, въ 10 ра^з, въ 1000 ра^з* и проч: всѣ соде^ржащїеся особливыя слова также и вмѣсто союза *поне^{же}* употребляемыя *по то^{му} что* или *для того что* которыя состоя^т и^з ра^зны^х частей слова. //

123 § 109./ Когда случаются п^ре^д имѣна^{ми} или мѣстоимѣнїя^{ми} такїя частицы, которыя никакого сове^ршенного понятїя не и^зявляютъ какъ токмо помощїю другаго слова, которое о^т ни^х управляет^я и которыя въ Гра^мматікѣ называ-

ются пре^ллога^ми то надлежи^т оныя о^т тѣхъ словъ, пре^т которы^ми онѣ полагаются всегда о^ддѣля^т, хотя бы онѣ сами собою осабливаго гласа и не прои^зводили какъ наприм: *иду в це^рковь, стою у дверей, говорю при всѣхъ, посылаю къ ни^м* и проч: гдѣ всякъ видѣтъ може^т что частицы *въ, у, при, къ* до тѣхъ словъ не надлежа^т, пре^л которы^ми онѣ находятся; ежели же предлоги съ каки^м слово^м соединяются такъ, что они вмѣстѣ съ ни^м прои^зводя^т одно сложное слово, то ихъ тогда оддѣлять уже невозможно, какъ напримѣрь при слова^х: *вношу, уговариваю, присылаю* или при слѣдующи^х: *вкратцѣ, вообще, впроче^м, вопевы^х, к^томужъ, напослѣдо^к, понѣ, послѣ, порознь, попола^м, поротно* и проч: //

124 § 110./ Другіе предлоги есть еще и таково состоянія что они инако никогда не употребляю^тся как то^лко въ сложеніи и для того имя нера^здѣльны^х пре^ллого^в имѣють о^т чего явно есть, что они о^т тѣхъ словъ съ которы^ми соединяются ни при како^м случаѣ о^тдѣлены быть не могутъ. Между оны^ми считаю^тся частицы *воз^з, низ, ра^з, пре, про,* и въ сложеніи *весма* часто употребляются какъ напримѣ^р въ слова^х *воздаю, низлагаю, ра^зглашаю, прославляю, преломляю* и проч: при се^м можно также и то вкратцѣ примѣти^т что въ предлогѣ *воз^з* гласное *о* по нынѣшнему употребленію часто выкидывается а въ предло^г *пре* еще одно гласное *е* принимается та^к вмѣсто *возношу* часто употребляютъ *вношу*, а вмѣсто *прехожу* употребляютъ *перехожу* или вмѣсто *прело^мляю переламываю* и проч: //

125 § 111./ Но не всѣ сложныя слова ись соединенія предлоговъ зъ други^ми частми слѣва происходятъ, иныя слагаются и^з двухъ именъ, иныя и^з мѣстоимѣнія и имѣни, а иныя и^з имѣни и глагола и такъ далѣе но которыя всѣ пишутся нера^здѣлно какъ напримѣ^р *высокоумный, смертоносный, военравный, красно^рѣчїе, доброжелате^лстую* и проч: однакожъ находятся и такіе слова, которыя какъ за сло^жныя, такъ и за простыя между собою раз^нящїеся слова почтены быть могутъ и того ради в се^м раз^лично^м рассу^жденіи иногда нера^здѣлно пишу^тся, а иногда ра^здѣляются такъ слова: *выше^об^явленный, вышешисанный, частопомннутый* и прочія тѣ^м подоб^нныя могутъ совѣршенно почтены бы^т за сложныя, и въ тако^м разумѣніи писат^ся нера^здѣ^лно но ка^ждое и^з нихъ можно также приня^т и за два простыя ме^жду собою раз^личныя слова въ которо^м рассу^жденіи надлежи^т и^х ра^здѣлять и въ писмѣ. //

126 § 112./ О тѣхъ слова^х при которы^х находится о^трицате^лная частица *не*, надлежи^т примѣчать, что они съ сею частицею поствляются нераз^дѣлно пе^рвое, когда она прикладывается къ имена^м прилагате^лны^м какъ напримѣ^р въ слова^х *непремѣнный, нера^здѣлимый, немалый* и проч: второе, когда такія прилагате^лныя перемѣняются въ нарѣчїя какъ напр: *непремѣнно, немало, нетрудно, ненарушимо*. <<третїе когда она случает^ся при имена^х существите^лны^х но таки^м образо^м что оныя существите^лныя вмѣстѣ съ нею прои^зводя^т одно сло^жное рѣченіе напримѣ^р: *недругъ, недостатокъ, ненависть, несогласїе, несходство* и про^ч.>>. Ежели же отрицательная частица *не* будетъ находиться при таки^х имена^х прилагательны^х, или наречїя^х которыя при себѣ о^трицате^лную частицу ужъ имѣють, или при нарѣчїя^х которыя не и^з прилагате^лны^х имѣнь происходятъ тогда оную надлежи^т о^т тѣхъ нарѣчей и прилагате^лны^х имѣнь одделять на примѣ^р *не непрїятный, не непрїятно, не такъ, не то^лко* и прочая. Таки^м же образо^м оддѣляется она и о^т существите^лны^х именъ когда въ

127 сложеній с' ними не бывает // также о^т мѣстоимѣнїи глаголовъ и предлого^в.
Не мой, не твой, не говорю, не слышу, не на земли, не въ водѣ и проч:

§ 113./ Что до частицы *ни* касается, которая также силу отрицанїя имѣе^т, то она о^т прочи^х словъ всегда оддѣляет^ся как напр: *ни тотъ ни другой, ни одинъ кто ни есть, кто бы ни былъ*, и прочая // но когда она съ каки^м

[128] *ни*будь други^м слово^м сочиняе^т одно сложное слово тогда о^т онаго оддѣлена быть уже не може^т такъ слова *никто, ничто, никакой, нигдѣ* пишу^тся нераздѣлно для того что ка^ждое и^з си^х, съ частицею *ни* соединенны^х, словъ сочиняе^т одно сложное рѣченїе, которое одно токмо понятїе и^зявляет^с.

§ 114./ Также и частицы *ли, же, бы* о^т тѣхъ словъ пишу^тся раздѣлно, при которы^х онѣ для и^зявленїя нѣкоторы^х обстояте^лствъ случаются какъ напр: *ты ли? то^т же, кто бы* но когда онѣ сокращаются такъ, что особливаго слова учини^т не могу^т тогда съ прочи^{ми} слова^{ми} полагаются нераздѣлно какъ напримѣ^р *тожѣ* вмѣсто *то же кто^б* вмѣсто *кто бы* и проч:

129 Напослѣдо^к о частице *же* надлежи^т примѣча^т // что она и въ сложенїи може^т случа^тся и тогда какъ о сложны^х рѣченїя^х вообще упомянуто раздѣлно въ писмѣ употреблена быть не може^т какъ въ словѣ *также* и прочая.

§ 115./ Какъ всѣ въ члѣвческой рѣчи случающїеся слова, когда они писмо^м и^зображены бывають, для бо^лшой ясности въ читанїи, нѣтъ между собою расставляются, такъ и самую рѣ^ч на разныя части раздѣляютъ, которыя о^т гра^мматико^в означиваются особливы^{ми} на то и^збранны^{ми} знака^{ми} иные знаки называю^тся у насъ имене^м строчны^х препинанїи и состоя^т иногда и^з одной точки (.) которой знакъ называе^тся точка иногда и^з малого полукружїя въ сторону обращеннаго (,) которой знакъ называе^тся запятая иногда и^з запя-

130 той съ точкою (;) что называе^тся запятая точка а // иногда и^з дву^х точек (:) и называе^тся двоеточїе. Къ си^м прибавляе^тся еще точка вопросите^лная которая по нѣ^нѣшне^{му} употребленїю и^зображае^тся слѣдующи^м знако^м (?) а называе^тся также и имене^м вопро^сныя, и точка удивленїя (!) которая о^т того приняла имя удивите^лныя или удивная.

§ 116./ Сїе въ Гра^мматикѣ принятое употребленїе имѣетъ несказанную ползу потому что оно подае^т спосо^б къ отвращенїю многїя неясности или сомнѣнїя которыя по случаю одного слова бо^лше до той нежели до другой рѣчи или стиха принадлежащаго могутъ учини^тся. Отъ того что точки и запятая въ тѣхъ мѣста^х гдѣ и^х ясно изобража^т надлежало оставлены были произошли непреодолимыя оныя трудности, которыя какъ при толкованїи

131 догматовъ вѣры и священнаго писанїя // такъ и при и^зясненїи граждански^х законовъ и прочи^х въ житїи полѣзны^х и важны^х писменны^х сочиненїи случаю^тся. Однако^ж писатели еще и понынѣ въ томъ ме^жду собою согласи^тся не могутъ; что до употребленїя разны^х знаковъ препинанїя касает^ся. Почти всякъ и^з нихъ опредѣляетъ себѣ на то особливия правила, которы^м другой послѣдова^т уже не хоче^т. А многїе и весьма никаки^х правилъ или порядка въ то^м себѣ не претставляютъ. Нѣкоторые покусились правила свои о то^м предложи^т и въ наро^д, но они совершеннаго по^ттве^ржденїя не получили и подлинно можно сказа^т что то весьма трудно или еще и невоз^можно что^б о строчны^х препинанїя^х пода^т такъ совершенныя правила, которыя

¹³² бы общи^м согласіемъ // приняты и поттве^рждены были, въ рассужденіи безчисленнаго раз^личія въ то^м порядкѣ которы^м слова расположены^{ми} бывають также и для раз^личны^х понятій, которыя себѣ всякъ при се^м случаѣ пре^тставляють обыкновенно принимаю^тся слѣдующія правила:

§ 117/ Запятая употребляется для раздѣленія имѣ^н, глаголовъ, наречій, и таки^х частей въ стихѣ, которыя ме^жду собою по нуждѣ не соединяются.

Точка показываетъ полного стиха совершенный смыслъ въ себѣ соде^ржащаго.

Двѣ точки, или двоеточіе и^зявляетъ часто средину стиха гдѣ смыслъ не такъ сове^ршенно оканчивае^тся, какъ въ цѣло^м стихѣ.

¹³³ Запятая съ точкою, значи^т смыслъ бо^лше // совершенный нежели одна запятая, а не такъ полной, какой и^зявляется чрезъ двоеточіе.

§ 118./ Но какое понятіе в строчны^х препинаніяхъ. получаемъ мы о^т си^х правилъ, которыя намъ обыкновенно таки^м образо^м пре^длагаются? Ибо что значать оныя знаки въ стихѣ, которыя ме^жду собою *не по нуждѣ соединяются*. Что такое значи^т полный сти^х и *смыслъ сове^ршенный* и что на послѣдокъ разумѣется чрезъ смыслъ *болше сове^ршенный* или чрезъ смыслъ *не такъ полный*. Сіе претставляе^т такія затруднѣнія которыя съ надлежащею ясностію едва исто^лкованы быть могутъ однако^ж по^тщимся мы послѣдую рассужденію нѣкоторого писателя наши^х временъ чрезъ исчисленіе раз^ныхъ //

¹³⁴ до того касающа^хся случаевъ показать каки^м образо^м строчныя препинанія при всякой рѣчи употреблять до^лжно, что прежде еще весьма недово^лно рассмо^трено было.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. С. Волков, Н. В. Карева, К. А. Филиппов.</i> «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодулова	5
<i>С. С. Волков.</i> В. Е. Адодуров: Несколько дополнительных замечаний к традиционной биографии	17
<i>Н. В. Карева.</i> В. Е. Адодуров и формирование грамматической традиции в России первой половины XVIII века	30
<i>Л. Н. Григорьева.</i> Грамматический трактат В. Е. Адодурова «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache»: особенности языка и стиля.....	37
«Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» (фотокопия оригинального издания 1731 г.)	45
«Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» (текст в современной латинской графике) «Первые основания российского языка» (перевод <i>Л. Н. Григорьевой</i>)	93
Индекс грамматических терминов «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» В. Е. Адодулова (сост.: <i>А. А. Ветушко-Калевич, М. В. Корышев, К. В. Манёрова</i>)	186
Индекс русских примеров «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» В. Е. Адодулова (сост. <i>Н. В. Карева</i>).....	189
Литература и источники	201
Приложение 1. <i>П. П. Пекарский.</i> Адодуров, Василий Евдокимовичъ, Адъюнктъ Математическихъ Наукъ	209
Приложение 2. Служебная записка В. Е. Адодурова И. А. фон Корфу (публ. <i>С. С. Волкова и К. В. Манёровой</i>).....	219
Приложение 3. <i>Б. А. Успенский.</i> Первая русская грамматика на родном языке (публ. <i>А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волкова и К. В. Манёровой</i>).....	231

Научное издание

**ВАСИЛИЙ ЕВДОКИМОВИЧ АДОДУРОВ:
«ANFANGS-GRÜNDE DER RUßISCHEN SPRACHE»
ИЛИ
«ПЕРВЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКА»**

**ФОРМИРОВАНИЕ
РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Издание подготовили:

*А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волков, Л. Н. Григорьева,
Н. В. Карева, М. В. Корышев, К. В. Манёрова,
К. А. Филиппов*

Ответственные редакторы *К. А. Филиппов, С. С. Волков*

Выпускающий редактор *М. В. Беглецова*
Корректор *А. М. Никитина*
Оригинал-макет *Л. А. Философова*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 07.04.2014
Формат 70x100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 16,75
Тираж 800 экз. Заказ № 3740

Лицензия ИД № 02980 от 06.10.2000 г.
Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука»
199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии
«Нестор-История»
197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)622-01-23